

КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ
администрации муниципального образования
город Новомосковск
Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«НОВОМОСКОВСКАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА»
Центральная городская библиотека
КОМИТЕТ ПО ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ
администрации муниципального образования
город Новомосковск
Муниципальное казённое учреждение
«Центр непрерывного повышения профессионального
мастерства педагогических работников
(МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР)»

**ТУЛЬСКИЙ КРАЙ:
ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ ДО НАШИХ ДНЕЙ**

XII межрегиональные краеведческие чтения

27–30 октября 2020 года

Тула – 2020

72 (2Р-4Тул)
Т-82

Редакционная коллегия:
Змеева С. Г., Пасько С. В., Иванникова Н. В.,
Польшина А. В.

Тульский край: из глубины веков до наших дней : XII межрегиональные краеведческие чтения : Новомосковск, 27–30 октября 2020 года / Комитет по культуре муниципального образования г. Новомосковск ; муниципальное бюджетное учреждение культуры «Новомосковская библиотечная система», Центральная городская библиотека имени А. С. Пушкина [и др.] ; редакционная коллегия : Змеева С. Г., Пасько С. В., Иванникова Н. В., Польшина А. В. – Тула : ТППО, 2020. – 260 с.

Материалы сборника включают статьи, посвященные различным аспектам краеведческой работы, которая систематически ведется на территории Тульской области, города Новомосковска.

Сборник адресован ученым, преподавателям, учащимся, студентам, краеведам-любителям и всем, кого интересует прошлое, настоящее и будущее города и края.

Оригинальные версии опубликованных материалов (с библиографическими списками) хранятся в отделе краеведения Центральной городской библиотеки имени А. С. Пушкина МБУК «Новомосковская библиотечная система».

© МБУК «Новомосковская библиотечная система»

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ»6

УСПЕНСКАЯ С. В. НИКОЛАЙ НЕКРАСОВ И ЛЕВ ТОЛСТОЙ: ГРАНИ СОТРУДНИЧЕСТВА.....	6
ТКАЧ В. Ю. ЭСТЕТИЧЕСКОЕ МИРОВОСПРИЯТИЕ В. В. ВЕРЕСАЕВА. РОЛЬ ЖИВОПИСИ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЯ.....	10
НИКОЛАЕВ Н. Н. ОТРАЖЕНИЕ РЕАЛИЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДИИ В. В. ВЕРЕСАЕВА	17
САВИЦЕВА С. С. НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО ДРЕВА СМИДОВИЧЕЙ	24
ЗЕЛИНСКАЯ Л. В. ЛЕВ ТОЛСТОЙ – «ЛИЦО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»	30
РЯБОГИН Д., ТРУНОВА И. А. ПОЭТ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ ТОПЧИЙ.35	
ДЕМЬЯН В., ДЕМЬЯН Е. Б. ТОЛСТОВСКИЕ МЕСТА В МОСКВЕ	41
ШЕЛЕПКИНА А., КОРНЕЕВА М. В. НОВОМОСКОВЕЦ-ФРОНТОВИК ВИКТОР МИТРОФАНОВИЧ СОЛОМИН: НИТИ СУДЬБЫ.....	46
КИРЮХИН И., МАСЛЕННИКОВА А. И. МОЙ ПРАДЕД – ПОЭТ СТЕПАН ЯКОВЛЕВИЧ ПОЗДНЯКОВ.....	55

СЕКЦИЯ «ЭСТЕТИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ».....58

ЕРЁМИНА Т. Н. ТВОРЕНИЯ ВЕЛИКИХ АРХИТЕКТОРОВ НА ТЕРРИТОРИИ УСАДЬБЫ БОБРИКИ	58
ЛУКЬЯНЕНКО М. Л. СКУЛЬПТУРЫ И ПАМЯТНЫЕ ЗНАКИ НА ТЕРРИТОРИИ ТУЛЬСКОГО КРЕМЛЯ	62
БЫКОВСКИХ Д., НАРГЕЛЕНЕ В. Ф., НАРГЕЛАЙТЕ И. А., ЕРОШКИНА Е. В. С ЛЮБОВЬЮ К МУЗЫКЕ: ДИНАСТИЯ КОРНАУХОВЫХ-НАРГЕЛЕНЕ-НАРГЕЛАЙТЕ	69

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ»102

ЯКОВЛЕВ А. СТАЛИНОГОРСКИЕ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫЕ БАТАЛЬОНЫ В 1941 ГОДУ.....	102
ПОЛЬШИНА А. В. УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ ВЕНЁВСКОГО УЕЗДА В ТУЛЬСКОМ ОПОЛЧЕНИИ 1812 ГОДА	106
ШАКИРОВ Ю. А. ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СТАЛИНОГОРСКЕ В 1941 ГОДУ.....	112
ПОЛЬШИНА А. В. ИСТОРИЯ НОВОГОДНЕЙ ЁЛКИ В НОВОМОСКОВСКЕ ..120	
ПАСЬКО С. В. ВКУСНАЯ ИСТОРИЯ 2: ДОМАШНЕЕ ПИТАНИЕ НОВОМОСКОВЦЕВ В 70–80-Е ГОДЫ XX ВЕКА.....	126

Волкова Г. В. Первый директор музея «Бобрики» – Владимир Николаевич Хмелев	135
Крылова С. В. Посёлок Новоугольный в годы Великой Отечественной войны.....	141
Антонова Л. В. Подвижник педагогического труда – Мельникова Екатерина Фёдоровна	146
Бардаков Р. А. Большая засечная черта во времена Ивана Грозного.....	151
Степанов Д. Ю. Арутюнянц Пётр Георгиевич – начальник строительства и первый директор Бобриковского химкомбината	155
Роман Е. Печенкин Пётр Дмитриевич: от рабочего до редактора районной газеты	163
Окунькова Д., Осадчий С., Андреева Н. Н. Валерий Резанцев – «профессор ковра».....	167
Скоробогатова А., Фогель Е. Ю. Жилища тульских сословий в XVI–XVIII веках	175
Семёнов Д., Чайкина С. Н. Агитационная работа при строительстве Сталиногорского химического комбината.....	179
Иванов Т., Фомичёва О. А., Шкляр Т. Н. Проект «Книга памяти «Бессмертная рота».....	182
Белозёров О., Фильчукова Т. И. Подвиг сталиногорских врачей в период Великой Отечественной войны.....	188
Сухова Е., Уланова С. С. Абрамова Галина Алексеевна – директор школы № 6	197
Старков С., Голиков Е., Бардаков Р. А. Тульский оружейник Коровин Сергей Александрович	198
Николаева Н., Степанов Д. Ю. Репин Владислав Георгиевич, выдающийся учёный, выпускник школы № 11	207
Шаталов Д., Колохова А. Ф. Пожары в Тульской губернии в 1834 году.....	216
Быкова М., Палаткина Л. Т. Новомосковск в фотографиях: прошлое и настоящее	220
Гладков Р., Гладкова Г. А. История заводского микрорайона города Новомосковска	227
СЕКЦИЯ «ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ».....	236
Барцев, Н., Дранкова В., Кузнецов М., Батайкина Р. Ф. Экологический проект «До школы пешком»	236

САВИТСКИЙ Г., ПАЛАТКИНА Л. Т. ИЗУЧЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ КЛИМАТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НОВОМОСКОВСКА В ЗИМНИЙ ПЕРИОД	240
ШАТСКАЯ Л., МАРИНА Ю. И. ПРИРОДНО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОДОРАЗДЕЛА РЕКИ ЛЮБОВКИ	245
СЕКЦИЯ «ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ»	251
ШИШУЛИНА С. И. СВЯТО-ВВЕДЕНСКИЙ МАКАРЬЕВСКИЙ ЖАБЫНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ.....	251
КУРЛЕВСКИЙ О., МЕРКУЛОВА Н. В. ХУДОЖНИКИ И СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ СЕМЬИ ПЕРЕДИРЕЕВЫХ.....	256

СЕКЦИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ»

Николай Некрасов и Лев Толстой: грани сотрудничества

*Успенская С. В., заведующая отделом
краеведения Ярославской областной
универсальной научной библиотеки имени
Н. А. Некрасова*

Великий русский поэт Н. А. Некрасов и всемирно известный писатель и мыслитель Л. Н. Толстой на протяжении ряда лет встречались, общались, сотрудничали и вели переписку.

Из переписки Л. Н. Толстого с Н. А. Некрасовым до сих пор известно пятьдесят пять писем. Из них двадцать семь Л. Н. Толстого и двадцать восемь – Н. А. Некрасова.

Переписка Л. Н. Толстого с Н. А. Некрасовым началась 3 июля 1852 года, когда проживавший в станице Старогладковской Кизлярского округа (на левом берегу Терека) «фейерверкер 4-го класса батарейной № 4 батареи 20 артиллерийской бригады» Лев Толстой послал рукопись своего первого литературного опыта – «Детство» – редактору лучшего в то время журнала «Современник».

Своё письмо Николаю Некрасову от 3 июля 1852 года Лев Толстой закончил словами: «...я с нетерпением ожидаю вашего приговора. Он или поощрит меня к продолжению любимых занятий, или заставит сжечь всё начатое».

Ответ от Некрасова пришёл очень скоро. Он обрадовал Толстого «до глупости». Вот что написал Некрасов Толстому: «Я прочел Вашу рукопись. Она имеет в себе настолько интереса, что я её напечатаю. Не зная продолжения, не могу сказать решительно, но мне кажется, что в авторе её есть талант. Во всяком случае, направление автора, простота и действительность содержания составляют неотъемлемые достоинства этого произведения...».

Книга была опубликована в 1852 году, но под названием «История моего детства». Рассерженный Толстой потребовал у Некрасова вернуть прежнее название: «Кому какое дело именно до моего детства! Я писал о детстве человеческом вообще!» Редактор извинился перед молодым автором и выполнил его просьбу.

В завязавшейся переписке Л. Н. Толстой и Н. А. Некрасов обменялись до апреля 1853 года семью письмами. Главной темой этих писем были посылавшиеся Л. Н. Толстым для напечатания в «Современнике» произведения «Детство» и «Набег».

Сотрудничество Л. Н. Толстого с журналом «Современник», издававшимся Н. А. Некрасовым и И. И. Панаевым, длилось шесть лет.

21 ноября 1855 года Л. Н. Толстой приехал из Севастополя в Петербург, где и произошло знакомство писателя и поэта. Н. А. Некрасов 24 ноября 1855 года писал В. П. Боткину: «...приехал Л. Н. Т., то есть Толстой, и отвлек меня. Что это за милой человек, а уж какой умница! И мне приятно сказать, что, являсь прямо с железной дороги к Тургеневу, он объявил, что желает ещё видеть меня. И тот день мы провели вместе и уж наговорились! Милой, энергической, благородной юноша, сокол... а может быть и орёл. Он показался мне выше своих писаний, а уж и они хороши. Тебе это верно понравится. Приехал он только на месяц, но есть надежда удержать его здесь совсем. Некрасив, но приятнейшее лицо, энергическое и в то же время мягкость и благодушие: глядит, как гладит. Мне очень полюбился. Читал он мне 1-ую часть своего нового романа – в необделанном ещё виде. Оригинально, в глубокой степени дельно и исполнено поэзии. Обещал засесть и написать для 1-го № "Современника" "Севастополь в августе". Он рассказывает чудесные вещи. "Юность" еще не окончена».

27 декабря 1855 года Л. Н. Толстой читал Н. А. Некрасову свой рассказ «Севастополь в августе 1855 г.». Вероятно, под впечатлением этого рассказа написано стихотворение Некрасова «Внимая ужасам войны...».

Целый ряд писем Н. А. Некрасова к Л. Н. Толстому содержат суждения о современной литературе и её задачах, меткие оценки творчества писателя. Уже по первым произведениям Николай Алексеевич сумел разглядеть в нём «гордость, надежду, будущее русской литературы». Стремясь помочь Толстому преодолеть некоторые «черты барского и офицерского влияния», он именно

ему писал, раскрывая свои взгляды на современную действительность, литературу и её задачи, такие душевные письма, каких не писал он никому и никогда, даже самым близким ему И. С. Тургеневу, В. П. Боткину, Н. А. Добролюбову.

В Петербурге Л. Н. Толстой сблизился с петербургскими литераторами, прежде всего, вошёл в круг сотрудников журнала «Современник». У Н. А. Некрасова и И. С. Тургенева он знакомится с А. В. Дружининым, Ф. И. Тютчевым, И. А. Гончаровым, А. Н. Майковым, А. Ф. Писемским, А. В. Сухово-Кобылиным. На литературном обеде в Шахматном клубе Л. Н. Толстой общается с И. И. Панаевым, Я. П. Полонским, В. Ф. Одоевским. Обедают у редактора-издателя «Отечественных записок» А. А. Краевского с критиком журнала С. С. Дудышкиным. Позже Толстой знакомится с Н. П. Огарёвым, П. В. Анненковым, В. П. Боткиным, А. А. Фетом. Значительно позже, незадолго до отъезда из Петербурга, Л. Н. Толстой познакомился со славянофилами И. В. Киреевским, И. С. Аксаковым, А. С. Хомяковым. По инициативе Л. Н. Толстого русским придворным фотографом Сергеем Львовичем Левицким был сделан фотографический снимок группой: И. С. Тургенев, И. А. Гончаров, Д. В. Григорович, А. Н. Островский, А. В. Дружинин и Л. Н. Толстой. Некрасов отсутствовал «по нездоровью». На этой известной фотографии Толстой в военном мундире стоит рядом с Д. В. Григоровичем позади сидящих участников группы. Фотография до сих пор висит на стене яснополянского кабинета Л. Н. Толстого; на обратной стороне её – автографы А. Н. Островского, А. В. Дружинина, И. А. Гончарова, И. С. Тургенева.

Л. Н. Толстой вместе с И. С. Тургеневым и другими крупнейшими писателями и поэтами подписал в феврале 1856 г. «Обязательное соглашение», контракт на 4 года, согласно которому все его новые произведения должны были публиковаться только в «Современнике». В «Прибавлениях к «Московским ведомостям» (№ 114) опубликовано объявление И. И. Панаева и Н. А. Некрасова об издании «Современника» в

1857 году с сообщением об обязательном сотрудничестве в журнале в течение нескольких лет Д. В. Григоровича, А. Н. Островского, И. С. Тургенева и Л. Н. Толстого. В 1858 году соглашение с Л. Н. Толстым было расторгнуто. Из журнала ушли также И. С. Тургенев, Д. В. Григорович и некоторые другие прежние его сотрудники.

17 мая 1856 года Л. Н. Толстой покинул Петербург, не оправдав надежд Н. А. Некрасова, с намерением наезжать в столицу только по делам.

С конца 50-х годов XIX века переписка Н. А. Некрасова и Л. Н. Толстого носит эпизодический характер. Последнее письмо Л. Н. Толстого к Н. А. Некрасову датируется 2 апреля 1875 года. Планировалась встреча писателя и поэта в Москве, но не состоялась. И так, в 1875 году была закончена переписка, которая соединяла 23 года с перерывами в несколько лет разных по мировоззрению, но похожих в своих отношениях к правде писателя Толстого и поэта Некрасова.

Н. А. Некрасов, как редактор журнала «Современник» стал первооткрывателем таланта Л. Н. Толстого и вывел его на широкое поприще служения истине. В личной библиотеке Л. Н. Толстого в Ясной Поляне имеется четырёхтомное 1879 г. издание сочинений Н. А. Некрасова. А фото молодого поэта Некрасова, очевидно, подаренное в первые годы их общения, и сейчас висит в кабинете Толстого в музее-усадьбе «Ясная Поляна».

Письма Н. А. Некрасова и Л. Н. Толстого друг к другу занимают особое место в эпистолярном наследии русских писателей. За небольшим исключением, это – деловая переписка писателя Толстого и Некрасова-журналиста, редактора и издателя «Современника» (1847–1866) и «Отечественных записок» (1868–1877). Есть, разумеется, и такие письма, в которых отражён анализ творчества писателей. Не менее интересны письма, которые раскрывают цензурную историю многих их произведений. В письмах ярко раскрываются личности писателей, их глубокий ум, деятельная, но бескорыстная, в лучшем значении этого слова,

любовь ко всему талантливому, живому и честному в родной литературе.

Знакомство с этой перепиской даёт интереснейший материал для истории русской литературы, в частности для истории создания и публикации многих произведений, для истории эстетической мысли, журналистики в России XIX века.

Литература

1. Зверев, А. М. Лев Толстой / А. М. Зверев, В. А. Туниманов ; вступительная статья В. Я. Курбатова. – 2-е изд. – Москва : Мол. гвардия, 2007. – 782 с. : ил., фото. – (Жизнь замечательных людей : Сер. биогр. ; Вып. 1288). – Текст : непосредственный.

2. Некрасов, Н. А. Собрание сочинений : в 8 томах Том 8 : Письма. Материалы для биографии 1840–1877 / Н. А. Некрасов ; письма – составление и примечания М. Я. Блинчевской ; материалы для биографии – примечания К. И. Чуковского ; краткая летопись жизни и творчества Н. А. Некрасова – А. М. Гаркави. – Москва : Худож. лит., 1967. – 527 с. – Текст : непосредственный.

3. Скатов, Н. Н. Некрасов / Н. Н. Скатов. – 2-е изд. – Москва : Мол. гвардия, 2004. – 426 с. : ил., фото. – (Жизнь замечательных людей : Сер. биогр. ; Вып. 905). – Текст : непосредственный.

4. Толстой, Л. Н. Собрание сочинений : в 22 томах. Том 18 : Письма. 1842–1881 / Л. Н. Толстой ; составление и комментарии С. А. Розановой. – Москва : Худож. лит., 1984. – 614 с. – Текст : непосредственный.

Эстетическое мировосприятие В. В. Вересаева.

Роль живописи в жизни и творчестве писателя

*Ткач В. Ю., заведующая Домом-музеем
В. В. Вересаева, филиалом ГУК ТО «Объединение
«Историко-краеведческий и художественный
музей»*

При исследовании литературного наследия и личности В. В. Вересаева определенный интерес представляет такая малоизученная тема как особенности эстетического мировосприятия писателя. Всю свою жизнь В. В. Вересаев стремился к прекрасному, посещал российские и западноевропейские музеи, общался с художниками и музыкантами. Всё это служило вдохновением для его литературного творчества, саморазвития, являлось неотъемлемой частью внутреннего мира и жизни писателя. В данной статье

остановлюсь только на одном аспекте темы – роли живописи и её влиянии на творческую деятельность В. В. Вересаева.

Познание прекрасного и приобщение к нему началось у В. В. Вересаева ещё в детстве. Ведущую роль в этом сыграли родители писателя – яркие представители тульской интеллигенции конца XIX–начала XX века Викентий Игнатьевич и Елизавета Павловна Смидовичи. Одним из аспектов дворянского домашнего образования Смидовичей, помимо развития интереса к чтению, изучению нескольких иностранных языков, духовного совершенствования, являлось музыкальное и эстетическое воспитание каждого ребёнка. Дети Смидовичей воспитывались в атмосфере красоты, учились танцевать вальсы и кадрили, музицировали на скрипке и фортепиано. А ещё, рождённые в городской усадьбе с большим садом, учились видеть красоту окружающего мира, прелесть и очарование тульской природы. Не случайно В. В. Вересаев впоследствии напишет: «До 17 лет непрерывно, а потом много лет летом я жил в Туле и Тульской губернии и, конечно, насквозь пропитался именно тульской природой...» [3, 12]. «Воспоминания» писателя насыщены лиричными описаниями природы. В них много ярких красок, лиричные предложения подобны насыщенным мазкам кисти, вместе они создают живописный этюд окружающего автора природного великолепия. «Сирень отцвела и сыпала на дорожки порывевшие цветки, по саду яркой бело-розовой волной покатались цветущие розы, шиповник и жасмин» [1, 189]. Уже тогда картины природы вдохновляли Викентия Смидовича на литературное творчество: «Помню, солнце садилось, над серебристыми тополями горели золотые облака, в саду, под окнами моей комнаты, цвели жасмин и шиповник. Душа дрожала и сладко плакала, светлые слезы подступали к глазам. И я выводил пером:

Звезды

Звезды, вы, звезды,
Вы, чистые звезды!
Скажите мне, звезды,
Зачем вы блестите

Таким кротким светом,
Таким тихим светом,
Прекрасным огнем?» [1, 126]

Способность видеть и ценить красоту природы формировалась родителями будущего писателя, благодаря приобщению детей к серьезной художественной литературе, а также изданиям, посвященным искусству. Произведения западноевропейских и древнегреческих авторов, изданные за рубежом в XVII–XIX веках и составлявшие основу библиотеки Смидовичей, были богато иллюстрированы репродукциями произведений живописи.

Репродукции картин украшали стены и дома Смидовичей на Верхне-Дворянской (сейчас Дом-музей В. В. Вересаева). В «Воспоминаниях» В. В. Вересаев описывает впечатление, которое производила на него хромолитография итальянского художника эпохи Возрождения Гвидо Рени, висевшая над его кроватью. «Сошел я вниз, в комнату, где жил с братом Мишею. Зажег лампу. И вдруг со стены, из красноватого полумрака, глянуло на меня исковерканное мукою лицо с поднятыми кверху молящими глазами, с каплями крови под иглами тернового венца. Хромолитография "Ессе homo!" ("Вот человек!" (лат.)) Гвидо Рени. Всегда она будила во мне одно настроение. Что бы я ни делал, чему бы ни радовался, это страдающее божественною мукою лицо смотрело вверх молящими глазами и как бы говорило: "Отче! Прости ему! Не ведает бо, что творит!" И становилось стыдно, блекнул блеск, обесцвечивалась радость, глаза виновато опускались. Чтоб это лицо не укоряло, нужно было быть серьезным, строгим и скорбным» [1, 94].

Впоследствии в 1902 и 1910 годах В. В. Вересаев совершил путешествие по городам Европы – известным историческим и культурным центрам. Посещая музеи, он смог увидеть всемирно известные шедевры Лувра, галереи Уффици, Берлинской картинной галереи, галереи старых мастеров в Дрездене, музеев Люксембурга, Ватикана, пинакотек Мюнхена и Милана. Кроме того, В. В. Вересаев приобретал репродукции скульптур и картин, которые впоследствии, вернувшись на родину, оформил в альбом.

В него он наклеил привезенные репродукции, группируя их по европейским музеям и картинным галереям.

Живопись всегда занимала одно из важных мест в духовной жизни В. В. Вересаева, давая ему не только вдохновение, но и материал для размышлений о творчестве, его высшем предназначении. Если обратиться к «Записям для себя» (Мысли, факты, выписки, дневниковые записи), работать над которым писатель начал в 1920-е и которые впервые были напечатаны после его смерти в 1960 году, то большая часть выписок была посвящена теме искусства, в частности, живописи. В. В. Вересаев отмечает возвышенность картин Корреджо и Микеланджело, анализирует эстетическую наполненность полотен Рафаэля и Дольчи, рассуждает о портретах Серова, монументальности Сурикова, психологизме Жоффруа. Писатель часто цитирует высказывания художников, скульпторов, искусствоведов: О. Родена («К молодым художникам»), М. Врубеля («Письма к сестре»), И. Винкельмана («Мысли по поводу подражания греческим произведениям в живописи и скульптуре»).

Анализируя «Записи для себя», можно утверждать, что для В. В. Вересаева термин «писатель» равноценен понятию «художник». Об этом свидетельствуют многие записи.

В. В. Вересаев с настойчивой периодичностью возвращается к этой теме, зачастую оперируя искусствоведческой терминологией и проводя параллели между произведениями живописи и литературными произведениями. Например, «У настоящего художника никогда не найдешь никакого нравоучения. "Нравоучение" у него вытекает из самого описания жизни, из подхода его к ней. Ему не нужно писать: "Как это возмутительно!" Он так опишет, что читатель возмутится как будто сам, помимо автора. А равнодушный халтурщик – для него совершенно необходим в конце "закрученный хвостик нравоучения"» [2, 519]. Или: «Художество делает самое малое большим. Как будто заглянешь в маленькое окошечко – и вдруг раскинутся перед глазами широчайшие дали, и сердце дрогнет от волнения. Вот "Живой труп" Льва Толстого. Вдребезги разбита

жизнь хороших людей только потому, что существует нелепый закон, запрещающий развод. Что же "вытекает" из драмы? Что необходимо отменить такой закон? Нет. В окошечке распаивается широчайшая даль, и в ужас приходишь, как люди способны калечить своими нормами и схемами живую человеческую жизнь. Картина французского художника Жоффруа "В больнице" (в Люксембургском музее в Париже). Лежит на больничной кровати девочка, а рядом на стуле, задом к зрителю, сидит пришедший проведать девочку ее отец – рабочий. Видна только его согнутая спина. Но вся труженическая жизнь его и вся угнетенность его чувствуется в этой понурой спине. Серовский портрет Веры Мамонтовой. Сидит девушка-подросток за столом, на столе персик. Только всего. А чувствуется вся поэзия минувших "дворянских гнезд"» [2, 512]. И, наконец, цитата, которая подтверждает для В. В. Вересаева объединяющее значение живописи и литературы: «Хорош только тот стиль, который не хвалят, потому что все внимание поглощено интересом содержания... Вы смотрите на картину или прочли страницу: вы не заметили ни рисунка, ни колорита, ни стиля, но вы потрясены до глубины души. Не бойтесь ошибки: техника рисунка, колорита и стиля безупречна. (О. Роден)» [1, 505].

Несомненно, В. В. Вересаева вдохновляли на творческий процесс не только полотна русской и западноевропейской живописи, но и художники, с которыми писатель на протяжении всей своей жизни имел возможность общаться. В фондах Дома-музея В. В. Вересаева хранится этюд маслом «Скалы близ Судака» В. Д. Поленова, который художник с глубокой признательностью подарил писателю за исторический роман «В тупике», посвященный периоду гражданской войны. Настоящей жемчужиной изобразительного мемориального фонда писателя является коллекция из пяти акварельных рисунков всемирно известного поэта и художника Максимилиана Волошина.

Общение В. В. Вересаева и М. А. Волошина пришлось на период гражданской войны в Крыму, в Коктебеле, куда писатель уехал из Москвы в 1918 году. В своих «Литературных

воспоминаниях» В. В. Вересаев лирично, как истинный художник, описывает красоту крымской природы: «С осени 1918 года до осени 1921 года мне пришлось прожить в Крыму, в дачном поселке Коктебель, где года два перед тем я купил себе дачу. Прелестная морская бухта с отлогим пляжем из мелких разноцветных камушков, обточенных морем. Вокруг бухты горы изумительно благородных, изящных очертаний, которые мне приходилось наблюдать только в Греции. Деревья растут туго, трава жалкая, и преобладает особого рода мелкий полынок, наполняющий воздух своим прелестным горьковатым запахом. Справа высятся крутые утесы Карадага; на склоне его выступы скал образуют совершенно определенно человеческий профиль, несколько напоминающий профиль Пушкина» [2, 489]. Период пребывания в Коктебеле был для В. В. Вересаева временем активной литературной работы. Писатель закончил драму «В священном лесу» (1918), собирал материал и работал над романом «В тупике», в котором даётся широкое полотно событий, связанных со становлением Советской власти в Крыму; написал рассказ «Состязание» (1919). И все это – в тяжелых условиях гражданской войны, когда писатель несколько раз арестовывался, голодал, страдал от болезней. Скрашивало то время общение с людьми творческими, которые жили в Коктебеле на даче у М. А. Волошина. В «Литературных воспоминаниях» В. В. Вересаев достаточно подробно рассказывает о творческих людях, гостивших у Волошина, атмосфере общения и эпатажа, центром которого был сам поэт, «человек большого ума и огромнейшей образованности» [2, 492]. «Каждый год масса интереснейших писателей и художников съезжались к Волошину; в мастерской устраивались разнообразнейшие литературные чтения. Волошин слушал и рисовал акварельные картинки» [2, 498]. В. В. Вересаев, будучи человек скромным, дает характеристику акварелям М. Волошина, ссылаясь на свою недостаточную образованность в мире искусства: «Он ... писал акварели, представлявшие по большей части идеализированную природу Коктебеля. Я мало понимаю в живописи; говорили, что он подражает то своему феодосийскому

другу художнику К. Ф. Богаевскому, то японцам. Меня только в этих изящных акварелях поражали блеклые их тона, полное отсутствие знойного блеска коктебельского солнца и яркой сини моря. Писал он их одновременно по несколько штук, и потом раздаривал друзьям» [2, 498]. Несколько акварелей «на память о коктебельской колонии» были подарены художником и В. В. Вересаеву и его супруге М. Г. Смидович. Без сомнения, этот подарок много значил для В. В. Вересаева, который хранил их всю жизнь, так же, как и фотографию того периода, на которой был изображен сам писатель в 1927 году в Коктебеле в компании с М. Волошиным и художником К. Богаевским.

Таким образом, искусство, и в частности, живопись, занимали большое место в жизни В. В. Вересаева, являясь для него источником духовного развития и литературного вдохновения. Эстетическое мировосприятие В. В. Вересаева нашло воплощение во многих его произведениях («Воспоминания», «Записи для себя» и других), что помогает лучше понять духовный мир многогранной творческой личности, которым является писатель.

Литература

1. Вересаев, В. В. Собрание сочинений : в 5 томах. Том 5 / В. Вересаев. – Москва : Правда, 1961. – (Б-ка «Огонек»). – Текст : непосредственный.
2. Вересаев, В. В. Невыдуманные рассказы о прошлом. Литературные воспоминания. Записи для себя / В. В. Вересаев. – Москва : Правда, 1984. – Текст : непосредственный.
3. Фохт-Бабушкин, Ю. У. Вересаев – легенды и реальность / Ю. У. Фохт-Бабушкин. – Текст : непосредственный // Вересаев В. В. Сочинения в четырех томах. Том I / В. В. Вересаев. – Москва : Правда, 1990.

Отражение реалий гражданской войны в литературном наследии В. В. Вересаева

Николаев Н. Н., *методист Дома-музея В. В. Вересаева, филиала ГУК ТО «Объединение «Историко-краеведческий и художественный музей»*

- Поверьте мне, товарищ! Вот отрубите мне голову тесаком: через три недели во всём мире будет социальная революция, а через два месяца везде будет социализм.

- Хорошее недавно словцо сказал Ленин в интимном кругу: "Мы давно уже умерли, только нас некому похоронить".

В. В. Вересаев. В тупике

Данная статья будет посвящена теме гражданской войны в России (1917–1922) в творчестве русского писателя, переводчика и пушкиниста Викентия Викентьевича Вересаева.

Гражданская война – это момент максимальной поляризации общества, максимальный раскол и одно из самых драматических событий в истории любой страны. В России гражданская война 1917–1922 годов унесла жизни 12 500 000 человек, около 2 000 000 предпочли покинуть страну. Эта трагедия не могла не найти своего отражения в искусстве, в частности в литературе. Гражданской войне посвящены «Солнце мертвых» И. Шмелева, «Белая гвардия» М. Булгакова, «Хождение по мукам» А. Толстого, «Тихий Дон» М. Шолохова, роман В. Вересаева «В тупике».

Годы гражданской войны Вересаев провел в Крыму, в Феодосии и Коктебеле. В своей «Автобиографической справке» в 1924 году он пишет: «В сентябре 1918 г. на три месяца поехал в Крым и прожил там три года, – под Феодосией, в поселке Коктебель, где у меня была небольшая дачка. За это время Крым несколько раз переходил из рук в руки, пришлось пережить много тяжелого, шесть раз был ограблен; больной испанкою, с температурой в 40 градусов, полчаса лежал под револьвером пьяного красноармейца, через два дня расстрелянного;

арестовывался белыми; болел цингой. В 1921 году воротился в Москву, где живу и теперь»¹.

Вересаев своими глазами видел, как развивались события гражданской войны в Крыму, и три года прожил в ее жестких, жестоких реалиях. Чтобы как-то прокормить себя и супругу М. Г. Смидович, он на велосипеде разъезжал по крымским деревням и как врач работал за еду. Все это время через Крым прокатывались волны красных, белых, зеленых, и Вересаев стал человеком, который все эти перипетии описал. С 1920 по 1923 годы он работает над историческим романом «В тупике», одним из первых художественных произведений, которые отражали произошедшие в России события.

На протяжении всего своего творческого пути Вересаев писал о судьбах русской интеллигенции, и роман «В тупике» не стал исключением. Гражданская война и становление советской власти показаны в книге через судьбы и восприятие той ее части, которая не нашла для себя возможным встать ни на одну из сторон. Эпиграфом к роману служат строки из «Божественной комедии» Данте:

И ангелы в толпе презренной этой
Замешаны. В великой той борьбе,
Какую вел господь со князем скверны,
Они остались – сами по себе.
На бога не востали, но и верны
Ему не пребывали. Небо их
Отринуло, и ад не принял серный,
Не видя чести для себя в таких.
Данте. «Ад», III. 37 - 4

Действие романа происходит в период с 1918 по 1920 годы, в поселке Арматлук, прообразом которого является Коктебель, и в соседнем городе, прообразом которого является Феодосия. Сюжет разворачивается вокруг семейства Сартановых, старого земского врача Ивана Ильича и двух его дочерей, Кати и Веры. Иван Ильич старый народник, участник Пироговских чтений, не раз сидевший в тюрьмах за свое принципиальное неприятие смертной казни.

¹ Вересаев В. В. Сочинения в четырех томах. Том I. М., 1990. С. 201.

Именно в его уста Вересаев вкладывает следующие слова: «Мы морально разбиты, революция заплевана, стала прибыльным ремеслом хама, сладострастную утехой садиста. И на это всё смотреть, это всё видеть – и стоять, сложив руки на груди, и осознавать, что нечего тебе тут делать. И что нет тебе места»¹. Иван Ильич является ярким примером либеральной интеллигенции, которая не может принять методов и жертв, которыми устанавливался новый порядок.

Иную позицию занимает его дочь Катя: с приходом советской власти она идет на сотрудничество и пытается найти выход из тупика, идет работать в советское учреждение. У нее есть друг Дмитрий, который служит в Добровольческой армии, и, вернувшись с фронта, он рассказывает ей о страшном озверении народа: «Катя, так скверно, так скверно, что хуже и нельзя! Нигде никаких решительно корней, народ относится к нам враждебно, весь пропитан большевистской злобой, совершенно одичал, звериные стали глаза и звериные алчные лапы, – только рвать, забирать себе все, что увидят. И сам тоже звереешь. Кругом кровь, грязь без конца. ... Происходит новое нашествие варваров. Ведь, по существу, это война против культуры, против всех высших духовных ценностей. Вместо науки – публицистика «Правды», вместо поэзии – Демьян Бедный, вместо живописи – толстопузые попы и звероподобные генералы на плакатах»². Именно это озверение, совершенное падение всех моральных принципов и устоев и обесценивание человеческой жизни являются подспудной темой романа Вересаева. Дмитрий рассказывает Кате о той жгучей ненависти, которую испытывают друг к другу солдаты с обеих сторон: в беседе Дмитрия с Катей есть очень эмоциональное описание избиения и убийства красными матросами сына арматлукских дачников Агаповых, солдата Добровольческой армии Марка: «Вижу, тащится Марк, на руке несет другую свою руку, раздробленную в локте. Повел его. Уж

¹ Вересаев В. В. В тупике. М., 1925. С. 42.

² Там же. С. 20.

ночь. Вдали лай собак, огни. Осторожно подходим, вдруг: "Стой! Кто идет?" Взяли нас, повели. Железнодорожный полустанок, весь зал набит матросами. Огромный, толстый матрос, – я бы под мышку подошел ему, – подходит ко мне: "Кто такой?" – Мещанин, говорю, мелитопольский. Вижу, раненый человек, повел его, не знаю, кто таков. – "А-а, – говорит, – ваше благородие!" Развернулся и кулаком Марка в ухо.

– Раненого?

– Раненого. Пошел он летать под кулаками и пинками по всему залу.

Перебитая рука мотается, вопль, – понимаете, животный вопль зверя, которого забивают насмерть...

Катя глухо застонала.

– Не надо!

Дмитрий беспощадно продолжал:

– Скоро замолк, а тело все летает из конца в конец. Тяжелыми сапогами с размаху в лицо, хохот, грубые шуточки... Толстый ко мне: "Ну-ка, товарищ, пойди сюда!" Руку мне за пазуху. Нашупал во внутреннем кармане жилетки бумажник, вытаскивает. А там удостоверение мое, – поручик Дмитревский. Развернулся наотмашь, и дальше я ничего не помню... Очнулся в комнатке кассира, в окошечко билетной кассы из зала свет. Лежит рядом Марк с раздутым, черным лицом, со стеклянными глазами, уж не дышит»¹. С этим озверением и обесцениванием человеческой жизни приходится столкнуться и Кате, причем не один раз. Роман написан в стиле *blanc et noir*, и сцены войны в нем переплетаются со сценами тяжелого военного быта. «Катя получила полтора пуда муки и волоком вытащила мешок наружу. По шоссе в порожних телегах ехали мужики. Катя подбежала и стала просить подвезти ее с мешком за плату к поселку, за версту. Первый мужик оглядел ее, ничего не ответил и проехал мимо. Второй засмеялся, сказал: "двести рублей!" (В то время сто рублей брали до города, за двадцать верст.) Из потребиловки мужик, с рыжеватой бородой и

¹ Вересаев В. В. В тупике. С. 21.

красными, обтянутыми скулами, вынес свои покупки и стал укладывать в телегу. Катя быстро спросила:

– Вы по шоссе поедете, мимо поселка?

Мужик, не оглядываясь, пробурчал:

– Нечего мне с тобой. Проходи!

Деревенские, сидевшие на скамейке у потребиловки, засмеялись. Парень Левченко, с одутловатым, в прыщах, лицом, в солдатской шинели, сказал:

– Тащи-ка на своем хребте. Ноне на это чужих хребтов не полагается.

Катя вспыхнула.

– Знаете, что? Когда на почте неграмотный человек просит меня написать ему адрес на письме, – я не смеюсь над ним, потому что знаю: он не умеет писать, а я умею. А мешок поднять у меня нет силы. Не хотите помочь – ваше дело. Но как же вам не стыдно смеяться?

Сидевшие на скамейке молчали. Левченко улыбался нехорошою улыбкою.

Мужик в телеге удивленно взглянул на Катю и вдруг сказал:

– Садитесь.

И сам положил ее мешок в телегу. Они затряслись по шоссе. Катя усаживалась на своем мешке и радостно говорила:

– Ну, вот, видите: все-таки, все-таки люди добрее и лучше, чем кажутся!

Ведь вот стало же вам совестно! Но скажите, – почему все теперь стали такие жестокие?

Мужик улыбнулся хорошею мужицкою улыбкою.

– Верно. Осатанел народ.

– Но почему же?

Он подумал, но не нашел ответа. Пошевелил плечами и стегнул кнутом лошадь. Легкий ветерок дул с залитых солнцем гор, пахло фиалками. Мужик разговорился. Он был из соседней степной деревни. Рассказал он, как после ограбления экономии Бреверна к ним в деревню поставили постоем казаков.

– Корми их, пои. Всё берут, на что ни взглянут – полушубок, валенки. Сколько кабанчиков порезали, гусей, курей, что вина выпили. Девоч за груди хватают, и не могли им ничего сказать, – сейчас за шашку. А мы чем виноваты? "К вам, – говорят, – след от колес ведет из экономии". Может, и из наших кто. Мало ли с войны солдат воротилось. Да ведь он оказываться не станет; если что своровал, схоронит. А к ответу всех поставили. Нашего брата, как хочешь, обижай. У зятя моего в Бараколе кадеты стали лошадей отнимать, он не дает. "Я, говорит, через нее хлеб кушаю". – "Ну, вот покушай!" И из ливарвера ему в лоб. Бросили в канаву и уехали. Старики в город пошли! жаловаться, все расписали, как было. Те опять приехали: "Вы, говорят, жаловались?" – "Мы". Отхлестали нагайками и – ходу!»¹.

Действие первой части романа происходит в основном в то время, когда красные берут города Перекоп и Сиваш. Новостям и увещаниям белых о неприступности Крыма уже никто не верит. Все ждут прихода красных, кто-то с надеждой, а кто-то с тревогой, и это ощущение надвигающейся неизвестности, может быть катастрофы, очень ярко передано в тексте: «По-крымски медленно надвигалась весна. ... А в людях тревога. "Идут? Не идут?" Никто ничего не знал. Но чувствовалось, – что-то надвигается, что-то ломается и трещит... Свирепее и безудержнее становились реквизиции, разнузданнее войска. На дорогах казаки отнимали у мужиков муку и вино, забирали хороших лошадей и оставляли взамен своих, загнанных и охромевших. В городе офицеры сводно-гвардейского полка ворвались в тюрьму, вывели тридцать бандитов и большевистских комиссаров и расстреляли их на берегу моря. Богатые люди выезжали на пароходах в Новороссийск, Батум, Константинополь.

Смелее становился народный говор и ропот. Дерзче грабежи в экономиях и дачных поселках. Чаше поджоги. Безбоязненное уклонения от мобилизации. В потребиловке Агапов и Белозеров, осторожно оглядываясь, говорили, что добровольцы, собственно,

¹ Вересаев В. В. В тупике. С. 55.

обманули народ, и что истинно народную власть могут дать только большевики»¹.

Но и приход красных не делает жизнь легче. Начинаются повсеместные обыски, продолжаются реквизиции и грабежи. Заподозренные в антиреволюционной деятельности люди массово арестовываются и расстреливаются. Катя, столкнувшись с коррумпированной советской бюрократией, сама попадает в застенки «чрезвычайки» и говорит: «Я сидела в царских тюрьмах, меня допрашивали царские жандармы. И никогда я не видела такого зверского отношения к заключённым, такого топтания человеческой личности, как у вас²».

Конец романа для Сартановых трагичен. Иван Ильич умирает, его супругу, мать Кати и Веры, случайно убивают пьяные красноармейцы. Веру расстреливают белые. «Катя похоронила Ивана Ильича, распродала мебель, лишние вещи, и однажды утром, ни с кем не простившись, уехала из поселка, неизвестно куда»³. Семья Сартановых исчезает, так как не может выйти из тупика, она оказывается в новом мире, в котором для нее, как и для многих других, просто нет места.

«Лежит прекрасная лилия, вырванная с корнем, и уж не будет ей жизни, и другие какие-то цветы зацветут на развороченной почве...»⁴.

¹ Вересаев В. В. В тупике. С. 52.

² Там же. С. 121.

³ Там же. С. 242.

⁴ Там же. С. 39.

Новые исследования генеалогического древа Смидовичей

*Савищева С. С., методист Дома-музея
В. В. Вересаева, филиала ГУК ТО «Объединение
«Историко-краеведческий и художественный
музей»*

Говоря о туляках, внесших большой вклад в развитие русской культуры, нельзя не назвать имя Викентия Викентьевича Смидовича, более известного под литературным псевдонимом «Вересаев».

Викентий Викентьевич Вересаев (Смидович) (1867–1945) – врач, писатель, переводчик, пушкинист и общественный деятель. Имя В. В. Вересаева хорошо известно всем любителям литературы. За годы писательской деятельности он попробовал себя во многих литературных жанрах и видах: писал романы, повести, рассказы, подчиняя все свое творчество великой миссии писателя-гуманиста – «служению литературе и людям».

В. В. Вересаев принадлежал к одному из благородных и славных родов, записанных в дворянскую родословную книгу г. Каменец-Подольска. Родословная писателя насчитывает более 100 персон, что позволяет составить обширное генеалогическое древо.

Генеалогическое древо – особая, напоминающая разветвленное дерево фигура в генеалогии, наглядно демонстрирующая историю дворянского рода, его родственные связи с другими родами. Строилось по восходящей (от родоначальника, иногда мифического) или по нисходящей линии.

Генеалогия – наука о дворянских родах и их происхождении. Знание генеалогии считалось необходимым для образованного, хорошо воспитанного дворянина, особенно ввиду большой роли родственных отношений.

Ранее исследованиями в области генеалогии рода Смидовичей занималась старший научный сотрудник Дома-музея В. В. Вересаева Старостина Валентина Олеговна.

В генеалогическом древе В. В. Вересаева имеется большое количество так называемых «веток» – родственных связей. Одной из таких веток является ветвь Юницких.

«По Тульской губернии у нас много жило родственников-помещиков – и крупных и мелких. Двоюродные дедушки и бабушки, дядя. Смидовичи, Левицкие, Гофштеттер, Костомаровы, Юницкие...» – В. В. Вересаев, «Собрание сочинений в 5 томах».

К роду Юницких принадлежала мать В. В. Вересаева, Елизавета Павловна Смидович (Юницкая). Ее мать, Анисья Ивановна Юницкая, была замужем за Павлом Васильевичем Юницким. В браке родилось 5 детей: Елизавета, Анна, Захарий, Михаил, Александр.

Мало что было известно о родственниках Елизаветы Павловны Смидович, пока в 2017 году в Дом-музей В. В. Вересаева не обратилась Таисия Николаевна Кременецкая, праправнучка Анисьи Ивановны Юницкой. Сотрудники музея в течение продолжительного времени вели переписку с Т. Н. Кременецкой, в ходе которой выяснялись новые факты о тульской семье Юницких.

23 апреля 2017 года в Доме-музее В. В. Вересаева прошло значимое событие – Т. Н. Кременецкая провела презентацию своей книги «Светлой памяти лучи», в которой раскрывается история рода Юницких. Эту книгу автор подарила тульским библиотекам. Кроме этого, Т. Н. Кременецкая привезла фотоархив рода, копиями которого она поделилась с музеем.

А 30 ноября 2019 года в Доме-музее В. В. Вересаева прошла презентация второй книги Т. Н. Кременецкой «Белых яблонь дым».

Проанализировав рассказы Т. Н. Кременецкой и ее книги, можно дополнить имеющиеся сведения о родственниках Е. П. Смидович.

Родной брат Е. П. Смидович, Михаил Павлович Юницкий, – помещик, тульский чиновник, был женат на Е. Ф. Гофштеттер. Достоверно известно, что в браке родилось 2 сына – Василий и Севастьян.

Василий Михайлович был последним помещиком в роду Юницких. Был выслан из имения Жегулы с конфискацией

имущества. Освободиться ему помог известный политический деятель Петр Гемогенович Смидович.

Севастьян Михайлович Юницкий до революции был дворянином, земским служащим в городской управе Тулы, попечителем сиротских приютов. После революции стал рабочим и до самой смерти в 1942 году работал электриком на одной из тульских шахт. Был женат на крестьянке, горничной, служившей в родовом доме Юницких (Павловичей), Анне Афанасьевне Костомаровой. В браке родилось 13 детей, четверо умерли в детстве, трое – в младенчестве. В живых осталось шестеро – Анисья, Екатерина, Анна, Зоя, Галина и Вячеслав. А. Ф. Костомарова умерла в 20-е годы, и ее старшая дочь Анисья заменила младшим мать.

В этой статье более подробно рассмотрим «ветвь» Севастьяна Михайловича Юницкого.

Анисья Севастьяновна Юницкая (ок. 1900 – 1984 гг.) в 20-е годы содержала в Туле косметический салон. Вышла замуж за главного инженера по водоснабжению г. Тулы Константина Константиновича Пушкина. Помогала семье растить и учить грамоте младших сестер и брата. Поступила в медицинский институт в Москве, но в 1937 году была приговорена по 58-й политической статье к 5 годам лагерей в городе Свободном. За эти годы освоила профессию учительницы и обучала детей арестантов.

После освобождения вернулась в Тулу. Ее жилье было разорено, муж умер в 1937 году. Первое время приют давали родные сестры в Москве и Туле, а затем Анисья Севостьяновна скиталась по глухим лесничествам и деревням, так как путь в большие города после лагеря был закрыт. В одном из лесничеств вышла вторично замуж за лесника Е. Д. Демченко. Вскоре его арестовали и дали ему срок – 25 лет лагерей.

Анисья Севостьяновна двинулась за мужем в Сибирь. Догнала его в лагерном городе Тайшете. Почти 10 лет она прожила на квартире рядом с тюрьмой. Работала в лесхозе, стегала одеяла.

После освобождения мужа своими руками построили дом, развели хозяйство, разбили сад и огород.

Их обоих, его посмертно, ее при жизни, реабилитировали. Клеймо «врагов народа» сняли формулировкой «...за неимением состава преступления».

Умерла Анисья Севостьяновна Юницкая в 1984 году в Тайшете, в своем доме в возрасте 84 лет, на руках своей сестры Галины. Похоронена на тайшетском кладбище рядом с мужем.

Екатерина Севостьяновна Юницкая служила в работницах у помещиков Юницких-Гофштеттер в имении Жегулы под Тулой, затем была домработницей в доме В. В. Вересаева и его супруги М. Г. Смидович в Москве. Она вызволяла из тюрьмы и ссылки Василия Михайловича Юницкого, родного брата ее отца. Замужем не была. Десятки лет проработала телефонисткой в институте Склифосовского. До конца дней служила верой и правдой своему дяде.

Анна Севостьяновна Юницкая с юности и до пенсии работала на почте. Практически одна подняла двух сыновей от мужа, фамилия которого была Метла. Всю жизнь в материальном плане она все «мела» от себя. Когда сестры разъехались, она ухаживала за старым и больным отцом до его смерти.

Зоя Севостьяновна Юницкая была самой красивой из всех. Умерла рано от тяжелой болезни в больнице на глазах у родных. Ее сына воспитала сестра Екатерина, а затем всю свою любовь она отдала внучке умершей сестры.

Вячеслав Севостьянович Юницкий был разнорабочим.

Галина Севостьяновна Юницкая закончила рабфак по строительной специальности, затем поступила в медицинский институт в Москве. В этом ей помогла родная сестра Анисья.

После ареста Анисьи Галину Юницкую допрашивали. Она говорила о том, что случилось, но ей не поверили.

Галина Севостьяновна закончила медицинский институт, стала хирургом. В годы Великой Отечественной войны работала в эвакогоспиталях Москвы, Баку и других местах, куда ее направляли как военнообязанную. После войны еще долго лечила

раненых. Одна растила и учила дочь, Т. Н. Кременецкую, помогала уже немолодым сестрам, навещала их в Тайшете, Москве, Туле. В партию не вступила сознательно.

Несколько лет проработала главным врачом больниц в системе Главсевморпути в Сибири.

После разрыва с мужем осталась без жилья и прописки в Москве. С 1945 по 1968 год с дочерью были «бездомными», жили то у родных в Москве, то снимали комнатки у частных.

Боле 20 лет проработала врачом-хирургом в железнодорожной больнице № 2 на станции Перово под Москвой.

Галина Севостьяновна Юницкая умерла в 1991 году в возрасте 76 лет в деревне Тучево Тверской области.

Таисия Николаевна Кременецкая, дочь Галины Севостьяновны Юницкой, родилась 4 июля 1937 года в Москве.

С 1945 по 1961 годы училась в школе и университете в Москве. После географического факультета МГУ объездила полсвета: Крым, Подмосковье, Камчатку, Сибирь. Работала в геологических экспедициях, защитила кандидатскую диссертацию. Затем вышла замуж и растила детей.

С 1973 по 1986 годы работала в научно-исследовательском институте горно-химического сырья в должностях младшего и старшего научного сотрудника. Училась в аспирантуре, затем уехала в Казахстан, где занималась баритовыми рудами, которые применяются в сельском хозяйстве и стратегических отраслях промышленности. Именно в это время к ней пришел успех: за два изобретения она получила авторские права.

В 1986 году Таисия Николаевна переехала с семьей в Тверскую область, где по-настоящему нашла себя в работе с детьми и краеведении. В газете «Коллективный труд» (сейчас «Родная земля») в 1988 году появилась первая статья Т. Н. Кременецкой «Старинное село Замытье», затем появилась череда статей о Замытской и Никольской стороне Рамешковского района. На темы истории деревень, экологии, этнографии, жизни знаменитых земляков появилось более 25 публикаций.

В 2000 году вышла книга Т. Н. Кременецкой «В Тверском углу», которая готовилась для энциклопедии «Тверская деревня» по просьбе, исходящей из тверского Госуниверситета, инициатора создания энциклопедии. В основу книги легла история небольшого участка Рамешковского района, его западной части, за рекой Медведица Никольского сельского округа.

В 2006 году вышла в свет документальная повесть Таисии Кременецкой «У старорусского большака», созданной на основе архивных документов, свидетельств старожилов и краеведов, изучения территории бывших усадеб на местности, сделана попытка воссоздания облика двух разрушенных в ходе революции дворянских усадеб князей Шаховских у озера Селигер.

Таисия Николаевна Кременецкая является соавтором в видеofilmах «Чтобы свеча не погасла» и «Сельский батюшка», вышедших в 1999–2000 годах. Так же Таисия Николаевна пишет стихи и рисует.

Таисия Николаевна внесла большой вклад в развитие краеведения, неопределима ее заслуга в создании краеведческого уголка в Тучевской сельской библиотеке-филиале. Она часто выступает перед самой разной аудиторией: педагогами, учащимися, главами сельских округов, гостями из Финляндии.

Результатом 22-летнего проживания автора на тверской земле стала книга Т. Н. Кременецкой и А. Волчкова «Тверская Атлантида», посвященная великой российской державе, погибшей в волнах революций XX века. Материал к книге «Тверская Атлантида» собирался авторами более двадцати лет и охватывает временной промежуток в сто лет.

Как уже говорилось в начале статьи, в генеалогическом древе В. В. Вересаева имеется большое количество так называемых ответвлений – родственных связей, поэтому исследования продолжаются и в настоящее время.

Литература

1. Беловинский, Л. В. Генеалогическое древо / Л. В. Беловинский. – Текст : непосредственный // Иллюстрированный энциклопедический историко-бытовой словарь русского народа. XVIII – начало XIX в. / под редакцией Н. Ерёмной. – Москва : Эксмо, 2007. – 784 с.
2. Вересаев, В. В. Собрание сочинений : в 5 томах. Том 5 / В. В. Вересаев. – Москва : Правда, 1961. – 581 с. – Текст : непосредственный.
3. Кременецкая, Т. Н. Светлой памяти лучи / Т. Н. Кременецкая. – Москва : ООО «Петроруш». – Текст : непосредственный.
Книга первая: Квинтэссенция жизни. 2015. – 76 с.
Книга вторая. Белых яблонь дым. 2018. – 129 с.
4. Онучин, А. Н. Твое родословное древо : практическое пособие по составлению родословной / А. Н. Онучин. – Пермь : Изд-во Ассоциации генеалогов-любителей, 1992. — 40 с. – Текст : непосредственный.
5. Фохт-Бабушкин Ю. В. В. Вересаев и его публицистические повести / Ю. У. Фохт-Бабушкин. – Текст : электронный. – Режим доступа: <http://veresaev.lit-info.ru/veresaev/kritika/foht-babushkin-veresaev-povesti.htm>, свободный (дата обращения: 01.10.2020).

Лев Толстой – «лицо человечества»

Зелинская Л. В., учитель русского языка и литературы МБОУ «СОШ № 20»

Лицо его – лицо человечества.
Если бы обитатели иных миров
спросили наш мир: кто ты? –
человечество могло бы ответить,
указав на Толстого: вот я.

Д. С. Мережковский

Лев Николаевич Толстой не только великий писатель. Он – учитель жизни. Его значимость как писателя-учителя давно перешагнула границы России. В книге «Путь жизни» Л. Н. Толстой пишет: «Твори дела любви – и для тебя не будет смерти». Мы переживаем время, какого, может быть, никогда не было в России. Оно позволяет, чтобы мысль Толстого могла открыться нам, его современникам, а затем, возможно, изменить что-то в своей жизни.

Лев Николаевич Толстой оставил нам наследие по художественной литературе и по этико-религиозной философии.

Ответы на различные жизненные вопросы можно найти в его трудах, в религиозно философских учениях. В произведениях мастера просматривается подтекст о законе жизни.

Обратимся к роману Л. Н. Толстого «Воскресение». В нём огромную роль играют четыре эпиграфа (Мф. 18-21; Мф. 7:3; Ин. 8:7) в которых говорится о необходимости прощать оступившегося и видеть собственные грехи, в четвертом (Лук. 6:40) – о необходимости стать достойным учеником Бога. Эпиграфы в «Воскресении» выступают как своеобразный план, помогающий в раскрытии поступков героев с помощью религии.

После суда над Масловой Нехлюдов, испытав омерзение к своим грехам, перестал презирать соблазненную и брошенную им Катюшу, испытал перед собой и ней, – и в мыслях прозвучал отчасти видоизмененный второй эпиграф романа: «Только бы <...> успеть увидеть бревно в своём глазу, как бы мы были добрее». Эпиграфы к роману предопределяют дальнейшее поведение Нехлюдова, и мы видим, как герой приближается к осознанию Слова Божия.

Человек, по Толстому, воспринимает себя состоявшимся, если ощущает сопричастность к миру Божьему, но войти в него возможно, если реализуешь свой духовный потенциал. В последней главе романа Нехлюдов, устав думать, начинает читать Евангелие. Он удивлён, что нашёл подтверждение тем мыслям, которые он передумал за время своего духовного взросления. Сначала герой прочитал 18 главу от Матфея, состоящую из 35 стихов. Дмитрий неоднократно прерывался, чтобы осмыслить прочитанное. Он понял главное: евангельские стихи обладают особой глубиной, до восприятия которой необходимо возвыситься. С этого дня картина жизни России конца XIX века становится для Нехлюдова материалом для постижения Божьих законов.

Желая избежать жизненных ошибок, 19-летний Толстой начинает вести Дневник. Он ищет свою линию жизни и выходит на уровень понимания становления национального характера. Наставник человечества размышляет: «Человек знает только то,

что он Все и вместе с тем отдельное существо». В нарушении духовного баланса внутреннего мира человека как части Всего усматриваются истоки трагической несостоятельности.

Исправлять допущенные жизненные ошибки предстоит Нехлюдову. Переосмыслив евангельские заповеди, Дмитрий осознал, что человек неукоснительно обязан их исполнять. Эта истина, к которой герой неоднократно приближается в романе, выражена в «Воскресении» в притче «О злых виноградарях» (Мф. 21:33-41), данной в пересказе автора. Воспроизводится лишь суть конфликта, когда работники, усомнившись в словах Хозяина, стали сеять зло. После пересказа притчи звучит самый продолжительный монолог Нехлюдова, который ужаснулся тому, как далеко отошло человечество от заповедей Бога. Автор полностью разделяет позицию Дмитрия. В романе притча о злых виноградарях даёт возможность герою осудить свои ошибки. Его жизнь напоминает притчу о блудном сыне, который раскаялся и пришёл в Дом Отца своего. Нехлюдов по сути впервые приобщается к слову Божьему, изучать которое он будет за пределами романа.

Таким образом, роман близок к Евангелию, житийной литературе. При восприятии художественного произведения происходит взаимодействие двух и более индивидуальных картин мира – писателя и его читателей. Масса вопросов, адресованных самому себе, и поиск ответов. Внутренние монологи и диалоги давали свой результат: надо исправление всех пороков начинать с себя.

Толстой как истинный художник всегда ставил перед собой трудные цели, стремясь к воплощению проблемных вопросов современности, связанных с поисками смысла жизни. Истины, которые, по сути, и явились постоянными спутниками творческого совершенствования Л. Н. Толстого.

Много проблемных вопросов в произведении «Смерть Ивана Ильича». В повести нарушена хронологическая последовательность в изложении событий. Действие начинается с изображения судебных учреждений, где сослуживцы обсуждают

одно дело. И тут из газеты «Ведомости» они узнают о кончине Ивана Ильича. Уход из жизни человека, его потеря не вызывают никакого сочувствия, горя, жалости у этих безразличных людей. Они подумали о том, что им надо исполнить очень скучные обязанности приличия поехать на панихиду, выразить соболезнования вдове. Надо отметить, что Прасковья Федоровна, жена Ивана Ильича, не пала духом, принимала активное участие в финансовых вопросах, касающихся похорон. Её забота – побольше вытянуть денег из казны. Для достижения цели есть такое качество, как притворство. Смерть супруга приоткрыла мир их отношений. Внешняя сторона жизни и внутренняя, скрытая от людских глаз. Жизнь Ивана Ильича и его жены шла так, как, по его вере, должна была протекать жизнь: легко, приятно и прилично. Болезнь разрушила этот мир. Лучшие врачи города не могли поставить правильный диагноз. А близким было некогда слушать его рассказ. Они смогли лишь формально утешить. К физической боли добавляется огорчение от равнодушия родных.

Философия «приличия», которой он сам жил всю жизнь, теперь оценивается как ложь. И люди, которые жили с ним, стали невыносимыми для него. И только простой мужик Герасим был для него помощником. Он понимал, что смерть неизбежна в жизни человека. Человеку тяжело перед смертью, в это время человек должен помогать человеку.

Физические страдания переплелись с нравственными. От этого Иван Ильич мучается и страдает. Он погубил свою жизнь, в которой были только ложь, лицемерие и обман. К сожалению, поправить это уже нельзя. Только перед самой смертью произошёл переворот в душе: он забыл злобу, простил всех.

Что посеешь, то и пожнешь. Расчетливость и эгоизм как средство достичь высокой карьеры неизбежно отнимают человечность в человеке. Вследствие этого появляются равнодушие, самолюбие, обман, ложь. В результате не может быть любви, сочувствия, жалости, доброты, правды. А без любви нет счастья, только любовь дает людям благо. Ведь именно благодаря любви человек приобретает такие положительные черты, как:

милосердие, правдивость, чистота души. Именно с этими качествами Л. Н. Толстой связывает вопрос жизни, смерти и страха смерти. В повести «Смерть Ивана Ильича» Толстой показывает, как остро чувствует герой страх смерти, когда узнал, что неизлечимо болен. Но за час до смерти Иван Ильич понял свою ошибку и хотел её исправить, поэтому изменил своё отношение к семье. У него не было ни гнева, ни обиды. Наоборот, он от всей души простил их, пожалел их и желал только добра. Ответное чувство со стороны сына не заставило себя ждать. И вот страх смерти исчезает, он одерживает над ней победу. Он искал привычного страха смерти и не находил его. Где она? Какая смерть? Страх не было, потому что и смерти не было. Вместо смерти был свет.

Прошло более ста лет со дня публикации повести. Но число Иванов Ильичей выросло. Внутренний мир человека богаче не стал. Лицемерие, обман, расчетливость, равнодушие прочно вошли в нашу жизнь. Время идёт, а мир человека меняется незначительно. Дорога, ведущая к правильному назначению есть. Надо идти по ней. Иначе душа исчезнет и останется только тело. Ведь жизнь человека не в теле, а в душе – так учит нас Толстой.

Литература

1. Смерть Ивана Ильича / Л. Н. Толстой – Текст : непосредственный // Собрание сочинений : в 22 томах. Том 12. – Москва : Худож. лит. 1983.
2. Воскресение / Л. Н. Толстой. – Текст : непосредственный // Собрание сочинений : в 22 томах. Том 13. – Москва : Худож. лит., 1983.

Поэт Александр Васильевич Топчий

Рябогин Д., студент НФ ЧУ ПО «Юридический
полицейский колледж», руководитель
Трунова И. А., преподаватель культурологии

Общество находит в литературе
свою действительную жизнь,
возведенную в идеал,
приведенную в сознание.

В. Г. Белинский

О современной русской литературе

Русская литература имеет более чем тысячелетнюю историю. У каждого её этапа есть свои характерные особенности: древнерусской литературе свойственны историзм и дидактизм, литературе XIX века – уход от традиционной жанровой системы и зарождение пристального внимания к внутреннему миру человека, литературе советского времени – патриотические настроения и героический пафос. Все эти этапы жизни русской литературы знакомы читателям – они изучаются в школе, полную и подробную информацию о них легко можно найти в интернете. Весьма ироничным является то, что самая загадочная часть истории русской литературы – это современная литература. О том, что происходит в литературном мире России наших дней, большинство людей имеет довольно слабое представление. События последних десятилетий, в корне поменявшие жизнь россиян, отразились в литературе, меняя и её. Современная русская литература – это уникальная эпоха в развитии литературного искусства.

Наши современники, а особенно сегодняшняя молодежь, очень холодно относятся к чтению. Неначитанность, неграмотность, незнание истории и людей – героев своего родного края стало данностью, обыденностью и даже не считается постыдным. Затрагивая тему современного творчества, мы уверенно можем сказать, что в море всемирной сети существует огромное количество разного рода и качества произведений, которые несут в себе как полезную, духовную ценность для читателя, так и бесполезную, пустую. Множество талантливых

поэтов и литераторов современной России остаются неизвестными для большинства. Современное российское образование не уделяет должного внимания творчеству современных писателей, затмевая его классической известной литературой, поэтому нам стоит задуматься: «Появятся ли в нашей истории имена русских писателей XXI века, которые будут наравне со своими предшественниками?»

Поэты и литераторы нашего края

Вспоминая о писателях Тульской области, которые своими произведениями принесли ей известность, стали известны по всей России – Льве Николаевиче Толстом, Василии Андреевиче Жуковском, Викентии Викентьевиче Вересаеве – мы не должны забывать о писателях современности. Назовём несколько имён: Владимир Большаков, Александр Вишневецкий, Виктор Зайцев, Евгений Муравьев, Валентин Киреев, Алексей Логунов, Петр Митрохин, Вячеслав Кузнецов, Владимир Сотка, Владимир Суворов, Геннадий Ошурков, Александр Топчий. Это только часть литераторов, которые связаны с нашим городом. Знать о своих поэтах и прозаиках нужно, знать историю Новомосковска и Тульской области необходимо. Герой моего рассказа - поэт Александр Топчий.

... двадцать лет писал, как проклятый, –
Ни для кого, от всех свой дар тая.

А. Топчий

Что же мы знаем о жизни поэта? Родился Александр Васильевич Топчий в Новомосковске 21 апреля 1959 года. В 1976 году окончил среднюю школу № 4 и пошел работать на завод. С 1977 по 1979 годы служил в армии, в воздушно-десантных войсках. Затем учился заочно на факультете иностранного языка ТГПИ им. Л. Н. Толстого, позже в Московской Государственной юридической академии.

Александр Топчий дважды был участником программы Центрального телевидения «Шире круг», а также другой программы ЦТ – «Наш адрес – Советский Союз», в 1985 году стал дипломантом XII Всемирного фестиваля молодёжи в Москве, так как занимался в самодеятельных художественных коллективах. В

1988 году стал победителем Тульского областного конкурса авторской песни. Был в его жизни даже такой период, когда он работал гитаристом и вокалистом рок-группы в Грузии.

Но большая часть его трудовой деятельности связана с учреждением УЮ 400.6, где он с перерывом работал с 1979 по 1996 годы, откуда ушёл на пенсию по льготной выслуге лет в звании капитана.

Рифмовать, по его собственному признанию, начал ещё в дошкольном возрасте (сохранилось стихотворение «Новогоднее», написанное им в возрасте 5 лет и 8 месяцев). Всерьёз же стихи Александр писал с 9 класса. Впервые опубликовался в 1978 году в несуществующей уже газете Прибалтийского военного округа, будучи рядовым срочной службы Воздушно-десантных войск.

Но только в начале 2001 года вышла его первая поэтическая книжка «Фарфоровый колокольчик» и начались регулярные публикации в периодических изданиях и сборниках.

В сборнике «Фарфоровый колокольчик» пять разделов: «Фарфоровый колокольчик», «Пессимистичный блюз», «В заколдованном пруду», «Бумажные самолётики», «Шлёп-шлёп».

Написать бы Стихи, –
Да такие, чтоб женщины – в слёзы,
Чтоб у крепких мужчин заходили вверх-вниз кадыки

...

Чтобы сердце живое в них болью и радостью било,
Чтобы, раз услышав, невозможно их было забыть...

А. Топчий. Фарфоровый
колокольчик

Великолепный лирик, Александр Топчий много пишет о любви, этой вечной теме поэзии. Любовь в его произведениях – чувство прекрасное, почти неземное и часто трагическое, оно переживается каждым как открытие, как нечто, чего не было до сих пор. Поэт пишет искренне, с достоинством, наделяет своё каждое стихотворение частичкой души, наполняя его, эмоционально передавая это читателю с каждым словом. Стихи Александра Топчия из его первого сборника сродни прекрасным фарфоровым цветам П. У. Иванова, которые хранятся в Русском музее Санкт-Петербурга.

Что ж – улетели мои журавли,
улетели...
Глупое сердце, а ты-то за ними куда?
А. Топчий. Неприкаянный

В 2002 году в Туле вышел сборник «Неприкаянный». В нём, как и в первом, также пять разделов: «Что ж...», «Ночь Пьеро», «К вопросу о...», «Синяя трава», «Монолог».

В сборник вошло множество прекрасных произведений: «Я живу, как живу», «Серебряное поле», «Печенег, половцы, хазары...», «Бессмертный палач», «Прогулки в октябре», «Воспоминание о Куликовом поле»... Стихи оставляют глубокий след в душе и эмоционально поражают читателя.

После выхода сборника «Неприкаянный» поэт продолжал активно работать. Им создано много новых стихотворений. Произведения всё так же вызывают трепет и бурю эмоций в душе читателя.

Критика о творчестве Александра Топчия

Давно стараюсь критиков не слушать:
О чём и как я только ни пиши,
Одни в моих стихах находят – душу,
Другие же – отсутствие души!

Первая профессиональная рецензия стихов Александра Топчия была опубликована в газете «Новомосковская правда» в 1979 году. Вот отрывок из этой рецензии: «Да, имя А. Топчия можно не стесняясь назвать нашим читателям, потому что при всем умении писать в рифму, соблюдая определенный размер и ритм, Александр обладает той самой непосредственностью и свежестью чувства, без которых не найти поэзии и в самых изощрённых, но холодно-ремесленных поделках». Автор этих слов – новомосковский поэт Владимир Болохов.

24 октября 2002 года в газете «Тульские известия» руководитель Тульской писательской организации, известный поэт В. Пахомов написал: «Строки его стихов запоминаются насыщенностью мысли и образов. Он умеет многое. Мне же по душе его лирика».

Восторженно отозвался о стихах Александра Топчия в своей рецензии известный писатель и публицист Александр Казинцев,

заместитель главного редактора популярного столичного журнала «Наш современник». Особо отметил он стихотворения «Иван» и «Разговор с Пал Иванычем», назвав их «просто великолепными».

Известный прозаик Виктор Греков написал о стихах Александра Топчия очень тёплую рецензию, в которой отмечал, что «поэзия его светла, чиста и задушевна, как доверительный разговор с близким другом».

В предисловии к сборнику «Неприкаянный» восторженные слова посвятил творчеству Александра Топчия член Союза писателей России, руководитель новомосковского литературного объединения, поэт В. Киреев.

Рекомендуя А. Топчия в члены Союза писателей России, известный поэт, руководитель узловского литобъединения Николай Боев написал: «Он представляет новое поколение литераторов, которые пристально всматриваются в сегодняшний день, сопоставляют его с днём вчерашним, чтобы увидеть день грядущий и предсказать его ориентиры. Отсюда у него и глубина мысли в стихах, и ироничное отношение к некоторым проблемам современности... Ирония, увы!, от которой становится грустно, и горько! Именно сюда выходит знаменитое гения: "... глаголом жечь сердца людей"».

А президент писательского клуба «У истоков Дона», прозаик Дмитрий Ракитин в своей рекомендации отмечает: «Читая стихи Александра Топчия, сразу понимаешь: они написаны человеком неравнодушным, обладающим тонким чувством слова и ритма, прекрасным версификационным мастерством и своим поэтическим голосом. Лирика его прозрачна, зачастую грустна, но всегда проникновенна. Два сборника стихов Александра Топчия – "Фарфоровый колокольчик" и "Неприкаянный" – яркое подтверждение его таланта. Чувствуется, что творческий потенциал его велик, а значит, велики и перспективы дальнейшего творческого роста...».

День сегодняшний

Сегодня Александр Васильевич Топчий – член Союза писателей России (был принят единогласным решением Президиума Правления Союза писателей в 2009 году по итогам Всероссийского совещания писателей). Помимо уже упомянутых поэтических сборников, у него вышли книги стихов «Над городом» и «Функция заката», а также сборник стихов и прозы «Нескучный сад». Александр Васильевич является постоянным членом жюри Международного фонда ВСМ и членом редакционной коллегии литературно-музыкального портала «Авторским голосом». Неоднократно выступал на радио Санкт-Петербурга, по приглашению организаторов участвовал в телепередаче «Вечерние стихи», выступал с поэтическими и бардовскими концертами в Москве, Санкт-Петербурге, Твери, Стрельне, Гусь-Хрустальном и других городах. Стихи и проза Александра Топчия публиковались во многих коллективных сборниках и альманахах: «Иван-Озеро», «Поле нашей судьбы» (Тула), «Свет мой», «Между землёй и небом» (Рязань), «Стихи XXI века» (Москва), «Карповка, 28» (Санкт-Петербург) и других; в журналах «Приокские зори» (Тула), «Добродетель» (Белгород), «Московский вестник», «Преступление и наказание», «Наш современник» (Москва), «Южное сияние» (Одесса, Украина), «Гостиная» (Филадельфия, США); в хрестоматии «Три века тульской поэзии». Александр Топчий – лауреат литературной премии имени Ярослава Смелякова, лауреат муниципальной премии I степени за вклад в развитие города в области литературы и журналистики, обладатель Гран-При литературного портала «Белый мамонт», дипломант Национальной литературной премии «Поэт года», лауреат и дипломант нескольких международных и всероссийских творческих конкурсов. На его стихи московским композитором Ринадом Абузаровым написан альбом замечательных песен. А петербургская студия «СКС» в серии «Поют барды России» выпустила DVD-диск с концертом Александра Топчия.

Заключение

Изучение истории и знакомство с литераторами родного города и края очень важно. Обращение к настоящему необходимо для того, чтобы наш век и эпоха вошли в историю с литераторами и поэтами, которые не уступают знаменитым классикам. Хочется, чтобы наши новомосковские поэты были читаемы, любимы, понимаемы, чтобы их строки были узнаваемы. Я благодарен Краеведческим чтениям, что смог прикоснуться к творчеству своего земляка, Александра Топчия.

Литература

1. Топчий, А. Над городом : сборник стихотворений / А. Топчий. – Новомосковск, 2005. – 104 с. – Текст : непосредственный.
2. Топчий, А. Неприкаянный : стихотворения / А. Топчий. – Тула : Инфра, 2002. – 64 с. – Текст : непосредственный.
3. Топчий, А. Нескучный сад / А. Топчий. – Новомосковск : [б. и.], 2015. – 104 с. : ил. – Текст : непосредственный.
4. Топчий, А. Фарфоровый колокольчик : сборник стихотворений / А. Топчий. – Тула : Инфра, 2001. – 80 с. – Текст : непосредственный.
5. Топчий, А. Функция заката : избранные стихи разных лет / А. Топчий. – СПб. : [б. и.], 2013. – 146 с. – Текст : непосредственный.
6. Люкшинова, В. Д. Литературные портреты. Поэты и прозаики Новомосковска. Наедине с текстом. Эссе / В. Д. Люкшинова ; редактор-корректор В. С. Гришин. – Новомосковск : [б. и.], 2004 (Экспресс-тип.). – 184 с. – Текст : непосредственный.
7. Люкшинова, В. Д. Литературные портреты-2. Поэты и прозаики Новомосковска. Статьи, эссе, заметки / В. Д. Люкшинова. – Новомосковск : [б. и.], 2013. – 182 с. – Текст : непосредственный.

Толстовские места в Москве

*Демьян В., обучающийся МБОУ «СОШ № 20»,
руководитель Демьян Е. Б., учитель начальных
классов*

Лев Николаевич Толстой прожил большую жизнь. Он был современником Пушкина и Горького. В своем творчестве он отобразил целую эпоху в жизни страны. Знание России, безусловно, приобретено в Ясной Поляне, где Толстой прожил почти 60 лет. Второе место по длительности пребывания в нем Толстого принадлежит Москве. 153 раза Толстой посещал Москву. В Москве Толстой работал более чем над 100 произведениями. Во

многих из них отображены «московские материалы» – жизнь города в самых разнообразных её проявлениях, описаны отдельные места Москвы, дома. Пребывание Толстого в Москве – это не просто факт биографии, это факт духовного развития.

В Москве находится Государственный музей Л. Н. Толстого (ул. Кропоткина, 11). Он имеет два филиала – мемориальный музей-усадьба Л. Н. Толстого (ул. Льва Толстого, 21) и литературно-мемориальный музей на станции «Лев Толстой».

Тема «Л. Н. Толстой в Москве» очень обширна. Для экскурсии предлагается выбрать следующий маршрут: Плющиха, 11; Б. Каковинский переулок, 4; Сивцев Вражек, 36; Кремль; Московский университет; Малолешинский переулок, 3; сквер Девичьего Поля; улица Воровского, 52.

Плющиха, 11

10 января 1837 года восьмилетним мальчиком приехал впервые Л. Н. Толстой в Москву. Из Ясной Поляны в Москву переезжало всё семейство Толстых.

Семья расположилась в доме, типичном для дворянской Москвы. Парадные комнаты первого этажа, полуподвальное помещение для слуг, мезонин, где жил Лев Николаевич со всеми братьями и гувернёром Федором Ивановичем. С большой любовью, мягким юмором, сочувствием к одинокому человеку описал Толстой своего гувернера в повести «Детство» под именем Карла Ивановича.

Живя в этом доме, Толстой ходил гулять со своими братьями и гувернером на бульвары: Пречистенский (ныне Гоголевский), Никитский (ныне Суворовский) и Тверской. Все, что он видел, так отличалось от Ясной Поляны, всё вызывало восхищение и удивление.

В детстве Толстой был жизнерадостным, правдивым, наблюдательным ребенком. Переезд в Москву дал умному мальчику пищу для новых не по-детски серьёзных размышлений, способствовал умственному и духовному его развитию. Во второй части автобиографической трилогии «Отрочество» Толстой пишет: «Случалось ли вам, читатель, в известную пору жизни,

вдруг замечать, что ваш взгляд на вещи совершенно изменяется?...Такого рода моральная перемена произошла во мне в первый раз, во время нашего путешествия, с которого я и считаю начало моего отрочества».

В Ясной Поляне ребенком Лев Николаевич жил в барской усадьбе, с неторопливым укладом жизни, был окружён любящими людьми, и, казалось, мир полон любви и радости.

Но вот скоропостижно в Туле умирает отец Льва Николаевича. Семья стала испытывать материальные затруднения. А Лев Николаевич сразу повзрослел. Именно в этом доме Толстой увлекся чтением. Он составил список тех произведений, которые влияли на его духовное развитие. Среди них – сказки, былины. Эти произведения выражали красоту народного характера, укрепляли в Толстом чувство любви к народу, возникшее ещё в раннем детстве.

Большой Каковинский переулоч, 4

С осени 1839 года Толстые поселились в этом доме. Именно в этом доме произошло событие, о котором Толстой вспоминал в 80 -х годах. «Помню, – пишет Лев Николаевич, – когда мне было одиннадцать лет Володенька М., учившийся в гимназии, придя к нам на воскресенье, как последнюю новинку объявил нам открытие, сделанное в гимназии. Открытие состояло в том, что бога нет и что все, чему нас учат, одни выдумки. Мы все, помню, очень оживились и приняли это известие как что-то очень занимательное и весьма возможное». Сообщение не прошло бесследно. Самостоятельным ходом размышлений, жизненным опытом он проверял принятые за истину утверждения. В жизни он искал ответы на поставленные вопросы, не полагаясь на итоговые суждения. А это пристальное изучение жизни определило богатство содержания произведений Толстого, их идейную глубину.

Сивцев Вражек, 36

На Сивцевом Вражке Толстой поселился в декабре 1850 года, когда ему исполнилось 22 года. В первый месяц жизни в Москве Толстой посещает аристократические дома, бывает у генерал-

губернатора на балах. Но эта пустая жизнь не могла удовлетворить даровитого юношу.

Толстой задумывается над тем, почему так порочна, пуста и бессодержательна жизнь света. Бездействие, роскошь, отсутствие забот порождают раннее духовное опустошение. Толстой хочет, чтобы дворянство изменилось в лучшую сторону. Начинает с себя. Он стремится быть нравственно хорошим.

В этом доме за письменным столом в своем кабинете Толстой вёл дневник – «отчёт каждого дня, с точки зрения тех слабостей, от которых начинаешь исправляться», он борется с такими своими чертами, как ложь, лень, тщеславие. О своей жизни в Москве в этом доме Толстой писал, что это время характеризовалось «презрением к обществу и беспрестанной внутренней борьбой».

Нам этот дом особенно дорог потому, что в нём началась литературная деятельность Л. Н. Толстого. В марте 1851 года пишет первую редакцию первой повести «Детство». Дописана она была уже на Кавказе, а появилась в печати в 1852 году в 12-й книжке журнала «Современник».

Кремль

С Кремлём у Толстого было связано много воспоминаний. 23 сентября 1862 года в одной из кремлёвских церквей состоялось венчание Толстого с Софьей Андреевной Берс.

Особо следует выделить, что Кремль связан с работой Толстого над романом «Война и мир». Во время работы над произведением он неоднократно бывал в Москве, останавливался у Берсов. Он приобретал нужные книги, знакомился с архивными материалами. Часто посещал библиотеку Румянцевского музея, а после занятий отдыхал в Александровском саду.

В 1869 году «Война и мир» вышла отдельным изданием в типографии Ф. Ф. Риса, которая помещалась у Мясницких ворот. Произведение не только прославило имя Л. Н. Толстого, эта народная эпопея стала гордостью русской литературы.

Московский университет

С Московским университетом связаны многие факты общественно-литературной деятельности Толстого. Не завершив

университетского курса, Толстой был одним из образованнейших людей своего времени. Его библиотека в Ясной Поляне насчитывает 22,5 тысячи книг. Большую часть трудов зарубежных учёных Толстой читал в оригинале, так как владел 13 языками.

Толстой был знаком с большой группой профессоров Московского университета – профессором истории М. П. Погодиным, литературы Н. И. Стороженко, философии Н. Я. Гротом. Толстой вёл частые беседы с ними, горячие споры, приглашал их к себе или посещал их дома.

С Московским университетом Толстой был связан и как писатель. В здании Московского университета проводило свои заседания Общество любителей российской словесности. 4 февраля 1859 года Л. Н. Толстой был избран членом этого общества. 5 мая 1868 года читался отрывок из ещё не напечатанной части «Войны и мира». 16 февраля 1875 года прочитан отрывок из произведения «Анна Каренина», 30 марта 1886 года читалась повесть «Смерть Ивана Ильича».

Малый Левшинский переулоч, 3

15 сентября 1881 года Толстой поселился в одноэтажном доме с мезонином в Денежном переулке. Оставаясь верным своему убеждению, что жизнь человека – это поиски пути активного служения народу, Толстой был занят этими поисками. Жизнь в Москве в эту зиму доставляла Толстому много страданий. Он посетил бесплатный Ляпинский ночлежный дом у Хитрова рынка. Здесь увидел голодных полураздетых людей. В большинстве случаев это были крестьяне, пришедшие в город на заработки. Город столкнул их на «дно жизни». Жизнь убедила его в том, что интересы мужика и барина «фатально противоположны». Поняв это, Толстой имел в себе мужество отказаться от прежних убеждений. Совершился тот перелом в его мировоззрении, который окончательно оформился в зиму 1881–1882 годов, т.е. в период проживания в этом доме.

Сквер Девичьего поля

На Девичье поле, где раньше устраивались гулянья с балаганами, Толстой ходил не раз. Лев Николаевич изучал жизнь

простого народа, так как в это время работал над пьесой «Живой труп». Наблюдения над жизнью трактира были очень важны для Толстого; увиденное становилось материалом для произведения. В сквере, в 1926 году, был поставлен памятник Л. Толстому, выполненный С. Д. Меркуловым.

Улица Воровского, 52

Символично, что перед домом Союза советских писателей стоит памятник Л. Н. Толстому. Этот памятник работы Г. Н. Новокрещеновой открыт здесь в 1956 году. Наследие Толстого бережно хранят. Произведения переведены на 82 языка. Издано полное собрание сочинений Толстого в 90 томах, где собраны не только его художественные и публицистические произведения, но и дневники, письма, записные книжки. По мнению Алексея Николаевича Толстого, «Лев Николаевич – это академия для каждого писателя».

Литература

1. Васькин, А. А. Московские адреса Льва Толстого / А. А. Васькин. – Москва : Спутник+, 2012. – 271 с. – Текст : непосредственный.

2. Имена московских улиц : топонимический словарь / Р. А. Агеева, Г. П. Бондарук, Е. М. Поспелов и др. ; автор предисловия Е. М. Поспелов. – Москва : ОГИ, 2007. – 608 с. – (Московская библиотека). – Текст : непосредственный.

3. Москва : энциклопедия / главный редактор А. Л. Нарочницкий. – Москва : Сов. энцикл., 1980. – 688 с. – Текст : непосредственный.

Новомосковец-фронтовик Виктор Митрофанович Соломин: нити судьбы

Шелепкина А., обучающаяся МКУ ДО
«Пушкинская школа», руководитель
Корнеева М. В., заведующая библиотекой

В год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне и 90-летия Новомосковска мне захотелось расспросить своих одноклассников о том, знают ли они имена героев войны, проживавших в нашем любимом городе. Мною был проведен опрос, показавший, что из 26 учеников 8-го класса только двое

ребят смогли назвать имена героев-новомосковцев. Согласитесь, такая ситуация несправедлива по отношению к ветеранам войны.

Как учащейся Пушкинской школы мне не раз доводилось слышать о знакомстве юных пушкинистов с ветераном Великой Отечественной войны, нашим земляком-новомосковцем, кавалером Ордена Славы II степени, Виктором Митрофановичем Соломиным в 2000 году. В этом году ветерану исполнилось бы 95 лет. Он много рассказывал о войне, о своей незримой связи с А. С. Пушкиным, об освобождении Пушкинского заповедника, но, к сожалению, о своей жизни до и после войны сведений предоставил мало. В связи с этим мне захотелось самой найти информацию и познакомиться с жизнью и творчеством Виктора Митрофановича. Считаю это своим моральным долгом перед ветераном. Работы предстояло много.

С моим педагогом мы работали в краеведческом отделе ЦГБ им. А. С. Пушкина г. Новомосковска, на различных интернет-ресурсах, посвящённых участникам ВОВ, в архивах городской библиотеки г. Донского, в фонде музея боевой славы МБОУ «СОШ № 8» г. Донского и, конечно, с материалами из библиотеки Пушкинской школы. Кроме того, нам удалось оцифровать видеозапись проведения городского праздника, на котором Виктор Митрофанович был почётным гостем. И теперь в Пушкинской школе навсегда сохранён живой образ и живой голос фронтовика-новомосковца.

Вот что нам удалось узнать.

Родился В. М. Соломин в г. Ельце Липецкой области в 1925 году. Его отец – казак, участник гражданской войны. После боёв с махновцами приехал в Елец и стал начальником уголовного розыска. Так что война для старшего Соломина продолжалась ещё долго. Первой игрушкой маленького Вити был отцовский тяжёлый, вороненый, выпуска 1915 года револьвер, который он умело разбирал и собирал.

Уже в пятилетнем возрасте Витя Соломин научился читать. В школе учился замечательно. В нашем распоряжении оказался его похвальная грамота за отличные успехи и примерное поведение. В

статье новомосковского поэта-фронтовика Владимира Большакова читаем: «Удивительно, что свои первые стихи он не только написал, но и опубликовал в многотиражной воинской газете, будучи учеником 5 класса. Взрослые хвалили его патриотические вирши, но сам Виктор в конце концов понял, насколько они были несовершенны. После этого он на многие годы забросил свои поэтические начинания. Только уже после войны, где-то в 1955 году, он вернулся к литературному творчеству» [4].

За два года до войны, в 1939-м, Отдельный батальон связи 1-ого стрелкового корпуса, в котором служил отец Виктора Соломина, был передислоцирован из Новгорода в военный городок во Псков.

Весенним утром 1940 года командование части организовало экскурсию в Михайловское и Святогорский монастырь для семей военнослужащих. К великой досаде Соломина (надо же было такому случиться!), он не смог принять участие в поездке: в этот день он сдавал очередной экзамен за семилетку. Но тогда он дал себе крепкое слово – непременно, чего бы ему это не стоило, побывать в пушкинских местах, поклониться праху великого поэта. (Тогда он не знал еще, при каких обстоятельствах судьба приведет его в Михайловское)!

Прошло три с половиной года. Виктор Соломин – семнадцатилетний помощник наводчика противотанковой пушки – в воинском эшелоне. И позади у него уже кровопролитная Курская дуга и славный поход в составе 50-й армии от Карачева и Брянска до самой Белоруссии.

Войска пошли дальше на Запад, а полк и бригаду в целом перебросили на 2-й Прибалтийский фронт [3].

В конце января 1944 года арtpолк, в котором служил В. М. Соломин, вел тяжелые бои на обороне города Невеля. До Пушкинских Гор оставалось каких-нибудь полторы сотни километров. Виктор Митрофанович вспоминает: «Очень холодным было начало апреля на Псковщине. Берег реки Великой, лишь слегка припорошенный снегом, был скован морозом чуть ли

не на метр. И мы, занявшие ночью плацдарм на вражеском берегу, до самого рассвета выбивались из сил, окапываясь перед боем:

В том промороженном апреле
Земля звенела под киркой,
Готовясь к Пушкинской дуэли,
Мы грызли грунт береговой... –

так позднее напишет фронтовик Соломин в своей поэме «Прости, поэт, прости, пехота!», посвященной освободителям Пушкиногорья.

Нашими войсками был получен категорический приказ: Михайловское не обстреливать. Почему – разъяснений не требовалось. Открывать огонь разрешалось только в том случае, если враг, пытаясь выбить наши войска с плацдарма, подойдет вплотную к берегу или, отступая, покинет село, ведь:

...был плацдарм реки Великой
Совсем особым на войне.

Там, где немецкие ракеты
Поджечь пытались небосклон,
Был прах великого поэта,
Увы, в заложниках был он.

И мы, артиллеристы, знали,
И командир, и рядовой,
Что первый выстрел – не за нами
В дуэли этой роковой.

Приказ был строго выполнен: Михайловское и Святогорский монастырь в результате кровопролитного боя были освобождены без разрушений с нашей стороны. Однако потери наших войск были весьма значительны.

Поэма «Прости, поэт, прости, пехота!» – это искреннее, взволнованное повествование о том, что пережил русский солдат, защищая свое отечество [1].

Отрадно, что теперь у нас есть оцифрованная видеозапись, на которой сам автор – В. М. Соломин – читает своё произведение.

Кроме того, Виктор Митрофанович подарил в музей Пушкинианы нашей школы бесценную для него реликвию, которую он хранил и берег с военной поры, – 12 фотографий своих

однополчан, воинов 314 гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка 6 гвардейской отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады, участников освобождения от фашистских захватчиков Святогорского монастыря и Михайловского. С этих необыкновенных фотоснимков, сделанных весной 1945 года, на нас смотрят вечно молодые, открытые, очень приветливые, красивые лица тех, кому мы обязаны сохранением мест, являющихся нашей национальной святыней [1].

В июле 1944 года Соломин был послан в Одесское артучилище им. М. В. Фрунзе, которое окончил в ноябре 1945 года. До 1947 года Виктор Митрофанович служил в Группе советских войск в Германии командиром взвода, в звании младшего лейтенанта.

Придя с войны, Виктор Соломин поступает в вечернюю школу, затем заканчивает журфак МГУ, после опять идёт учиться, но уже на юридический факультет. Поработав юрисконсульт, вдруг уходит в бурильщики на рудники Казахстана. По воспоминаниям коллег, вечно ищущий и самобытный, иногда непонятный с точки зрения здравого смысла. То он – таможенный инспектор, то горнорабочий наших подмосковных шахт. То журналист, то проходчик.

В газетной статье, посвящённой 70-летию В. М. Соломина, писатель Владимир Большаков вспоминает, как познакомился с ним. Большаков характеризует коллегу как человека весёлого, остроумного и всегда непримиримого ко всякой пошлости, фальши и рутине [4].

За свою жизнь Виктор Митрофанович как журналист успел поработать и на телевидении, и в печатных периодических изданиях: «Кимовской газете», «Новомосковской правде», «Донской газете».

Нам удалось поговорить с коллегой Виктора Митрофановича по работе в редакции «Донской газеты» в 60-е годы XX века Матисовым Валентином Михайловичем. В телефонном разговоре он поделился с нами: «Мне помнится только положительное о

Викторе. Он показал себя как хороший литератор и умелый журналист. Был человеком творческим, и этим нравился. Первое, что приходит на ум, его стихотворение о войне. Не помню его название, но отчетливо вижу картинку, как военные лежат в палатке и слушают оперного певца Сергея Лемешева. Его голос для солдат был олицетворением Родины».

Поработав в библиотеке г. Донского, мы нашли немало статей В. М. Соломина. Он много писал о героях-партизанах, о людях, освобождавших город Донской, о бывших узниках концлагерей и просто о судьбах людей, достойных того, чтобы на них равнялись.

Листая пожелтевшие от времени страницы газет прошлого столетия, мы обнаружили документальную повесть В.М. Соломина «В партизанских лесах», написанную к 20-летию освобождения Донского. Удивительные нити судьбы связали Виктора Митрофановича с семьёй Анны Фёдоровны и Анатолия Ивановича Сысовых, которые с 1950 года жили и работали в Донском. Эти замечательные люди стали героями документальной повести, в которой нет вымышленных имён и фамилий. В ней рассказывается, как в годы войны совсем ещё юные люди «переменяли свои профессии» [7] на тяжёлую долю разведчика.

Анна Фёдоровна и Анатолий Иванович рассказали, как летом 1942 года, когда наши войска наносили удары по частям 16-й немецкой армии, окружённой в районе Демянска, Новгородской области, двадцатилетняя Аня Коковцева (в замужестве Сысова), только что закончившая курсы радисток и восемнадцатилетний Анатолий Сысов были направлены с разведгруппой с заданием в тыл врага и провели там целых три месяца.

Далее автор повести рассказывает о работе разведчиков на псковской земле. Напомним, что артполк, в котором служил Виктор Митрофанович, тоже воевал на Псковщине.

«В начале сентября 1943 года разведгруппа вышла в район Опочка-Псков. По пути следования разведчики собирали сведения о противнике, о переброске немецко-фашистских войск по железнодорожной линии Великие Луки-Резерне, о вражеских гарнизонах в населённых пунктах.

В одну из ночей пересекли усиленно охраняемую железную дорогу и прибыли в деревню Бережки, недалеко от Опочки. Готовилось большое наступление, и сведения разведчики должны были собрать основательные.

Поздней осенью 1943 год с группой в 19 человек, Сысоев отправился в Латвию, чтобы подробно узнать о тамошних гарнизонах, наладить связь с населением, произвести вербовку людей» [7]. Задание было успешно выполнено, и группа возвратилась на базу в прежний район.

В январе 1944 фашисты отрезали разведгруппу от местного населения и перекрыли выходы из леса. В такой обстановке уже супруги, Анна и Анатолий Сысоевы, ждали появления на свет своего первенца.

25 января 1944 года в маленькой землянке раздался детский крик. Разведчики, сидя в засаде, боялись, что немцы их рассекретят. Через два часа, после жестокого боя, отряд по глубокому снегу, тайными тропами выходил из окружения.

Из Латвии разведгруппа перебазировалась в Эстонию, где вскоре соединилась с наступающими частями советской армии. Так закончилась эта лесная эпопея.

Через пять лет после написания этой документальной повести, к 25-летию со дня освобождения Донского, Соломин написал её логическое продолжение – путевой очерк «Путешествие в молодость героев». Автор отправился в поход вместе с комсомольцами Донского и Северо-Задонска по местам боевой славы разведотряда Анатолия Ивановича Сысоева.

Судьба вновь вернула Виктора Митрофановича в места собственной боевой славы, в Псковскую область.

Автор очерка пишет: «Остановившись у реки, Сысоев неторопливо рассказывал о разведчиках, о том, что пришлось пережить за годы войны, о подвигах, о потерях, о том, как рождалась военная дружба и настоящая любовь.

...Никто не перебивает рассказчика, и хочется верить, что каждый из слушателей мечтает о подвигах и настоящей большой любви.

А высоко на круче над рекой Великой спят вечным сном те, кто недолюбил ради тех, у кого всё ещё впереди...» [9].

Каждый свой очерк, каждую газетную заметку и статью Соломин делает с душой, запоминающейся.

Выше мы упоминали о том, что к поэтическому творчеству Виктор Митрофанович вернулся только в 1955 году. Будучи в Казахстане, он печатал свои фельетоны с присущим только ему хлётским юмором.

В 1968 году в Приокском книжном издательстве вышла небольшая книжка его сатирических стихов «Смеялись девы». Известностью в наших литературных кругах пользовалась сатирическая поэма «Кручина от почина», опубликованная в журнале «Советский шахтёр». В последующие годы его повесть, очерки о войне, сатирические стихи и рассказы о природе для детей печатались во многих коллективных сборниках и газетах.

Газета «Новомосковская правда» долгое время сотрудничала с Виктором Митрофановичем. В ней печатались его очерки и сатирические стихи, фрагменты поэмы «Красный фонарь». В 1997 году эта поэма была опубликована в издательстве «Волшебный мир» и получила высокую оценку известного советского поэта Николая Старшинова. А вот какую рецензию на поэму написал новомосковский поэт Валентин Киреев: «Прекрасно образованный, чуткий, по-журналистски настырный, Соломин пишет о событиях и фактах, известных большинству понаслышке, а многим – неизвестных вообще! Настоящий по-русски грубоватый, озорной юмор, неподдельная горечь о судьбе народа слиты в "Красном фонаре" в такое обжигающее душу произведение, что кажется не поэт писал написал эти строки, а вместе с автором в сердце своём выстрадал и ты горечь унижения, жестокость государственной машины уничтожения, безысходность людей, не знающих за собой никакой вины, но попавших в "чистые руки правосудия" ежовых и берий.

"...Жизнь была дешевле чека,

Что такое человек?

Чик – и нету человека,

Разве что через полвека

Вздорожает этот чек..."

Не погрешу против истины, утверждая, что это произведение – событие в литературной жизни не только Новомосковска, но и всей области» [5].

Вспоминая о последней встрече с Виктором Митрофановичем в Пушкинской школе, наши педагоги с восхищением рассказывали о том, как буквально за считанные минуты, Соломин сделал в книге почётных гостей учреждения трогательную запись:

Среди делячества и хамства,
Среди неверия и зла
Есть хоть и маленькое царство
Надежды, веры и добра.

Коллективу Пушкинской школы, делающему благородное дело – учить памяти о том, что мы русские, россияне...

Мы русские. И мы будем любить нашу Родину, будем помнить героические страницы её истории и людей, защитивших от вероломного врага нашу страну, нашу культуру, саму нашу жизнь!

В своей работе мы осветили лишь малую часть биографии Виктора Митрофановича. Но даже этого достаточно, чтобы испытать гордость за то, что твоим земляком являлся такой удивительный человек с удивительной судьбой.

Литература

1. Денисова, А. Удивительный человек (Фронтовик-новомосковец Виктор Митрофанович Соломин и его «встречи» с Пушкиным) / А. Денисова. – Текст : непосредственный // Размышляя над пушкинским словом... // Сборник исследовательских работ воспитанников Пушкинской школы г. Новомосковска Тульской области. В 2 томах. – Тула, 2007. – Т. 2. – С. 26–30.

2. Соломин, В. М. Прости, поэт, прости, пехота! / В. М. Соломин. – Текст : непосредственный // Такие разные стихи : областной литературный сборник. – Новомосковск, 1997. – С. 9–12.

3. Тищенко, Н. Мне Святогорье часто снится (О новомосковце Викторе Митрофановиче Соломине, освобождавшем Пушкинские Горы в годы Великой Отечественной войны) / Н. Тищенко. – Текст : непосредственный // Размышляя над пушкинским словом... // Сборник исследовательских работ воспитанников Пушкинской школы г. Новомосковска Тульской области. В 2-х томах. – Тула, 2007. – Т. 2. – С. 21–26.

4. Большаков, В. ...И будем жить дальше / В. Большаков. – Текст : непосредственный // Новомосковская правда. – 1995. – 25 нояб.

5. Киреев, В. Новая книга / В. Киреев. – Текст : непосредственный // Новомосковская правда. – 1997. – 24 июля. – С. 3.
6. Соломин, В. Бойцы вспоминают минувшие дни... / В. Соломин. – Текст : непосредственный // Донская газета. – 11 дек.
7. Соломин, В. В партизанских лесах : повесть / В. Соломин. – Текст : непосредственный // Донская газета. – 1965. – 11 апр. – 9,14,21,23,28,30 мая ; 2,4,6 июля : ил.
8. Соломин, В. Он был на приёме у Ленина : [о жизненном пути ходока к В. И. Ленину Н. П. Черепихина] / В. Соломин. – Текст : непосредственный // Донская газета – 1969. – 1 июля. – С. 2.
9. Соломин, В. Путешествие в молодость героев / В. Соломин. – Текст : непосредственный // Донская газета. – 1969. – 9 дек.
10. Соломин, В. М. Пушкин всегда с нами / В. М. Соломин. – Текст : непосредственный // Новомосковская правда. – 1999. – 8 мая.
11. Соломин, В. С чего начинается дорога : [о бывшем узнике лагеря Дахау, жителе города Северо-Задонска В. Ф. Бухало] / В. Соломин. – Текст : непосредственный // Донская газета. – 1970. – 20 июня.
12. Соломин, В. Судьба георгиевского кавалера : [об участнике революции, ветеране войны, труда, знатном горняке Чукове Т. И.] / В. Соломин. – Текст : непосредственный // Донская газета. – 1977. – 5 апр.

Мой прадед – поэт Степан Яковлевич Поздняков

*Кирюхин И., обучающийся МБОУ «СОШ № 5»,
руководитель, Масленникова А. И., учитель
истории*

В этом году наш город Новомосковск отмечает юбилей – 90 лет. Мой прадед Степан Яковлевич Поздняков был одним из тех, кто приехал строить Новую Москву.

Родился Степан Яковлевич 9 мая 1913 года в селе Высоком Борецкой волости Рязанской губернии в бедной крестьянской семье. В 17 лет окончил в городе Сапожке девятилетку второй степени, после чего и началась его трудовая биография на одной из сверхударных строек первых советских пятилеток. В начале Великой Отечественной войны он ушёл на фронт, был тяжело ранен подо Ржевом и попал в госпиталь. Прабабушке Кате пришла на него «похоронка», по ошибке. Мой прадед Степан вернулся живым в наш город, тогда Сталиногорск, долго лечился. У деда Степана были фронтовые награды – пять медалей «За победу над Германией» и орден Отечественной войны.

Многим Степан Яковлевич Поздняков известен как поэт, посвятивший большое количество стихов любимому городу – Новомосковску. Литературное объединение газеты «Сталиногорская правда», которым руководил Степан Поздняков в конце 50-х годов, было признано лучшим в Московской области.

Но для родных Степан Яковлевич оставался в первую очередь любящим и заботливым мужем, отцом, дедом.

Моя мама, Екатерина Владимировна, рассказывала, что дедушка очень любил с ней гулять по городу. Открывал для нее интересные места, рассказывал их историю. Еще прадед сам любил читать и привил эту любовь дочкам и внукам. Дома была собрана большая библиотека, и мама с детства «пропадала» за книгами.

Мои родные сохранили много историй про прадеда Степу. Двумя из них я хочу поделиться.

Бабушке Лиде задали в 6 классе написать сочинение «Утро». Она решила набрать описаний из разных книг и рассказала об этом отцу. На следующий день рано утром прадедушка разбудил свою дочку со словами: «Пойдем смотреть утро!». Пришлось ей вставать и идти на улицу.

Весенний город еще спал, ведь было воскресенье. По улицам уже проехали поливальные машины и освежили дороги. Отец с дочерью прошли площадь и направились в сторону улицы Московской. Не спеша они дошли до леса на 19 квартале. Начинался рассвет, восходило солнце. Папа задавал дочери вопросы о небе, первых лучах солнца, а дочка, глядя вокруг, отвечала. Походив так какое-то время, они вернулись домой. Отец дал задание дочке: «Напиши, что запомнила и ложись спать». Сам же прочитал, что написала дочка и подкорректировал. Дочка Лида проснулась, прочитала исправленную работу и переписала начисто. Через день учительница, Галина Владимировна, проверив работы, назвала бабушкино сочинение одним из лучших.

Вторую историю мне рассказала мама. И хотя в то время, о котором пойдет речь, ей было всего 4 года, она хорошо запомнила этот случай. Для начала расскажу, что у моего прадеда три дочки:

Лида, Света и Валя. Старшая дочь Лида и является моей бабушкой. Каждая дочка подарила отцу по внучке. Бабуля назвала свою дочку Катей в память о рано умершей матери. Ее средняя сестра Света тоже назвала дочку Катей. Младшая Валя дала дочке имя Женя.

Дело было 1 сентября 1983 года. Прадедущка Степа взял на прогулку в Детский парк двух четырехлетних Катюш и малышку Женю. День был теплый. Девочки шли рядом с дедушкой, а маленькую Женю везли в коляске. Дошли до парка. Народу никого! Остановились около бассейна. Девочки сели на лавочку, а дедушка ходил по дорожке с коляской. Все любовались лесом, водоемом, младшая Женя сладко спала на свежем воздухе. Одна из девочек подошла к каменным ступеням, ведущим в воду, и что-то разглядывала. Видимо ноги соскользнули с мокрых ступенек, и девочка упала в воду. Вдруг моя мама увидела, что ее сестренка Катя Переведенцева находится на середине бассейна. Она быстро закричала: «Дедуля, Переведенце тонет!» Мама плохо выговаривала трудную фамилию московской сестры. Дедушка Степа быстро скинул пиджак, отдал его моей маме и сказал стоять у коляски, а сам побежал к воде. Хорошо, что он отлично плавал.

Прямо в брюках он вошел в воду и поплыл. Доплыл до испуганной внучки и вместе с ней вернулся на берег. В это время проснулась Женечка. Дед сунул в коляску и закутал в одеяло мокрую Катю, а Женю взял на руки. Быстрым шагом все направились к дому. Когда они вернулись домой, бабушка Лида помогла переодеться отцу и налила успокоительных капель. Младшая бабушкина сестра, Валя, успокоила и передела мокрую племянницу. Прадед все повторял: «А если бы она утонула, чтобы я сказал Свете?». Но все благополучно закончилось, и все успокоились.

На доме № 18 по улице Березовой висит мемориальная доска, напоминающая о том, что в этом доме жил Степан Яковлевич Поздняков. Новомосковский поэт-фронтовик, организатор и руководитель литературного объединения. Он остался в памяти многих именно таким, а для нашей семьи и для меня он всегда

будет «дедом Стёпой», который любил свою семью и свой город, учил открывать мир заново, беречь историю и своих близких.

СЕКЦИЯ «ЭСТЕТИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ»

Творения великих архитекторов на территории усадьбы Бобрики

*Ерёмина Т. Н., заведующая отделом
обслуживания Центральной городской
библиотеки имени Л. Н. Никоновой МБУК «ЦБС»
МО г. Донской*

В 1763 году Екатерина II приобрела Бобрики для создания «собственности императорского величества имение».

Бобрик-Гора – это место, где располагалась одна из красивейших усадеб своего времени, императорская усадьба Бобрики.

Проект дворца Екатерина поручила молодому тогда, а в последствии прославленному архитектору, создателю Таврического дворца Ивану Егоровичу Старову. Им не только был разработан проект дворцов, но и генеральный план усадеб и города Богородицка.

Иван Егорович Старов родился в Москве в семье дьякона, обучался с 1755 года «первым началам словесности» в Московском университете. В 1758 году был зачислен в Академию Художеств. В 1762 году был отправлен в Париж, затем в Италию. В 1768 году вернулся в Петербург и в следующем году за проект «сухопутному шляхтенскому кадетскому корпусу» произведен в академики, а в 1770 году в «адъюнкты-профессоры». В это время и было ему поручено составить проекты дворцов. И. Е. Старов блестяще выполнил заказ. Но в осуществлении этих своих проектов он не участвовал. Строительство было поручено архитектору Якову Ананьеву.

Дворец на Бобрик-Горе заложен 24 мая 1773 года. Уже в 1776 году дворец был почти готов и покрыт, достраивались только флигели и служебные корпуса. Дворец возвышался над обрывом, спускающимся к речке Бобрик при впадении ее в Дон. Он был

трехэтажный, п-образный в плане. К главному корпусу примыкали одноэтажные флигеля. Бобриковский дворец окружала каменная ограда. Служебные корпуса стояли по обеим сторонам от въездных ворот. Проезд между ними вел к парадному подъезду дворца. По своей роскоши и огромным размерам он был скорее императорским дворцом, чудом, перенесенным из столичного Петербурга в бобриковскую глушь, чем жилым зданием. Непомерная величина дворца и погубила его. Внутри он так и остался неотделанным. Жить в нем было неудобно, а расходы на содержание были велики.

Этот дворец по велению графа Василия Алексеевича Бобринского в 1840 году был разобран. Кирпич пошел на строительство сахарного завода и домов в Епифани. Исключение составили два флигеля, здания которых сохранились и по сей день. Это редкий случай в истории русской усадьбы, когда главный дом такого масштаба, на который были потрачены значительные средства, оставался невостребованным. Его владелец жил только в имении в Богородицке, а в зимние месяцы – в Петербурге.

В 50-х годах XIX века Алексей Васильевич Бобринский построил себе просторный кирпичный дом странной архитектуры. Этот дом сохранился до сих пор, в нем сейчас размещается клуб имени Маяковского. Жилым он оставался до 1910 года, когда Алексей Алексеевич Бобринский подарил его бобриковским крестьянам под школу, а сам перешел жить в деревянный дом деда. В этом особняке потом разместился шахтерский дом отдыха, сгоревший в 1952 году. Сейчас здесь размещается главный корпус детского санатория.

Одновременно с дворцом строилась и церковь. Заложена она была весной 1774 года. 22 августа 1778 года состоялось освящение храма. Престольный праздник приходился на один из трех Спасов. Сам храм был освещен во имя образа Спаса Нерукотворного Образа (Свято-Преображенский). Осенью 1779 года все работы были закончены. Здание сохранилось до сих пор. Но при размещении в нем музея и планетария здание сильно изменилось (из одноэтажного двухсветного оно было переделано в

двухэтажное, на втором этаже разместились планетарий, колокольня была снесена). Более 50 лет, с 1933 по 1991 годы, в здании храма располагался музей Подмосковского угольного бассейна и планетарий. В 1991 году церковь была передана приходскому совету верующих.

Большое влияние на формирование усадьбы оказали Василий Алексеевич Бобринский и его сын Алексей Васильевич. Парк был разбит по спуску к реке Бобрик и Дону. Здесь были красивые дорожки с просеками, открывающими вид на окрестности, садик из стриженной акации. В имении было очень мало посадок. Сад был посажен искусственно. Алексей Васильевич занимался посадкой декоративных и редких кустарников и деревьев и акклиматизировал их. Посадки хорошо принимались. Ежегодно он по своему выбору выписывал редкие разновидности. Также любил показывать их и делился при этом своими обширными познаниями.

В парке прослеживалась центральная аллея, являющаяся продолжением подъездной дороги и устроенная строго по оси главного дома. Как и большинство усадебных парков в России XIX века, парк совмещал в себе пейзажные части с регулярными.

После смерти первого графа А. Г. Бобринского в 1813 году в архитектурном комплексе усадьбы появилась новая постройка – часовня или усыпальница (мавзолей). Она была возведена в 1815 году на территории парка, близ Спасской церкви по проекту архитектора Василия Милинского. Об авторе этого памятника мы знаем очень мало. Он не принадлежал к кругу Старова. Трудно сказать, учился ли он в Академии Художеств. Имя зодчего отсутствует и среди круга московских архитекторов того периода. Скорее всего, он был служащим князя С. Гагарина.

Усыпальница была построена в стиле классицизма и гармонично дополняла дворцовый ансамбль. По описанию современников усыпальница имела позолоченные крышу и детали декора. Архитектор расположил её в дальнем уединённом уголке парка. С остальными постройками её связывала центральная аллея

парка, обсаженная лиственницами, чередующимися за изгородью боярышника.

Усыпальница напоминала церковь. Она была круглая, из тесаного камня, с оградой из чугуна классического рисунка почти трехметровой высоты. Наверху усыпальницы, увенчанной огромным золотым шатром, блестел большой крест. Здание состояло из двух этажей. На первом этаже проходили поминальные службы. У входа на первый этаж имелся вход вниз, на нижний этаж, куда вела круглая железная лестница. Под куполом здания висела большая люстра с восковыми свечами. В течение 100 лет здание использовалось по назначению.

Здесь были похоронены представители четырех поколений графов Бобринских – всего 10 человек. Вечный покой саркофагов был нарушен после революции в 1920 году, когда согласно декрету усыпальница была разорена. Об этом написано в книге Алексева «Роза ветров».

Разорали по старшинству, отыскивая надписи на стенах (возле каждого саркофага находилась икона и была надпись золотом на мраморе). Крышки саркофагов трудно поддавались. По ним били топорами. Под мраморным саркофагом находился цинковый, а под ним - дубовый гроб.

Кости и прах вытряхивали тут же в кучу. Для них возле ограды вырыли братскую могилу. Туда же свалили и огромный крест из голубого гранита, на сторонах которого было изображение пяти сюжетов из Библии и вязь кириллицы. Из обивки гроба – красного шелка, который отлично сохранился, женщины сшили себе кофты. Всё золото – кресты, обручальные кольца, значок – были переданы в Тулу на завоевание революции.

С 1919 по 1992 годы в усыпальнице были склад, кафе, туалет. Местные жители рядом со склепом хоронили своих родственников.

В 2001 году завершились археологические исследования на территории усыпальницы, в результате которых было найдено место захоронения. Останки были эксгумированы. Прах

Бобринских наконец-то обрел покой в год 230-летия основания усадьбы «Бобрики».

27 декабря 2003 года состоялось перезахоронение останков представителей славного дворянского рода Бобринских в склепе родовой усыпальницы. Из Москвы приезжал один из потомков фамилии Николай Николаевич Бобринский вместе с женой и сыном.

Литература

1. Алексеев, Г. Роза ветров / Г. Алексеев. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1988. – 336 с. – Текст : непосредственный.
2. Белов, А. «Собственность ея Императорского Величества». Из истории усадьбы Бобрики / А. Белов, Ю. Задков. – Текст : непосредственный // Донской. – Тула, 2004. – С. 21–29.
3. Панфилова, М. Дворец графов Бобринских / М. Панфилова. – Текст : непосредственный // Тульские известия. – 2006. – 29 сент. – С. 3, 8.
4. Гришин, В. Как сохранить творения русского человека / В. Гришин. – Текст : непосредственный // Донская газета. – 1988. – 28 мая. – С. 2.
5. Гришин, В. Усыпальница / В. Гришин. – Текст : непосредственный // Донская газета. – 1968. – 27 июня. – С. 3.
6. Филюгин, А. По проекту великого зодчего / А. Филюгин, В. Гришин. – Текст : непосредственный // Донская газета. – 1971. – 22 июня. – С. 4.
7. Филюгин, А. Создатель усадьбы Бобрики. К 250-летию И. Е. Старова / А. Филюгин. – Текст : непосредственный // Донская газета. – 1995. – 23 февр. – С. 3.

Скульптуры и памятные знаки на территории Тульского кремля

*Лукьяненко М. Л., учитель музыки и
изобразительного искусства МБОУ «Центр
образования № 4»*

Тульский кремль – выдающийся памятник русского оборонного зодчества XVI века, свидетель доблести и мужества наших славных предков.

В течение пяти столетий кремль защищал южные рубежи Российского государства, и ни разу за свою историю не сдался неприятелю. В этом году отмечается 500-летие возведения Тульского кремля как начала создания Большой засечной черты в соответствии с Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина.

На территории Тульского кремля установлены памятники, в которых запечатлены значительные события и герои прошлого, различные эпизоды из истории Тульского кремля. Рассмотрим отдельные памятники.

Памятник Дмитрию Донскому

Памятник Дмитрию Донскому в Туле установили 10 сентября 2015 года рядом с храмом Дмитрия Донского и его супруги Ефросиньи, который располагается на территории Тульского кремля, на первом уровне колокольни Успенского собора. Торжественное открытие состоялось 21 сентября в честь празднования 635-ой годовщины победы русских войск над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве. Памятник высотой 2 метра был создан известным скульптором, народным художником России Александром Бургановым.

Дмитрий I Иванович (1350–1389), наречённый Донским после победы в Куликовской битве, был князем Московским и великим князем Владимирским. Именно во времена его правления Московское княжество стало своего рода главным звеном объединения всех русских земель. Были одержаны важнейшие победы над Золотой Ордой. По его указу был возведён белокаменный Московский Кремль.

Памятник Петру и Февронии

В 2012 году в Кремлевском саду Тулы прошла торжественная церемония открытия скульптурной композиции «Святые благоверные Пётр и Феврония Муромские».

Святые супруги Петр и Феврония прославились благочестием и милосердием. Считается, что они скончались в один день и час 25 июня 1228 года, приняв перед этим монашеский постриг. Святые Петр и Феврония – образец христианского супружества.

Памятник святым Петру и Февронии выполнен в бронзе московским скульптором Константином Чернявским. Композиция передана в дар Тульской области. Установке памятника способствовал генеральный директор ФГУП «ГНПП «Сплав» Николай Макаровец.

Открытие памятника святым Петру и Февронии в праздничный День семьи, любви и верности – прекрасное продолжение этого события. Кремлевский сад – любимое место отдыха туляков. Теперь к памятнику приходят не только молодые пары, но и те, кто уже долго и счастливо живут в браке. Здесь гуляют дети, а родители рассказывают им о святых благоверных князьях, о важности и ценности семейных отношений.

Памятник Карлу Марксу

В 30-х годах XIX столетия у восточной и южной стен Тульского кремля, на месте существовавшей здесь ранее Сенной площади, был заложен сад. В 1925 году в саду установлен памятник Карлу Марксу – подарок рабочих г. Свердловска тулякам в память 20-летия событий 21 октября 1905 года. Это был первый бюст вождя мирового пролетариата, отлитый литейщиками Каслинского завода по модели скульптора К. Клодта.

Памятный знак в честь первой улицы города Тулы

На территории Кремля, прямо на тротуарной плитке установлен памятный знак в честь первой улицы города Тулы – Большой Кремлёвской. Она идёт от Ивановской башни до Пятницких ворот и Малой Кремлёвской улицы.

Обелиск, посвященный заключительному этапу крестьянской войны под руководством И. И. Болотникова

В память о вожде крестьянского движения Иване Исаевиче Болотникове одна из улиц Тулы и переулков были названы его именем, а в Тульском кремле, где восставшие мужественно оборонялись, в 1953 году был воздвигнут четырехгранный обелиск.

Первая крестьянская война под руководством Болотникова охватила и наш край. В 1607 году Иван Исаевич со своим войском, отступая, укрепился в Тульском кремле и «просидел» в нём четыре месяца. Двадцать раз царские войска штурмовали стены кремля, обстреливая их с двух сторон, но, несмотря на превосходство сил войска Василия Шуйского, городом они не сумели овладеть. 10 октября 1607 года после переговоров,

восставшие прекратили сопротивление и открыли ворота Тульского кремля. И. И. Болотников был арестован, и в марте 1608 года его казнили.

Обелиск в память событий 21 октября 1905 года

В Кремлёвском саду, у угловой Никитской башни кремля установлен обелиск, отмечающий место, где 21 октября 1905 года членами боевой дружины Тульского комитета РСДРП(б) были построены баррикады на случай возможного нападения черносотенцев. Отсюда началась вооружённая демонстрация революционных рабочих 21 октября 1905 года.

Скульптурная композиция «Городовой начала XX века»

У стен Тульского кремля установлена скульптурная композиция «Городовой начала XX века», отлитая в бронзе. Она была доставлена в оружейную столицу из подмосковного Жуковского. Автор и создатель монумента – Марина Логунова. Церемония открытия состоялась 30 мая 2018 года. С открытия памятника в городе оружейников начались празднования 300-летия полиции России.

Скульптурная композиция представляет собой городского начала века, рядом с которым стоит парнишка, пытающийся скопировать выправку и манеры стража порядка. Высота статуи городского более двух метров. Защитник правопорядка изображён в движении. Скульптура олицетворяет благородного русского офицера. Образ получился вполне историческим. Во всяком случае, городской похож на героя известной в Туле фотографии начала прошлого века с городовым на главной улице старой Тулы. Исключение сделано только для фуражки, где вместо личного номера полицейского, как это полагалось в те времена, выбит номер Тульского региона.

Памятник городовому установлен возле башни Пятницких ворот Тульского кремля. В конце XIX – начале XX веков это было одним из самых оживлённых мест Тулы: здесь располагался гостиный двор, питейный дом, несколько трактиров, десятки торговых лавок. Соответственно, и контроль со стороны правоохранительных органов требовался постоянно. С

возвращением центру города исторического облика на место вернулся и страж порядка.

*Памятник солдатам, сотрудникам НКВД и партизанам
времен Великой Отечественной войны*

В мае 2015 года в Кремлевском саду Тулы, напротив здания УФСБ, была установлена скульптурная композиция из бронзы, посвященная памяти сотрудников органов госбезопасности, партизан и бойцов разведывательно-диверсионных батальонов, оборонявших Тулу в 1941 году.

Автор памятника – тульский скульптор Ю. А. Уваркин. На фоне кремлёвской стены изображены четыре фигуры – двое вооружённых солдат и двое в штатском, олицетворяющие партизана и сотрудника НКВД. В руках солдат – ППШ, карабин и легендарный ручной пулемёт системы Дегтярёва. Одна их скульптур – историческая личность – командир тульского рабочего полка Александр Горшков. Остальные же персонажи воплощают в себе представление автора о русском героизме и стойкости.

С обратной стороны памятника размещена надпись, посвященная подвигам чекистов во время войны. У подножия монумента горит Вечный огонь. Его зажгли от частицы Вечного огня с Могилы Неизвестного Солдата в Москве. Теперь он горит у подножия нового памятника в честь героев-туляков.

Все детали фигур скульптурной композиции, по словам Юрия Алексеевича, в том числе оружие, обмундирование, выверены по архивным документам Управления ФСБ России по Тульской области. Во время работы скульптор использовал вооружение и обмундирование тех лет – шинель НКВД с португесей и кобурой, фуражку, оружие. Концепция памятника отражается и в его форме: солдаты должны стать стеной города. Над бронзовой композицией весом шесть тонн трудились металлурги ООО «Металлург-Туламаш».

Монумент, олицетворяющий народную память о войне, установлен на том самом месте, где в 1941 году обучали бойцов диверсионных групп и истребительных батальонов – всех тех, кто

осенью-зимой 1941 года на южных подступах к Москве остановил врага.

Именно тульские чекисты были одними из главных организаторов обороны Тулы осенью-зимой 1941 года. Они формировали истребительные батальоны, создавали партизанское движение. А главное – обеспечили своевременную эвакуацию огромного промышленного потенциала города вглубь страны. К сожалению, в этих боях погибли тысячи тульских чекистов. Открытие памятника сотрудникам органов госбезопасности, зажжение Вечного огня в городе-герое – это свидетельство незримой духовной связи всех поколений защитников Отечества.

Скульптурная композиция «Тульская азбука»

в Кремлёвском сквере

В Кремлевском сквере 11 декабря 2016 года появился новый арт-объект – «Тульская азбука». Скульптурная композиция выполнена в виде открытой книги.

Каждая буква символизирует то, чем славится тульская земля – авторы решили изобразить в виде алфавита местные бренды, так что каждая буква соотносится с определённым событием, местом или известным человеком. Рассматривая арт-объект от «А» до «Я», можно узнать, чем гордятся жители региона.

Теперь посетители Кремлевского сквера, не только туристы, но и сами туляки, смогут ещё раз прикоснуться к истории Тулы и задуматься о том, чем славится наш город: от самовара и филимоновской игрушки до Ясной Поляны и футбольного клуба «Арсенал».

Арт-объект «Светлая Пасха»

29 апреля 2019 года в Тульском кремле появилось большое пасхальное яйцо, выполненное в техниках фигурной резки по металлу и художественного литья. Высота нового арт-объекта – 4 метра, диаметр – 3, а общий вес превышает 1,5 тонны.

Арт-объект оформлен в славянском стиле, с картинками пасхальной тематики и видами православных храмов и церквей. На нём есть изображение иконы «Воскресение Христово», а внутри – макет православного храма.

Скульптурная группа «Грибная полянка»

12 сентября 2014 года в Кремлевском сквере состоялось торжественное открытие скульптурной группы «Грибная полянка», которая стала подарком маленьким тулякам от супруги губернатора Тульской области Ольги Груздевой. На ней – симпатичный ёжик и несколько небольших грибочков. Композицию отлили из бронзы на ОАО «АК «Туламашзавод». Скульптор Юрий Алексеевич Уваркин.

Арт-объект «Конь из букв»

На Казанской набережной возле стен Тульского кремля в 2019 году установлен оригинальный арт-объект «Конь из букв» – подарок Алексея Дюмина тулякам ко Дню защиты детей. Фигура коня изготовлена из 14 тысяч металлических букв русского и латинского алфавитов.

Заключение

Мы рассмотрели скульптуры и памятные знаки, расположенные в Тульском кремле. Они украшают его территорию и побуждают к размышлению о судьбах земляков, о путях исторического прогресса, о роли личности и народа в истории. Произведения искусства, созданные скульпторами и архитекторами, зримо напоминают нам об истории кремля, от древности до нынешнего дня, о героических традициях, о воинской доблести туляков. Памятники являются своеобразной летописью крестьянских восстаний, революционных боёв, Великой Отечественной войны, подвигов туляков в мирное время.

Литература

1. Край наш Тульский : путеводитель / составитель В. В. Куликов. – Тула : Пересвет, 2007. – 640 с. : ил., фото. – Текст : непосредственный.
2. Муравьёва, А. Ф. Тульский кремль / А. Ф. Муравьёва. – Тула : [б. и.], 2005. – 24 с. : ил., фото. – Текст : непосредственный.
3. В Туле установлен памятник святым Петру и Февронии. – Текст : непосредственный // Тула. – 2012. – 19 июля. (№ 52). – С. 20 : ил, фото. –
4. Горский, С. Пётр и Феврония прописались в городском кремлёвском саду / С. Горский. – Текст : непосредственный // Аргументы и факты в Туле. – 2012. – 18–24 июля (№ 29). – С. 13 : ил., фото.
5. Гусев, С. Чёрный день в истории Тулы / С. Гусев. – Текст : непосредственный // Слобода. – 2012. – 31 окт. (№ 44). – С. 24–25 : ил., фото.

6. Защитникам Тулы – от благодарных потомков. – Текст : непосредственный // Слобода. – 2015. – 13 мая (№ 19). – С. 4–5 : ил, фото
7. Кучерова, М. Грибная поляна; Лебединое озеро / М. Кучерова. – Текст : непосредственный // Слобода. – 2015. – 12 авг. (№ 32). – С. 51 : ил., фото.
8. Кучерова, М. Памятник солдатам, сотрудникам НКВД и партизанам времён Великой Отечественной войны / М. Кучерова. – Текст : непосредственный // Слобода. – 2015. – 12 авг. (№ 32). – С. 50 : ил., фото.
9. Кучерова М. Святые благоверные Пётр и Феврония Муромские / М. Кучерова. – Текст : непосредственный // Слобода. – 2015. – 12 авг. (№ 32). – С. 50 : ил., фото.

С любовью к музыке: династия Корнауховых-Наргелене-Наргелайте

Быковских Д., обучающаяся МБОУ «СОШ № 2»,
руководители, **Наргелене В. Ф.**, *музыковед,*
Наргелайте И. А., *педагог,* *вокалист,*
Ерошкина Е. В., *учитель обществознания*

Эти две очаровательные и удивительно талантливые женщины: замечательная певица Ирина Наргелайте и её мама – музыковед Вера Фёдоровна Наргелене, прекрасно известны не только равнодушным к музыке жителям нашего города, но и далеко за его пределами. Но даже для близко знакомых с этой семьей людей во многом явилось настоящим откровением, что музыкальная династия Корнауховых-Наргелене-Наргелайте имеет более глубокие корни. Мне удалось узнать об этом факте от моего педагога по обществознанию Ерошкиной Елены Викторовны. Увидев мой искренний интерес, Елена Викторовна договорилась о встрече с представительницами династии: Ириной, её мамой Верой Фёдоровной, сестрой мамы, Ниной Фёдоровной и с бабушкой, 95-летней Любовью Григорьевной Корнауховой. Результатом общения с тремя поколениями этой творческой семьи явилась данная работа.

В рамках небольшого исследования можно остановиться лишь на некоторых фактах биографии этой дружной музыкальной семьи. Поэтому исследовательской целью

работы было по возможности полно и многогранно проследить путь становления и творческий вклад в развитие музыкального искусства представителей нескольких поколений династии Корнауховых-Наргелене-Наргелайте. Для этого использованы разнообразные источники: интервью с членами семьи, предоставленные специально для данного исследования уникальные фотоматериалы из семейного архива Корнауховых-Наргелене-Наргелайте, а также материалы официального сайта города Новомосковска <https://nm71.ru/>, официального сайта МБУК «Новомосковская библиотечная система» <http://www.nmosk-lib.ru/>, сайта «Богородицкие вести» <http://bogoroditskievesti.ru/> и интервью поэта, члена Союза писателей России А. В. Топчия, который сказал об этой семье: «С Ириной Наргелайте и её мамой, Верой Фёдоровной Наргелене, я знаком уже больше двадцати лет. Но всего лишь несколько дней мне понадобилось, чтобы понять: для этих людей музыка – не просто увлечение, не просто работа, а важная и совершенно неотъемлемая часть их жизни».

Эта работа имеет хорошие перспективы для дальнейшего осмысления, т.к. подрастают и делают первые творческие шаги дети Ирины Наргелайте. При этом творческий путь самой Ирины активно продолжается, ибо этот человек никогда не останавливается в творческом росте, плодотворно расширяя свои горизонты.

При подготовке исследования использованы методы интервьюирования, анализа и систематизации источников.

Из воспоминаний Веры Фёдоровны Наргелене и Нины Фёдоровны Корнауховой: «Музыкальные корни нашего рода по отцовской линии идут из Рязанской области. Прадедушка наш Сергей Кузьмич Корнаухов и прабабушка Татьяна Ананьевна (урожд. Журавлева) пели в церковном хоре в селе

Выжелес Спасского района. У нашего дедушки Андрея Сергеевича Корнаухова и бабушки Веры Яковлевны (урожд. Шавриной) была большая музыкальная семья. Однажды они участвовали в районном смотре: играли на музыкальных инструментах, пели, плясали и заняли первое место. Им подарили гитару и скрипку, что после Гражданской войны, в 20-е годы, было роскошно: инструменты были огромной редкостью. Также им дали пуд хлеба, чтобы поддержать в эти голодные годы. Дети, их стало девять, постепенно осваивали музыкальные инструменты: балалайку... кажется, даже мандолина у них была, и, конечно, гармонь. Тогда все играли, а если играл кто-то один на гармонии, то все остальные сидели на печке и «играли» на поленьях, как на балалайке. Играть научились все. Семеро братьев впоследствии все стали баянистами, а сестер было две, самая старшая и самая младшая пели народные песни, частушки и плясали.

Их мать рано ушла из жизни: Вера Яковлевна зимой сорокового года везла из Ленинграда от сына Федора продукты. Попутчики остановились в чайной, а она с санками со станции поспешила к детям и по пути, видно, сбившись с дороги, замерзла. Ей было всего 48 лет. В 1941 году Федор, Алексей, Василий и Иван ушли на фронт, а оставшихся ребятишек воспитывала мачеха, добрая женщина. В 1943 году после неудачной операции грыжи, в 52 года, умер и наш дед Андрей Сергеевич Корнаухов.

...Отец приехал в Ленинград еще до войны. В то время редко кого отпускали из села, но его отпустила бондарная артель, в которой он работал со своим отцом (это были потомственные рязанские бондари). Федор Андреевич поехал учиться и работать. Работал на ленинградской тарной фабрике, был стахановцем, выполнял пять дневных норм. За

это профсоюз награждал билетами в театр. Наш отец ходил в библиотеку, посещал музеи, оперный и драматический театры. Он просто влюбился в русскую музыкальную классику. Когда мы, его дети и внуки росли, он часто рассказывал о любимых композиторах и музыкантах. Очень любил творчество Глинки, Даргомыжского, Чайковского, Римского-Корсакова. Восхищался пением Шаляпина. Федор Андреевич, работая на фабрике, поступил учиться в музыкальную школу по классу баяна. Он пришел, не зная нот, самоучкой, но при этом являлся вторым учеником в классе, запоминая все на слух. Это была музыкальная школа для рабочей молодежи при Ленинградской консерватории. Там были удивительные преподаватели, профессора. Особенно ему запомнилась преподаватель музыкальной литературы. Она играла «Танец маленьких лебедей» из балета Чайковского «Лебединое озеро» и раскрывала в своем рассказе картинку, как лебедята «переговариваются» между собой. Ему ли, выросшему среди окских заливных лугов, было не прочувствовать это! Как восхитительно П. И. Чайковский запечатлел эти интонации!

Таким образом, «музыкальные университеты», пройденные отцом до достижения 26 лет, т.е. до начала войны, были прекрасным опытом для деревенского музыканта. Он научился ценить музыкальный профессионализм, мечтал заработать себе на хороший баян и трудился, не покладая рук. В магазине продавался баян ленинградской фабрики «Красный партизан», отец часто ходил туда и мечтал купить его. Музыка снилась ему по ночам, и он поставил цель – стать профессиональным музыкантом. Незадолго до начала войны к Федору Андреевичу приехал младший брат Николай. Ещё в деревне шестилетний Коля, сидя у кого-то на плечах с баяном,

отыграл танцы. Когда их отцу рассказали об этом, тот не поверил. Старший брат устроил подросткового Николая также в музыкальную школу. Николай оказался самым способным из семи братьев: во время войны с концертной бригадой он ездил по фронтам и работал в Ленинградском цирке.

...Война грянула внезапно. Деньги на любимый баян Фёдор Андреевич заработал, но мечты разрушились в один день. Часть средств с самой последней почтой отправил отцу – уговорил, чтобы отправили: «там осталась большая семья». На остальные деньги он купил шампанского, шоколада и угощал людей в поезде по дороге на фронт. Его взяли из Лодейнопольского военкомата и направили на Карельский фронт в Отдельный рабочий батальон. К началу войны имел звание «Ворошиловский стрелок»: чуткие руки музыканта позволяли метко стрелять.

Отца могли бы не взять на фронт, у него была броня, потому что он был очень хороший мастер. Делал даже на выставки разного объема маленькие инкрустированные бочоночки из карельской березы. Но тогда на броню никто не смотрел... Хотя официально Финляндия ещё в войну не вступила, с финских аэродромов взлетали немецкие самолеты и бомбили наши позиции.

Батальон, в котором служил наш отец, находился на острове и был обстрелян с воздуха. И только благодаря смекалке, отец остался жив: заходя на второй круг, летчик прошёлся очередью по сброшенной им телогрейке, а сам отец укрылся в воронке.

...От батальона осталось четверо, в том числе раненый командир. У берега была лодка. В неё сели трое. Когда сел отец, лодка от тяжести стала тонуть. Его товарищи поплыли, а он остался один, нашёл бревно и поплыл на нем по Ладожскому озеру. Он плыл четыре часа! Несмотря на

жаркий месяц июль, вода в озере была ледяная. Он плыл и думал, что это конец, но винтовка была при нём. Когда отец доплыл до берега, подоспел фашистский катер и взял его в плен. Лодка же, на которой находились его товарищи, была обстреляна. Это случилось 18 июля 1941 года.

Отец попал в концлагерь на территорию Финляндии, там он пробыл в 4-х лагерях до октября 1944 года. Фактически так для него прошла война. В 2020 году, за несколько дней до 75-летия Победы, финский архив передал данные о плененных, в которых мы нашли учётную карточку военнопленного, нашего отца. При переводе в финского, в карте значились имена и фамилия родителей, девичья фамилия матери, место рождения нашего отца, его гражданская профессия (дословно: «мастер бочек»), название воинской части, где служил до плена и место пленения, а также адрес родственника в Ленинграде, куда следовало сообщить, если бы с отцом что-либо случилось .

По рассказам отца, в плену было очень тяжело, всё время хотелось есть, люди «умирали как мухи». Отец выносил из барака очень много тел, за сутки умирало больше десятка человек. Кроме различных работ, требовавших тяжелого физического труда, его посылали на заготовку дров. Он собирал там ягоды, и люди были благодарны за то, что он приносил и подкармливал их. Благодаря этому отец спас одного ленинградца от повального поноса. По рассказам отца, он похоронил заместителя директора Кировского завода и даже помнил место захоронения, но при жизни ему не довелось туда съездить.

В то время финны, по рассказам отца, были намного хуже, чем немцы – более жестоки. Однажды отец пытался найти на помойке съестное, что выбрасывали собакам, за это его начали бить прикладами. «Я бежал в свой барак. Если бы

не спрятался под нары, меня убили бы насмерть». Еще был один фашист, который любил бить по лицу. У него в перчатке был кастет, он бил прямо по зубам. Под конец плена тот заказал отцу кружку под пиво, и отец решил его проучить: сделал ему эту кружку из дубовой «параши». Если бы об этом узнали, то его бы расстреляли.

В таких условиях ему удалось выжить. Он был старший в семье, вместе с отцом много трудился, и, несмотря на худобу, был физически крепким и выносливым. В концлагере была также и самодеятельность. Кроме баяниста-отца там были и другие музыканты: виолончелист Мариинского театра, один очень хороший скрипач и другие.

После того, как Финляндия вышла из войны, наши военнопленные вернулись на Родину. Тогда никто о музыке не думал, нужно было восстанавливать подмосковный угольный бассейн. Их направили в город Сталиногорск. Ещё шла война, на дворе был 1944 год. Наш отец работал в шахте, он был прекрасным плотником и ставил сваи, которые держали крепления. Потом он понял, что здесь потеряет здоровье. И вот однажды их вызвал мастер и сказал, что нужно шить сапоги, спросил: «Кто умеет?» Отец не растерялся и сказал: «Я!». Он умел лишь то, чему его научил отец – подшивать сапоги, потому как в крестьянской семье это умели делать все.

Потом в шахтёрском посёлке построили клуб для молодёжи. Наш отец организовал самодеятельность, собрал хор из молодых рабочих. Коллектив был на достаточно высоком уровне. Отец рассказывал, что директор музыкальной школы, построивший позднее Новомосковское музыкальное училище, Леонид Геннадиевич Скворцов привозил сюда французов, и очень благодарил отца за высокое мастерство хорового коллектива. Скворцов был и

баянистом, и музыковедом, он слышал, как пел хор, и оценил работу хударука. Поэтому они сблизились с отцом, как родные души. И главное, молодежь на шахте была образованна. Поселок был культурным центром. Какой тогда был сквер, какие были цветы, фонтан! Была и музыка, показывали кино. Здесь у отца был детский и взрослый хор, танцевальный коллектив, и еще он аккомпанировал драматическому коллективу (в посёлке был театр). Один из танцоров по фамилии Макин выступал даже на Кубе.

О нашей матери, Корнауховой Любви Григорьевне, можно составить отдельный интереснейший рассказ. С отцом они встретились в 1950 году в Кимовском районе, в деревне Дудкино, что рядом с Пронским спиртзаводом. Отец играл в детском саду, который вывозили на лето из Сталиногорска. Мать моложе отца на десять лет. К тому времени она была уже награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945гг.» С шестнадцати лет, как началась война, она работала везде, куда посылали: рыла окопы под Кимовском, добывала торф, руководила избой-читальней, выпускала «боевые листки» и ставила постановки, а в колхозе была счетоводом, бригадиром 11-летних подростков, помогала матери растить многодетную семью.

В семье любили народные песни. Как и у Корнауховых, у Деминых тоже было семеро братьев и две сестры. Братья осваивали купленную их отцом еще до войны гармонику-хромку, сами сделали балалайку, имели красивые голоса. Иногда мать отпускала Любу с подругами на вечерки. Она пела, играла на балалайке и на гармонии, плясала. Вот там ее и заметил наш отец-баянист, услышал ее уникальный голос. Он всегда говорил нам: «Это была бы вторая Лидия Русланова».

Когда родители поженились и переехали жить в шахтерский поселок, отец очень хотел выступать вместе с мамой, но мама боялась сцены, она сама потом в этом признавалась. У нее был необыкновенный тембр, глубокий, грудной – народное меццо-сопрано. Она пела под отцовский баян дома, когда собиралась вся семья. По праздникам приходили, приезжали родственники. Получался мощный хор, где она была запевалой.

Наша мама – ветеран трудового фронта. С 1961 года она работала бухгалтером в исправительно-трудовой колонии № 6, что была открыта на территории бывшей шахты № 22. Осужденные ее уважали, а сотрудники говорили: «Любовь Григорьевна как запоеет – мурашки по коже...».

Голос передается через поколение, и вот уже поет внучка Ирина. От мамы Веры Федоровны ей достались легкость, полетность, подвижность голоса. А от бабушки Любы – глубокий грудной регистр.

У Федора Андреевича и Любови Григорьевны в 1951 году родилась первая дочь, Вера, а в 1952 – вторая дочь, Нина. Надо было заботиться о семье, поэтому свою давнюю мечту – стать профессиональным музыкантом, Федор Андреевич смог осуществить лишь частично. Но он дал себе слово, что его дети обязательно получат высшее музыкальное образование.

Девочки окончили музыкальную школу: Вера по классу скрипки, а Нина – фортепиано. Отец очень много работал, чтобы купить им музыкальные инструменты, оплачивать учебу, нотную литературу.

В 1966 году Вера поступила в музыкальное училище на отделение теории музыки, а в 1970 году туда же поступила и ее младшая сестра Нина. Они учились в классе замечательного педагога-теоретика Семена Васильевича

Масича. Его педагогическая школа была лучшей. После окончания музыкального училища обе девушки поступили в Новосибирскую консерваторию.

Вспоминает Нина Федоровна: «Вера первая столкнулась с поступлением. Сначала она поехала поступать в Москву, но попытка оказалась неудачной. Разузнав, в каких консерваториях сильный преподавательский состав, Вера с отцом остановили свой выбор на Новосибирске. Сразу с самолета на экзамены. Так она стала студенткой консерватории. В тот год студентами музыкальных вузов стали семеро из восьми выпускников их группы.

А я поступила в музыкальное училище. Семен Васильевич являлся лучшим музыковедом Новомосковского музыкального училища. Он был стержнем отдела. Работал с 1961 года.

Вслед за Верой, «открывшей» Новосибирск, туда потянулись и другие выпускники. Нина также поехала за сестрой, отучившись в училище три года из положенных четырёх. Благодаря Семену Васильевичу, уникальному педагогу, и собственной любви к музыке, у Нины были крепкие знания, как, впрочем, у многих его выпускников. После трех лет музыкального училища она поехала в Новосибирск и без труда сдала вступительные экзамены. Отучившись год на дневном отделении, Нина перевелась на заочное, так как надо было помогать родителям. Отцу уже было 64 года. Тогда еще молодой специалист Нина Федоровна Корнаухова начинает свою педагогическую деятельность в родном музыкальном училище.

По окончании консерватории Веру Фёдоровну по распределению должны были направить в Кемерово, но волею случая попала она в Барабинск Новосибирской области. Город ей понравился, понравилась природа, степи,

чистый воздух, народные песни сибирских казаков. Как только она приехала, организовала студентов-теоретиков первого курса в фольклорную экспедицию. Вернувшись из первой поездки, Вера Федоровна расшифровала песни, т.е. записала нотами. Потом выучила эти песни со своими студентами и представила на сцене в Барабинске. Это стало событием в культурной жизни города и музучилища. Впоследствии материалы экспедиции Вера Федоровна представила с отчетом в консерватории. Там она выступила с докладом, на котором присутствовали и участники экспедиции, показала материал, исполнила песни. После этого выступления возник интерес к фольклорным экспедициям и в Новосибирском училище. Потом Вера Федоровна уехала в город Петропавловск, в Северный Казахстан, и там продолжила свою деятельность как фольклорист, там вышла замуж и родила двоих детей. Она вникла в историю сибирских линейных казаков, изучила художественную литературу этих мест. Студентов Петропавловского музыкального училища Вера Федоровна вывозила в фольклорные экспедиции. Теперь уже студенты теоретического и дирижерско-хорового отделений исполняли собранные и расшифрованные ими образцы в городском конкурсе народных песен и заняли первое место. Потом подруга Нины Федоровны, преподаватель Петропавловского педагогического института Людмила Зарецкая, предложила Вере написать научную работу на объявленный музыковедческий конкурс «250 лет присоединения Казахстана к России».

К тому времени Нина Федоровна закончила консерваторию и работала в педагогическом институте на музыкально-педагогическом факультете, приехав помочь своей сестре, так как та осталась после тяжелой болезни и

развода одна с двумя детьми. Научную работу Вера Федоровна написала за две недели и отправила, а затем получила премию Союза композиторов Казахстана. Она была небольшой, всего 100 рублей, но как велико было ее значение для молодого специалиста, ведь она означала признание на серьезном уровне! Впоследствии Вера Федоровна имела возможность опубликовать эту работу в литературно-критическом журнале «Простор» ЦК Компартии Казахстана. Журнал был юбилейный, посвященный 80-летию североказахстанского писателя Ивана Петровича Шухова. Он был другом Шолохова, некоторое время они даже работали в одной газете, их так и звали «два казака».

Вера Федоровна проводила свои исследования на основе произведений Шухова и собственных записей народных песен, сделанных на его родине, соединив свои поиски с рассказами ещё живых земляков – носителей фольклора и живой истории страны. Исследование называлось «Песня, связавшая поколения». Речь в нем шла о популярной, известной во множестве вариантов песне «Не вейтеса, чайки, над морем». Вера Федоровна проследила ее историю, нашла момент происхождения песни, который был указан в музыковедческой литературе лишь одним исследователем и то предположительно. Для этого Вере Федоровне пришлось углубиться в историю сибирского линейного казачества, поэтому данная работа носила больше исторический характер: подвиг сибирских линейных казаков на фронтах Первой мировой войны воплотился в этой песне.

В это время Вера Федоровна наладила творческое сотрудничество с Москвой. Ее деятельность поддержал заведующий Фольклорной редакцией Союза композиторов СССР Болеслав Исаакович Рабинович. Он пригласил

молодого перспективного специалиста на сессию молодых фольклористов в г. Руза, в Дом творчества Союза композиторов СССР. Вера Федоровна сделала доклад о своей работе в Казахстане и этой публикацией вызвала живой интерес к фольклору неисследованного района страны. В 1985 году Вера Федоровна вернулась в Новомосковск с большим багажом опыта и знаний. Ее потянуло к истокам, памяти, родителям. В музыкальное училище ее не взяли, пришлось идти работать в общеобразовательную школу, вести уроки музыки в Ильинской сельской школе. Высокий профессионализм и самоотверженный труд давал свои результаты: ее ученики заняли первое место на районном смотре. Вера Федоровна сама написала для него сценарий по истории нашего города, нашла интересные материалы в городской библиотеке, во Дворце пионеров и городском музее. Видимо, этот материал был столь необычен, что директор школы подверг сомнению ее авторство. Затем Вера Федоровна перешла работать в деревню Прохоровка. Там был замечательный коллектив. Жили очень дружно. Помимо работы в школе, Вера Федоровна руководила женским самодеятельным коллективом в сельском доме культуры. С ним она разучивала полюбившиеся народные песни, в том числе песни сибирских казаков и тульские, собранные в фольклорных экспедициях по Белевскому району.

В 1991 году распался Советский Союз, и в 1993 году, имея за плечами 13-летний опыт работы в одном из крупных вузов Казахстана, старший преподаватель Нина Федоровна Корнаухова возвращается в Новомосковск. Тогда же ей и Вере Федоровне поступило приглашение на работу в музыкальное училище. В 1993 году директором музыкального училища стал А. В. Скуднов. Он когда-то учился здесь у Нины Федоровны, которая была счастлива

вернуться в родные стены и приступить к работе. Здесь она проработала с 1993 года по 2017 год. За 44 года многие ее студенты поступили в вузы, в том числе и из Казахстана, «покорив» Петербургскую, Московскую консерватории и многие другие вузы, включая аспирантуры.

Из воспоминаний Ирины Наргелайте: «Я уже и не помню, когда началось моё увлечение музыкой. Мне кажется, она была со мной с самого рождения. Сначала мама и бабушка пели мне колыбельные, потом я слушала игру на фортепиано моей тёти – маминой сестры. Мама тоже играла на фортепиано и пела. Дедушка играл для нас с братом на баяне детские песенки, и ещё плясовые. Я очень любила танцевать, петь я начала позже. Хотя мама рассказывала, как мы летели в Москву из Петропавловска (Северный Казахстан), и я всю дорогу пела «В лесу родилась ёлочка». Мне ещё не было двух лет.

Когда по праздникам собирались гости, моя семья устраивала семейный концерт. Самым большим впечатлением было выступление дедушки и бабушки. Дедушка играл на баяне, а бабушка пела. Она пела так, что у меня, ещё совсем маленькой девочки, захватывало дух, по телу бежали мурашки. Я ещё не понимала, о чём песни, не вникала в слова, но энергетика была настолько мощной, что потрясала душу.

Какое-то время, ещё до школы, я жила в Петропавловске с мамой. Время было для нашей семьи непростое. Мама растила нас одна. Надо было работать, поэтому мы с братом жили то у бабушки с дедушкой, то у мамы в Казахстане. Помню, как мама уходила на работу ранним зимним утром. Было ещё темно. Она поднимала меня, кормила завтраком и уходила. Было страшновато оставаться одной. Моим спасением был проигрыватель с множеством пластинок для

детей. Это были сказки, песни из мультфильмов и детских кинофильмов в лучшем исполнении Детского хора Гостелерадио СССР. Многие сказки и песни я знала наизусть.

Как-то раз я лежала в больнице. Впервые я ощутила горькую тоску без мамы, когда ты совсем один среди чужих людей. С тоской боролась по-своему: я обходила палаты и приглашала всех на свой концерт в вестибюле отделения. Родители с малышами меня обожали. Я пела всё, что выучила с пластинок, своим голосом, без сопровождения, конечно. Моя публика меня любила. Я не чувствовала никакой гордости, не заносилась перед другими детьми, но только став взрослой, начала понимать, почему меня так не выносили девочки в моей палате. Самым большим впечатлением стало моё возвращение в Россию. Мы летели домой, к бабушке и дедушке. Там меня ждал мой брат. Помню ощущение огромного счастья, восторга. Я уезжала навсегда и ни о чём не жалела. У меня не было ни друзей, ни подруг, по которым бы я скучала. Со мной была моя мама и музыка. А в Новомосковске меня ждали самые родные и дорогие люди. Моя семья воссоединилась после долгой разлуки.

Осенью 1985 года мы с братом пошли в школу. Моя мама стала преподавать музыку в сельской школе. Ей приходилось ездить далеко от дома. Автобусы ходили редко, иногда приходилось добираться на попутках. Мама готовилась к урокам тщательно: учила школьную программу на фортепиано, до глубокой ночи писала планы занятий. Я любила, когда мама играла на фортепиано. Благодаря ей я выучила много песен с 1 по 7 класс. А вот написание планов уроков я возненавидела с детства. Свет горел до часа ночи и не давал мне спать.

– Мама, ты сейчас для какого класса пишешь? – спрашивала я сквозь сон.

– Для пятого, – голос мамы был бодрым.

– Значит, ещё три класса... – с тоской подводила я итог.

На следующий год нас с братом записали в музыкальную школу. Я стала учиться по классу скрипки, а мой брат – фортепиано. Занятия кропотливым разбором произведений вызывали у меня тоску. Ведь как красиво всё звучит на концерте. Почему мне не сказали, что для этого надо тратить много часов на занятия? Помню, с каким трудом мне давалась постановка руки, правильное ведение смычка. Слезы капали на верхнюю деку, затекали в отверстия-эффы.

Любимым моим занятием в музыкальной школе был хор. Петь я очень любила, сцены совсем не боялась. Это доставляло мне огромное удовольствие. Через два года я ушла из музыкальной школы. Мой брат ушёл раньше меня – через год, чем вызывал у меня раздражение и зависть: почему ему можно, а мне нельзя? Сейчас мой брат Владимир – инженер-конструктор. Несмотря на техническую специальность, он не равнодушен к музыке, хорошо играет на гитаре и поёт. Вспоминая моё детство, я понимаю, что оно было самым лучшим. Хотя я и завидовала моим подругам, которые каждый год ездили с родителями на море. У моей семьи такой возможности не было.

Летом 1987 года моя мама взяла меня в фольклорную экспедицию. Я была самой младшей из участников. В экспедиции приняли участие студенты дирижёрско-хорового и теоретического отделений Новомосковского музыкального училища под руководством педагогов-теоретиков Бельской Галины Павловны и Наргелене Веры Фёдоровны (моей мамы). Это была незабываемая поездка. Рюкзак за плечами, джинсы, резиновые сапоги и все «прелести» походно-

кочевой жизни. Сейчас в моей памяти остался аромат лугов, ягод, скошенной травы, прохлада маленьких речушек, а главное – песни. Народные песни в исполнении деревенских бабушек. Настоящих народных певиц, обладавших уникальными природными голосами.

Когда я вернулась домой, то сразу решила устроить концерт для друзей и их родителей у бабушки во дворе. Тем более, что в этой экспедиции моя мама купила настоящий народный костюм, который я с гордостью носила. Такие экспедиции моя мама организовывала ещё два раза – в 1991 и 1992 годах. Ездили мы вдвоём.

Прожив без музыкальной школы один год, я поняла, что без музыки жить не могу. И в 1989 году я снова пошла в музыкальную школу. В ДМШ № 1 мне приходилось ездить на автобусе, но это меня совсем не огорчало. Я просто обожала моего преподавателя по фортепиано – Казинскую Любовь Васильевну. Учиться мне очень нравилось и по другим предметам. Сольфеджио и музыкальную литературу вели у меня педагоги Жанна Викторовна Симонян и Людмила Павловна Ищенко. Я очень любила хор. Руководила хором удивительная женщина – Людмила Николаевна Васильева. Это был концентрат высокой творческой энергии и профессионализма.

Отношения в средней школе со сверстниками у меня, мягко говоря, не складывались. Взрослея, я всё больше ощущала пропасть, разделявшую меня с ними, такими далёкими от культурного мира, которым окружала меня моя семья, и тех истин и ценностей, в которых нас с братом воспитывали. Так в школе я стала абсолютным изгоем. Спасением моим стала музыкальная школа, где меня окружали дети, близкие по духу. Тогда я ещё не понимала, откуда и почему такая разница между моими сверстниками,

которые должны понимать друг друга в силу одного возраста.

В класс к Любове Васильевне я бежала со всех ног, едва успев бросить ненавистный портфель и наскоро пообедать. Любовь Васильевна окружала каждого из нас атмосферой такой любви, что её класс стал для нас домом. Все праздники мы отмечали вместе. Всем классом поздравляли учителя, дарили подарки, которые делали своими руками. В классе стоял шкаф со стеклянной витриной, где Любовь Васильевна хранила наши подарки. Потом все вместе пили чай с тортом. У меня даже в мыслях не было прогулять музыкальную школу, ведь только здесь мне было так хорошо, здесь меня любили и ждали. Сейчас с тоской и болью вспоминаю уход из жизни Любви Васильевны. Её не стало осенью 2012 года, а узнала я об этом только в январе 2013 года, когда была на сессии в Москве. Мне даже не довелось проститься с ней, но может оно и к лучшему: я запомнила её такой, какой она была в моём детстве.

Сейчас в музыкальной школе, где училась я, учится моя дочь Елена. Иногда я захожу на этаж, где был класс Любви Васильевны, или, уходя, смотрю на родные окна. Любовь моего наставника согревает меня всю жизнь. Она и не подозревала, сколько сделала для детской души, помогая через мир прекрасного удержаться в духовной чистоте, не упасть на дно, не поколебаться, не поддаться соблазну «стать как все». Царствие Вам Небесное, мой любимый учитель.

В 1992 году моя мама преподавала в музыкальной школе, где я училась. Она вела фольклорный ансамбль, и я вместо хора стала петь в ансамбле народные песни, хотя, если бы была моя воля, я ходила бы в два хора сразу. В фольклорном ансамбле меня привлекали музыкально-театральные постановки. Мама сама писала сценарии:

«Обряд встречи весны», «Пришла Коляда». Работал с нами над актёрским мастерством главный режиссёр Новомосковского драматического театра Дмитрий Иосифович Рудник. Мы тогда ещё не понимали, сколь ценными были эти занятия. Скорее они вызывали у нас раздражение, когда в 5–7 раз он говорил: «Нет! Всё заново!» Лишь только поступив в музыкальное училище, я стала с удовольствием посещать его занятия по актёрскому мастерству и речи.

Отдельно стоит рассказать, как мне вообще пришло в голову заниматься оперным пением, и откуда такая тяга к опере с детских лет. А случилось это так. В 1992 году мы всей семьёй отдыхали в профилактории в Туле. На гастроли в Театр драмы приехал оперный театр, какой – я уже не помню. Мама купила билеты, чтобы сходить всей семьёй. И всё бы хорошо, но именно в этот день и в это время по телевизору показывали какой-то новомодный американский фильм, кажется, «Терминатор», не увидеть который мы не могли. Брату удалось отбиться от мамы, но для меня были жёсткие аргументы: «Ты учишься в музыкальной школе, хочешь поступать в музыкальное училище. Пропускать такие постановки непростительно. А ещё после каждого антракта будет поход в буфет, где ты съешь столько сладостей, сколько влезет!» Для меня, не избалованной изобилием сладкого, которое было в основном по праздникам, последний аргумент сработал «на все сто». Так события этого дня перевернули мою жизнь и определили судьбу.

Я попала в тот мир, о котором мечтала всегда. Очень жалела, что не родилась в XIX веке, где были другие отношения между людьми, другие идеалы. Я мечтала о машине времени, которая перенесёт меня в этот чудесный мир. Сидя в школе на постылой математике, среди

ненавидящих меня не пойми за что одноклассников, я мечтала, как распахнётся окно, и на фантастическом корабле влетит прекрасный принц с далёкой планеты «Мир XIX века» и унесет меня в своё прекрасное настоящее.

Первой оперой, которую я услышала на сцене, стала «Иоланта» П. И. Чайковского. Трогательная история слепой принцессы, прозревшей благодаря огромной любви, тронула меня до слёз. Я чувствовала, как прозрела вместе с главной героиней. Мне хотелось туда, в этот мир, мир оперы, прекрасная музыка которого уведёт меня в другое время, в другую эпоху – эпоху изысканных манер, роскошных платьев, этикета высшего общества. Вышла я из театра в полном оцепенении. Я была околдована музыкой Чайковского и сценическим действием. Я не знала тогда, насколько совершенным было исполнение артистов, были ли какие-либо недостатки голоса, актёрской игры. Эти тонкости будут занимать меня, когда я буду учиться в музыкальном училище, а в тот день мне понравилось абсолютно всё. Я хотела ещё раз услышать оперу. Так родилось твёрдое решение: я хочу петь оперу!

В 1993 году мы с братом окончили школу. Отучились мы 9 классов. На уговоры учителей пойти в 10-й я ответила категоричным отказом. Мне настолько не хотелось видеть одноклассников, что я не пошла ни на выпускной, ни на вручение аттестатов. Наши документы забрала моя мама. Это было самое счастливое лето – лето свободы. Оно пролетело стремительно и интересно.

Осенью для меня началась новая, не менее интересная жизнь. Я поступила в Новомосковское музыкальное училище на отделение хорового дирижирования. Вокального отделения тогда не было. Дирижёрско-хоровое образование заложило крепкий фундамент моего развития как музыканта.

Диплом, который я получила по окончании училища, открывал для меня большие перспективы трудоустройства. Выпускники дирижёрско-хорового отделения могли руководить хоровым коллективом, быть артистом хора, ансамбля, вести уроки музыки в школе, общее фортепиано и хор в музыкальной школе. Учиться было нелегко, но интересно.

Моя мама и тётя тоже стали работать в музыкальном училище. Это была большая поддержка для меня, хотя учиться у своей мамы, ох, как непросто. Началась бурная жизнь: концерты, репетиции, выезды на фестивали в Москву.

Помню наше выступление в Российской академии музыки имени Гнесиных – одном из ведущих музыкальных вузов страны. Роскошный концертный зал, петь в котором – большая честь и ответственность. Москву я полюбила всем сердцем. С той поездки зародилась моя мечта – учиться в этом городе.

Любимым занятием в училище был, конечно, вокал. Вела занятия замечательный педагог Галина Васильевна Волощук, в прошлом выпускница Ленинградской консерватории. Галина Васильевна кропотливо работала с голосом, много внимания уделяла чёткому произношению слов, работе над крепким певческим дыханием. Сейчас так работают единицы, а в нашем училище никто...

В 1994 году состоялся мой первый дебют на большой сцене. Тогда я училась на втором курсе. Меня пригласили принять участие в постановке детской оперы «Принцесса на горошине» композитора Дмитрия Усовича по мотивам сказки Г.-Х. Андерсена. Постановку осуществляла Детская школа искусств под руководством режиссера Романа Петросяна (г. Москва) и дирижера Юрия Баркова. Мне сразу предложили главную партию – Принцессы. Режиссера

совсем не смущал мой высокий рост. Принц, надо отметить, был гораздо ниже меня. Мужчины в музыкальной школе явление редкое, поэтому партии Принца и даже Короля исполняли женщины. Костюмы и декорации сотворялись из подручного материала. Время было непростое – лихие 90-е, когда власть имущим было не до высокой культуры. Тем не менее постановка была великолепна, проходила в концертном зале Дворца НАК «Азот». Я и сейчас с трепетом вспоминаю свои волнения, сомнения, долгие репетиции, запах кулис, свой решающий выход на сцену, мои чувства после премьеры, восторг и ликование.

Пролетели годы учебы в музыкальном училище. В 1997 году я стала выпускницей. В Москву поступить не получилось. Вспоминаю свое первое сильное разочарование и досаду. Теперь меня ждала работа в Детской музыкальной школе в поселке Грицовский. Никогда не забуду свое первое впечатление от музыкальной школы: старый одноэтажный барак с деревянными полами, маленькие классы, в учительской в качестве звукоизоляции к стенам и потолку прибиты картонные коробки из-под яиц. Зрелище то еще! Мечтала покорить Москву? Так получай! В школе я руководила детским хором и вела уроки общего фортепиано. Через год нас перевели в относительно новое здание. Оно было намного лучше старого барака. Дети меня любили, и не мудрено, ведь разница в возрасте со старшими детьми была у меня всего три года. Так в свои 19 лет я стала преподавателем Ириной Анатольевной.

Впоследствии произошли события, которые надолго отодвинули мои занятия музыкой. Это было какое-то смутное время, вспоминать о котором мне не хочется. Я пришла в отчаяние от нереализованной мечты. Решила забыть о музыке и сцене. За эти годы я успела выйти замуж,

родить троих детей и развестись с мужем. В период с 1999–2008 годы я редко выходила на сцену. Некоторое время принимала участие в литературно-музыкальных вечерах Новомосковского литературного объединения. Там я познакомилась с замечательными талантливыми писателями, композиторами: Александром Топчием, Еленой Барткевич, Надеждой Садовской. Особенно подружилась с Александром Топчием. Исполняла песни на его стихи. Сама написала две песни на стихи Елены Барткевич. И все же меня тянуло к опере. Когда удавалось побывать в Москве, обязательно посещала Большой театр. Эта сказка из детства продолжала меня манить. Однажды, через знакомых, я прослушалась у очень известной, знаменитой певицы. Мне уже было 25 лет. «Вам уже поздно начинать свою карьеру» – услышала от нее я грозный приговор. Потом, уже через годы, я с улыбкой вспоминала эту встречу.

С 2008 года я начала тесное творческое сотрудничество с Археологическим музеем и Новомосковской центральной библиотекой. На мое первое выступление меня пригласила Надежда Садовская – замечательная пианистка, композитор и исследователь. «Музыка в Ясной поляне» – так назывался этот вечер. Надо сказать, что я тогда была на девятом месяце беременности, в ожидании моего сына Александра. Платье для концерта я шила сама, так как в привычные корсеты мы с Сашей уже давно не помещались. Так моя жизнь стала все чаще протекать в стенах библиотеки и музея, а дети мои росли за кулисами, присутствовали на моих репетициях и музыкальных вечерах. Моим постоянным партнером стала Виолетта Люзанова – надежный друг, чуткий концертмейстер, блестящая пианистка.

Во время работы над поэтическим вечером к юбилею С. Есенина я познакомилась с Заслуженной артисткой РФ,

актрисой Новомосковского драматического театра им. Качалина Натальей Ждановой. Она оказала большое влияние на мое сценическое творчество. Я понимала: чтобы стоять на сцене рядом с таким профессионалом и соответствовать ему, мне надо учиться!

С благодарностью вспоминаю свою встречу с вокальным педагогом Тульского музыкального колледжа, Заслуженной артисткой РФ Верой Игоревной Мишиной. Ее имя для меня стало судьбоносным. Вера Игоревна, прослушав мой голос, сказала:

– Вы должны петь! Это преступление – иметь такой голос, и не петь!

– Но мне уже 33 года. Наверное, уже поздно начинать?

– В самый раз! К тридцати годам голос полностью созревает, – ответила эта потрясающая женщина, подарив мне крылья! Вспоминая эту историю, я всегда стараюсь вселить веру в моих учеников. Это так важно – не отбить руки человеку, который взирает на тебя с тайной надеждой, что наставник обязательно ободрит и поможет. Я начала брать частные уроки у Веры Игоревны и готовиться к поступлению в вуз. А между тем моя концертная деятельность в библиотеке была бурной. Руководители Светлана Геннадьевна Змеева и Светлана Валентиновна Пасько оказывали мне всяческую поддержку. Все творческие идеи принимали с радостью. Эти стены стали родными для меня. Концерты стали проходить и в Детской школе искусств.

Наступил 2012 год. Из всех доступных и интересных мне вузов я выбрала Московский государственный гуманитарный университет им. Шолохова. Из заочного направления было только педагогическое, учитель музыки. Но специальность у меня была «Вокальное искусство»,

академический вокал. Факультет, на котором мне предстояло учиться, готовил из нас педагогов-универсалов. Мы должны были отлично владеть теоретическими знаниями, фортепиано, методикой преподавания музыки в школе, а также уметь руководить хором или ансамблем. Профессорско-преподавательский состав был на высшем уровне. Большинство – выпускники МГК им. Чайковского и РАМ им. Гнесиных. По дирижированию у меня были такие блистательные наставники, как Григорий Ильич Шахнес и Ольга Георгиевна Орехова. По вокалу меня распределили в класс Заслуженной артистки РФ, солистки Большого театра Ирины Искандеровны Бикуловой. Вокальным ансамблем руководила доцент кафедры сольного пения Мария Александровна Павлова. Начался увлекательный период моей жизни. Это потрясающе – чувствовать себя студенткой в 34 года. А желание учиться стало осознанным и мотивированным. Студенческая жизнь захватила меня целиком. В первую же сессию я дебютировала на московской сцене в усадьбе Голицыных, куда меня пригласила Мария Александровна Павлова.

Весной 2013 года случилась трагедия. Меня сбивает машина на остановке, где я ждала автобус. Правая нога была со сложным переломом, а левая сильно ушиблена. Еще не зная, буду ли я ходить или нет, чтобы не впасть в отчаяние, я погрузилась в занятия музыкой. Лежа в больничной койке на вытяжении, не имея возможности встать в течение месяца, я слушала много музыки, читала книги, разбирала нотные тексты по дирижированию и вокалу. А главное – меня поддерживала моя семья, мои друзья из библиотеки, мои творческие товарищи по сцене – самые лучшие друзья! Музыка помогала мне думать о будущем, идти вперед ради моих детей, семьи, близких, ради моей мечты получить

высшее образование и стать лучшим специалистом. Сейчас или никогда!

Мой брат убедил меня ехать в Курган, чтобы сделать сложную операцию на ноге. В клинике академика Илизарова меня буквально поставили на ноги. Возвращаясь к жизни, я снова стала петь. Развлекала русскими романсами все отделение. Мне даже удалось, будучи на костылях, посетить концерт Курганской филармонии и побывать на госэкзамене дирижеров хора в Курганском музыкальном колледже. Директор колледжа лично заехал за мной, а после экзамена отvez обратно в клинику.

Домой я вернулась как раз к летней сессии. Приехала в Москву на костылях с аппаратом Илизарова на правой ноге. Меня сопровождала мама. На экзамене по фортепиано и дирижированию пришлось жать на педаль рояля левой ногой. Едва отбросив костыли, я снова погрузилась в водоворот концертной деятельности в Новомосковске и в Москве. Теперь я знала, сколь ценна жизнь и торопилась жить.

В 2014 году я впервые стала Лауреатом международного вокального конкурса «Колыбель России». Моим концертмейстером в этот счастливый день была Виолетта Люзанова. Вот она, первая победа! В этом же году весной я начала сотрудничать с Дворцом-музеем в городе Богородицке. Приняла участие в мероприятии «Ночь в музее». Я всем сердцем влюбилась в это удивительное место и в замечательных сотрудников музея, таких изобретательных и креативных. Всегда с радостью принимаю приглашение выступить на очередном театрализованном мероприятии, организованном ими.

Летом опять сессия в Москве, встреча с однокурсниками, друзьями, наставниками, участие в концертах и фестивалях.

Однажды нам довелось выступить на сцене под открытым небом рядом с Кремлем. Это было две недели концертов в рамках фестиваля «Русские узоры». Как-то раз попали под ливень. Под ногами лужи, мы в длинных платьях и туфлях, микрофон бьет током... Но у нас был такой задор, кураж, безудержное веселье, что тучи скоро рассеялись. Стало солнечно и жарко. После каждой сессии я становилась сильнее, мудрее, росла как музыкант. Очень полюбила нотный отдел государственной библиотеки им. Ленина, который находился в Доме Пашкова – красивейшем памятнике архитектуры Москвы. В концертном зале Дома Пашкова прошел мой первый сольный концерт.

Приближался четвертый курс. Я собирала материал для моей дипломной работы и все больше времени проводила в читальном зале Дома Пашкова, кропотливо работая за зеленым столом с настольной лампой под знаменитым зеленым абажуром. Из окна открывался вид на Кремль. Тема моей дипломной работы была непростая: «Вокальный стиль *bel canto*. Истоки становления и эволюция».

В 2015 году я мне посчастливилось побывать на обучении в академии «*Della lirica Italiana*» Девида Блэкберна (США, Италия). Занятия академии проходили в городе Бари, на берегу Средиземного моря. Это был неоценимый опыт и широкий шаг вперед. Осенью этого же года я стала победителем и обладателем Гран-при международного телевизионного вокального конкурса «Золотой голос России», который проходил в Останкино.

Надо сказать, что несмотря на свои достижения за столь короткий период, я не расслаблялась, и к своему голосу относилась с большой критикой. Постоянно чувствовала, что ему чего-то недостает. Но чего?.. Однажды на одном концерте мне сказала знакомая певица: «Ты поешь только

половиной своего голоса. Твой потенциал намного больше». Но что же мне мешает? Что я делаю не так? Ответ пришел ко мне после знакомства с удивительной личностью, великолепной певицей и педагогом Любовью Юрьевной Казарновской. Это случилось осенью. А летом 2016 года я стала выпускницей. Период для моего вуза был непростым. Он, как и многие другие вузы страны, попал под оптимизацию. Его объединили с МПГУ. Профессорско-преподавательский состав «шолоховцев» стали безжалостно сокращать. Таким образом, я поступила в один вуз, а окончила другой. Защитилась я очень успешно. В этом большая заслуга моего научного руководителя Ольги Георгиевны Ореховой. Но получить красный диплом мне помещала «четверка» за госэкзамен по педагогике. Не сошлись во мнении с одним из членов комиссии. Так тоже бывает, хотя было обидно.

Осенью я пришла работать в Тульский областной колледж культуры и искусства. Мне дали группы первого курса актеров и режиссеров. Наконец-то я буду заниматься любимым делом! Этой же осенью происходит встреча с Любовью Юрьевной Казарновской, перевернувшая мой голос, мою жизнь и начертывшая впоследствии мою творческую судьбу. Прослушав мой голос, Любовь Юрьевна меня спрашивает: «А с чего Вы взяли, дорогая, что у Вас сопрано?» Это равносильно было, как если бы вас спросили: «А с чего Вы взяли, что Вы родились женщиной?» Настолько это прозвучало неожиданно для певицы, которая 20 лет поет как сопрано. Любовь Юрьевна стала внимательно слушать мой голос, и, наконец, заявила: «У Вас самое настоящее высокое меццо-сопрано! Ну что, будем «переделываться»?..

Я решилась. Спустя два года занятий, у меня оказалось блестящее колоратурное меццо-сопрано, россиниевский

голос, как говорят эксперты, голос для исполнения произведений Россини, Беллини, Доницетти. Голос – бельканто. Но прежде, чем произошло это волшебное превращение, ох, и намучилась со мной Любовь Юрьевна! А мне порой казалось, что я теряю голос, делаю что-то не так. Но мое фанатичное доверие наставнику и нечеловеческое терпение Любви Юрьевны сделали свое дело!

Тем временем прошло два года работы в Тульском колледже. В 2017 году я победила на вокальном конкурсе «Итальянские вечера в России» впервые как меццо-сопрано. Прошло чуть больше года с начала наших занятий. Так случилось, что в 2018 году я осталась без педагогической работы. Я продолжала заниматься с некоторыми учениками частно, а еще петь в замечательном храме Преображения Господня на Бобрик-горе. Там был великолепный ансамбль, которым руководил опытный профессионал-регент Наталья Волкова. Мы исполняли сложнейшие хоровые произведения необыкновенной красоты.

В октябре раздался неожиданный звонок от моего бывшего педагога по вокальному ансамблю Марии Александровны Павловой: «Ты не хочешь поехать работать в Китай?» – «Хочу!» – мой ответ был решительным. Сидеть без работы, когда у тебя трое детей – преступление. Надеяться мне было не на кого. Я приняла решение! Сбор документов и ожидание вызова на работу затянулись до весны...

22 марта 2019 года я сидела в самолете Москва-Шанхай-Сиань. О, если бы рядом со мной был надежный спутник жизни, я бы ни за что не решилась оставить моих детей! Выходя из храма, где я пела, я взяла благословение у отца Олега. «Ну что ты рыдаешь? Ты же не навсегда уезжаешь? Вернешься еще», – ответил мне мудрый батюшка. Я

оглядывалась на голубые купола с золотыми крестами и захлебывалась от слез. И вот я сижу в ожидании взлета и стараюсь не думать о детях. «Господи, Благослови! Это ради моей семьи! Я должна!..»

Прилетела я в Китай в разгар весны. Территория университета представляла собой чудесный парк, где утопали в цвету магнолии и сакуры. Условия были отличными! На следующий день наш администратор проводила меня в роскошный класс с мебелью в стиле барокко, двумя совершенно новыми фортепиано Kawai. «Это ваш класс», - произнесла Мила (русское имя китайского администратора) и вручила мне пластиковый ключ. «А кто еще из педагогов занимается в этом классе?» – поинтересовалась я. Никто, это ВАШ класс. Я обомлела. Мне сразу вспомнилась унижительная война за ключи в тульском колледже за классы с разбитым пианино, сквозняками и сыростью. Я была счастлива! Студенты меня сразу полюбили, а я, не имея рядом моих родных детей, сильно привязалась к моим ученикам. Я очень старалась стать для них и наставником, и другом. С коллективом русских преподавателей у меня тоже сложились прекрасные отношения. Свой день рождения я отмечала в нашей «китайской» семье. Это был мой лучший день рождения за последние годы. И все же, несмотря на все прелести заграничной жизни, я сильно скучала по Родине, семье, детям, моим друзьям. После двух месяцев бессонных ночей (с разницей в пять часовых поясов) и интенсивной работы с учениками, а также постоянного внимания со стороны гостей университета, которых приводили ко мне в класс целыми делегациями, что держало меня в напряжении каждый день, заставляя соответствовать и быть на высоте, у меня начались истерики. Привели меня в чувство мои коллеги, которые

буквально вытащили меня на остров Хайнань. Это было всего четыре дня, но каких! Весь первый день я сидела на берегу океана под пальмами и слушала плеск могучих волн. Вернулась я на работу обновленная, блестяще провела сольный концерт и открытый мастер-класс. Мои студенты сдали свой первый экзамен очень успешно. Мы устроили в моем классе прощальный вечер с песнями под гитару и фортепиано. Вот уже и расставаться не хочется. Всегда так со мной. Здесь скучала по детям, а в России буду скучать по моим студентам.

Теперь домой. Меня ждала увлекательная поездка в солнечную Италию на летнюю академию Любви Казарновской, которая проходила в городе Кьявари. В эту поездку я взяла мою младшую дочь Елену. Начались занятия, концерты, поездки. Любовь Юрьевна открывала все новые грани моего голоса, шлифовала, доводила до блеска, помогая мне выйти на новый профессиональный уровень. Вернувшись домой, я уже знала, над чем мне дальше работать. В августе посетила село Вятское в Ярославской области. В эту поездку я взяла с собой сына Александра. Любовь Юрьевна пригласила меня в Вятское, где отдыхала в это время, чтобы позаниматься и закрепить мои новые знания, полученные в Италии. После этой поездки я приняла решение поступить учиться в магистратуру Института современного искусства, в класс профессора Л.Ю. Казарновской.

Я успешно сдала экзамены и улетела обратно в Китай. Теперь отрыв от дома не был таким болезненным для меня, а вернувшись в гостиницу, я поняла, что здесь я дома. Работу в этом семестре увенчали два великолепных концерта – концерт студентов моего класса и концерт русского искусства. Второй готовили русские преподаватели, а

генератором идеи стала блестящая пианистка Елена Журавкина. С Еленой мы стали настоящими подругами и в радости, и в горе. Улетая домой на зимние каникулы, мы и подумать не могли, что останемся здесь надолго. Но я была счастлива снова быть с моими детьми.

Незаметно пролетел первый курс магистратуры. Несмотря на некоторые ограничения, лето 2020 года прошло великолепно! А летняя академия моего наставника Л. Ю. Казарновской прошла в одном из самых красивых сел в России – Вятском. И какая же была для меня честь, когда на концерте своих учеников Любовь Юрьевна представила меня слушателям, как свою ученицу, педагога международного класса. Летом, под руководством моего наставника, и сейчас, самостоятельно, я готовлю одно из сложнейших произведений - вокальную поэму Г. Свиридова на стихи С. Есенина «Отчалившая Русь». Работа над таким масштабным произведением не просто развивает вокальные данные, но ведет к развитию художественного мастерства и глубинному познанию бытия!

Мои дедушка и бабушка навсегда будут для меня путеводными звездами, примером стойкости, мужества, целеустремлённости. Несмотря на тяжёлую жизнь, они никогда не сдавались! В сложные моменты жизни, вспоминая через какие трудности прошла моя семья, говорю себе: «Ты не имеешь права опускать руки! Твоим бабушке и дедушке было когда-то ещё труднее, но они выдержали!» История моей семьи помогает мне расправить крылья и двигаться вперёд, несмотря ни на какие преграды».

По-настоящему талантливым людям себя хвалить и говорить о своих заслугах всегда крайне неловко, поэтому мне захотелось включить небольшое, но ёмкое высказывание о двух представительницах музыкальной династии члена

Союза писателей России, лауреата международных и всероссийских конкурсов, дипломанта Национальной литературной премии «Поэт года» Александра Васильевича Топчия, оно дополняет рассказ Ирины и её мамы, а самое главное, раскрывает их вклад в развитие музыкального искусства.

«Вера Фёдоровна – музыковед, прекрасный знаток и исполнитель музыкального русского фольклора, организатор и участник большого количества фольклорных экспедиций. Не один раз она принимала участие и в краеведческих чтениях. Надо сказать, что человека, который знал бы лучше и больше, чем Вера Фёдоровна, старинных песен и обрядов Тульской губернии, я в своей жизни не встречал. А вместе с Ириной мне много раз доводилось принимать участие в различных культурных мероприятиях. Её выступления всегда принимаются публикой, что называется, «на ура». Да это и понятно: даже в наше время, когда почти всё продаётся и покупается, Гран-при фестиваля-конкурса «Золотой голос России» дают, слава Богу, пока ещё не за деньги, а за талант и вокал. Впрочем, так же, как и звание лауреата престижного международного конкурса «Итальянские вечера в России».

Я хорошо помню самое первое выступление Ирины перед широкой публикой – и вижу, как сильно она с тех пор выросла как певица. Здесь не только сильный и чистый от природы голос, здесь годы кропотливого труда, годы работы над собой, упорного самосовершенствования. И, конечно, многое дала Ирине учёба у всемирно известной оперной певицы Любови Юрьевны Казарновской».

К сожалению, в рамках данного исследования мне не удалось остановиться на всех фактах биографии этой замечательной династии, но я очень надеюсь, что с течением

времени история Корнауховых-Наргелене-Наргелайте будет иметь не менее яркое продолжение.

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ»

Сталиногорские истребительные батальоны в 1941 году

*Яковлев А. Е., г. Москва, руководитель
Интернет-портала «Сталиногорск 1941»,
кандидат технических наук*

В книге приказов и директивных указаний по истребительному батальону по г. Сталиногорску за период 1941–1945 гг., приказом начальника Управления НКВД по Тульской области И. М. Кирюшина «О формировании истребительных батальонов по борьбе с воздушными десантами противника» № 442 от 26 июня 1941 года¹, в Сталиногорске сформированы 9 истребительных батальонов численностью 900 человек (10% от всего по Туле и Тульской области – 90 истребительных батальонов, общей численностью – 9000 человек)². В задачу истребительных батальонов входила борьба с воздушными десантами противника³.

Военной подготовкой истребительных батальонов с августа 1941 года по программе 4-го отдела УНКВД Тульской области руководили командиры 180-го полка внутренних войск НКВД (дислоцирован в Сталиногорске-2). Кроме этого, несколько групп бойцов были обучены подрывному делу.

В течение первых двух месяцев войны, в связи с общей мобилизацией и призывом в Красную армию, первоначально сформированные в городе 9 истребительных батальонов резко

¹ ЦГА МО. Ф. 5147. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 1-2. О формировании истребительных батальонов по борьбе с воздушными десантами противника.

² ЦГА МО. Ф. 5147. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 3-4. Схема формируемых истребительных батальонов по борьбе с воздушными десантами противника на территории гор. Тулы и Тульской области

³ ЦГА МО. Ф. 5147. Оп. 1. Д. 1. Л. 5. Выписка из приказа начальника Управления НКВД СССР по Тульской области № 452 от 28 июня 1941 года [Начальники истребительных батальонов Сталиногорска].

изменили свой количественный состав, в результате чего в августе 1941 года было произведено их переформирование и доукомплектование в пять истребительных батальонов¹. Однако к октябрю 1941 года было доведено уже до 62.

В состав вновь сформированного батальона № 2 влился взвод шахтеров под командованием главного механика шахты № 26 Н. И. Журило, батальон состоял из рабочих и служащих сталингорских предприятий, шахтеров шахт №№ 22, 26, 27 и 15. Впоследствии батальон стал называться «железным», а В. М. Доньшин – стал командиром «железного» батальона. Будущий командир Тульского рабочего полка А. П. Горшков лично приезжал в Сталиногорск с инспекцией боевой подготовки истребительных батальонов: «...В Сталиногорск я приехал утром. Военком [интендант 2 ранга С. В. Игнатъев] уже ждал меня... Командовал сводным батальоном из рабочих, ИТР и служащих 22, 26 и 27-й шахт начальник 26-й шахты Петр Сергеевич Доньшин [правильно: Василий Михайлович Доньшин]. Урванку "брали" по всем законам воинской тактики. Стоя на холме, я видел, как умело шахтеры использовали складки местности, как скрытно выдвигались по оврагам на рубеж атаки, как дружно и грозно поднялись, и грянуло "ура-а-а!", от которого собаки в деревне попрятались в будки. ... Все решения Доньшин принял быстро и верно. Многое теперь зависело, как будут выполнены его приказы. Минутная стрелка отсчитала восемь делений, когда все маневры были закончены, а в поле стали вырастать бугорки земли – шахтеры окапывались со сноровкой и быстротой бывалых солдат. Стреляли они с той же обстоятельностью, что и шли в атаку или готовились к обороне. Мишени – вырезанные из фанеры силуэты

1 Докладная записка «О практической деятельности в период борьбы с немецкими оккупантами истребительных батальонов, партизанских отрядов, диверсионных групп и разведывательной агентуры Сталиногорского горотдела Управления НКВД по Тульской области». Опубликовано в: Хранить вечно. Документы 4-го отдела. Изд. 2-е. Тула: Гриф и К, 2008. 79 с.

2 РГВА. Ф. 38366. Оп. 1. Д. 2. Л. 59. Документы 180-го полка войск НКВД по охране ОВПП (п/я 209, в/ч 6357). Совершенно секретные документы за 1.07 – 29.10.1941.

фашистов с характерной формой касок – дважды пришлось менять»¹.

4 октября 1941 года истребительный батальон № 2 (83 чел.) под командованием В. М. Доньшина был направлен в Тулу. В составе сводного истребительного отряда Тульской области батальон выехал районы, которым угрожала немецкая оккупация, для эвакуации оборудования Плавского завода «Смычка» и зерна с Горбачевского элеватора, участвовал в обороне станции Ханино (Суворовский район Тульской области). Затем в составе Тульского рабочего полка принимал участие в обороне Тулы от передовых частей немецкой 2-й танковой группы Г. Гудериана. Сталиногорцы вошли в состав 3-го батальона полка на правах взвода, командиром которого был назначен сержант В. М. Доньшин, политруком – А. В. Трацевский, старшиной – И. Н. Шишков, а командирами отделений – Н. И. Журило и С. Л. Улитин².

В числе 15 бойцов Тульского рабочего полка, награжденных за оборону Тулы орденами и медалями, приказом ВС Западного фронта № 063 от 22 января 1942 года награждены двое бойцов из Сталиногорска: сандружинница К. А. Чурляева (работала электриком на шахте № 22 Сталиногорска) орденом Красной Звезды и командир отделения 1-й роты В. М. Грызлов медалью «За отвагу»³. По воспоминаниям первого командира Тульского рабочего полка А. П. Горшкова, «проявил себя при защите города командир взвода горняк Журило. С виду медлительный и, казалось бы, неуклюжий, он обладал невероятной физической силой. Этот человек стал любимцем всего полка. И любовь эту Журило

¹ Горшков А. П. Приказано: выстоять! Записки командира Тульского рабочего полка / литературная запись В. М. Карпия. Тула : Приок. кн. изд-во, 1985. 223 с.

² Чумичев Н. С. Сталиногорский истребительный батальон // У родного порога. Часть I : рукопись. Новомосковск, 1970–1980. 229 с.

³ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 254. ЛЛ. 41–42. Приказ ВС Западного фронта № 063 от 25.03.1942. По Тульскому рабочему полку.

завоевал, в первую очередь, своими смелыми и решительными боевыми действиями»¹.

Оставшиеся в городе истребительные батальоны №№ 1, 3-6 участвовали в эвакуации заводов с северной промышленной площадки Сталиногорска-2: завод № 100, анилино-красочный завод, основное оборудование и материальные ценности азотно-тукового комбината им. Сталина, ГРЭС № 10 им. Сталина, шахт № 15, 26, 22, по сталиногорской железной дороге было вывезено до 55 000 тысяч тонн хлеба. Бойцы, оставшиеся до конца в городе, были объединены в один истребительный батальон численностью в 150 человек, который впоследствии был придан 180-му полку войск НКВД и принял участие в защите города Сталиногорска.

Для борьбы с авиадесантами и диверсионными группами противника истребительные батальоны Городского района (Сталиногорск-1) придавались 653-му батальону аэродромного обслуживания ВВС РККА², который в конце октября–начале ноября 1941 года обеспечивал боевую работу авиаполков 6-й резервной авиагруппы с аэродрома в Урванке³.

После освобождения Сталиногорска от немецко-фашистских оккупантов Сталиногорским горотделом НКВД вновь сформированы два истребительных батальона, численностью 115 человек каждый, из них один в Заводском районе, второй в Городском, главным образом, за счет членов и кандидатов ВКП (б), комсомольцев и молодежи (рабочих промышленных предприятий и учебных заведений)⁴.

1 Горшков А. П. Народ берется за оружие // Они защищали Тулу. Воспоминания и очерки. Изд. 2-е. Тула, 1965. С. 3–33.

2 Докладная записка «О практической деятельности в период борьбы с немецкими оккупантами истребительных батальонов, партизанских отрядов...».

3 ЦАМО. Ф. 20064. Оп. 1. Д. 10 ЛЛ. 1-19. Краткий доклад о боевых действиях частей 6 РАГ за период с 04.10.41 г. по 07.11.41 г.

4 Докладная записка «О практической деятельности в период борьбы с немецкими оккупантами...».

Участие населения Венёвского уезда в Тульском ополчении 1812 года

Польшина А. В., *заведующая отделом
краеведения обособленного подразделения
«Центральная городская библиотека» им.
А. С. Пушкина МБУК «НБС»*

В состав Тульского ополчения 1812 года вошли воины всех уездов Тульской губернии, в том числе и Венёвского уезда. В данной работе рассмотрен вопрос об участии в Тульском ополчении жителей тех населённых пунктов, которые в настоящее время расположены на территории муниципального образования город Новомосковск. Согласно данным «Ведомости Тульской губернии, учинённой в собрании господ губернского и уездных предводителей дворянства во исполнение высочайшего манифеста о назначенных со владельческих душ, в Тульской губернии по 6 ревизии состоящих, во внутреннее ополчение пеших и конных воинов. Августа...дня 1812 г.»¹, общее число в Венёвском уезде составило 35501 душ, количество воинов, принявших участие в ополчении 1812–1837 годов.

По материалам Ревизских сказок, опубликованных в книге «Дворянское сословие Тульской губернии» (составитель В. И. Чернопятов)², нами составлен «Именной список владельцев сельских населённых пунктов Венёвского уезда Тульской губернии, в настоящее время входящих в состав муниципального образования город Новомосковск, предоставивших воинов в состав Тульского ополчения 1812 года». В таблице представлены имена 59 человек, владевших 7849 душами по окладу (крепостных мужского пола) и предоставивших около 400 воинов в состав Тульского ополчения. Число воинов по Венёвскому уезду в Тульском ополчении составляет 5% от общего числа душ по

¹ Ведомость Тульской губернии... // Дворянское сословие Тульской губернии. Том 10 (19): Ополчение 1812 г. [Выпуск 2]: материалы / составитель В. И. Чернопятов. М., 1912. С. 125.

² Ревизские сказки по 6 ревизии: Венёвский уезд // Дворянское сословие Тульской губернии. Том 10 (19): Ополчение 1812 г. [Выпуск 2]: материалы / составитель В. И. Чернопятов. М., 1912. С. 34–47.

окладу. Принимая во внимание данный номер счёта, посчитано приблизительное количество воинов сельских населённых пунктов Венёвского уезда Тульской губернии, в настоящее время входящих в состав муниципального образования город Новомосковск.

№ п/п	ФИО, статус	Наименование населённого пункта Венёвского уезда Тульской губернии (в скобках современное)	Кол-во душ по окладу
1.	Авдулов Дмитрий Петрович , капит.	с. Тетерки (д. Малые Тетерки, д. Большие Тетерки)	9
2.	Авдулова Екатерина Алексеевна , капит.	с. Тетерки (д. Малые Тетерки, д. Большие Тетерки)	5
3.	Аникеев Василий Петрович , надв. сов.	с-цо Белколодезь-Кукуй тож (д. Кукуй)	132
4.	Аникеев Мардарий Максимович , майор	с. Подникольское и Хорошее	79
5.	Аникеев Мардарий Максимович , майор, его дочь Мария	с. Подникольское	1
6.	Аникеева Анна Матвеевна , майор	с. Подникольское	1
	Арсеньевы Прасковья и Авдотья , дочери бриг. Ивана Степановича Арсеньева	с-цо Шелуденок (пос. Правда)	94
7.	Безобразова Марья Александровна , обер-штер-кригскомиссар	с. Харино, с-цо Бороздино и с-цо Крутой Верх	150
	Её же, и детей её Двора Его Имп. Вел. камерг. Александр, кол. ас. Григорий и л.-гв. Сем. п. адъют. Пётр Михайлович Безобразовы	д. Хмелевая (Хмельёвка)	70
	Двор. дев. (дворянские девицы – А. П.) Анна и Настасья Алекс. Безобразовы	с. Городенец, с-цо Ольховец (д. Ольховец), д. Акульшина (Акульшино), Мхов колодезь и Вонючей-Ясенок тож	335

8.	Власов Сергей Михайлович , действ. ст. сов.	с-цо Бороздёнки	91
9.	Власова Варвара Федоровна , действ. ст. сов.	с. Спасское	574
	Её же	д. Яковлевская (Ново-Яковлевка)	184
	Её же	д. Александровка	83
10.	Всеволожский Всеволод Андреевич , действ. камерг.	с. Троицкое–Шишлово тож. (д. Шишлово)	184
11.	Вяземская Фёкла Андреевна , ст. сов. кн.	с. Подлубное–Ясенки тож (д. Ясенок–Подлубное)	74
12.	Волков Иван Ильич , надв. сов.	с. Иван Озеро (с. Иван– озеро), д. Стреляевка	174
13.	Вяземский Пётр Андреевич , камер юнк. князь	с-цо Высокое	123
14.	Глебова Елена Аркадьевна , полк.	с. Симаково, с-цо Тетерки (д. Малые Тетерки, д. Большие Тетерки) и Еленино	164
15.	Голицын Алексей Петрович , действ. ст. сов. князь	с. Троицкое–Шишлово тож. (д. Шишлово)	174
16.	Грушецкие: Иван, Андрей Фёдор, Александр, Анна Александровна	с. Успенское–Бороздино тож (с. Бороздино)	203
17.	Дашкова Анна Ивановна по первому мужу, а по второму Небольсина , надв. сов.	с-цо Ольховцы (д. Ольховец)	108
18.	Долгоруков–Крымский Василий Михайлович , ген. анш. кн., дочь его кн. Федосья Долгорукова	с. Юдино	114
19.	Ершов Иван Захарович , полк.	д. Чусовка	49
20.	Жуков Иван Афанасьевич , арт. майор	с-цо Ольховцы (д. Ольховец)	177
	Его же	д. Избищ (д. Избищи)	150
21.	Загряжский Николай Александрович , действ. тайн. сов. обер-шенк	с. Асаново (Осаново)	212
	Его же	д. Ивановская	100
	Его же	д. Власовка	114

	Его же	д. Бояркова	97
	Его же	д. Прудки	35
	Его же	д. Малая Ивановская	12
22.	Засекая Екатерина Степановна , прап. гв.	с. Подлубное–Ясенки тож (д. Ясенок–Подлубное)	25
23.	Змеев Александр Николаевич , прап.	с. Подлубное–Ясенки тож (д. Ясенок–Подлубное)	105
24.	Змеева Анна Алексеевна , прап.	с. Подлубное–Ясенки тож (д. Ясенок–Подлубное)	14
25.	Змеева Екатерина Ивановна , поруч.	с-цо Колодезное (д. Малое Колодезное, д. Большое Колодезное)	3
26.	Змеевы Иван и малолет. Николай, Кирилл, Михаил Канталионович	с-цо Колодезное (д. Малое Колодезное, д. Большое Колодезное)	37
27.	Карпов Иван Егорович , подпоруч.	с. Тетерки (д. Малые Тетерки, д. Большие Тетерки)	12
28.	Карпова Марья Ивановна , подпоруч.	с. Тетерки (д. Малые Тетерки, д. Большие Тетерки)	3
29.	Кожин Осип Николаевич , подпоруч.	с. Подосинки (д. Подосинки–Кожино)	190
30.	Кожин Василий Осипович , поруч.	с. Подосинки (д. Подосинки–Кожино)	174
31.	Куломзин Иван Фёдорович , кол. ас.	д. Михайловка	20
32.	Куломзина Елисавета Феодуловна , двор. дев.	д. Михайловка	20
33.	Лопухина Екатерина Николаевна , статс. дама	с-цо Стрельцы (д. Стрельцы), Холтобино и Высокое	389
34.	Норова Анна Афанасьевна , майор	с. Прудичи	17
	Малолет. двор.: Пиона, Иоанн, Клавдия и Павел Ив. Нудольские	с. Симаково	96
	Их же	д. Андреевка и Прудки	138
	Их же	с. Новое–Альхов Колодезь тож (Новая деревня) и д. Акушина (Акульшино)	54
35.	Оболенский Дмитрий	с-цо Петровское,	171

	Николаевич , полк., князь	Никольское–Гальшино тож, Богородицкое–Высокое тож, с. Подлубное–Ясенки тож (д. Ясенок–Подлубное)	
36.	Обуховы Пётр и малолет. Николай Егорович , наследники майора Егора Алекс. Обухова, Витцкого мушкет. прап.	с. Подникольское	14
37.	Обухова Анна Николаевна , майор	с. Подникольское	67
38.	Павлова Аक्सинья Петровна , майор	с–цо Михайловское и Ольховец	140
39.	Пахоцев Василий Иванович , кол. сов.	с. Белколодезь (д. Белоколодезь)	4
40.	Пашков Алексей Александрович , бриг.	с. Васильевское (д. Васильевка)	109
	Его же	с–цо Тетерки (д. Малые Тетерки и д. Большие Тетерки)	14
	Его же	с. Граворонки (д. Грайворонки)	13
	Его же	с–цо Сторожевое (д. Сторожевое)	59
	Его же	д. Сторожевая	106
	Его же	с. Васильевское и с–цо Сторожевое	4
41.	Первова Анна Петровна , поруч. по первому мужу, а по второму мужу кол. рег. Яковлева	с. Тетерки (д. Малые Тетерки, д. Большие Тетерки)	19
42.	Писемский Михаил Иванович , сек. майор, его насл. сын Александр, дочери Екатерина, Александра и Анна	д. Чусовка	19
43.	Похвиснев Василий Иванович , кол. сов.	с. Белколодезь (д. Белоколодезь), с–цо Иваново, д. Даниловка и Князь Степановка	470
44.	Ржевская Глафира Ивановна , орд. Св.	с. Семеновское–Нюховка (д. Шатовка)	257

	Екатерины 2–й ст. кав. дама по первому мужу, а по второму Маслова		
45.	Руднев Семён Миронович , подпоруч.	с–цо Яцкое (д. Яцкое)	8
46.	Руднев Яков Владимирович , поруч.	с–цо Яцкое (д. Яцкое)	2
47.	Сафонов Сергей Степанович , майор	д. Михайловка	114
48.	Сенявин Сергей Николаевич , капит. 2–го ранга и того же фл. вице–адмирал Сенявин Дмитрий Николаевич	с–цо Ольховец (д. Ольховец)	82
49.	Сокольников Козьма Семёнович , кол. сов.	с. Холтобино	81
50.	Сокольников Надежда Алексеевна , жена кол. сов. Сокольников Козьмы Семёновича	д. Чусовка	38
51.	Урусов Александр Михайлович , действ. ст. сов. и действ. камерг. князь	с–цо Савино (д. Савино), д. Яцкое	368
52.	Урсова Екатерина Павловна , действ. ст. сов. и действ. камерг. кн.	с–цо Савино (д. Савино)	30
53.	Ушаков Фёдор Фёдорович , адм.	с–цо Стрельцы (д. Стрельцы)	39
54.	Фенин Пётр Андреевич , поруч. арт.	с–цо Стрельцы (д. Стрельцы)	13
55.	Фенин Александр Андреевич действ. ст. сов.	с–цо Стрельцы (д. Стрельцы)	13
56.	Фенины Августина Осиповна , майор и её дочь Елена Иосифовна	с–цо Стрельцы (д. Стрельцы) и Высокое	17
57.	Хрущов Василий Васильевич , малолет. сын его Арсений Васильевич Хрущов , опекун арт. поруч. Илья Иванович Алымов	д. Чусовка	43
58.	Юницкая Прасковья Никифоровна , кол. сов.	с–цо Озерки (д. Озерки)	118

59.	Юсупов Николай Борисович , князь, камергер	д. Белколодезь–Кукуй тож (д. Кукуй)	48
Итого			7849

Партизанское движение в Сталиногорске в 1941 году

*Шакиров Ю. А., доцент кафедры «История, философия и культурология»
НИ РХТУ им. Д. И. Менделеева, кандидат исторических наук*

В начале Великой Отечественной войны на основе Директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» от 29 июня 1941 года развернулась народная война в форме партизанского движения. Директива предусматривала необходимость создания на временно оккупированной врагом территории организованного партизанского и подпольного сопротивления.

Немецко-фашистские захватчики полностью оккупировали Сталиногорск 24 ноября, а изгнаны они были 11–12 декабря 1941 года. Но и в этот короткий период фашисты не чувствовали себя спокойно на территории города и района. В формировании партизанских отрядов в городе приняли участие сотрудники 2 отдела НКВД, отвечавшие за проведение диверсионных мероприятий в тылу врага, Сталиногорский ГК ВКП(б) и Сталиногорский ГК ВЛКСМ.

Н.И. Кряжков, директор Новомосковской ГРЭС (1968–1979), участник подпольной борьбы в Сталиногорске, вспоминал, что «многих сталиногорцев направили в Тулу, где специально готовили их для диверсионной работы в тылу немцев». Боевая группа подпольщиков состояла из пяти человек и члены «пятерки» знали только друг друга. По его мнению, таких «пятерок» для города подготовили от 30 до 501.

Матрена Дмитриевна Токарева, в 1941 г. заведующая общим отделом Сталиногорского горисполкома депутатов трудящихся,

¹ Наливайко Ю. Сталиногорск: зима сражений и свободы // Новомосковская правда. 2003. 18 янв. С. 3.

вспоминала, что на подпольной работе в Сталиногорске она осталась после беседы с заведующим орготделом горкома партии¹.

Проверенных комсомольцев вызывали в горком ВЛКСМ, где они сдавали свои комсомольские билеты и готовились к подпольной работе в тылу врага².

Во главе организации находился Михаил Степанович Серафимович, секретарь комитета ВЛКСМ анилино-красочного завода (АКЗ), начальник цеха данного предприятия, оставшийся в тылу врага под псевдонимом «Владимир Иванович Володин».

Подпольную комсомольскую организацию возглавил Дмитрий Семенович Юраков (1921–2010), плановик-экономист ГРЭС.

Архивы сохранили множество имен участников Сталиногорского антифашистского подполья. Среди подпольщиков были Василий Сергеевич Бологов, мастер шахты № 27; Иван Петрович Болотин, бригадир монтажников на химкомбинате; Дмитрий Иванович Бурцев, начальник цеха ГРЭС; Иван Петрович Даниленко, начальник котельного цеха ГРЭС; Анастасия Петровна Злобина, печатница типографии; Анастасия Григорьевна Ильина, телефонистка; Прасковья Александровна Лапина, заведующая детским садом № 18; Анастасия Дмитриевна Чичилина, начальник караула Сталиногорской железной дороги и многие другие³.

Среди комсомольцев, оставшихся «по спецзаданию» горкома ВЛКСМ «в тылу у немецких захватчиков» были: Юлия Алексеевна Белянина, Анастасия Матвеевна Жильцова, Евгения Федоровна Макрушина, Мария Федоровна Макрушина, Павел Николаевич Малютин, Клавдия Васильевна Мезенцева, Мария Константиновна Ноговицына, Клавдия Яковлевна Носкова, Анна

¹ Токарева М. Д. Дорогой боев: рассказ бывшей разведчицы // Новомосковская правда. 1971. 10 авг.

² ГАТО. Ф.П-4982. Оп.1. Д.3. Л. 28об, 29.

³ ГАТО. Ф.П-170. Оп.2. Д.3. Л. 117, 118; Д.3. Л. 25,26; Д.88. Л. 9; Д.6. Л. 43об.; Д.6. Л. 48об.; Д.3. Л. 73; Д.4. Л. 74, 74 об.

Антоновна Попенкова, Роман Григорьевич Прохоров, Евдокия Сергеевна Хабарова, Иван Васильевич Яковлев и другие¹.

Портал «Открытые данные Правительства Тульской области» содержит сведения о трех партизанских отрядах общей численностью 66 человек, действовавших на территории Сталиногорского района.

Некоторым, например, как А. П. Злобиной, оставшейся в тылу врага по заданию Сталиногорского ГК ВКП(б), довелось мужественно пережить и выдержать допросы, избиения и пытки².

Иным партизанам, как Григорию Егоровичу Петухову и Александру Александровичу Медведеву, пережить расстрел и чудом остаться живыми³.

Расстреливать советских граждан фашисты начали в первый день оккупации. Отложились воспоминания сталиногорцев о расстреле учащихся Сталиногорского ремесленного училища на станции Маклец. З. Константинова, пережившая оккупацию, вспоминала: «Однажды привезли 12 «ремесленников», поставили их около элеватора, повернули спиной и расстреляли при всех»⁴.

В заметке «Палачи» в газете «Новомосковский строитель» содержатся сведения о расстреле учащихся ремесленного училища: «Из города по направлению Маклеца шла процессия из нескольких человек. Шестеро шли с поднятыми и положенными на голову руками. По бокам – немецкий конвой. Арестованные шли молча с опущенными головами. На некоторых были форменные фуражки ремесленных училищ. Ребят подвели к крыльцу дома, в котором разместился германский штаб. Вышел немецкий капитан. «Русиш партизан! – крикнул конвойный офицер, показывая на арестованных – Футь! Капут!» – заорал

¹ ГАТО. Ф.П-4982. Оп.1. Д.3. Л. 27об, 28; Д.3. 2,4, 6, 7, 13, 15, 24, 25, 26, 28, 37.

² ГАТО. Ф.П-170. Оп.2. Д.3. Л. 7, 8, 36, 37.

³ Лебедева Е. Рассказ о сержанте Петухове // Сталиногорская правда. 1958. 6 июля. С. 2; Медведев А. А. Нам гибель смотрела в лицо // Новомосковская правда. 1976. 11 дек. С. 2.

⁴ Зинаида Константинова: было очень страшно // Новомосковская правда. 2014. 18 дек. С. 17.

офицер в бешенстве. Обреченных на смерть людей подвели к глубокой яме, заставили спрыгнуть туда. Очередью из автомата, на глазах у согнанного к месту казни населения, шесть человек были расстреляны»¹.

Свидетельства этого «подвига» – убийство безоружных мальчишек – фашисты аккуратно записали в «Журнал боевых действий» 4-й танковой дивизии вермахта: «... 24 ноября 2-я рота 79-го саперного батальона извлекла из элеватора в общей сложности 300 кг взрывчатки. Расстрелян 1 гражданский, попытавшийся взорвать железнодорожные пути в 2,5 км к северу – северо-западнее Ильинское (Маклец). Дозорным отрядом 2-й роты 79-го саперного батальона в районе Сталиногорска расстреляны 9 партизан»².

По сведениям начальника Сталиногорского горотдела НКВД Николая Михайловича Михайлова, изложенным в докладной записке «О практической деятельности в период борьбы с немецкими оккупантами истребительных батальонов, партизанских отрядов, диверсионных групп и разведывательной агентуры Сталиногорского горотдела Управления НКВД по Тульской области» настоящая боевая группа сложилась в северной части города – Сталиногорске-23.

Н. М. Михайлов сообщил, что вначале эту группу возглавил Константин Васильевич Бессмертных, оставшийся в тылу врага военнослужащий Красной Армии. После предательства неким Поповым, фашисты провели несколько показательных казней подпольщиков.

30 ноября Константина Бессмертных повесили на воротах Маклецкого элеватора. В тот же день расстреляли 17-летнего Василия Дмитриевича Анискина.

¹ Палачи // Новомосковский строитель. 1971. 11 нояб. С. 2.

² NARA, T. 315, Roll 195: 4. Panzer-Division, F. 706-708. Перевод с немецкого: А. Е. Яковлев.

³ Источник: Хранить вечно. Документы 4-го отдела. Изд. 2-е. Тула, 2008. С. 20–22.

Спустя несколько дней у кинотеатра «Встречный» на городских уличных часах был повешен Василий Павлович Петрин. При попытке к бегству во время казни через повешение был убит 16-летний Александр Иванович Рыжков.

По данным Н. М. Михайлова боевую группу после гибели К. В. Бессмертных возглавил комсомолец под псевдонимом «Владимир Иванович Володин». Здесь же Н. М. Михайлов сообщил, что «за все пребывание немцев в районе, партизанами были убиты 4 офицера в Сталиногорском азотно-туковом комбинате и около 40 солдат в окрестностях города Сталиногорска».

В состав группы входили Алексей Георгиевич Гончаров, Василий Васильевич Иванов, медсестра Зинаида Васильевна Иванова, Александр Лобанов, Иван Васильевич Марных, Валентин Ульянович Мартынов, Иван Иванович Сарычев, Иван Петрович Солошенко.

И. Сарычев, член подпольной организации, оставил воспоминания о подрыве членами боевой группы немецкой бронетехники на станции Маклец в составе боевой группы с А. Гончаровым, В. Ивановым, И. Марных и И. Солошенко¹.

Наиболее яркой и захватывающей операцией, которую провели комсомольцы, была атака на немецкий штаб в ходе завязавшихся боев за город на рассвете 11 декабря 1941 года.

В 1943 году в пятом номере «Исторического журнала» в статье В. Н. Ашуркова и Ф. М. Титкина «Борьба партизан Тульской области» говорится: «Во время наступления гвардейских частей генерала Белова на Сталиногорск группа советских патриотов совершила смелый налет на расположенный в городе штаб. Немцы решили, что их обошли, бросили оружие, штабные документы, 17 автомашин с продовольствием и боеприпасами и поспешно отступили»².

¹ Встреча спустя 35 лет // Новомосковская правда. 1976. 26 окт. С. 2.

² Ашурков В. Н. Борьба партизан Тульской области против фашистских захватчиков / В. Н. Ашурков, Ф. М. Титкин // Исторический журнал. 1943. № 5. С. 58–62.

Генерал П. А. Белов в книге «За нами Москва» писал: «На помощь нам при освобождении этой части города пришли местные жители, сражавшиеся вместе с бойцами на улицах. Комсомольцы Николай Лукин и Сима Селезнева подносили патроны. Другие девушки и юноши ходили в разведку, помогали эвакуировать раненых. Двенадцать молодых рабочих во главе с Сарычевым и Володиным напали на немецкий штаб, располагавшийся в городе. Благодаря этому на какое-то время было нарушено управление войсками противника»¹.

Почетный гражданин Тулы, генерал-майор, бывший чекист А. П. Горшков рассказывал: «С особым удовольствием я вспоминаю действия группы из 12 новомосковских комсомольцев. Во главе группы стояли боевые ребята – Сарычев и Володин. Хотя и пребывание немцев в Новомосковске было кратковременным, комсомольцы успели причинить им много неприятностей... Оружием ребята обеспечили себя, подбирая его на местах, где проходили бои. Они натаскали на чердак школы, где учились когда-то, винтовки, гранаты и даже пулемет. И вот однажды, когда немцы заметно нервничали, чувствуя, что части Красной Армии близко и им придется убираться из Новомосковска, ребята принимают дерзкое решение. С чердака школы они открывают огонь из пулемета и винтовок по немецкому штабу»².

Руководитель этой операции И. Сарычев вспоминал в 1975 г.: «Я стрелял из пулемета, а Иван Солошенко подавал в патронник ленты с патронами. Сзади нас стреляли из винтовок Иван Марных, Александр Лобанов и Александр Гончаров». Далее офицеров немецкого штаба, отступивших к деревне Ключевка, винтовочным огнем встретила засада в составе Василия Иванова, Валентина Мартынова и Михаила Смольянинова³.

¹ Белов П. А. Дубина народной войны поднялась // За нами Москва. М., 1963. С. 128.

² Горшков А. П. Ты помнишь товарищ? Тула, 1965. С. 10.

³ Чумичев Н. Разгром немецкого штаба // Новомосковская правда. 1975. 11 дек. С. 4.

В «Журнале боевых действий» 112-й пехотной дивизии вермахта зафиксированы этот факт атаки и паническая реакция фашиста из 120-го разведывательного батальона: «Командир 120-го разведывательного батальона доложил по телефону: обстрелян. Предположительно, гражданскими; ему поставлена задача, во что бы то ни стало попытаться выбраться, захватив автомобиль». Далее после бегства из города фашистский писарь констатировал: «Гражданское население принимало участие в боях»¹.

После освобождения города руководитель подполья М. С. Серафимович исполнял обязанности заместителя директора Сталиногорского химкомбината, курировал вопросы его восстановления и строительства².

Секретарь подпольного Сталиногорского ГК ВЛКСМ Дмитрий Семенович Юраков 3 февраля 1942 года был утвержден председателем городского комитета по делам физкультуры и спорта³. В мае 1942 года Д. С. Юраков направляется в Москву на учебу в спецшколу Белорусского штаба партизанского движения, далее ЦК ВЛКСМ командирует его в тыл врага в Белоруссию. Там он возглавлял вначале Ошмянский подпольный райком комсомола, а затем до июля 1944 года Видзовский подпольный РК ВЛКСМ. За большой вклад в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками Д. С. Юраков был награжден орденом Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны I и II степеней, медалью «За отвагу», медалью «Партизан Великой Отечественной войны I степени», другими медалями Советского Союза⁴.

На портале «Память народа» можно проследить дальнейшую судьбу некоторых сталиногорских подпольщиков.

Валентин Мартынов погиб как участник партизанского движения в Белоруссии 13 мая 1943 года.

¹ NARA, T. 315, R. 1269: 112. Infanterie-Division. F. 763–772. Перевод с немецкого и редакция: А. Е. Яковлев, «Сталиногорск 1941», декабрь 2017 – январь 2018.

² ГАТО. Ф.П-170. Оп.1. Д.176. Л.116, 117; Оп.2. Д.2. Л.105; Оп.2. Д.35. Л.60б;

³ ГАТО. Ф.П-4982. Оп.1. Д.2. Л. 5.

⁴ Казаков Б. Жизнь по совести и долгу // Коммунист Беларуси. 2010. № 29 (708). 17 июля. С. 5.

Иван Марных умер от ран 27 августа 1943 года и захоронен в Смоленской области в д. Капыревщина.

Василий Иванов погиб в бою и захоронен в Смоленской области в д. Фошня.

От последствий контузии в 1952 году умер в Сталиногорске Александр Гончаров.

Клавдия Яковлевна Носкова после окончания спецшколы в сентябре 1942 года продолжила активную работу в партизанском движении. Как фельдшер «специальной оперативной группы партизанского движения» в 1943 награждена медалью «За боевые заслуги». Была представлена к ордену Красного Знамени, но 6 сентября 1943 года недалеко от д. Житница, спасая командира партизанского отряда, погибла в бою.

Иван Яковлев посмертно награжден медалью «За боевые заслуги». Погиб герой 17 марта 1943 года. В приказе по 898 стрелковому полку 245 стрелковой дивизии Северо-Западного фронта от 1 мая 1943 года говорится, что помощник старший сержант И. В. Яковлев во время боя «принял на себя командование взводом, поднял взвод в атаку и первым бросился на врага. Будучи тяжело раненым, умирая, он крикнул бойцам: "Товарищи, вперед!"».

Иван Сарычев и Иван Солошенко воевали в партизанских отрядах в Белоруссии. Первый был награжден орденом Красного Знамени и медалью «Партизан Отечественной войны» I степени, а грудь И. Солошенко украшали, помимо этой медали, ордена Славы II и III степени и ордена «Отечественной войны» I степени.

После освобождения города и окончания Великой Отечественной войны члены бывшей подпольной организации города Сталиногорска продолжали честно трудиться на благо своей Родины и своего народа.

История новогодней ёлки в Новомосковске

Польшина А. В., заведующая отделом краеведения обособленного подразделения «Центральная городская библиотека» им. А. С. Пушкина МБУК «НБС»

В Новомосковске традиция красиво и со вкусом украшать новогоднюю ёлку закрепились давно. Наша ёлка, что за неделю до Нового Года «вырастает» во всей красе на Советской площади, считается одной из самых красивых в России.

Впервые новогодняя ёлка в Сталиногорске была установлена в 30-е годы XX века. После окончания Великой Отечественной войны эта традиция возобновилась. 30 декабря 1948 года в газете «Сталиногорская правда» было опубликовано, что «на площади у комбината "Москвоуголь" горкомхоз и трест "Сталиногорскуголь" поставили ёлку. Её венчает яркая звезда, которая вспыхивает с наступлением ночи. Здесь же на площади – две палатки, продающие ёлочные украшения» [4]. В январе 1949 года на страницах газеты «Сталиногорская правда» впервые была опубликована фотография ёлки [5].

За восемьдесят лет украшающая Советскую площадь в новогодние дни лесная красавица не только изрядно подросла (первые ёлочки были скромнее нынешней), но и украсилась столь замысловатыми гирляндами лампочек-фонариков, что стала известна далеко за пределами Новомосковска. Несколько крупнейших городов России, в том числе и обе столицы, воспользовались схемой иллюминации, созданной новомосковскими специалистами, чтобы украсить свои ёлки. И всё же наша ёлка остается самой красивой – хотя бы потому, что она наша [6].

Многолюдно вечером на центральной площади. Семьями приходят сюда новомосковцы, чтобы полюбоваться затейливой иллюминацией. На ёлке словно по мановению волшебной палочки меняются причудливые узоры разноцветных огней. «Не ёлка, а настоящая сказка», – таково единодушное мнение жителей и гостей города.

В газете «Новомосковская правда» Николай Бирюков пишет: «Хороший подарок к сорокалетнему юбилею города преподнесли работники электросети. Идея оформления ёлки принадлежит директору электросети Виталию Андреевичу Юрикову. Замысел воплотили в действительность И. Ф. Гарбузов, В. Б. Лебедев, С. В. Каковкин, С. И. Осин и другие работники городской электросети» [2].

Виталию Андреевичу Юрикову также принадлежит идея укрепления елового лапника на металлическом стволе. В 1970 году на энерго-механическом заводе изготовили ствол и станину. В. А. Юриков придумал схему управления и гирлянды, а воплотил их в жизнь электромонтёр производственной лаборатории Иван Федорович Гарбузов.

С каждым годом вся эта конструкция совершенствовалась. Так, например, со временем к гирляндам стали прибавляться и игрушки, вес украшений становился всё больше, ветки их не выдерживали, поэтому ёлка «обросла» металлической каркасной сеткой, на которую сейчас и крепятся все основные элементы, а лапнику осталась только декоративная функция.

Старожилы помнят и огромного Деда Мороза – выше человеческого роста, стоящего под ёлкой; правда, впоследствии пришлось от него отказаться: его ставили, когда ёлка была уже наряжена, и, случалось, в процессе работы обрывали провода. В те годы подсвечивались также ствол и ветки [8].

В 70–80-е годы прошлого века стройная лесная красавица была увешана бусинками ламп, которые, загораясь по вечерам, создавали великолепное зрелище. Огни то сбегали сверху, от красной звезды до нижних ветвей ёлки, то опутывали её кольцами, а то собирались в двигающиеся фигуры. Ещё один поворот – и в морозном воздухе раздавалась музыка.

Пройти равнодушно мимо таких чудес было просто невозможно. Парни с девушками, люди пожилого возраста, не говоря уже о детях, с восхищением наблюдали за меняющимися нарядами лесной гостьи, веселились возле неё. Хочется рассказать о людях, которые в те годы наряжали ёлку, готовили её к выходу

«в свет». Работа была очень сложная, трудоёмкая. Одних ламп на ветвях вывешено около четырнадцати тысяч штук, а длина проводки составляла десять километров! Так что понятно, чего стоило работникам горэлектросети смонтировать всё это. Заслуга в этом И. Савенко, А. Федорова, А. Скимбатора, В. Савельева, Ю. Головки, В. Осина, Ю. Мельникова. Покраской гирлянд занимались Л. Николаева, Г. Лившиц и Л. Гришина.

Был и своеобразный «мозговой центр». В него входили С. Осин, И. Гарбузов и сам В. Юриков. Это они на протяжении ряда лет продумывали схему электрического убранства новогодних красавиц. В конце 70-х годов она имела пятнадцать программ включения. Полный цикл их составлял восемь с половиной минут. С каждым годом на ёлке было не только больше ламп, но и больше цветового разнообразия. Добавились два цвета – белый и голубой. Применён эффект «бегущих теней», собрано девять надписей «С новым годом». Использовалась цветомузыка, электронное управление [1].

В конце 80-х годов XX века в нашем городе на площади возле ёлки появился ледяной чудо-городок. Многие жители города, проходя через плотину, ещё за три недели до Нового года видели, как группа людей напиливала «кирпичи» льда. Из этих «кирпичей» и строился городок-сказка, что располагался у ёлки. Строителями была бригада профессиональных архитекторов, которую создал архитектор Игорь Иванович Родин. Не один десяток лет этот дружный коллектив радовал новомосковцев своим волшебным трудом [7].

В 90-х – начале 2000 гг. ёлкой занимались одни и те же люди: Юрий Георгиевич Головки - директор городской электросети, М. С. Осин - главный инженер и работники из разных отделов: Е. В. Юриков, В. Б. Лебедев, Н. П. Панфилов, В. В. Хорошев, Е. Н. Белова, А. В. Митрофанов, С. В. Саврасов, В. Ф. Гонтаренко. Каждый раз после ноябрьских праздников они собирались вместе и обсуждали, какой будет ёлка: каждый в течение всего года придумывал что-то новое. Так начиналась подготовка к новогодним праздникам.

Наряду с коллективом городской электросети в этом участвовали и другие предприятия. Работники спецавтохозяйства завозили из Богородицкого лесхоза еловый лапник, а жилищно-коммунального хозяйства – набивали этот лапник в ствол будущей ёлки; узел связи обеспечивал музыкальным сопровождением, а комитет по культуре администрации МО г. Новомосковск – снежные постройку и театрализованные игровые программы [8].

В настоящее время монтаж городской ёлки осуществляют работники новомосковского ООО «ПромЭнергоСбыт». Перед её установкой традиционно проверяют лампочки, гирлянды, изоляцию. Лампочек в гирляндах от 15 до 18 тысяч штук. Так же внимательно на прочность проверяется станина ствола, которая потом набивается еловым лапником.

Украшают ёлку несколько дней рабочие разных служб энергопредприятия – подстанций, «воздушной» службы, в которой работают те, кто умело обращается с проводами на высоте, водители.

С каждым годом ёлка совершенствуется. Изменилась нижняя внутренняя часть ёлки, где работают двигатели. Раньше, когда работающий мотор, вращающий ёлку, перегревался, его вручную охлаждали льдом. Сейчас за всем следит электроника, которая приводит в движение ёлку, заставляет менять светящиеся композиции. В недалёком будущем все лампочки будут заменены на светодиодные, тогда свечение станет более ярким и выразительным [10].

Ёлку устанавливают на асфальт, никак не закрепляя: за счет веса ствола и станины вместе с гирляндами и игрушками более чем в шесть тонн обеспечивается её устойчивость. Схема управления подключается к подстанции, которая находится за зданием администрации города.

О схеме управления стоит сказать отдельно. До 2001 года она была механической, её оригинальность состояла в том, что она работала в автоматическом режиме: ёлка вращалась со скоростью 1,4 оборота в минуту, при этом менялись программы. Схема, придуманная 30 лет назад, за это время претерпела немало

изменений, но никто так и не начертил её на бумаге, поэтому воссоздать её очень трудно.

В 2001 году схема управления заменена на электронную. Вся работа программируется на компьютере. Но это уже разработка одной тульской фирмы. Первоначально схема разрабатывалась под реле времени, для иллюминации, но наши специалисты сумели применить её и для ёлки.

Сегодня большой простор для фантазии в изготовлении украшений. Много лет их делали всё там же, в МУП «Городская электросеть». На ёлке были представлены игрушки только этого предприятия и ни одной покупной. Раньше промышленность не выпускала цветных лампочек, но наши умельцы с честью выходили из этого положения: разводили нитрокраску и красили в ней лампочки. За время, пока ёлка стояла на площади, краска на лампочках обгорала, их чистили и на следующий год красили снова.

В настоящее время цветные лампочки самых разных мощностей можно купить в любом хозяйственном магазине.

Но, правда, раньше была одна загвоздка – лампочки выпускали только пяти основных цветов: красного, жёлтого, оранжевого, синего и зелёного. Но на нашей ёлке можно было увидеть ещё фиолетового и изумрудного. Для последнего использовали обычную зелёнку. Для фиолетового раньше брали чернильный порошок, когда он исчез, то и это не стало преградой на пути к широкой цветовой гамме ёлочных украшений, специалисты выпаривали штемпельную краску, потом разводили её растворителем, затем готовую лампочку покрывали бесцветным лаком.

Кстати, в одной ёлочной игрушке используется от 64 до 128 лампочек. Материалы для самих игрушек стараются подбирать полегче: алюминий, оргстекло, пластик.

Всю эту феерию красок и узоров венчает вечная звезда, а под ней в разное время размещались шар с голубями, изображения ордена Победы, Российского герба. Кстати, последний вызвал немало споров в общественности, кто-то даже сравнивал

двуглавого орла с отнюдь не благородной птицей, так что и от герба пришлось отказаться. В последнее время остановились на часах как символе наступающего Нового года [8].

В 2016 году зима не радовала нас снегом, это не стало помехой для создания новогоднего настроения в городе: кроме традиционных украшений Новомосковск обзавёлся большим, горящим яркими огнями новогодним шаром, являющимся входом на праздничную аллею. Новая достопримечательность привлекла внимание не только малышей, но и взрослых жителей города, которые с радостью делали снимки на его фоне [9].

За неделю до Нового года на городской площади происходит торжественное открытие ёлки. По доброй многолетней традиции жителей города поздравляют Дед Мороз, Снегурочка, другие герои русских народных сказок. А после волшебных слов: «Ёлка в праздник нарядись, огоньками засветись!» новогодняя красавица зажигается разноцветными огнями. Открытие главной ёлки города продолжается концертными номерами лучших коллективов города [3].

Литература

1. Безверхий, В. Главная ёлка города / В. Безверхий. – Текст : непосредственный // Новомосковская правда. – 1979. – 9 янв. – С. 4 : ил, фото.
2. Бирюков, Н. Добрые волшебники / Н. Бирюков. – Текст : непосредственный // Новомосковская правда. – 1974. – 9 янв. – ил, фото.
3. «Ёлка в праздник нарядись, огоньками засветись!». – Текст : непосредственный // Деловой посредник. – 2015. – 30 дек. (№ 51). – С. 15 : ил, фото.
4. Ёлка на центральной площади. – Текст : непосредственный // Сталиногорская правда. – 1948. – 30 дек. – С. 1.
5. [Ёлка на центральной площади] : фото. – Текст : непосредственный // Сталиногорская правда. – 1949. – 1 янв. – С. 1. : фото.
6. Ёлкин юбилей. – Текст : непосредственный // Новомосковская правда. – 1998. – 17 дек. – С. 1.
7. Лучшая в России. – Текст : непосредственный // Наш выбор. – 1995. – № 20 (дек.).
8. Симоненко, Е. Ботинки фирмы «Саламандер» – за новогоднюю ёлку / Е. Симоненко. – Текст : непосредственный // Новомосковская правда. – 2002. – 11 янв. – С. 3 : ил, фото.

9.Хамова, Е. Зажгли ёлку и зажгли сами / Е. Хамова. – Текст : непосредственный // Новомосковская правда. – 2016. – 1 янв. (№ 1). – С. 4 : ил, фото.

10. Щербатых, Н. Ёлочка, гори! / Н. Щербатых. – Текст : непосредственный // Новомосковская правда. – 2014. – 25 дек. (№ 51). – С. 7 : ил, фото.

Вкусная история 2: домашнее питание новомосковцев в 70–80-е годы XX века

Пасько С. В., *заместитель директора по библиотечной работе МБУК «НБС»*

...И пусть кой-чего не хватает пока,
Мы с Лениным в сердце зато!
И мыслим, как наше родное ЦК,
И лично... Вы знаете – кто!

А. А. Галич

Моё детство пришлось на 70-е годы прошлого века. И рассказывать о том, что и из чего готовили хозяйки в Новомосковске в те годы я буду с точки зрения ребёнка, опекаемого заботливыми бабушками и мамой.

Основой рациона нашей и многих других семей, если не считать картошки и других овощей, были молоко и хлеб: из молока готовили каши, молочные супы, блины, всякую выпечку, а без хлеба вообще не ели.

Начинался день с завтрака. Завтрак – это, прежде всего, каша. Каши варили на молоке и на воде. На молоке варили манную, рисовую, пшённую, овсяную кашу. На воде готовили гречневую кашу и заливали её молоком. А вот классическое утреннее блюдо – яичницу, каждый день не ели. Почему? А потому что яйца в магазинах были далеко не всегда – как гречка и многое другое, они вдруг пропадали из продажи и становились дефицитом. Яичницу, если и готовили, то в субботу или воскресенье. Для меня до сих пор яичница – это символ выходного дня. Творог всегда был на утреннем столе, его посыпали сахаром и разводили молоком, иногда добавляли изюм. Несколько раз в месяц делали сырники со сметаной, редко ленивые вареники. Сливочное масло в маслёнке тоже всегда присутствовало, о холестерине и думать не думали.

Конечно, во время завтрака пили чай. Если удавалось добыть, то заваривали так называемый «индийский со слонем» в бумажной маленькой пачке с изображением слона на ней. Был ли он вкусным? Не помню. Но чаще заваривали грузинский, представлявший собой смесь палок с пылью. Вкус тоже не помню. Несмотря на плохое качество черного чая, почему-то травы для чая не заготавливали, их употребляли только как лекарство.

Кофе пили ещё меньше, чем чай, потому что он тоже был дефицитом, и круглые жестяные банки с растворимым напитком везли из Москвы. Гурманы и тогда пили зерновой кофе, приготовленный в турке, но наша семья к их числу не относилась. Зато какао было в изобилии, и его готовили довольно часто. Напиток этот делался на чистом молоке или смеси молока и воды. На воде какао считалось невкусным.

Сейчас идут жаркие споры о том, правда ли еда была вкуснее и натуральнее в те советские времена, или так казалось из-за того, что многие продукты были недоступны? Мне сложно судить, но сосиски и колбаса казались мне, ребёнку, вкуснее всего на свете, превосходя даже мороженое.

Обед не мыслился без первого горячего блюда. Чаще всего готовили щи со свежей капустой, с кислой капустой, щи зеленые с щавелем, борщ, гороховый суп, грибной, фасолевый, лапшу, лапшу молочную, суп картофельный с вермишелью, суп с фрикадельками, рассольник, летом – окрошку на самодельном квасе. Среди первых блюд советского детства особняком стоит куриная домашняя лапша. Считалось, что для деток она очень полезна и они её обожают. Но серые макароны, расплывшиеся в клейкую массу, не способствовали любви к этому блюду. Тогда не считающиеся с трудозатратами мамы и бабушки затевали домашнюю лапшу. Делалось крутое тесто из яиц, муки, воды и соли, раскатывалось скалкой как можно тоньше и резалось тоненькими длинными полосками или «косычками». Кусочки лапши раскладывали на просушку на чистой ткани везде, где можно: на столах, на подушках, на любых горизонтальных

поверхностях. Конечно, такая лапша могла дать фору и фирменным итальянским спагетти.

Родители обедали в столовой химкомбината, и что они ели там, можно понять из моего выступления, посвящённого общественному питанию. А вот в выходные дни вся семья собиралась за столом и обед мама готовила особый, воскресный. Суп предварялся каким-нибудь салатом. Летом – из огурцов с помидорами, а зимой и осенью – винегрет или просто квашеная капуста или салат из редьки и моркови. Если в винегрет добавляли консервированный горошек, это уже был праздничный вариант. В завершении такого обеда пили не чай, а компот – из сухофруктов или из трёхлитровой банки, собственноручно закатанной летом.

Ну, пообедали. А что на ужин? Конечно, картошка. Как говорила Тося из фильма «Девчата»: «Из картошки, знаешь, сколько можно блюд приготовить? А ну, считай: картошка жареная, отварная, пюре, картофель фри, картофель пай. Картофельные пирожки с мясом, с грибами и так далее. Картофельные оладьи, картофельная запеканка, картофель тушёный с черносливом, картофель тушёный с лавровым листом и с перцем, картофель молодой отварной с укропом...». Вот это всё и готовили, благо, картошка была самым доступным и дешёвым продуктом. Но за её дешевизну приходилось расплачиваться тяжким трудом всей семьи на картофельных грядках. Было так: весной в колхозах горожанам выделяли подготовленные к посадке участки поля, осенью – распахивали грядки, а всё, что между – посадка картошки, полив, окучивание, борьба с колорадским жуком и, наконец, сбор урожая, падало на плечи любителей картофеля. Вот и выходили на поля целыми семьями, тяпали бесконечные грядки, а осенью собирали, что выросло, в мешки, просушивали и укладывали в подвалы. В общем, бесплатная картошка обходилась довольно дорого.

Ели ещё и рыбу. С рыбой тоже не все было благополучно, о таком разнообразии видов и сортов, как сейчас, тогда даже и мечтать нельзя было, но селедка, замороженные хек и минтай в продаже, чаще всего, присутствовали. На вид эта рыба больше

всего была похожа на грязно-серые искореженные сучья, но после того, как мамы и бабушки над ними изрядно поколдуют: почистят, разделают и пожарят, это блюдо приобретало удобоваримый вид и довольно приятный вкус. Проблема была даже не совсем в рыбе, а в вызывающем изжогу масле, на котором её жарили.

Символом домашнего уюта и благополучия семьи были Котлеты. Их готовили из фарша, вручную накрученного с помощью допотопного вида металлических мясорубок. Мясо для них добывалось указанными мною раньше в материале об общественном питании разнообразными способами, самым нереалистичным из которых была покупка в магазине. Но ситуация осложнялась ещё и тем, что считалось, что вкусные котлеты надо готовить из нескольких видов фарша, например, свиного и говяжьего или уж из говяжьего, но тогда добавить немного свиного сала. В общем, процесс приготовления был сложный, но результат – восхитительный. Котлеты подавали и с картошкой, и с рисом, и, конечно, с макаронами.

Ещё из вторых блюд можно назвать обычные и ленивые голубцы, тушеную капусту, которую называли солянкой, фаршированный перец, рыбу под маринадом, гуляш и бефстроганов, различные запеканки: творожную, картофельную, из макарон, вариации на темы плова и многое другое.

На другом кулинарном полюсе находилось такое экзотическое блюдо, как цыпленок табака, которого мама иногда делала на праздники. Конечно, детям это название казалось смешным и странным. На самом деле не «табака», а «тапака». Название блюда произошло от наименования специальной сковороды с крышкой, которая по-грузински называется «цицила тапака». Прессом, которым прижимают курицу на сковороде, служил бабушкин чугунный утюг.

Душа советской кулинарии, простой и аскетичной, лучше всего выражена в макаронах по-флотски. Их готовили, потому что мяса было мало, макарон – много, а лук был всегда. Макароны (лучше всего взять именно макароны, длинные и с дырочкой в центре) нужно отварить и промыть водой. Отварную говядину

прокрутить через мясорубку. Лук, которого должно быть вдвое больше мяса, обжарить до золотистого цвета, а затем добавить мясной фарш. Посолить, поперчить, добавить макароны и прогреть. Всё.

Конечно, к ужину надо было подать какие-нибудь домашние соленья, потому что весной-осенью-зимой свежих овощей, не считая свёклы, лука и капусты, не было. Конечно, в магазинах продавались различные засолки. Вот, например, как пишет в своей книге «Очерки истории торговли» руководитель городского пищеторга Александра Андреевна Реуцкая: «В овощных магазинах в зимний сезон всегда были и квашеная капуста, и солёные огурцы, и помидоры, и моченые яблоки...Всё это производилось на складах базы Горпищеторга». Но многие хозяйки считали делом чести консервировать сами, так было вкуснее и выгоднее. С лета закручивали трёхлитровые банки с огурцами и помидорами, а потом с тревогой ждали – не помутнеет ли рассол, не забродит ли? Иногда банки «взрывались», и это служило поводом добывать ещё один, проверенный, рецепт консервирования. В 70-е дачников ещё было мало, и осенью все сумками несли дешёвые овощи из овощных ларьков и с базара.

Дни «ноябрьских праздников», когда страна отмечала годовщину Октябрьской революции, очень удачно подходили для квашения капусты. Это был целый ритуал, сначала закупали капусту, морковку, потом на специальных досках с резакром измельчали капусту, укладывали в эмалированные ведра, кастрюли, в трёхлитровые банки, следили за процессом брожения, чтобы получить настоящую русскую закуску!

Кроме овощных заготовок, варили повидло, варенье. В 70-е годы начали делать домашние компоты – в магазине продавались болгарские и венгерские, но они стоили дорого.

В конце ужина, как, впрочем, обеда и завтрака, все пили чай. Это была самая приятная часть не только трапезы, а и вообще всего трудного трудового дня. Вся семья собиралась вместе, разговаривали о работе, учебе, делах семейных и прихлебывали из больших тяжёлых бокалов чай. Для детей в чаепитии самым

ценным было то, что на столе появлялись всякие сушки-баранки, пряники, печенье, конфеты недорогие – подушечки, помадка, разноцветный постный сахар, батончики. Все эти углеводные бомбы в изобилии лежали на магазинных полках. И насколько помню, это было недорого. А вот шоколад считался лакомством дорогим и ценным, его ели не каждый день и понемногу, как и шоколадные конфеты, привезенные из Москвы.

Иногда, довольно часто, пекли блины, они были толстые, пышные, на кефире или простокваше, или тоненькие, в которые заворачивали творожную или мясную начинку, и маленькие оладьи. Мама или бабушка пекли, а моя обязанность была каждый блин смазать сливочным маслом и посыпать сахаром. Блины сопровождалась сметаной, вареньем, мёдом.

Когда становилось особенно плохо с продуктами, в ход шли такие экзотические рецепты, как варенье из арбузных корок, из одуванчиков, из зеленых помидоров и прочих малосъедобных вещей. Вся страна делилась друг с другом рецептами, для них заводили специальные записные книжки, выписывали их из журналов «Крестьянка» и «Работница», в общем, консервирование было и болью, и отрадой советской хозяйки.

Все, кроме рыбы, жарили на кулинарном, говяжьим или свином жире – он продавался на развес, громадными бело-серыми кусками, его приносили домой завернутым в оберточную бумагу. Свиной считался лучшим, говяжий – похуже, а кулинарный – не котировался совсем, в нашей семье считалось, что он ненастоящий. А рыбу жарили на нерафинированном подсолнечном масле, аромат от которого был невообразимый.

Одной из примет моего детства были болтающиеся за окнами авоськи – такие своеобразные законные холодильники. Люди вывешивали скоропортящиеся продукты в сетках на улицу, потому что холодильники были очень маленькие, с крошечными морозилками, а продукты покупали не тогда, когда они нужны, а тогда, когда их удалось достать. Вот и приходилось их так сохранять на холоде. Были случаи, что эти запасы воровали. Потом умельцы на разных предприятиях кустарно стали изготавливать

жестяные коробки, которые были понадёжнее авосек. Их и сейчас ещё можно кое-где увидеть на старых деревянных окнах с форточками.

Сейчас покажется странным, но полиэтиленовых пакетов не было. Были пакетики из серой упаковочной бумаги, или, чаще, просто листы этой бумаги, которые продавщицы ловко сворачивали конусом – «фунтиком». Эти кульки с продуктами иногда перевязывали верёвочками из скрученной серой обёрточной бумаги.

Особое место в душе и желудке советского человека занимали праздники, ведь на стол всегда припасали что-нибудь особо вкусное и дефицитное.

Чем для меня, тогда ребёнка, праздничный стол отличался от обычного? Не было супа, зато в центре стола красовался какой-нибудь из классических советских салатов. Их, кстати, было очень немного: оливье, мимоза, винегрет, селедка под шубой, «еврейский» из плавленых сырков с чесноком.

Одним из самых трудоёмких праздничных блюд был холодец. Мало того, что ингредиенты для него достать было не так просто, так ещё и готовить его надо было долгими часами: сначала 3-4 часа варить на медленном огне мясо, потом тщательно выбрать из него все косточки и жилки, потом залить крепким бульоном и с трепетом ждать, застынет ли. Вид у этого блюда был непрезентабельный, поэтому хозяйки вырезали из морковки и яиц наивные цветочки и маскировали ими серо-бурую поверхность холодца. Если желе из бульона было побольше, а мяса поменьше, а само блюдо готовилось из рыбы или курицы, то это уже называлось – заливное.

Завершалась праздничная трапеза чаем с тортом. Так как в 70-80-е годы маргарин окончательно вытеснил сливочное масло из крема, а в готовые коржи щедро лили пропитку для увеличения веса, то с необыкновенной силой развилось домашнее кондитерское производство. Готовили медовик со сметанным кремом, торты с кремом из сливочного масла и сгущёнки, с заварным кремом. И как вершина мастерства – торт наполеон из

множества тоненьких коржей, прослоённых кремом. На подвиг его приготовления решались немногие хозяйки, ведь готового слоёного теста в продаже не было, и каждый из коржей надо было выпекать отдельно.

Печенье ценилось как-то меньше, оно было атрибутом повседневного стола. Но разнообразие его рецептов поражало воображение: простое песочное, творожное, заварное, бисквитное, слоеное, «хворост» и так далее. Вдруг в моду вошли вафельницы, инквизиторского вида металлические круглые формы, в которые на одну сторону наливали тесто, другой – прикрывали, и ставили на газовую конфорку печься. В зависимости от форм получались половинки орешков или грибков, их начинали кремом и им же склеивали. Подобные орешки со сгущёнкой сейчас делают на кондитерских фабриках и каждый может их купить, но почему-то уже не хочется. А вафельницы пылятся на антресолях.

Ещё про сладкое: делали самодельные леденцы из растопленного сахара, шоколадную колбасу из какао и печенья, кисель густой, который ели ложкой и жидкий, его пили из стакана.

Всё старались обмазать кремом, всё было слишком сладкое и жирное, во-первых, потому, что мяса и рыбы ели недостаточно, и восполняли недостаток белка углеводами, ну, и потому, что сахар и масло всё-таки, в продаже бывали чаще, чем, например, фрукты и говядина.

А ещё всегда, и на праздничный стол, и в будни подавали селёдку. В моём детстве особо ценилась иваси (на самом деле это не селедка, а сардина), а мама рассказывала, что в юности ей удавалось полакомиться самой лучшей селедкой – каспийским заломом. Сейчас поголовье этой рыбы так уменьшилось, что в продаже её практически не бывает. Так вот, селёдку посыпали нарезанным зеленым лучком, который выращивали на окне в баночках с водой все бабушки.

Отдельным явлением был чайный гриб. Что это было, я не знаю до сих пор: в трёхлитровую банку наливали кипячёную воду, чайную заварку, сахар и клали слоистый пласт, который кто-нибудь давал от уже имеющегося, взрослого гриба. Напиток

настаивался и превращался в мутноватую жидкость слегка кисловатого вкуса. Говорили, что это очень полезно, но хлопот с грибом было много, надо было его промывать, как-то пересаживать. Сейчас он практически перевёлся.

Новомосковск в 60-80-е годы XX века был городом практически атеистическим, храмов в городе не было, верующих было мало, и те в основном старушки. Но десятилетия борьбы с религией не смогли вытравить православные обычаи и обряды. В нашем советском городе под Пасху в магазинах появлялся кекс «Весенний», в котором без труда можно было узнать кулич. Хозяйки копили луковую шелуху, чтобы покрасить яйца, а многие, в том числе моя бабушка, хоть и была в 30-е годы одной из первых комсомолок на селе, делали творожную пасху. Когда кто-то умирал, то на поминки тоже готовили традиционные поминальные блюда: кутью, лапшу, блины и кисель. А вот на свадьбах особых ритуальных блюд не было. Ну, разве только хлеб да соль для молодых.

Так питалась наша обычная новомосковская семья – мама и папа работали на химкомбинате, мы с братом учились в школе, бабушка помогала вести хозяйство. Думаю, что так же или примерно так, жили большинство советских семей в 70-80-е годы XX века.

Первый директор музея «Бобрики» – Владимир Николаевич Хмелев

Волкова Г. В., библиограф Центральной городской библиотеки имени Л. Н. Никоновой МБУК «ЦБС» МО г. Донской

Бобрик-Гора, удивительный, живописный уголок в верховьях Дона. Эти места издавна считались хорошим местом для поселения. Людей привлекали плодородная почва, обилие лиственных лесов, богатая фауна.

Первые поселенцы обосновались в верховьях Дона еще в каменном веке. Об этом свидетельствуют археологические находки на территории города Донского.

Бобрик-Горой называется пологий холм у слияния двух рек – Дона и Бобрик. Здесь, на возвышенности, в 1763-м году императрица Екатерина II основала усадьбу Бобрики, которую завещала в наследство своему сыну А. Г. Бобринскому.

Открытие Бобриковского месторождения относится к концу XIX века, однако бурное развитие Донского района, как одного из основных в Подмосковном угольном бассейне, начинается в 30-е годы XX века. Одна за другой поднимаются шахты, рядом вырастают барачные поселки. Чудесный графский парк на Бобрик-Горе стал парком культуры и отдыха горняков, в нём появляются летний театр, водная станция, стадион [2].

Бобрик-Гора перестаёт быть провинциальным посёлком. В здании храма Спаса-Преображения решено создать музей Подмосковного угольного бассейна.

Директором музея назначается никому не известный, приглашенный из Серпухова Владимир Николаевич Хмелёв. И как отмечает краевед Александр Чухров: «К великому счастью, как показали последующие годы, этот человек оказался в нужное время и в нужном месте: о более удачной кадровой находке нельзя было и мечтать» [2].

Владимир Николаевич Хмелёв родился 16 октября 1892 года в селе Васильевском Серпуховского уезда Московской губернии. Он получил хорошее образование. Окончив с серебряной медалью 7-ю московскую гимназию в память императора Александра III,

поступает в Московский университет на юридический факультет, который окончил в 1916 году [4].

Началом его трудовой деятельности стала работа в Земском Союзе в качестве начальника отряда по организации помощи детям-жертвам войны.

С 1920 года он преподаёт в школах, на рабфаке, готовит абитуриентов для поступления в вузы. В 1925 году В. Н. Хмелёв создаёт краеведческий отдел в музее Серпухова, музейная деятельность становится его основной работой.

В начале двадцатых годов он женился на Мурашкинцевой Нине Николаевне, выпускнице Высших женских курсов. С 1937 по 1952 годы она была учительницей немецкого языка в Задонской средней школе им. А. С. Пушкина [2].

В октябре 1933 года по направлению Наркомпроса В. Н. Хмелёв приехал в Донской район, и с 1 ноября был назначен директором музея. Правда, самого музея тогда ещё не было, его только предстояло создать в здании бывшей Спасской церкви. За короткий срок, благодаря творческой энергии и любви к краеведческой работе, В. Н. Хмелёв организовал работу по созданию и развёртыванию экспозиции. Основными темами были возникновение жизни на земле и история Подмосковского угольного бассейна. Такое название носил музей с 1933 по 1996 годы [3].

На нового директора, не имеющего технического образования, легли не только хозяйственные обязанности, но необходимость изучать технологические и производственные вопросы, касающиеся угольной промышленности. Для этого он спускается в шахты, привлекает к консультациям инженерно-технический состав. Завязывает связи с московскими музеями и институтами, к оформлению стендов привлекает московских художников, сам принимает непосредственное участие в создании всех отделов музея. Благодаря большой энергии директора, умеющего увлекать коллектив, музей был создан менее чем за два года и открыт летом 1935 года.

Музей разместился в здании храма Спаса-Преображения на Бобрик-Горе. Храм был заложен весной 1774 года по указу Екатерины II, а уже в 1778 году прошло освящение и первая служба в храме. И, как знать, может быть, создание музея, спасло памятник архитектуры XVIII века от горькой участи быть разрушенным.

В короткое время музей стал популярен не только среди населения Донского, но и за его пределами. Очевидцы отмечают, что Хмелёв был удивительно интересным, образованным и энергичным человеком. Он создал при музее кружки юных краеведов, астрономический, живописи. Лично руководил астрономическим и краеведческим, увлекал детей в атмосферу творческого поиска, интереса к родному краю. Помимо занятий в течение года юные краеведы совершали пешие походы на Иван-озеро и озеро Круглое, в Гремячевские пещеры, спускались на лодках вниз по Дону, знакомились с окрестностями реки Оки. Каждое путешествие сопровождалось сбором интересных экспонатов для музея, исторических материалов и образцов геологических пород [2].

В 1935 году в краеведческий музей пришёл работать Михаил Васильевич Чистозвонов, изобретатель-самоучка. М. В. Чистозвонов родился в 1883 году в городе Богородицке. С 12 лет работал на производстве: в водопроводной конторе в Москве, слесарем на сахарном заводе в Богородицке, машинистом и монтером в Воронеже. В конце 20-х годов он приехал на Бобриковский рудник им. Рыкова, работал техником по оборудованию центрального отопления, а затем трудился механиком на Донской шахте № 8, выйдя на пенсию, поступил в краеведческий музей на должность научного сотрудника.

В 1936 году В. Н. Хмелёв и М. В. Чистозвонов увлеклись мыслью о создании планетария. Для оборудования помещения планетария под куполом было сделано перекрытие (разобрано после того, как здание музея было передано общине верующих в 1990 году). Средства на приобретения дорогостоящей аппаратуры в Донском отсутствовали, но имелись золотые руки

М. В. Чистозвонова, который сконструировал изумительный по простоте и удивительный по точности воспроизведения звёздного неба аппарат. Донской планетарий стал вторым в стране после открытого в ноябре 1929 года Московского планетария.

Посильную помощь в создании знаменитого звездного аппарата оказали предприятия города и ребята из кружка юных краеведов. В. Н. Хмелёв, далёкий от астрономии, сумел заморозить ребят звёздным небом, привить интерес к Вселенной, планетам и звёздам.

В 1940 году на фасаде музея появляется новая вывеска – «Музей-планетарий».

В день открытия музея, 14 июля 1940 года, целая страница газеты «Горняцкая правда» была посвящена М. В. Чистозвонову и созданному им планетарию: «...думая о широкой просветительской работе музея среди трудящихся, ...в его голове, покрытой седыми волосами, зародилась прекрасная мысль построить под куполом здания Донской планетарий...».

Газета отмечает, что «документы музея и живое слово неутомимых краеведов – директора В. Н. Хмелёва и научного сотрудника М. В. Чистозвонова создают перед посетителями картину прошлого». Автор статьи «Донской планетарий» И. Сергеев особенно отмечает: «От забоя, представленного в музее, шархаешься в сторону. Этот забой – точная копия забоя первой шахты, построенной Бобринским в Малевке в 1844 году».

За полтора месяца работы планетарий посетили более шести с половиной тысяч человек. Музей и планетарий превратились в единое научное учреждение, привлекавшее внимание не только жителей района и области, но и других областей.

Крахом для музея-планетария стала оккупация района немцами в ноябре-декабре 1941 года. Свой штаб они разместили в доме дирекции, на вышке здания музея сделали наблюдательный пункт. Семью директора выселили в неотапливаемую столярную мастерскую. Семнадцатилетний сын директора, Юрий, в своём дневнике описал волнения и тревоги, которые пришлось им пережить. Под конвоем Юрия уводили кормить лошадей, носить

воду «постояльцам», отцу приказали открыть церковь и показать музей. Наступление наших войск под Москвой не позволило врагу взорвать церковь.

В. Н. Хмелёву принадлежит большая заслуга в сохранении имущества музея и планетария в период оккупации. Перед приходом немцев большую часть наиболее ценных экспонатов и оборудование планетария удалось спрятать под полом комнаты директора и канцелярии. Другая часть была закопана под уголь в сарае, где стояла лошадь. После ухода немцев обнаружилось, что директор и его жена значились в списках на уничтожение.

Надо отдать должное профессионализму В. Н. Хмелёва, в первые же дни после освобождения города началось восстановление музея и планетария. Он организует работников на сбор экспонатов. Сотрудники музея собирают трофейное оружие и снаряжение, оставшееся на поле боя в окрестностях Бобрик-Горы и деревни Дубовое, для создания в музее новой экспозиции, посвященной боям за освобождение района от немцев.

Благодаря интенсивной работе коллектива под руководством В. Н. Хмелёва, музей-планетарий достиг довоенного уровня, завоёвывает популярность в районе и области. В 1948 году музей получает признание на Всесоюзном конкурсе музеев. Ему, как одному из лучших музеев страны, вручается переходящее Красное Знамя Комитета политпросветработы при Совете Министров РСФСР с занесением на доску Почёта [4].

За время работы В. Н. Хмелёв неоднократно был награжден и премирован.

В декабре 1942 года за проявленную инициативу и настойчивость в проведении мероприятий по спасению и сохранению музейных ценностей ему была объявлена благодарность с занесением в книгу Почета политпросветработников КП РСФСР с представлением к званию отличника народного просвещения [4].

В 1944 году награжден значком «Отличник народного просвещения», в 1946 году – медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Война отняла у В. Н. Хмелёва сына Юрия. Вместе с семьёй он пережил оккупацию Донского района, а в 1943 году был призван Донским РВК в ряды Красной Армии. Юрий погиб в самом конце войны, 10 марта 1945 года, в Польше. Владимир Николаевич тяжело переживал гибель сына и, по словам его дочери Натальи Владимировны, это и стало причиной его смерти в 1948 году.

К сожалению, судьба изобретателя М. В. Чистозвонова оказалась трагичной. Так получилось, что на оккупированной немцами территории Чистозвонов был единственным специалистом-техником, и фашисты заставили его ремонтировать местный водопровод. Сразу после освобождения города, по доносу «бдительных» земляков, в феврале 1942 года был арестован за «пособничество врагам», в мае того же года расстрелян.

16 сентября 1957 года М. В. Чистозвонов реабилитирован посмертно.

Музейный комплекс расположен в исторической части города на Бобрин-Горе. Сегодня усадьба Бобринки является главным туристическим объектом музейного комплекса.

Начало формирования коллекции музея было положено в годы, когда директором был В. Н. Хмелёв. Сегодня фонд музейного комплекса насчитывает свыше 26 тысяч единиц хранения. Это уникальные предметы: брус из шлюзовых ворот Ивановского канала, строившегося в верховьях Дона в первой половине XVIII века по указу Петра I для соединения Волги и Дона; мемориальная коллекция представителей рода графов Бобринских; археологические находки на территории города Донского; коллекция документов и предметов, связанных с добычей угля; предметы крестьянского быта; собрание печатных работ К. Э. Циолковского, материалы, повествующие о прошлом и настоящем Донского.

Музей – это не только здание, в котором хранятся предметы искусства, памятники истории, это, прежде всего люди, которые работают в нём, сохраняя память для потомков.

Литература

1. Белов, А. Г. Донской / А. Г. Белов, Ю. Н. Задков. – Тула : Пересвет, 2004. – 144 с. : ил. – Текст : непосредственный.
 2. Чухров, А. Н. От околицы до заграницы / А. Н. Чухров. – Москва, 2010. – 848 с. – Текст : непосредственный.
 3. Задков, Ю. Первый директор музея / Ю. Задков. – Текст : непосредственный // Донская газ. – 1996. – 20 июня.
 4. Хмельёва, Н. Удивляешься его энергии / Н. Хмелева. – Текст : непосредственный // Донская газ. – 1992. – 1 дек. – С. 3 : фото [В. Н. Хмельёв во время лекции в планетарии].
- Использованы материалы сайтов don-musey.tls.muzkult.ru, pobeda71.ru.

Посёлок Новоугольный в годы Великой Отечественной войны

Крылова С. В., *заведующая библиотекой-филиалом № 3 микрорайона Новоугольный МБУК «ЦБС» МО г. Донской*

Семьдесят пять лет назад закончилась самая страшная война в мировой истории.

Для нас, живущих в XXI веке, Великая Отечественная – бесконечно далекое историческое событие.

Но если изучать историю не только по учебникам, сороковые окажутся совсем близко: живут рядом с нами ветераны войны и тыла; никогда не забудут о выпавших на их долю испытаниях и те, чьё детство пришлось на войну.

Соприкоснуться с прошлым помогают воспоминания фронтовиков и старожилов посёлка, бывших в оккупации, а также документы, хранящиеся в фондах библиотеки и музея. Это яркие и убедительные свидетельства того, что пережили люди в войну. Знакомись с архивными материалами и убеждаешься: далекая война была в истории нашей страны совсем недавно. Нам всегда нужно помнить об этом.

22 июня 1941 года фашистская Германия вероломно напала на нашу Родину. Внезапное нападение позволило врагу парализовать силы Красной Армии. За короткое время немцы преодолели тысячи километров и в октябре 1941 года были на подступах к Москве. Тульский участок фронта стал главным

звеном в обороне столицы. С приближением врага нависла угроза захвата Подмосквовного угольного бассейна фашистами.

Правительство приняло решение об уничтожении шахт: их было решено взорвать или затопить. Предварительно нужно было вывезти ценное оборудование, эвакуировать специалистов. Врагу не должен был достаться ни уголь, ни оборудование шахт.

Тяжелые испытания выпали на долю шахтеров: надо было собственными руками уничтожить то, что создавалось в течение десяти лет. Время измерялось не сутками, а часами. Оборудование грузилось в вагоны, которые сопровождали отряды, созданные из шахтеров. Шахты № 12 и № 13 были затоплены. Над поселком нависла тревожная тишина.

Несмотря на героическое сопротивление 239 сибирской стрелковой дивизии под командованием полковника Г. О. Мартиросяна, 26 ноября город Донской и поселки были захвачены врагом.

Фашисты устанавливали свои порядки на оккупированной территории: занимали дома и квартиры, выгоняя жителей, запрещали людям собираться группами; за найденное в доме оружие грозил расстрел. Был введен комендантский час, действовавший с 18 до 9 часов утра. Наступило страшное время грабежей, убийств и разрушений.

На шахте № 13 в здании школы разместился немецкий госпиталь, на шахте № 12 в начальной школе – конюшня, в общежитии шахтеров на улице Комсомольской – штаб.

Немцы отбирали у населения теплые вещи (стояли сильные морозы), забирали и резали скот, отнимали продукты. Надеясь, что пришли навсегда, оккупанты стали восстанавливать шахты, сгоняя оставшихся шахтеров на работу под угрозой расстрела.

Жители посёлка ютились с детьми в сараях, терпели голод и холод, страх перед расстрелом. К счастью, оккупация длилась недолго. Крупная немецкая группировка была разгромлена под Москвой. 13 декабря 1941 года город Донской с посёлками был освобождён.

В боях с врагом участвовали многие наши земляки: Василий Григорьевич Ермолов, Иван Никитович Зякин, Елизавета Константиновна Чижикова, Прасковья Семеновна Крылова, Наталья Алексеевна Иванова.

Как только посёлок был освобожден от врага, началось восстановление разрушенных шахт, домов, школ, очистка колодцев. Прежде всего необходимо было восстановить шахты: в топливе нуждалась страна, область, жители. Дело это было очень сложным: были разрушены поверхностные сооружения, стоял мороз -40° , а работать нужно было под открытым небом и только днем, так как вечером нельзя было зажигать огня: соблюдалась светомаскировка. К тому же в первый же год войны на фронт ушли квалифицированные работники шахт, их место заняли матери, сестры, жены.

Самой трудной и затяжной операцией была ликвидация ледяных пробок. Их вырубали сначала клиньями и ломами, затем удаляли водой и потоками теплого воздуха.

Тяжело было на работе, не легче было и в быту. Люди ютились в наскоро отремонтированных домах и бараках. Не хватало одежды и обуви, продуктов. Взрослые и дети жили впроголодь. Хлеб получали по продовольственным карточкам небольшими пайками: 400 граммов рабочему и 200 граммов на ребенка. Чаще всего военный хлеб был наполовину с отрубями: зерна не хватало. Ведро картофеля стоило 250 рублей, купить его было под силу не каждой семье. Сложно было и с одеждой. Нередко детям не в чем было пойти в школу: не было ни одежды, ни обуви. Чтобы как-то поддержать голодающих детей, на пришкольных участках выращивали картофель. Зимой клубни отваривали и давали ученикам по 1-2 штуки в день. Не хватало учебников, письменных принадлежностей. Один учебник приходился на 10 человек, задания детям приходилось выполнять поочередно. Вместо тетрадей использовали бумажные упаковочные мешки, старые книги, часто писали на полях газет.

Вспоминает учительница начальных классов Мария Сергеевна Глазунова: «Жилось очень трудно. Молодые учителя не

имели жилья, ютились в сараях. Голод, продукты получали по продовольственным карточкам, выдавалось очень мало. Дети ходили в школу голодные, там их как могли подкармливали: кусочек хлеба с повидлом один раз в неделю, следующая неделя – по одной конфете, затем – по одному яблоку. Под руководством директора школы № 27 Надежды Ивановны Голенцовой при школе был возделан участок, на котором выращивали картофель, варили его или пекли и выдавали ученикам по одной картошке. Школы ремонтировали сами вместе с учениками, помогали родители. Самодельная печь в школе топилась углем, воду носили из колодца».

В трудные военные годы большая ответственность за школу, за содержание образования, за детей лежала на директорах школ и учительских коллективах, которые делили с воспитанниками все тяготы сурового времени. Нужно отдать дань уважения директорам, возглавлявшим школы в военное время.

Школа № 7: 1941 год – Черноусов Иван Афиногенович (ушел на фронт в 1942 году); 1942 год – Зякин Иван Никитович (возглавлял школу с марта по август, находясь в тылу на лечении после ранения, затем снова вернулся в действующую армию); 1942–1945 годы – Семенова Ирина Федоровна. Начальная школа № 27 – Голенцова Надежда Григорьевна, 1942–1946 годы. Школа № 6 – Пашкова Клавдия Сергеевна, 1941–1961 годы. Моисеевская начальная школа – Н. А. Гуленко. Под руководством директоров трудились замечательные учителя: Н. Ф. Ремесникова, Т. К. Нагорнова, А. М. Лазовская, О. И. Некрасова и десятки других.

В их функции входило не только обучение и воспитание детей, но и заготовка топлива для школ, сбор лечебных трав, обеспечение нуждающихся детей одеждой и обувью, ликвидация неграмотности среди взрослого населения, работа по борьбе с безнадзорностью детей.

Из протокола заседания поселкового совета от 29 декабря 1942 года: «Всего учащихся в неполной средней школе № 13 (она же № 6, № 25) – 317. Из них 46 детей фронтовиков, 8 сирот, 11

детей школу не посещают. В неполной школе № 12 (она же № 7, № 24) – 300 учащихся, 67 детей фронтовиков, 8 человек школу не посещают. В начальной школе № 27 – 150 учащихся, в начальной школе поселка Моисеевка – 180. Ученики не посещали школу, т.к. у них не было одежды и обуви».

Для снабжения учащихся школьными принадлежностями при школах открыли киоски. Так, в киоске школы № 12 в течение года могли продать тетрадей только 8350 штук, карандашей – 250, ручек – 800, таблеток чернильных – 85, стёрок – 240, мелков – 240 штук. Поэтому главным лозунгом времени были слова: экономия и бережливость во всем. Бригады по охране и ремонту школьного имущества, учкомы, тщательно следили за сохранностью учебного оборудования. Безответственность и разгильдяйство расценивались как предательство по отношению к сражающимся на фронтах.

Школьник был обязан хорошо учиться и быть готовым к защите Родины. При школах оборудуются военно-спортивные площадки, на которых организуются не только групповые, но и индивидуальные занятия.

Очень трудно шло восстановление детских дошкольных учреждений. Руководство шахт было не в силах помочь: прежде всего необходимо было восстановить сами шахты, наладить добычу угля.

Заведующие яслями Удалова (шахта № 12) и Родина (шахта № 13) находят выход: они привлекают на помощь родителей, общественность. Не хватало строительных материалов, стекла. Разбитые окна пришлось загородить досками. Уже осенью 1942 года детские сады и ясли смогли принять детей.

Вся жизнь поселка, все проблемы и трудности находились под контролем поселкового совета, председателем которого в то время был Петр Алексеевич Караваев. На заседаниях решались только самые острые вопросы, требующие ответственного подхода и быстрого решения.

За массой проблем из поля зрения не уходили школы. Поселковый совет контролировал успеваемость и посещаемость

учащихся, помогал одеть и обуть нуждающихся детей, поощрял за хорошие успехи.

Дети старались учиться как можно лучше, верили в то, что хорошей успеваемостью приближают Победу.

Подвижник педагогического труда –Екатерина Фёдоровна Мельникова

Антонова Л. В., учитель русского языка и литературы МКОУ «СОШ № 19»

Учителя!

Как огонёк в пути!

Какое ж нужно пламенное сердце,

Чтоб людям свет нести.

Из стихотворения

ученика – выпускника школы № 19

3 декабря 2020 года исполнилось бы 95 лет со дня рождения нашего лучшего директора – Мельниковой Екатерины Федоровны. Я выпускница этой школы. Будучи пятиклассницей, помню, как первые три года менялись учителя. Только преподаватели русского языка и математики в моем классе менялись по три-четыре раза.

И вот наступает 1966 год. В школу назначают нового директора – Мельникову Екатерину Федоровну. На что мы, ученики, обратили внимание? Она строга к ученикам, учителям, любит во всем порядок. А еще нам, подросткам, очень нравилось, как она одевалась: всегда на шпильках, в хорошо сшитых платьях и костюмах. Фигуре её можно было позавидовать – точёная.

Вернулась я в родную школу спустя 17 лет и увидела совершенно другой коллектив: сплоченный, трудолюбивый, дисциплинированный. С 1984 года по 2003 год я работала под руководством этого замечательного директора. Поняла, чтобы создать такой коллектив, надо быть тонким психологом и, самое главное, самому являться уникальным учителем. И такой коллектив она создала не за 17 лет, а уже через пять лет в районе и области заговорили о нашей школе. Екатерина Федоровна создала педагогический коллектив высочайшего уровня. Сама виртуоз-

преподаватель, организатор, она видела эти качества в других. Труд лучших учителей был отмечен высокими правительственными наградами. В её бытность в школе работало десять Отличников народного образования, шесть Заслуженных учителей при педагогическом составе 38 человек. Откуда же это подвижничество, служение родной школе и любимой математике?

Вот что вспоминает её младшая дочь, Людмила Васильевна Матвеева-Скорнякова:

«Родилась моя мама, Мельникова Екатерина Федоровна, 3 декабря 1925 года на Урале в селе Скоробогатово, родители ее были из довольно зажиточных крестьян. Когда началась коллективизация со всеми ее последствиями, семья вынуждена была покинуть насиженное место, уехать в Красноярский край и обосноваться в Пит-Городке. Отец возглавил артель по намывке золота. К тому времени у них было уже трое детей.

Началась война, и её отец, уходя на фронт в составе Сибирской дивизии (хотя у него и была бронь), дал строжайший наказ жене: «Наталья, Катю учи». Пропал без вести. Скорее всего, погиб в первом же бою где-то под Москвой. От него пришло единственное письмо: «сижу на пеньке, скоро бой, если не убьют, напишу». Было это зимой 42-го года, уже без него летом 42-го родилась младшая дочь, моя тетя.

Шла война, и несмотря на все лишения, Катя училась, как и наказывал отец. Чтобы как-то обеспечить себя, подрабатывала вместе с матерью «старателем», часами простаивая в холодной воде, «мыла золото». В 1946 году она окончила Северо-Енисейский институт и была назначена учителем математики в Питскую семилетнюю школу. Человек активной жизненной позиции, она в приисковом клубе организовала драматический кружок, где и познакомилась с синеглазым красавцем Васильком, который ходил на репетиции аж за десять километров.

В 1949 году родилась моя старшая сестра Ольга, а вот я пожелала появиться на свет в день экзамена по математике первого выпуска Екатерины Федоровны – 1 июня. Ни в какой декретный отпуск она не уходила, и схватки начались прямо там,

на экзамене (наверное, поэтому я тоже стала педагогом). И вот, имея на руках одного ребенка двух лет и другого 20 дней от роду, затеяла молодая семья переезд в центральную Россию, где после войны остался старший брат и куда перебралась бабушка с младшей дочерью. На плоту через Енисей, в теплушках по железной дороге, на попутках до Северо-Задонска, дальше пешком. Через 20 дней от начала пути добралось семейство до только что начавших строиться Сокольников.

В ноябре 1951 Екатерина Федоровна была принята учителем математики и назначена завучем в Новосокольническую среднюю школу, которая впоследствии стала школой № 1. В 1954 поступила в Московский педагогический институт на физико-математический факультет. Математику любила преданно, до последних дней жизни – это и работа, и хобби. Любимое занятие во все времена – решать задачи из журналов, которые она выписывала в огромном количестве, забывая при этом обо всем. А уж сколько она расплавила чайников и сожгла кастрюлю, с головой уйдя в мир цифр, не замечая времени и не чувствуя запахов! Поблажек в учебе не делала никому и в первую очередь детям и внукам, которые ей за это бесконечно благодарны. Мы, ее дети, учили наизусть «Евгения Онегина», сказки Чуковского и пр... Сама она, уже будучи глубоко больным человеком, просила зятя решать с ней задачи, диктовала условия, проверяла правильность решения.

Семья у родителей была большая, вместе с ними жили бабушка, дядя и тётя. Бабушка, в связи с тем, что муж пропал без вести, пособия не получала и, имея двух несовершеннолетних детей, держала хозяйство, содержала дом. Школа в те времена работала в три смены, и дочери практически не видели свою мать и мамой называли бабушку, но пример огромной работоспособности, преданности любимому делу, порядочности всегда был у всех нас перед глазами...».

Рассказ дочери полностью отражает характер Екатерины Федоровны, закаленный в трудных жизненных ситуациях.

А вот что поражало нас, учителей, в работе директора. Прежде всего казалось, что она никогда не уходила из школы: когда бы ни пришёл на работу и ни ушёл с работы, Екатерина Федоровна всегда была на месте. Но в кабинете не засиживалась. Поэтому была в курсе всех школьных событий. А как боялись её ученики! Только слышат шаги директора – сразу затихают. Плохо это или хорошо? На мой взгляд (это мнение не только моё, но и тех, кто с ней работал), хорошо. Скажете, времена были другие? Нет, люди были другие, равнодушные к тому делу, чем они занимаются. Неслучайно сейчас заговорили о том, чтобы школе вернули воспитательные функции, хотя их никто не отменял. Погоня за материальным пришла и в школу. Как можно учителю качественно вести 42–52 часа в неделю? Будучи директором, она в иной год получала меньше, чем учителя-предметники.

Екатерина Федоровна не могла представить себя как директора без посещения уроков. В её руках мы часто видели тетрадь посещений. Анализировала всегда в доброжелательной обстановке, наедине с учителем. Начинала с удачных моментов, а на ошибки указывала тактично, рекомендовала, к кому можно сходить поучиться.

Нашу школу очень любили руководители ГОРОНО. Как сказал однажды Соколов Илья Ильич, на Екатерину Федоровну всегда можно положиться. Она надежна. Поэтому на базе нашего учебного заведения очень часто проводились семинары с открытыми уроками. Приезжали по 25–30 человек. Знали о нас и в Туле, и в Москве. Помнится мне, что в институте усовершенствования висела карта «Лучшие школы области», где указано было и наше учреждение. Помнит нас и Москва, куда ежегодно ученики ездили на выставку достижений, показывая выращенный урожай. Школа утопала в розах. Немалый доход давала продажа клубники. А большой сливовый и яблочный сад давал возможность ученикам пить в столовой вкусные компоты и кисели. Я уже не говорю о картошке, огурцах... Хватало на обеды и ученикам, и учителям. Конечно, в этом немалая заслуга

Заслуженного учителя Косаревой Али Васильевны. А к учителю математики, тоже уникальному, заслуженному, Ивановой Зинаиде Владимировне на урок приезжали из Министерства просвещения на апробацию нового учебника по математике.

Бесконечно много можно говорить о Мельниковой Екатерине Федоровне – об этом умнейшем педагоге-подвижнике, одном из лучших директоров школ района и области. Но Екатерина Федоровна была еще и прекрасным человеком со своей удивительной, лучезарной улыбкой. Да, на работе строга, даже сурова, но когда коллектив собирался вместе, все забывали, что Екатерина Федоровна – директор. У неё были две дачи, которые она, конечно, с помощью семьи, обрабатывала почти до 80 лет. Приносила очень вкусные соленья к праздничному столу. А когда у неё спрашивали рецепт, она отвечала: «Спросите у Васи, это его работа». Василий Моисеевич, муж Екатерины Федоровны, несколько лет проработал в школе слесарем. Иногда очень мило было смотреть, как они шли по школе, поддерживая друг друга.

Внуков своих обожала безмерно, но никогда ни одного учителя не вызвала в кабинет и не сказала: «Поставьте моей внучке (она училась в нашей школе) по такому-то предмету "5"». Умная девочка, получила хороший аттестат, но без отличия.

И все, кто работал с Екатериной Федоровной, с ностальгией вспоминают те времена.

Её общий педагогический стаж – 60 лет. Лучшие страницы истории нашей школы – это годы с 1966 по 2003, когда учреждение возглавляла Екатерина Федоровна. Государство достойно оценило труд Мельниковой Екатерины Федоровны. Она Отличник народного просвещения, Ветеран труда, Заслуженный учитель школы, награждена Орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд».

Светлая память этому уникальному человеку. Память о Екатерине Федоровне будет жить не только в сердцах её детей, внуков, правнуков (у неё большая семья), но и в сердцах тех, кому посчастливилось с ней работать, кого она учила математике, жизненной мудрости и умению работать...

У Екатерины Федоровны действительно было «пламенное сердце»!

Большая засечная черта во времена Ивана Грозного

*Бардаков Р. А., учитель истории и
обществознания МБОУ «СОШ № 15»*

О славной истории Большой засечной черты ныне вспоминают редко. Главным образом, историки, археологи и музейеды сохраняют память об этой некогда грандиозной системе оборонительных укреплений на южной границе Московского государства в XVI – XVII веках. С момента начала строительства засечной черты минуло около полутысячи лет, сменилось десятка два поколений людей. Что это было за время? Зачем наши предки сотню лет возводили укрепления из заваленных деревьев (засек), частоколов, волчьих ям и крепостей? На сотни километров (!), от Рязани до Тулы, и дальше на юго-запад в сторону Брянских лесов шла Большая засечная черта. Почему нам, потомкам, живущим в XXI веке полезно знать о той далёкой эпохе?

Начало создания засечной черты – вторая половина XVI века, связано с именем первого русского царя Ивана IV Грозного. Это было суровое время бесконечных войн. Феодалное право, т.е. деление людей на неравноправные сословия и классы, всё ещё господствовало в мире. Религия также разделяла народы. Католик, православный, протестант, мусульманин, легко определял кто свой, кто чужой. Московия – как тогда чаще именовали нашу Россию, была почти неизвестна остальной Европе. Её окружают враждебные соседи. На западе – папёжники (католики) из Ливонии, Литвы и Польши, мешают русской европейской торговле. К тому же эти страны владеют многими русскими землями, вотчиной предков Рюриковичей. В качестве примера назовём «мать городов русских» – Киев (с XIV в. попал под власть Литвы). Или основанный князем Ярославом Мудрым в XI веке прибалтийский город Юрьев, в XIII веке его захватили ливонские рыцари и переименовали в Дерпт.

На юге и востоке от Москвы – басурмане, давнишние недруги татары-мусульмане (Казанское, Астраханское и Крымское ханства). Эти осколки Золотой Орды вполне можно назвать государствами-хищниками, ибо постоянным занятием татар и ногайцев в то время были военные грабительские набеги на соседей-христиан: Россию, Литву, Польшу. Они жгли, насиловали, грабили, брали ясырь – пленников, которых ждало рабство на чужбине... О страдании русской земли поведал нам безымянный летописец «Казанской истории», современник эпохи: «...многие города и земли русские запустели от поганых: Рязанская и Северская земли крымским мечом погублены, и Низовская земля вся, и Галич, и Устюг, и Вятка, и Пермь из-за казанцев запустели»¹.

Из-за постоянной угрозы со стороны степи, для русского человека начала XVI века земли южнее Тулы были опасны и необитаемы. Они назывались Диким Полем или Украйной. В то же время, именно здесь, на пограничье со степью, в области Верхнего Дона, зародился вольный слой русского общества – казаки.

Молодой и энергичный царь Иван IV провёл ряд реформ и начал активную внешнюю политику. В 1552 году с третьей попытки он взял и «усмирил» Казань. Ещё через четыре года, в состав Русского царства вошла Астрахань. Далее, как мы знаем, Иван Васильевич за 150 лет до Петра Великого пытался прорубить окно в Европу, воюя с «европейскими партнёрами» из-за Ливонии и выхода к Балтийскому морю. Но замысел не удался, война на несколько фронтов подорвала русскую феодальную экономику...

И вот, как раз в разгар этой жестокой борьбы, строительство Большой засечной черты для защиты от участвовавших набегов крымских татар являлось вопросом жизни и смерти государства Российского.

После присоединения Казани и Астрахани, турецкий султан, считавший татарские земли подвластными Турции, вместе с

¹ Древнерусские повести / предисловие, послесловие, примечания А. С. Курилова. Тула, 1987. С. 134.

крымцами начал первую русско-турецкую войну. Она шла много лет с переменным успехом. Служившие русскому царю князья Матвей Ржевский и Дмитрий Вишневецкий во главе казаков успешно ходили походами на Крым. Турецкий султан потерпел фиаско в попытке отбить у России Астрахань в 1569 году. Страшным бедствием для земли русской стал крупный набег крымского хана Девлет-Гирея в 1571 году. Зная, что основные силы русских войск сражаются в Ливонии, татары с помощью изменника обошли Засечную черту, прорвались к Москве и подожгли её. Деревянная столица сгорела дотла, уцелел только каменный Кремль, его штурмовать не стали. Число русских людей, погибших от пожара и попавших в полон, не поддаётся определению. Счёт идёт на десятки тысяч человек...

Следующий 1572 год, пожалуй, стал одним из самых судьбоносных в истории России. Девлет-Гирей собрал огромную татарскую армию (40–60 тысяч человек), к которой присоединилась отборная турецкая пехота – янычары, и двинулся на Россию. На этот раз хан мечтал подчинить ослабленное Русское государство и восстановить татарское иго. С 29 июля по 2 августа 1572 года в 50 верстах южнее Москвы у села Молоди полыхала решающая битва. Русская рать под командованием воевод Дмитрия Хворостинина и Михаила Воротынского смогла наголову разбить многочисленных завоевателей «собаки, крымского царя». Турки полегли все, малая часть татар с ханом унесли ноги. Последствием победы при Молодах стало прекращение почти на 20 лет крупных татарских набегов на Русь. Главное – воюющая на два фронта Россия смогла выстоять и сохранить свою независимость.

Центральное место в обороне засечной черты не случайно отводилось Туле. Ведь именно этот город стоял на главной дороге торговли и набегов со стороны Крымского ханства – Муравском шляхе. Всего же в составе засечной черты насчитывалось 40 городков-крепостей. Тульский кремль (укрепленная часть города) стал первой каменной крепостью Большой засечной черты. В 2020 году исполняется ровно 500 лет с момента окончания его

строительства. Этот «град камен» имел вид прямоугольника с длиной коротких стен в 200, а длинных – 300 м, площадь его составляла 6 га. В кремле 9 башен. Толщина стен – около 3 метров, высота – от 10 до 12 м. За свою историю Тульский кремль оказался не по зубам степным кочевникам. В 1552 году Тула выдержала осаду полчищ крымского хана Девлет-Гирея, пытавшегося помешать походу Ивана Грозного на Казань. История же других крепостей засечной черты складывалась по-разному. Известно, например, что в XVI веке татарам удавалось сжечь деревянные крепости Венёв и Крапивну.

На Тульщине царь Иван Васильевич бывал не менее трех раз. В 1555 году руководил походом на Тулу в связи с нашествием Девлет-Гирея, встречал в Тульском кремле израненного воеводу Ивана Шереметева Большого – победителя крымского хана в Судбищенском сражении (150 км к югу от Тулы), награждал оставшихся в живых участников жестокой битвы. В 1559 возглавлял поход против татар под Тулу. В 1563 году инспектировал ряд крепостей Засечной черты, побывал в Лихвине.

История засечной черты – пример героизма, трудолюбия и смекалки русского народа, вынужденного для защиты своих рубежей использовать не только колоссальные экономические, людские ресурсы, но и природные, географические особенности своей земли. Не вызывает сомнения, что царь Иван Васильевич Грозный проявил талант государственного руководителя в ту историческую эпоху. Он стремился объединить русские земли, ради этого решительно и жестоко подавлял боярскую измену, намного расширил пределы России, обезопасил восточные границы, установил дипломатические контакты со странами Западной Европы. Созданная в его правление Большая засечная черта стала южным щитом России, позволила ей выиграть оборонительную борьбу с воинственными степняками, а в XVII–XVIII веках перейти в наступление на юг, на Дикое Поле и Крым.

В заключение приведу эмоциональные слова историка Василия Ключевского: «Наш народ поставлен был судьбой у восточных ворот Европы, на страже ломившейся в них кочевой

хищной Азии. Целые века истощал он свои силы, сдерживал этот напор азиатов, одних отбивал, удобряя широкие донские и волжские степи своими и ихними костями, других через двери христианской церкви мирно вводил в европейское общество»¹.

Литература

1. Богуславский, В. В. Тульские древности : энциклопедический словарь-справочник : [А-Я] / В. В. Богуславский. – Тула : Рус. лексикон, 1995. – 286,[1] с. : ил. – (Серия «Российские древности»). – Текст : непосредственный.

2. Древнерусские повести / [составитель, предисловие и послесловие А. С. Курилова ; художник С. М. Харламов]. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1987. – 480 с. – Текст : непосредственный.

3. Ключевский, В. О. Сочинения : в 9 томах / [под редакцией В. Л. Янина ; вступительная статья В. Л. Янина, В. А. Александрова]. – Москва : Мысль, 1987–1990. – Текст : непосредственный.

Использованы материалы сайта тульскийкремль.рф.

Арутюнянц Пётр Георгиевич – начальник строительства и первый директор Бобриковского химкомбината

Степанов Д. Ю., учитель истории МКОУ «Центр образования № 11»

В своем докладе я хочу рассказать о первом директоре Бобриковского химкомбината в г. Бобрики (ныне Новомосковск), кавалере ордена Ленина (1933) Арутюнянце Петре Георгиевиче. Человеке уникальном, человеке с непростой судьбой. Родился в 1892 году в армянской семье строителей в г. Елизаветполь Елизаветпольской губернии Российской империи (ныне г. Гянджа, Азербайджан). Рано лишился отца и с юных лет начал давать частные уроки. Окончил Бакинское коммерческое училище и в 1914 году поступил в Московский коммерческий институт (ныне Российская экономическая академия им. Г. В. Плеханова). Работал, не прерывая учебы в Московской городской управе. С 1915 года член РСДРП. В октябре 1917 года студентом участвовал в захвате власти большевиками в Москве, председатель следственной комиссии Замоскворецкого ВРК. Политический

¹ Ключевский В. О. Сочинения в 9 томах. Том 2: Курс русской истории. Часть 2. М., 1987. С. 373.

деятель П. Г. Добрынин говорил о Петре Арутюнянце: «Энергия Арутюнянца спит только тогда, когда спит Арутюнянец». Уже с начала февраля 1917 года Арутюнянец – «активный работник Замоскворецкого района», в июле месяце этого же года вступил в отряд под командованием члена военно-революционного комитета (ВРК) Замоскворечья Владимира Петровича Файдыша, исполнял обязанности рядового, командира, завхоза, санитаря. Принимал активное участие «в октябрьских днях против белых» и «белогвардейцев в Москве». В выписке из протокола Комиссии отмечалось, что Арутюнянец Петр Георгиевич – один из ярких организаторов Красной гвардии в Замоскворецком (теперь Ленинском) районе, участник приобретения оружия в марте 1917 года.

В октябрьские дни наступал с отрядом товарища Пана на Остоженку в качестве бойца, а после ранения товарища Добрынина принял командование (Остоженско-Пречистенским – прим. авторов) участком. Первый захватил штаб МВО (Московский военный округ – прим. авторов) и Александровское училище. Товарищ Арутюнянец являлся примером храбрости и распорядительности». Мемуары В. П. Файдыша также сохранили свидетельства непосредственного и неоднозначного участия товарища Петра в октябрьских событиях. «Стоит отметить самый процесс наводки, – рассказывал мемуарист. – Прежде всего, мы с наводчиком отправились на колокольню Зачатьевского монастыря. Там я ему указал крышу штаба МВО, вместе с ним проследили глазом всю линию крыш до Москва-реки. Я помог ему запомнить наиболее характерные крыши и трубы различных зданий. Кстати сказать, прицельной трубки на орудии не было. Да и пользоваться приборами, если бы они и были, наш артиллерист не умел. Ожидать результата я остался на Остоженке. Через некоторое время раздался гул от разрыва снаряда. И мы с Петром Арутюнянцем увидели лакеев и горничных, выбежавших из особняка, у которого мы как раз остановились. Они кричали: «Генерала Брусилова ранило! Стало ясно, что прицел был взят левее штаба МВО, разорвался снаряд в Мансуровском переулке».

Впервые за всю военную карьеру легендарный русский генерал оказался ранен. Осколок снаряда, попавшего в его квартиру, раздробил Брусилову ногу».

В 1918 году Арутюнянц ушел на чехословацкий фронт, добровольцем участвовал в подавлении выступления чехословацких войск против советской власти в Поволжье, стал комиссаром Вольской пехотной дивизии 1-й армии РККА (август – сентябрь 1918, октябрь 1918). Еще одной и самой продолжительной вехой его жизни стала работа в советских органах власти Московской губернии, а затем Московской области. Подтверждение этому – значительный комплекс документов, хранящихся в Центральном государственном архиве Московской области. Из них узнаем, что в 1918 году П. Г. Арутюнянца избрали депутатом Замоскворецкого районного Совета рабочих и красноармейских депутатов и членом Президиума. В июле 1919 года он утвержден заместителем председателя Совета – заместителем управляющего делами. До февраля 1920 года совмещал работу в районном Совете с работой на должности заведующего жилищно-земельным отделом Московского Совета РК и КД, на которую был назначен в сентябре 1919 года. В декабре 1919 года был откомандирован Московским комитетом РКП(б) и Особым комитетом Совета рабочей и крестьянской обороны в качестве уполномоченного «по проведению военного положения на Юго-восточных дорогах». В апреле 1920 года был назначен заместителем заведующего отделом управления Моссовета, в июне – заведующим этим отделом и проработал на этой должности до конца октября 1921 года. Одновременно, с 13 апреля по 10 июня 1921 года возглавлял комиссию Моссовета по сокращению штатов сотрудников отделов и учреждений Моссовета. В 1922 году П. Г. Арутюнянц возглавил Продовольственный комитет Моссовета и Мосгубисполкома и руководил им до упразднения Комитета 16 апреля 1923 года. С ноября 1922 года по 30 июня 1924 года стоял во главе Московского управления по топливу. С 1926 до апреля 1929 года П. Г. Арутюнянц – управляющий трестом «Моссельпром». С

апреля 1929 года возглавлял Отдел коммунального хозяйства Моссовета и Мосгубисполкома, затем, после образования Московской области, – Московское областное коммунальное хозяйство, одновременно являясь уполномоченным Московского коммунального хозяйства по Московской области. Работал заведующим МКХ до утверждения 21 июня 1930 года председателем Московского совета народного хозяйства (МСНХ). 2 июля 1930 года П. Г. Арутюнянц утвержден председателем Комитета по газификации Московской области. С 5 мая 1930 года он также возглавлял Бюджетную комиссию при Мособлисполкоме и Моссовете. Окончание полномочий Арутюнянца на этом посту датировано 14 января 1931 года, когда он был освобожден от должности председателя МСНХ. Был делегатом XVI и XVII съездов ВКП(б), VI Всесоюзного и ряда Всероссийских съездов Советов. Делегат XVI и XVII съездов ВКП(б). В 1928–1930 годах – начальник Московского коммунального хозяйства и заведующий Советом Народного Хозяйства Москвы. Его имя с 30-х годов прошлого столетия долгое время находилось под запретом. Петр Георгиевич Арутюнянц своей судьбой повторил судьбы миллионов репрессированных советских людей. В 1930 Петр Георгиевич возглавил Бобриковское строительство. Вначале строительства жилого массива города химиков показатели его темпов не вызывали оптимизма. Посетивший «Бобрикстрой» 9 октября 1931 года академик А. Е. Ферсман отметил «больное» место: слабую разработку вопросов городского и коммунального строительства. Забила тревогу и печать. Газета «Подмосковный гигант» писала о том, что план строительства Соцгорода не выполнен даже наполовину. Всего построено 14 четырехэтажных домов. Надо помнить, что за год население в Бобриках увеличилось до 28960 человек. В основном это была молодежь. В городе на ту пору уже было выстроено 259 бараков, 45 семейных общежитий, 26 деревянных домов, гостиница, 14 каменных домов. Открыты были две школы, 24 столовые, 15 магазинов и палаток, 4 бани, прачечная, кинотеатр. Отставание в строительстве жилищного сектора обнажило слабость руководителей среднего

звена. Для его укрепления Петр Георгиевич перебрасывает ряд отличившихся ударников производства на строительные объекты. При этом он наказывал своим подчиненным: «Меньше думайте о себе. Думать о себе не трудно, но стыдно. Нам поручено построить социалистический город будущего. Вот о будущем и нужно думать: о детях, внуках и уже об их детях и внуках. Такая наша планида – работать на будущее»¹. Одной из наиболее ярких и в то же время трагических страниц в биографии П. Г. Арутюнянца стала работа в должности начальника строительства, а затем директора крупнейшего химического комбината в поселке Бобрики. Решение Совета труда и обороны СССР о строительстве энергохимического и керамического комбинатов с сопутствующими производствами и объектами инфраструктуры было принято в сентябре 1929 года, Бобрики стали ударной комсомольской стройкой, одной из «сверхударных» строек первой пятилетки, сравнимых с Магниткой и ДнепрогЭС. В 1929–1930 годах все работы по строительству были организованы трестом «Мосхимэнергострой», образованным осенью 1929 года. Весной 1930 началось возведение ГРЭС, развернулись работы по строительству плотин на реках Любовка и Шат. Однако летом 1930 года было принято решение законсервировать строительство ГРЭС и в кратчайшие сроки построить химкомбинат. Из-за неразберихи в решениях по строительству специалисты стали уезжать. Недостаток кадров, жилья, продовольствия, техники могли привести к срыву строительства. Началась вербовка кадров. Людей привозили с других строек целыми эшелонами, на работу принимали жителей из соседних деревень. Осенью Московский комитет партии направил в Бобрики более 300 коммунистов. Тогда

¹ Герасимова Ю. Н. Гвардия Октября: жизнь и смерть П. Г. Арутюнянца (1892–1938) / Ю. Н. Герасимова, Т. И. Любина // 2-я Всероссийская научная конференция «Армяне Поволжья и юга России: история и современность»: сборник материалов. Саратов, 2016.

же начальником строительства был назначен П. Г. Арутюнянц. По воспоминаниям современников, Петр Георгиевич лично обходил старых московских друзей, убеждая их ехать с ним в Бобрики — «строить большую химию». Весной 1931 года Мособлисполком дважды рассматривал вопрос об обеспечении Бобриковского строительства рабочей силой. Предстояло выполнить огромный объем работ. Между тем на стройке не хватало техники, основная тяжесть ложилась на людей, которые трудились с помощью лопат, тачек, носилок. Остро стояла проблема жилья. На первых порах строители селились в крестьянских домах окрестных сел, в палатках. Строили бараки из досок и фанеры, копали землянки. В строениях барачного типа находились магазины, столовые, городские учреждения, кинотеатр, больница. В Московском областном архивном центре сохранились фотографии, сделанные весной-летом 1931 года, на которых запечатлены тяжелейшие бытовые условия жизни строителей в Бобриках. Осенью 1931 года стало явным отставание от плана строительства жилья — было построено всего 14 четырехэтажных домов. На строительство жилья Арутюнянц перевел лучшие кадры. К ноябрю 1934 года было сдано более 33 тыс. м² жилья со всеми удобствами в 4-5-этажных капитальных домах (67% городского фонда тех лет). Новый жилой район (Соцгород) строился в 10–12 км к югу от химкомбината. Там же была заложена и необходимая инфраструктура — фабрика-кухня, аптека, школа, универмаг, кинотеатр, больничный городок. Для руководящего состава были выстроены дома-коттеджи — маленькие двухэтажные домики, в каждом из которых было по пять комнат, кухня, ванная, душ, рядом небольшой огородик. Кому принадлежала идея строительства жилья и культурно-бытовой инфраструктуры в отдалении от промышленной зоны не совсем ясно, но некоторые современники приписывали ее Арутюнянцу, который таким образом позаботился о здоровье жителей города. По мере того, как проект воплощался в реальность, начали раздаваться упреки относительно его дороговизны, так как он требовал обеспечения транспортного сообщения между Соцгородом и промзоной.

Ходили слухи, что именно за это пострадал Арутюнянц и его соратники. Еще одной кардинальной задачей, которую предстояло решить руководству строительством, являлась подготовка квалифицированных кадров для стройки и энергохимкомбината. Вопрос о культработе в районе Бобриковского строительства был заслушан на заседании Президиума Мособлисполкома 25 мая 1931 года. МООНО (Московский областной отдел народного образования) и горсовету было поручено в кратчайшие сроки решить задачу полной ликвидации неграмотности среди рабочих и всего населения Бобриковского строительства, выслать инструктора в помощь «Заводстрою» для немедленного «развертывания мероприятий, связанных с подготовкой кадров». Было также решено построить в Бобриках культкомбинат, куда должны были войти: дом культуры с зрительным залом, библиотекой, комнатами для кружков, детский сад, школа-семилетка и др. В результате был создан Учебный комбинат, в который вошли вечерний рабочий факультет (там учились 140 человек), школа рабочего юношества (38 человек), фабрично-заводское училище (ФЗУ – 266 человек) и дом рабочего образования (ДРО) Северного участка (560 человек). 22 декабря 1933 года правительственная комиссия рассмотрела предложение о зачислении первой очереди Бобриковского химкомбината в число действующих предприятий Советского Союза. 23 декабря новый гигант начал давать продукцию. «За выдающиеся заслуги в деле строительства и успешного освоения производства крупнейшего в Союзе ССР химического комбината» П. Г. Арутюнянц был награжден орденом Ленина (№ 605, 1933). С 1935 по 1937 годы он занимал должность директора Бобриковского химкомбината, строил вторую и третью очереди предприятия. В мае 1937 года в Сталиногорске был арестован заместитель директора химкомбината по строительству Л. А. Янов, «как неразоружившийся троцкист». Следом за ним были репрессированы «враги народа» начальник аммиачного завода Д. Трифонов, начальник электроцеха Постников и ряд инженеров. Петр Георгиевич попытался их защитить, однако, сам

19 июня 1937 года на бюро горкома ВКП(б) был исключен из партии за то, что «поощрял и выдвигал на высокие посты врагов народа, защищал их от критики». 24 июня 1937 года П. Г. Арутюнянц был арестован. 29 августа 1938 года приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР по обвинению в «диверсионной деятельности» и как участник «контрреволюционной организации» к расстрелу с конфискацией имущества. В день вынесения приговора расстрелян на «Коммунарке» под Москвой, захоронен в общей могиле. Реабилитирован посмертно 14 сентября 1955 года. Жена, а позднее, в 1949 году, и сын, Юрий Петрович Арутюнянц, были также репрессированы, содержались в ИТЛ в Караганде. Петру Георгиевичу Арутюнянцу установлена мемориальная доска на здании историко-художественного музея в городе Новомосковск. Он стал прототипом начальника строительства Назарова в романе Глеба Алексеева «Роза ветров». С тех пор прошло много лет. Заводы и жилищный массив соединяет красивая (протяженностью 11 километров) автомагистраль – Комсомольское шоссе. Эту дорогу создала молодежь в 1933 году. На ее строительство были мобилизованы 100 комсомольцев. Душой этой работы был все тот же директор Петр Георгиевич Арутюнянц. Он поддерживал ребят словом и помогал обеспечить строительство материалами. Гуляя по любимым бульварам и улицам своего первого микрорайона, я часто думаю: а ведь все, воздвигнутое Арутюнянцем, имеет его характер – та же масштабность, основательность, надежность. Химкомбинат, электростанция и другие предприятия славились своей продукцией на весь белый свет. Первый директор выполнил две задачи: построил город и заводы. В наследство оставил он и сына Юрия. После реабилитации Петра Георгиевича в 1956 году Юрий Петрович посетил химкомбинат, молодой город и родительский дом на берегу Любовского водохранилища. Я горд,

¹ Селиванов И. Дни и ночи строителя // Новомосковская правда. 2011. 4 фев.

что живу в городе, который был спроектирован и построен таким человеком как Петр Георгиевич Арутюнянц.

Литература

1. Герасимова, Ю. Н. Гвардия Октября: жизнь и смерть П. Г. Арутюнянца (1892–1938) / Ю. Н. Герасимова, Т. И. Любина. – Текст : непосредственный // 2-я Всероссийская научная конференция «Армяне Поволжья и юга России: история и современность»: сборник материалов. – Саратов, 2016.

2. Петр Георгиевич Арутюнянц / Историко-художественный музей г. Новомосковска, филиал – Археологический музей; текст В. Д. Люксиновой; набор текста Н. С. Улицкой. – Новомосковск, 2003. – 12 с. – (Знаменитые земляки; вып. 2). – Текст : непосредственный.

3. Почетные граждане Новомосковска : биобиблиографический словарь / редколлегия : А. Е. Пророков, Н. Н. Тарасова, Е. В. Богатырев, А. В. Польшина, Н. В. Павлова, С. Г. Змеева. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Новомосковск: ООО «Реком», 2010. – 84 с. – Текст : непосредственный.

4. Селиванов, И. Дни и ночи строителя / И. Селиванов. – Текст : непосредственный // Новомосковская правда. – 2011. – 4 февр.

Печенкин Пётр Дмитриевич: от рабочего до редактора районной газеты

*Роман Е., студентка НФ ЧУ ПО «Юридический полицейский колледж», руководитель
Трунова И. А., преподаватель культурологии*

Мой прадед, Печенкин Петр Дмитриевич родился 21 августа 1904 года, в селе Курьи Новопышменской волости, Камышловского уезда Пермской губернии, ныне Сухоложский район Свердловской области, в семье рабочего. В 1916 году успешно окончил курс учения в Курьинском начальном училище, устроился на бумажную фабрику. Работал учеником столяра. Встретил Октябрьскую революцию, в декабре 1917 года был участником Рабочего Учредительного собрания, где обсуждался вопрос о национализации фабрики.

С ноября 1919 года – член комсомола. Членом ВКП(б) Петр Дмитриевич стал в феврале 1923 года. Первую рекомендацию дал писатель Павел Петрович Бажов, автор известных уральских сказов. А тогда он редактировал камышловскую газету «Красный путь». С марта по август 1923 года мой прадед учился в Шадринской Райсовпартшколе. После окончания учебы снова

вернулся на Курьинскую бумажную фабрику. В 1925–1926 годах Петр Дмитриевич был секретарем фабзавкома Михайловского металлургического завода и одновременно – заведующим культпросветотделом Михайловского райкома комсомола. С 1927 по 1930 годы Петр Дмитриевич находился на ответственной партийной работе в г. Шадринске. Затем по командировке Уральского обкома ВКП(б) направился в Магнитогорск, где был на партийной и журналистской работе.

5 мая 1931 года Петр Дмитриевич подписал первый номер многотиражной газеты «Зерновая фабрика». Это была первая совхозная многотиражка у подножия горы Магнитной (знаменитой Магнитки) на Урале. Так начался его путь в журналистику, нелегкий, потребовавший напряжения всех духовных и физических сил. Все потому, что этого требовало то горячее, беспокойное время. Летом 1931 года он прошел двухмесячные курсы совхозных газет и радиовещания при Уралобкоме партии. Так началась его профессиональная деятельность в печати.

Петр Дмитриевич был участником Первого Всесоюзного совещания редакторов и рабкоров земледельческих совхозов при ЦК КПСС 20–23 февраля 1932 года. На совещании выступали т. М. И. Калинин, Н. М. Шверник и другие видные деятели партии. По окончании учебы в областной газетной школе Челябинский обком партии рекомендовал Петра Дмитриевича редактором крупной многотиражной газеты «Магнитострой».

В 1939 году горком партии поручил ему возобновить издание заводской многотиражки «Магнитогорский металл». Петру Дмитриевичу пришлось основательно потрудиться: надо было подобрать и подготовить материальную базу. В результате, первый номер возобновленного издания газеты вышел 24 декабря 1939 года, как раз в день выборов в местные Советы депутатов трудящихся.

Время назревало тяжкое... Сначала финская война, затем нападение на Советский Союз фашистской Германии. С начала войны газета была сокращена.

Как член горкома вскоре был отправлен на фронт по партийной мобилизации. Тогда Магнитка послала на фронт 600 человек из числа городской партийной организации: преданных, активных коммунистов. Петр Дмитриевич закончил Брянское военно-политическое училище (ВПУ расположено было вблизи г. Кирова). Получил военное звание старшего лейтенанта. В марте 1943 года уже был на фронте в распоряжении штаба 2-й танковой армии. Вскоре был назначен парторгом 293 танкового батальона 9 бригады 11 танкового корпуса. 10 апреля Петр Дмитриевич был тяжело контужен. Вскоре после выздоровления, он из полевого госпиталя, где проходил лечение, вернулся в штаб 2-й танковой армии, и, как политработник, направился в 16 танковый корпус. В начале июня 1943 года по тревоге его часть выехала на передовую, и там он пробыл на КПК в качестве офицера связи до прорыва немецкой обороны на Курской дуге. 15 июля получил приказ заняться организацией материальной базы корпусной газеты в качестве ответственного секретаря редакции.

22 июля 1943 г. в боях за Чернецкий плацдарм вышел первый номер корпусной газеты «На врага». С этой газетой прадеду пришлось пройти большой и трудный путь – с Курской дуги до Киева, потом Вапнярка, форсирование р. Днестр, бои за молдавский город Бельцы, форсирование р. Прут и бои за Румынию. Летом 1944 года армия, где на тот момент служил Петр Дмитриевич, была перебросена на I Белорусский фронт: форсирование р. Буг, освобождение Майданека, Люблина и всех восточных районов Польши, форсирование р. Вислы вблизи Варшавы. Отсюда в конце ноября 1944 года Петр Дмитриевич был командирован на учебу в Москву. С декабря 1945 по март 1946 занимал должность парторга бронетанкового факультета. В апреле 1946 года Печенкин П. Д. закончил ускоренный курс Высших Всесармейских курсов при Военно-Политической Академии. В апреле 1946 года был демобилизован с военным званием гвардии капитана и вскоре вернулся в город Магнитогорск.

С июля 1946 года по апрель 1947 Петр Дмитриевич работал литературным сотрудником партотдела газеты «Магнитогорский

рабочий». В апреле Челябинский обком партии отозвал его из Магнитогорска и назначил редактором Коркинской городской газеты «Горняцкая правда», где он проработал до августа 1950 года. С августа по сентябрь 1950 года редактировал многотиражную газету «За уголь».

Свою литературную деятельность мой прадед продолжил в Подмосковье, в Ногинске, в редакции городской газеты «Голос рабочего» в качестве заведомо «Партийная жизнь». Ознакомившись с жизнью партийных организаций, фабрик и заводов, организовал широкий актив рабкоров (рабочих корреспондентов). А уже в мае 1951 года его вызвали в МК КПСС и предложили поехать в г. Верею в качестве редактора районной газеты.

С мая 1951 года Петр Дмитриевич работает ответственным редактором Вереysкой районной газеты «Знамя социализма». По воспоминаниям самого Петра Дмитриевича, условия работы оказались тяжелыми. Район сильно пострадал от немецкой оккупации: всюду царил разруха. Ему надо было приложить огромное усилие для того, чтобы жизнь людей входила в нормальное русло. Большая территория района была заминирована врагом. Поэтому приходилось почти все время быть начеку и держать тесную связь с воинскими частями. Но несмотря ни на что, газета выпускалась на высоком идейном уровне. Редакцию часто навещали работники МК КПСС.

В период с 11 февраля 1952 года по 10 апреля 1952 года Петр Дмитриевич учился на курсах редакторов районных газет при Высшей партшколе ЦК КПСС.

В апреле 1954 года Вереysкий район ликвидировался, и мой прадед был направлен в Гремячевский район Московской области на должность редактора районной газеты «По ленинскому пути». В Гремячье прадедушка приехал с заданием секретариата МК КПСС: вместо небольшого формата выпускаемой газеты «Голос колхозника» организовать четырехполосную ежедневную районную газету, вскоре переименованную в газету «По ленинскому пути». В это же время строился и благоустраивался

поселок Сокольники. Потом он стал городом районного подчинения. С 1 августа 1958 года Гремячевский район был ликвидирован, и газета прекратила свое существование.

В апреле 1969 года Тульский обком КПСС и бюро Новомосковского ГК КПСС оказали ему доверие, поручив, как опытному журналисту, организовать и редактировать многотиражную газету совхоза «Большевик» – «Совхозная правда», а с 1971 года газета стала называться «Большевик». На следующий год, в январе 1972 года, мой прадед был вынужден окончательно прекратить свою журналистскую деятельность вследствие тяжелого состояния здоровья.

Петр Дмитриевич Печенкин прошел большой, трудный и славный путь. С двенадцати лет он пошел работать на производство. Из семидесяти лет – 51 год член КПСС. Участник Великой Отечественной войны. Вся жизнь моего прадедушки была связана с журналистикой (член партии с 1923 года, член Союза журналистов с 1958 года). Ратный подвиг его отмечен Орденом Красной Звезды и медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Валерий Резанцев – «профессор ковра»

*Окунькова Д., Осадчий С., студенты ГПОУ
«Училище (колледж) олимпийского резерва
Тульской области», руководитель
Андреева Н. Н., старший методист.*

Валерий Резанцев – выдающийся спортсмен XX века. Его имя занесено в книгу рекордов Гиннеса. По количеству спортивных наград и не проигранных встреч он 20 лет занимал первое место, а сейчас занимает третье место в мире среди борцов после Александра Карелина и Карла Вестергрена. Входит в число первой десятки лауреатов «Зала славы» ФИЛА в Нью-Йорке.

Шестикратный чемпион СССР по греко-римской борьбе, победитель двух спартакиад народов СССР, пятикратный чемпион мира, трехкратный чемпион Европы, чемпион двух Олимпийских игр (1972 – в Мюнхене и 1976 – в Монреале).

За выдающиеся спортивные достижения Валерию Резанцеву присвоены спортивные звания: Мастер спорта международного класса; Заслуженный мастер спорта СССР; Заслуженный тренер России. За большой вклад в развитие советского спорта Валерий Григорьевич награжден правительственными наградами: Орденом Трудового Красного Знамени; двумя Орденами «Знак Почёта». В 2007 году ему присвоено звание «Почетный гражданин города Новомосковска и Новомосковского района».

Валерий Григорьевич родился 8 октября 1946 года в деревне Ключёвка, расположенной в черте города Новомосковска. В настоящее время живет в Москве.

Еще школьником переехал из нашего города в Казахстан на новое место работы отца. Валерию повезло, что в школе работали хорошие учителя физкультуры. На уроках дети бегали кросс, играли в футбол, волейбол, толкали ядро, зимой бегали на лыжах, катались на коньках. Не было ни одной субботы или воскресенья без соревнований. А с восьмого класса он успешно начал заниматься велоспортом на шоссе. В 16 лет выполнил норматив мастера спорта СССР.

Занятия спортом отнимали много времени, поэтому учился в вечерней школе рабочей молодёжи, где заканчивал 10-11 классы, одновременно с учебой работал дорожным рабочим. Так случилось, что тренер уехал в Москву, а без тренера в тренажерный зал ребят не пускали. Некоторые из них начали заниматься борьбой, позвали с собой и Валерия. Семнадцатилетним юношей он пришёл в секцию классической борьбы и начал тренироваться у первого и единственного своего тренера Вадима Александровича Псарёва, с которым прошел всю спортивную жизнь.

Вадим Псарёв – настоящий воспитатель чемпионов. Помимо Валерия Резанцева он воспитал несколько чемпионов мира, призеров Олимпийских игр. Он учил «бороться головой» – по собственному его выражению. Ученики Заслуженного тренера СССР В. А. Псарёва всегда были в лидерах на ковче.

Валерий Резанцев вспоминает свои первые годы тренировки так: «Я никогда не был хилым, никогда не чурался ни лопаты, ни кирки, ни лома, но вначале хорошего было мало: тренировок много, нагрузки большие. Вадим Александрович любил и умел тренировать, не зря у него было столько чемпионов впоследствии.

В то время я выступал нестабильно, мог и проиграть, несмотря на то, что силёнка и мощь были. Скорость у меня была очень приличная (100 метров бегал за 11.0), тем более, после велоспорта ноги были сильными. Однако, иногда хотелось бросить заниматься борьбой, так как ничего не получалось. Спасибо Вадиму Александровичу – он поправлял всё это, беседуя со мной. У нас было принято собираться в субботу после тренировки у него дома. Пили чай, обсуждали новые приёмы, технику. Тогда видео не было, и он нам рисовал на бумаге приёмы. Приедет откуда-нибудь с чемпионата страны, Европы или мира и расскажет новости о борьбе. Мы сидели и записывали. Он приучил нас писать характеристики на своих соперников, точно передавая их сильные и слабые стороны, что помогало мне их обыгрывать».

Физически Валерий был готов. А над техникой пришлось много поработать. В ходе соревнований он много раз менял технику. Вначале использовал и бросок через бедро, и «кочергу». А потом они с тренером нашли свой приём. Оба были убеждены, что большая и грамотная работа всегда приведет к хорошим результатам. А самое главное, тренер должен чувствовать, что спортсмен может показать хороший результат и внушать ему уверенность в успехе.

В 1965 году Валерий стал пятым на спартакиаде ВЦСПС, – тогда это были очень серьезные соревнования, и это было большим успехом для восемнадцатилетнего спортсмена. В 1967 году выиграл первенство СССР среди молодёжи, а в 1969 – серьезный турнир Поддубного. Всё шло по плану тренера, задуманного на 5-6 лет вперёд. В 1970 году Валерий выиграл чемпионаты СССР, Европы и мира. Так началась серия побед борца Валерия Резанцева.

У Резанцева – нелегкий характер. Случались у него конфликты и с тренером, и с борцами. Уверенность в своих силах порой переходила в самоуверенность, и это задевало товарищей по сборной. Однако Валерий находил в себе мужество перебороть самого себя, он воспитывал свою волю, показывая на тренировках примеры трудолюбия и прилежания.

На международном ковре Резанцеву не было равных. Его преимущество в силе, технике и тактике было подавляющим. Его называли уникальным атлетом, неподражаемым, профессором ковра. И эти титулы Валерий Резанцев заслужил, ведь он обладатель удивительной коллекции наград в классической борьбе, являлся рекордсменом по числу медалей.

Большую часть своих побед Валерий Резанцев добыл одним и тем же приёмом: переводом соперника в партер толчком, который был изобретён грузинским борцом Романом Руруа. Борцы прозвали приём «бычком», он заключался в сбиве в партер мощным ударом-толчком головой, шеей, плечом или грудью. Соперник падал. Не мог не упасть. Резанцев вкладывал в этот удар-толчок такую мощь, что легко сбивал с ног даже полутяжей, когда спарринговал с ними на тренировках. Причем, делал все это настолько быстро, что далеко не все понимали, как они оказались в партере.

Со слов С. Басова, проигравшего В. Резанцеву на Спартакиаде народов СССР:

«В первый раз он боднул на краю ковра, – я вылетел за обкладные маты. Потом ударил на середине... Будто бревно в меня попало... Я упал...».

О манере борьбы В. Резанцева говорят его соперники и тренеры сборной СССР:

«Необыкновенно техничен, может провести любой сверхсложный бросок... Не проводит потому, что упрям. Ему когда-то сказали: «Тебя с твоим "бычком" раскусят на второй неделе!» И он терпеливо ждёт этого уже десятый год подряд. Пока не раскусили...».

«Он не просто побеждает, он полностью подавляет соперника.словно прессом, выжимает из него все силы, а потом милостиво кладёт на лопатки. Все мы знаем, что перед нами техничный борец, а он доказывает: соперник не то что бороться, – двигаться по ковру не научился». Я ему завидую, не умею так...

Я много раз видел его на ковре, когда поединок требовал от него максимальной собранности. Но что в нем главное, я не могу сказать. Ум, талант, боевой дух, умение работать, когда не работать нельзя, – все это в нем было. Но чего больше, чего меньше – никто не знает. Что в определенный момент было нужнее, то он и выдавал из своих арсеналов.

Скрытный, весь в себе. Твердо знаю одно: он верный друг! Товарищей себе выбирает по одному ему известным канонам. Никому не прощает малейших ошибок. Причем, ошиблись вы или нет, определяет он сам. Другим слова не дает... Систематически работать не хочет, не умеет и не может. Работает периодами, но, если уж тренируется, тянет на себе нагрузку трех классных средневесов. Тешится работой, тешится своей ненасытной жадной сумасшедших нагрузок и усталостью своих задерганных партнеров.

Он мой лучший ученик, родной мне человек, я все забываю, когда он борется. Умеет биться, пока противника видит. Знаете, от страшной усталости иногда перестаешь видеть противника, слепнешь... Он бы и слепой боролся!..

Не всегда схватки проходили легко. Так, на Олимпиаде в Мюнхене он смог провести приём, позволивший стать Олимпийским чемпионом, лишь за 17 секунд до конца встречи. В одном из интервью Резанцев сказал: «Спортсмен должен уметь делать это всегда. Главное – уметь заставить себя взорваться в нужный момент. А не безалаберно лепить приёмы налево и направо, когда это не нужно. А когда наступает критический момент, когда именно нужно мобилизоваться полностью, вот тогда у него не хватает сил, и он говорит, что "я не смог". Как не смог?! Ты целый год тренировался, готовился!».

Валерий Григорьевич считает, что во многом своим успехам он обязан родителям, которые поженились сразу после войны. Дети послевоенных лет получили особое воспитание. Их родители из поколения победителей, перенесших тяготы войны и завоевавших Победу, давали им заряд энергии, трудолюбия, целеустремленности, патриотизма, который не позволял проигрывать. С таким настроем он относился к тренировкам, никогда не чурался чуть дальше пробежать, чуть больше поднять, чуть подольше потренироваться. Всегда соблюдал режим, выпил водку в первый раз в 26 лет, после первой Олимпиады.

Об олимпиаде в Монреале:

Вадим Псарёв, тренер:

– Боролись ребята самоотверженно. Ни один не дрогнул. Все – бойцы! Не было ни одной схватки, в которой наш спортсмен не отдал бы всего себя. Если и проигрывали, то лишь из-за тактических ошибок. Медали достались ценой огромных усилий. Но все держались с достоинством. Валера Резанцев мне даже не признался, что ему было очень плохо после трех схваток. А ведь я видел, что в раздевалке он лежал пластом и терял сознание.

Валерий Резанцев:

– Я очень доволен – все-таки выстоял! Мне, олимпийскому чемпиону, капитану команды, даже серебряная медаль было бы непроспительна. Признаюсь, в Мюнхене победа досталась легче, – был моложе.

После получения медали на олимпиаде в Монреале Валерий на вопрос журналиста: «Какое качество вы в себе цените как боец?» ответил: «Умение взрываться». Он взрывался, словно вулкан, и громил, крушил соперника, не щадя ни себя, ни его, не думая о травме или рискованности действий.

Из большого спорта он ушел непобежденным!

После окончания спортивной карьеры Валерий Резанцев работал тренером сборной команды страны, готовил борцов к Олимпиаде в Барселоне-92. И на этом поприще также добился успехов. Рассуждая о роли тренера в судьбе спортсмена, Валерий Григорьевич убежден, что наилучший вариант, когда тренер

готовит спортсмена от новичка до высшего мастерства. Это позволяет, по его мнению, ближе узнать и понимать друг друга, строить тренировочный процесс на понимании спортсменом задач и конкретных видов деятельности: куда его направляют, как должен он работать, где прибавить или убавить, какие слабые стороны подчистить. Вложить в юношу всё, что необходимо будет в дальнейшем. Спортсмен и тренер растут вместе. С результатами, с методиками тренировки, с ошибками и травмами. У обоих растёт и опыт, и мастерство. Когда переходишь к другому тренеру – это другая психология, жизнь, ломка тех стандартов, которые были уже в тебе заложены, той техники, которая была отработана до автоматизма.

Удачно сложилась у Валерия Резанцев и карьера судьи по греко-римской борьбе. Более 25 лет он судил на чемпионатах Европы, мира, на Олимпийских играх, имеет категорию экстра-класса. Главным принципом судейства, при возможности довольно субъективной оценки действий борцов судьями, Валерий Григорьевич считает объективность и непредвзятость.

Он говорит: «У любого спортсмена и его тренера, сидящего на углу, за плечами год работы при подготовке к чемпионату мира. Они год шли к этой вершине, вышли на неё. Нужно уважать их труд, который они отдали, ту энергию, силу, всё то, что они вложили, чтобы попасть на эти соревнования и отбороться. Я, будучи сам в прошлом спортсменом и тренером, хорошо это представлял, и судейство шло от этого. Нужно уважать работу другого, считать её такой же ценной, полезной, необходимой, и, самое главное, результат этот ему нужен для того, чтобы идти дальше. Эти факторы расставляли всё по своим местам».

В настоящее время ушел из FILA, но судит чемпионаты России, международные турниры. Активно участвует в развитии греко-римской борьбы в регионах России, отстаивает интересы этого вида спорта на международном уровне, общаясь с ведущими тренерами и представителями международной федерации греко-римской борьбы.

Часто Валерий Григорьевич – почетный гость соревнований разного уровня в России и за рубежом: на чемпионатах мира, Европы, турнирах памяти великих советских и российских борцов. Его заслуги всегда убедительны, а опыт и знания всегда востребованы.

В Новомосковске с 2007 года проводится традиционный межрегиональный юношеский турнир по греко-римской борьбе на призы двукратного Олимпийского чемпиона Валерия Резанцева. Личное присутствие на этом турнире нашего знаменитого земляка является важным событием не только для участников соревнования, но и для всех новомосковцев.

Спортсмен такого уровня является лучшим примером для юных борцов и представителей других видов спорта, мотивацией для приобщения к занятиям физической культурой и спортом, к здоровому образу жизни.

В первый же свой приезд Валерий Григорьевич подарил ДЮСШ № 1 борцовский ковер и 20 комплектов классической борцовской формы (костюмы и борцовки). Легендарный спортсмен тепло отзываясь об уровне подготовки новомосковских борцов, выражает надежду на дальнейшее развитие этого олимпийского вида спорта в нашем городе.

Юным новомосковцам двукратный олимпийский чемпион дает совет: «Борьба – это тяжёлый, сложный вид спорта. Я всех мальчишек приглашаю на борьбу. Потому что если ты действительно хочешь проявить своё мужское начало, показать свой интеллект и индивидуальность, свою психологическую заряженность, внутреннюю мощь, то только в борьбе можно это всё проявить на 100%. Только в нашем виде борьбы мальчишка может стать мужчиной.

Пусть он не добьётся олимпийского пьедестала, но мужчиной, человеком с головой, которая должна думать, работать, он станет всегда. А с таким багажом в жизни ему будет намного проще».

Литература

1. Боролись за победу. – Текст : непосредственный // Новомосковская правда. – 2016. – 27 окт.

2. Валерий Резанцев: В борьбе без головы делать нечего. Текст : непосредственный // Новомосковская правда. – 2018. – № 42.– 18 окт. – С. 15.
3. Здоровая молодежь – будущее нации. – Текст : непосредственный // Новомосковская правда. – 2008. – 3 мая.
4. На призы земляка-чемпиона. – Текст : непосредственный // Новомосковская правда. – 2017. – 2 нояб.
5. Почетных граждан стало больше. – Текст : непосредственный // Новомосковская правда. – 2007. – 7 сент.

Жилища тульских сословий в XVI–XVIII веках

Скоробогатова А., обучающийся МБОУ «СОШ № 18», руководитель, Фогель Е. Ю., учитель истории и обществознания

Тула – один из старейших промышленных центров России, в котором изначально выплавляли железо и делали оружие. Хорошо известны Демидовы, братья Баташёвы, Мосоловы и другие, основавшие в Тульском крае металлургические заводы. Есть и еще одно имя, совершенно легендарное. Это Алексей Михайлович Сурнин, «подковавший» блоху. Хотелось бы дать некоторые комментарии, как исторические, так и по персоналиям.

Как свидетельствует история, всё население Тульской губернии XVII века можно разделить на 3 основные категории: 1. служилые люди; 2. тяглые люди; 3. холопы.

Сословие «посадских людей» – это население, жившее в городах на государевой земле, занятое торговлей, ремеслом и промыслами и несшее определённые повинности в пользу государства. На посадских людей возлагалось выполнение и различных тяглых служб (например, подводная повинность, постоянная повинность, постройка и ремонт городских укреплений, ямская гоньба и др.).

Тульские оружейники занимают особое место в системе российских сословий. Сословная группа тульских оружейников ведёт своё начало с 1595 года. Суть обособления тульских оружейников заключалась в освобождении их от ряда повинностей, которые должно было нести остальное посадское население. Тульские оружейники стали относиться к казённым ремесленникам, или как их ещё прозвали в народе – «казюкам».

Кроме оружейников, широчайший перечень профессий Тульской губернии можно представить по поселениям гончаров, кузнецов, замочников, скобянщиков, мастеров художественной обработки металла, самоварного производства, тульской керамической игрушки, деревянной домовой резьбы, художественного металла в архитектуре, гармонщиков, пряничников, резчиков по белому камню и многих других со своими особенностями в производстве и быту.

Общий облик жилища рядового горожанина в XVI-XVII веках – срубный дом, поземный или на подклете (нижний этаж). Форма домов – четырехугольная. Деревянные дома делались из сосновых, иногда из дубовых брусьев, складываемых (без единого гвоздя), по замечанию иностранцев, так плотно, что не оставалось ни малейшей скважины для прохода воздуха. Для теплоты брусья обивали еще мхом, который укладывали также по створкам дверей и окон. Если строилась изба, не обитая мхом, то она называлась срубом.

Подклеты были жилые и глухие. В первом случае они служили для прислуги, а во втором для кладовых – или же в них устраивались мыльни. В купеческих домах в подклетах хранились товары.

Стоящий на подклете второй этаж занимало хозяйское жилье. У людей среднего достатка оно заключали по три, а иногда только по два покоя: горницу и комнату; иногда к ним пристраивалась кухня, но чаще кухня была в особой избе, называемой поварнею. Люди богатые, часто учреждавшие у себя пиры и приглашавшие много гостей, строили для своих парадных обедов особые избы в один покой с сенями, так называемые столовые. Вообще же в одном строении не было больше трех, редко четырех покоев. Надстройки над горницами назывались чердаками, а над сенями – вышками.

У простолюдинов избы были черные, то есть курные, без трубы; дым выходил в маленькое волоковое окно; при избах были пристройки, называемые комнатами. Печь служила ложем целому семейству, а от печи по верху под потолок приделывались полати.

У зажиточных крестьян кроме изб были горницы на подклети с комнатами, то есть двухэтажные домики.

Обыкновенная крыша русских домов была деревянная. В XVI и XVII веках было обычаем покрывать сверху кровлю березовой корой от сырости; это придавало ей пестроту; а иногда на кровле клали землю и дерн в предохранение от пожара. Обыкновенная форма крыш была скатная на две стороны, с фронтонами на других двух сторонах.

У богатых особ были кровли затейливой формы, а по краю кровля окаймлялась прорезными гребнями и рубцами.

На фронтонах и на стенах около окон делались разные изображения: линейки, листья, травы, зубцы, узоры, птицы, звери, всадники на конях. На каменных зданиях украшения делались из камня или кирпича.

При каждом отдельном строении были сени, а часто двое сеней, одни передние, другие задние, и те и другие теплые. Иногда в одном дворе несколько домов соединялись между собою крытыми переходами, которые были продолжением сеней.

XVIII век стал знаменательным началом нового витка развития истории Тулы. Петр I проявлял особое внимание к усилению военной мощи российской армии, а поэтому живо интересовался изготовлением оружия. Его внимание помогло Туле выделиться среди других городов. Оружейным производством в Туле полностью заправляли местные кузнецы-оружейники и самым выдающимся из них был талантливый и деятельный оружейник Никита Демидович Антуфьев – родоначальник той самой династии промышленников Демидовых.

В 1712 году по указу Петра I в Туле был основан государственный Тульский оружейный завод.

Тульский оружейный завод с того времени приобрел славу кузницы первоклассного оружия. Здесь впервые в истории техники были изготовлены мастером Марком Сидоровым-Красильниковым и его помощником Сергеем Шелашниковым прототипы современных агрегатных станков (1712-1713).

Вознесенский храм в Туле принадлежит к одним из древних и почитаемых храмов города. При всей кажущейся мощи этой замечательной постройки её пышная композиция, украшения в барочном стиле, делают ее архитектуру изящной и утонченной. Первое упоминание о Вознесенской церкви в книге Тульского посада относится к 1646 году. Неизвестно, какой была тогда Вознесенская церковь – каменной или деревянной, но документы историков сообщают, что прихожанами ее были простые люди, казенные крестьяне, да кузнецы. В 1712 году на средства купца Андрея Федорова Владимирова была построена каменная церковь. Но в ней не было придела для совершения утренней литургии и в 1754 году было решено разобрать церковь и построить новый двухэтажный храм. В 1755 году первый этаж храма был выстроен и освящён. Верхний, из-за недостатка финансирования, остался недостроенным. Лишь через двадцать лет храм был окончательно достроен и 2 октября 1787 года освящён. Внутреннее убранство церкви создавал известный тульский иконописец, купец Григорий Иванович Белоусов.

Создателем храма считается Акинфий Никитич Демидов, сын основоположника тульских заводов Никиты Демидова. Вскоре храм стал главным духовным кормильцем тульских мастеровых: четверо из пяти его прихожан были оружейниками. Возле нижней трапезной церкви в 1724 году была устроена часовня-склеп для погребения членов семьи Никиты Демидова.

До определенного момента церкви были сосредоточением образовательной и художественной деятельности. Первая государственная школа в Туле была открыта только в 1781 году.

Таким образом, благодаря своим оружейникам, Тула стала крупным промышленным центром железного и чугунного производства. Город славился своими мастерами, изготавливающими не только оружие, но и точные измерительные и физические приборы, станки, художественные металлические изделия.

«Тула веками оружие ковала» – поётся в песне, ставшей гимном города.

Литература

1. Афремов, И. Ф. Историческое обозрение Тульской губернии / И. Ф. Афремов. – Москва, 1850. – С. 110. – Текст : непосредственный.
2. Ашурков, В. Н. Город мастеров: Очерки по истории Тулы с XVI века до установления власти Советов / В. Н. Ашурков. – Тула : Кн. изд-во, 1958. – 141 с. – Библиогр. : с. 139–141. – Текст : непосредственный.
3. Ашурков, В. Н. Страницы тульской старины. Очерки по истории Тулы 1146–1917 гг. / В. Н. Ашурков. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1988. – 158,[2] с. : ил. – Текст : непосредственный.
4. Ашурков, В. Н. Тульские оружейники и их классовая борьба в XVII – 1-й четверти XIX веков / В. Н. Ашурков ; с предисловием профессора П. П. Смирнова [с. 3–8]. – Тула : Обл. кн. изд-во, 1947 (тип. газ. «Коммунар»). – 175 с. – Текст : непосредственный.
5. Бранденбург, Н. Е. Тульский оружейный завод в 1765 году : (Материалы для истории оружейных заводов России) / Н. Е. Бранденбург. – Текст : непосредственный // Оружейный сборник. – 1882. – № 2. – С. 1–28.

Агитационная работа при строительстве Сталиногорского химического комбината

*Семёнов Д., обучающийся МКОУ «СОШ № 19»,
руководитель, Чайкина С. Н., учитель истории и
обществознания*

Всестороннее изучение процесса создания советской химической промышленности, исследование условий и путей развития этой важнейшей отрасли экономики страны, представляет значительный интерес. Однако до сего времени эта тема, неразрывно связанная с многообразной деятельностью Коммунистической партии и Советского государства, с героической борьбой трудящихся СССР за технико-экономическую независимость страны, не получила достаточного освещения в исторической литературе.

Сегодня патриотическому воспитанию в нашей стране уделяется огромное значение. Поэтому моя исследовательская работа посвящена роли агитационной деятельности на масштабных стройках Советского Союза.

Благодаря взятому по всей стране курсу на ускоренную индустриализацию появился наш родной город Новомосковск (в прошлом Бобрики, Сталиногорск). Советское руководство поставило задачу в короткие сроки осуществить рывок

химической индустрии. Коммунистическая партия понимала, что молодежь является главной движущей силой таких великих строек. Поэтому на строительство стекались молодые талантливые кадры, имеющие в своем арсенале не только пыл энтузиазма, но и инструменты агитационной работы. Это видно из архивных источников. Будущие молодые строители комбината носили на лацканах своих пиджаков значки «Ворошиловский стрелок», что говорит о массовой пропаганде и подготовке молодежи к возможности оборонять свою Родину, если это понадобится.

Лейтенант госбезопасности УНКВД Малкин, в своей докладной записке писал: «Большой энтузиазм и бодрое настроение участников тех учений на городских курсах по стрелковой подготовке, удивляло инструкторов».

Но бодрого настроения и энтузиазма не всегда хватало для решения задач, поставленных перед молодыми людьми, приехавшими на строительство химического комбината. Было время, когда из-за ошибок, совершенных в расчетах Бобринской гигантской стройки, запал строителей стал угасать. Встала необходимость прекратить дискуссии и перейти к пропаганде будущего жилого городского пространства, необходимого будущим работникам комбината. Лазарь Моисеевич Каганович, один из ближайших соратников Сталина, всячески продвигал этот химический проект. Настаивая на том, что многие недооценивают это строительство, он был уверен, что пройдет совсем немного времени, и Бобрики превратятся в крупнейший промышленный центр. Партийное начальство в лице Горсовета, понимая перспективы строительства городского центра химической промышленности, настаивало на том, чтобы усилить контроль со стороны трудящихся над проектированием и строительством города путем организации общественных просмотров проектов застройки на собраниях рабочих и ИТР. Главной задачей при строительстве гиганта химической промышленности стала не типовая застройка, а пропаганда полного обобществления. Возросла потребность обслуживания бытовых и культурных нужд

пролетариата на началах полного общественного воспитания подрастающего поколения. Это подтверждает тот факт, что проект строительства города ориентировался на «Манифест» культурного пространства.

Также в строительстве химического комбината принимали участие иностранные рабочие. Число зарубежных пролетариев росло ударными темпами. Советское правительство реализовывало план приглашения иностранных трудящихся по линии ВСНХ СССР. География вербовки иностранных специалистов была обширна. Но сразу встала проблема перевода технической документации. Чаще всего роль переводчиков были вынуждены выполнять советские инженеры, которые в итоге отвлекались от своей непосредственной работы. Иностранные делегации, часто бывавшие на строительстве, приходили в недоумение от увиденного в Бобриках. Увозя с собой очередной номер заводской многотиражки «За советский аммиак», они всякий раз пытались понять мотивы массового энтузиазма людей, снова и снова вчитываясь в заголовок газеты: «Драться за окончание...!».

Одним из первых агитаторов и пламенным патриотом социалистического строительства был первый директор Бобринского химического комбината Пётр Арутюнянц. Из воспоминаний его друзей:

- Понимаешь, ЦК посылает в Бобрики. Надо строить большую химию.
- Ты там очень нужен!
- Жена будет против?
- Возьмем с собой!
- Есть ли школа?
- Смешной вопрос, затем и едем.
- Будет и институт.
- Значит, я на тебя рассчитываю.

С такими словами Пётр Георгиевич убеждал своих друзей ехать с ним в Бобрики «строить большую химию». Его энтузиазм воплотился в жизнь строительством учебного комбината школы рабочего юношества, фабрично-заводского училища (ФЗУ). Он оснастил город необходимой инфраструктурой (школой, больницей, аптекой). Сегодня мы называем это комфортажной

городской средой. Хочется поблагодарить всех тех, кто строил наш город и отвоевывал каждый кусочек городского пространства у высокого руководства. Но, несмотря на заслуги и награждения, Пётр Арутюнянц был арестован, обвинен в контрреволюционной деятельности и приговорен к расстрелу. Реабилитирован посмертно 14 сентября 1955 года.

Прошло много времени, но память всегда возвращает новые поколения к инструментам, которыми пользовались наши отцы и деды. Одним из таких инструментов является, на мой взгляд, агитационная работа с молодежью. При умелом использовании она может принести положительные плоды обществу, которое должно состоять из вовлеченных и ответственных людей, способных за короткий период времени выдать качественный результат.

Проект «Книга памяти «Бессмертная рота»

*Иванов Т., обучающийся МБОУ «Центр образования № 9», руководители
Фомичёва О. А., заместитель директора по воспитательной работе, Шкляр Т. Н., учитель информатики*

Нет в России семьи такой,
Где б не памятен был свой герой ...

Е. Д. Агранович

Тема патриотизма – самая актуальная тема во все времена. Нельзя заставить любить Отечество. Любовь надо воспитывать на примерах родных и близких, которые в годы Великой Отечественной войны готовы были отдать свою жизнь за Родину. У времени свои законы. Рано или поздно оно сглаживает из памяти не столь значительные в нашей жизни события, освобождая место другим. Но есть среди них такие, над которыми время не властно. Великая Отечественная война... Прошло 75 лет, но мы по-прежнему помним и никогда не забудем, через что пришлось пройти нашим прабабушкам и прадедушкам. Есть особый вид памяти – это воспоминания свидетелей, непосредственных

участников тех героических событий, запечатлённые на страницах книг.

Сегодня мы открываем страницы нашей книги памяти – книги «Бессмертная рота». Проект создания книги – труд множества людей: учителей, учеников, родителей «Центра образования № 9», жителей микрорайона. В книге собраны материалы из семейных архивов, архива центра образования, архивного отдела администрации МО город Новомосковск об участниках Великой Отечественной войны, ветеранах трудового фронта, узниках концлагерей. Из архивов извлекались фронтовые письма, фотографии, наградные книжки, военные билеты, похоронки.

Работа над созданием книги памяти проводилась в несколько этапов. Подготовительный – создание творческой группы по разработке проекта.

Практический – проведение социологического опроса и анкетирования среди обучающихся и родителей центра образования, сбор материала для книги памяти.

Аналитический – подготовка и презентация книги памяти «Бессмертная рота» в рамках празднования 74- и 75-летия Победы в Великой Отечественной войне.

По результатам опроса были сделаны следующие выводы:

- большинство взрослого населения знают, что их родственники воевали в годы Великой Отечественной войны, не имеют представление об этом в основном школьники;

– небольшое количество семей хранит реликвии военной поры (фото, письма, награды и др.);

– все респонденты уверены в необходимости создания книги Памяти «Бессмертная рота», т.е. хотели бы сохранить память о родственниках на долгие годы.

Практическое применение книги памяти:

– размещение материалов книги памяти «Бессмертная рота» в местных средствах массовой информации, на официальном сайте Центра образования № 9 ко Дню празднования Дней воинской славы России, памятных дат России, Дню Победы;

– использование на уроках истории, обществознания, литературы, на уроках мужества, классных часах.

Работа над проектом заняла у нас два года. Участниками проекта можно назвать всех тех, кто решился всколыхнуть прошлое, найти неизвестную ранее информацию с помощью Интернет-ресурсов о своих родных, завести разговор с близкими о том, как война коснулась их семьи. Большую помощь в поиске уточняющей информации нам оказали Военный комиссариат городов Новомосковск и Донской, Новомосковского района Тульской области в лице Романа Николаевича Бражникова и местное отделение Общероссийской общественной организации ветеранов Вооруженных Сил Российской Федерации в лице председателя Владимира Юрьевича Шулковского.

На спонсорские средства в 2019 году было выпущено 10 экземпляров I книги памяти «Бессмертная рота», а в 2020 году – 20 экземпляров II книги.

В книге памяти увековечено более 125 имён. В ней опубликованы рассказы о военных годах участников Великой Отечественной войны, тружениках тыла, детях войны, узниках концлагерей. Это лишь малая часть тех, о ком мы должны говорить и чьим подвигом должны гордиться. Создавая книгу памяти «Бессмертная рота», мы пытались воссоздать панораму событий того времени, на конкретных фактах показать, как переплетались в это время трагедия и мужество, боль и героизм. Постепенно возникло понимание, что война – это не набор абстрактных понятий, а смерть и страдание, горе и слёзы, радость побед, молодость и любовь, таких же людей, как мы с вами. Всю нашу работу пронизывает чувство уважения, благодарности и сострадания к старшему поколению, которое выстояло и победило.

Книга памяти была бы не полной без информации, полученной от родственников. Ведь никто не сможет более полно и достоверно представить важные сведения о своих родных. Мы встретились с Анной Сергеевной Соболевой, дочерью Сергея

Александровича Кукунина, Героя Советского Союза. Она поделилась воспоминаниями о своем отце.

12 июля 1943 года гвардии красноармеец Кукунин совершил подвиг – закрыл своим телом немецкий пулемёт, ценою своей жизни обеспечив освобождение сильно укрепленного пункта в районе деревни Серая Ульяновского района Калужской области. «Когда отец уходил в последний раз, он нас всех поцеловал и заплакал, отвернулся и ушёл», – сквозь слёзы рассказывала Анна Сергеевна. Каждую неделю дети получали от отца письма, а в августе 1943 года пришла похоронка. К сожалению, не так много сведений сохранилось в семейном архиве. Одно фото, несколько пожелтевших вырезок из газет. Но главное – сохранились воспоминания в памяти его родных.

Лисовская Валентина Ивановна – в годы войны было ей всего 5 лет, но пришлось пережить все ужасы концлагеря, в который она попала в августе 42-го года. То, что она там видела и испытала, нам, современным людям, невозможно себе даже представить. Дети в лагере подвергались издевательствам, им вырывали зубы, делали заборы крови, чтобы лечить фашистских солдат. Особенно трудно приходилось зимой, поскольку спали на досках, волосы примерзали к ним. Заключенных почти не кормили. Для них каждый день был отмечен знаком смерти – своих друзей, своих врагов, а может быть и своей собственной. В 44-м её отправили в детский приют Каунаса. Она не знала, удастся ли ей снова попасть домой, жив ли кто-то из ее семьи, цел ли её дом, где её мама. Жизнь в лагере закалила ее характер, она была уже не та маленькая девчонка, которую вырвали из родительских рук. Она могла постоять за себя. Такой она осталась навсегда – упрямой, самостоятельной и негибаемой. Сейчас у нее большая семья, много внуков и правнуков. Валентина Ивановна очень часто приходит к нам и рассказывает, как нелегко было пройти через все испытания, беседует с детьми и подростками о войне. И просьба у неё только одна – мир беречь.

Мыскины Федор Акимович и Нина Федоровна – мои прадедушка и прабабушка. Как и все, в сорок первом году Федор

Акимович очень стремился на фронт, но был оставлен на заводе. Тоже фронт, но трудовой.... очень рано пошел работать на военный завод жестянщиком. Уже в 20 лет он был очень хорошим специалистом в своей области. Изнурительная работа по 18–20 часов в сутки, голод, сон – всего несколько часов, часто прямо на заводе. Когда началась война, прабабушке было всего 10 лет. Но детство кончилось. Теперь вместе со взрослыми Нина работала в колхозе: таскала огромные бочки с водой, ухаживала за животными, сидела с маленькими детьми, когда взрослые были в поле. Вместе с другими ребятами собирала в полях колоски, чтобы ни один не пропал. Ведь каждый колосок был очень важен для Победы. Вот так приближали победу!

30 апреля 2019 года состоялась презентация первой книги памяти «Бессмертная рота». Гостями праздника стали: заместитель председателя комитета по образованию Ирина Викторовна Рыжонкова, военный комиссар городов Новомосковск и Донской Новомосковского района Тульской области Роман Николаевич Бражников, бывшая узница концлагеря «9 форт» Валентина Ивановна Лисовская, заведующий отделом краеведения Центральной городской библиотеки Анжелика Васильевна Польшина, председатель местного отделения Общероссийской общественной организации ветеранов Вооруженных Сил Российской Федерации Владимир Юрьевич Шулковский, правнучка Д. А. Просекова, участника Великой Отечественной войны, Майя Олеговна Михайлова. Все гости получили в подарок книгу памяти «Бессмертная рота».

30 апреля 2020 года, в рамках празднования знаменательной даты – 75-летия Великой Победы, – в МБОУ «Центр образования № 9» должна была состояться презентация второй книги памяти «Бессмертная рота». На мероприятии должны были присутствовать ветераны Великой Отечественной войны, почетные гости, а также учащиеся нашего центра и их родители, педагоги. Звучали бы стихи и песни, воспоминания и отрывки из книги памяти. К сожалению, пандемия внесла свои коррективы. Но, несмотря на все трудности, мы представили виртуальную

версию презентации второй книги памяти. Рабочая группа внесла в новое издание книги уточнения и новые материалы, касающиеся судеб погибших, пропавших без вести, умерших от ран или по иным причинам солдат и офицеров, а также узников концлагерей и тружеников тыла. Редакционная коллегия выразила глубокую благодарность учащимся Центра образования № 9, их родителям, педагогам, а также всем неравнодушным людям за всемерную поддержку и неоценимую помощь в подготовке к новому изданию книги.

Проект «Книга памяти «Бессмертная рота» представляет уникальный информационный ресурс, наполняемый всеми имеющимися сведениями о жизни, подвигах и наградах воинов Великой Отечественной войны, прадедушек и прабабушек учащихся нашего центра образования. Эти маленькие истории, в которых дети рассказывают об истории жизни, конкретных подвигах своих родственников на фронтах Великой Отечественной войны. Мы уверены, что собранные материалы будут бережно храниться в каждой семье, будут передаваться из поколения в поколение не только как документальное свидетельство фамильной чести и гордости, но и как великое достояние народа. Читая конкретные боевые биографии, мы соприкоснулись с живой историей Великой Отечественной войны, своей малой Родины, ее героями и свершенными ими подвигами. Именно эти истории великих подвигов и побед являются бесценным уроком мужества и патриотизма для сегодняшнего поколения.

Проект книга памяти «Бессмертная рота» не завершен, работа будет продолжена, потому что невозможно поставить точку в описании событий и фактов о Великой Отечественной войне. Каждый год в центр образования № 9 будут приходить новые ученики, они поднимут семейные архивы, и в книгу памяти будут вписаны новые имена.

Литература

1. Книга памяти воинов-сталиногорцев (новомосковцев), погибших на полях сражений Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Новомосковск : [Новомоск. тип.], 1993. – 351 с. – Текст : непосредственный.

2. Книга Памяти, 1941–1945 : Российская Федерация, Тульская область : [в 17 томах]. Том 8: Новомосковский район; Одоевский район; Плавский район / издатель: Администрация Тульской области. – Тула, 1994. – 407 с.

При подготовке текста были использованы: ресурсы образовательного учреждения, семейные архивы обучающихся, педагогов; информация местных краеведов и жителей посёлков и сел; материалы архивного отдела администрации МО г. Новомосковск; архив Военного комиссариата городов Новомосковск и Донской, Новомосковского района; интернет-ресурсы (сайты podvignaroda.ru, ramyat-naroda.ru, obd-memorial.ru).

Подвиг сталинских врачей в период Великой Отечественной войны

Белозёров О., обучающийся МБОУ «Центр образования № 9», *руководители*
Фильчукова Г. И., *учитель русского языка и литературы*

«То, что сделано советской военной медициной в годы минувшей войны, по всей справедливости может быть названо подвигом. Для нас, ветеранов Великой Отечественной войны, образ военного медика останется олицетворением высокого гуманизма, мужества и самоотверженности», – говорил маршал Советского Союза Иван Христофорович Баграмян.

Медики в годы Великой Отечественной войны проявили не меньший героизм, стойкость и мужество, чем солдаты, моряки, летчики, работники тыла и офицеры. Девушки-санитарки на хрупких плечах выносили раненых бойцов, медицинский персонал госпиталей работал сутками, не покидая больных, фармацевты делали все возможное, чтобы обеспечить фронт лекарствами в требуемых объемах. Не было легкого поста, должности, места работы – каждый из медиков внес свою лепту.

Эти усилия не остались незамеченными. В ходе Великой Отечественной войны орденами и медалями были награждены свыше 115 тысяч сотрудников системы военно-медицинской помощи РККА.

Награды медицинских работников во время Второй мировой войны: звание Героя Советского Союза – 47 медицинских работников (17 из них – женщины); Орден Ленина – 285

медицинских работников; Орден Красного Знамени – 3500 медицинских работников; Орден Отечественной войны I-й степени – 15000 медицинских работников; Орден Красной Звезды – 86500 медицинских работников; Орден Славы – 10000 медицинских работников; полководческие ордена – 13 медицинских работников; Орден Славы трех степеней – 18 медицинских работников.

Город Сталиногорск сильно пострадал во время Великой Отечественной войны, хотя был оккупирован всего 17 дней (с 25 ноября по 12 декабря 1941 года). С началом войны промышленность города стала выпускать продукцию для фронта. Поэтому неудивительно, что Сталиногорск (Новомосковск) стал рассматриваться немецким командованием как важная цель для уничтожения.

За время оккупации были уничтожены не только многие промышленные предприятия, дороги, но и многие объекты городской инфраструктуры, в том числе сильно пострадало здание родильного дома.

«Казалось бы, после освобождения города нужно было решать наиважнейшие вопросы жизнеобеспечения – снабжение хлебом, топливом, возобновление работы предприятий и многие, многие другие. Но на своём первом заседании исполком горсовета обсуждал, оказывается, вопрос еще важнее важного», – рассказывает краевед Новомосковска Алексей Малашкин.

Протокол №1 заседания исполкома Сталиногорского горсовета депутатов трудящихся от 04.01.1942, который рассказывает о ходе восстановления роддома.

«О размещении больницы и роддома г. Сталиногорска».

1. Разместить городскую больницу в здании химтехникума.

2. Обязать гл. врача т. Мурашко закончить восстановление этого здания к 15 января сего года, организовать клинико-бактериологическую лабораторию, оборудовать дезинфекционную камеру.

...6. Утвердить главным врачом и зав. роддомом доктора Левкову, предложить ей оборудовать здание родильного дома,

приведя его в надлежащий порядок и до 12 января 1942 года открыть прием больных.

«Спустя сорок семь дней после начала оккупации Сталиногорский родильный дом возобновил свою работу. Сначала в помещении одного из сохранившихся детских садов, а после восстановления здания родильного дома – в своем помещении», – вспоминает о подвиге жителей города Алексей Малашкин.

Героическая оборона Могилёва

Оборона Могилёва в июле 1941 года, продолжавшаяся 23 дня, является одним из наиболее значительных сражений начального этапа Великой Отечественной войны. Это была по существу первая круговая оборона города. В короткие сроки был разработан и осуществлен план обороны, создан оборонительный рубеж вокруг города. Могилёв в те дни стал настоящей крепостью. Причем главными его бастионами были не каменные стены, не валы и форты, а люди, воины уже обстрелянных и научившихся бить врага дивизий, рабочие фабрик и заводов, до последнего часа производившие для Красной Армии оружие, боеприпасы, снаряжение.

Непосредственную оборону города Могилёва осуществляла 172-я стрелковая дивизия, которая была сформирована в 1939 году в Сталиногорске (Новомосковске). Здесь были расквартированы её штаб, 747-й стрелковый полк и некоторые другие подразделения. Комплектовались эти части в значительной мере из военнообязанных жителей Тульской области: шахтеров, химиков Сталиногорска, Узловой, Донского, Богородицка и других населенных пунктов, и районов. Многие были командирами, политработниками, медицинскими работниками. В июне 1941 года 172-я стрелковая дивизия была направлена из Сталиногорска на помощь Могилеву. Бессмертный подвиг совершили под Могилевом части 172-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Романова.

Оборона Могилева, как и славный боевой путь 172-й стрелковой дивизии, нашли отражение в романе Константина Симонова «Живые и мёртвые». Это трилогия о людях,

участвовавших в Великой Отечественной войне («Живые и мёртвые», «Солдатами не рождаются», «Последнее лето»). 8 июля 1941 года у белорусской деревни Буйничи в ходе упорного сражения между войсками 172-й стрелковой дивизии Красной Армии и наступающей танковой армией Гудериана, последняя была остановлена в своём стремительном движении на Москву, понесла серьёзные потери и в течение одного дня боёв потеряла 39 своих танков. Событие это, может быть, не стало бы широко известно в сумятице первых месяцев войны, но случилось так, что в Могилёве в этот момент оказался корреспондент фронтовой газеты Константин Симонов, начинающий, но уже известный к тому времени поэт и писатель. 13 июля он побывал на Буйничском поле, в расположении 388-го полка 172-й стрелковой дивизии и то, что он там увидел, так поразило его, и так запечатлелось в его памяти люди, бойцы и офицеры Красной Армии, с которыми он там встречался, что он не смог об этом не написать. Его очерк «Горячий день» был опубликован в газете «Известия» 20 июля 1941 года.

По мнению некоторых литературоведов, роман являлся одним из ярчайших произведений о событиях Великой Отечественной войны. Роман не является ни хроникой войны, ни историографическим произведением. Персонажи романа – вымышленные, хотя и имеющие реальные прототипы.

Прообразом генерала Серпилина в трилогии стал полковник Семён Фёдорович Кутепов, участник обороны Могилёва, командир 388-го стрелкового полка 172-й стрелковой дивизии 61-го стрелкового корпуса, которая защищала Севастополь, участвовала затем в сражении на Курской дуге, боях за Берлин и Прагу, и была награждена орденом Красного знамени и Суворова.

В 2019 году Почетный гражданин г. Новомосковска В. А. Богомолов издал книгу «Сталиногорск. Могилёв. Бессмертие» об истории формирования в Тульской области и боевом пути 172-й стрелковой дивизии, совершившей героический подвиг при обороне Могилёва от фашистских захватчиков.

Причина появления книги до проста: «И всё же, несмотря на проводимую работу и наличие уже достаточно большого количества материала, о дислокации в Сталиногорске (Новомосковске) в предвоенные годы 172-й стрелковой дивизии, о её подвиге у стен Могилёва в настоящее время, к сожалению, не знает подавляющее большинство горожан даже старшего поколения, не говоря уже о молодёжи».

Во дворце культуры химиков коммунисты и комсомольцы 172-й стрелковой дивизии дали клятву бить фашистских захватчиков до полного их разгрома. Прямо после этого отправка на фронт.

Новомосковцы проявили себя у Могилёва как герои. Немало воинов дивизии, наших земляков, пало смертью храбрых при обороне Могилёва и при выходе из окружения.

В ночь на 26 июля солдаты дивизии пошли на прорыв бронированного фашистского кольца. Завязался ожесточённый бой, во время которого был тяжело ранен Михаил Тимофеевич Романов, командир дивизии.

Особенно трагически сложилась судьба некоторых военных медиков 172-й стрелковой дивизии.

Во время боёв за Могилёв в дивизионном госпитале скопилось более четырёх тысяч раненых. При прорыве из окружения командование приняло решение: госпиталь с частью медицинского персонала оставить в городе.

Начальником госпиталя был коммунист военврач Владимир Петрович Кузнецов. В помощь ему назначены командир медсанбата дивизии Алексей Иванович Паршин и военврач батальона Фёдор Ионович Пашанин, который до войны работал заведующим одним из отделений Сталиногорской городской поликлиники.

В течение одной ночи врачи-патриоты переписали истории болезней комсостава, коммунистов, комсомольцев, чтобы немцы не могли узнать о них. Ими делалось всё для того, чтобы вылечить и тайно преправить из госпиталя советских бойцов и командиров.

Героическая работа советских врачей была прервана, в результате предательства они были арестованы гестапо.

17 ноября 1941 года после зверских пыток в застенках гестапо Владимира Петровича Кузнецова, Алексея Ивановича Паршина, Фёдора Ионовича Пашанина привезли на главную площадь Могилёва, куда фашисты согнали жителей города. Перед казнью Владимир Петрович Кузнецов, обращаясь к ним, успел крикнуть: «Слава нашей Родине! Позор фашизму!»

Героически погибла и жена Паршина в фашистской машине-душегубке – врач Александра Сергеевна Паршина.

Советское правительство посмертно наградило врачей патриотов орденами Отечественной войны I-й степени.

Фёдор Ионович Пашанин родился 17 апреля 1900 года в деревне Большие Рябинки (ныне – Хотынецкого района Орловской области). Окончил Воронежский медицинский институт. Работал в городе Сталиногорске (в настоящее время Новомосковск) Тульской области с 1937 года по 1941 год главным врачом туберкулёзного отделения заводской поликлиники, заведующим горздравотделом.

24 июня 1941 года направлен на фронт в составе 172 стрелковой дивизии. Потом с дивизией, сформированной в Тульской области, оказался в Могилёве.

Остался в покинутом советскими войсками Могилёве для оказания медицинской помощи и эвакуации нескольких тысяч раненых бойцов и командиров РККА. На базе Могилёвской областной больницы развернулся вынужденно оставленный в городе госпиталь 172-й стрелковой дивизии.

С 28 июля занимался подпольной деятельностью по спасению раненых бойцов: подпольщики переправляли излечившихся воинов в партизанские отряды или выписывали их как гражданских лиц. Был выдан представителям оккупационных властей начальником отдела здравоохранения Н. Л. Степановым. 17 ноября 1941 года Ф. И. Пашанин, в числе других подпольщиков, был повешен на центральной площади города Могилёва.

Маршал А. И. Ерёмко в газете «Красная Звезда» рассказывал о доблести защитников Могилёва, об отваге 172-ой стрелковой дивизии, о мужестве сталингорских врачей, оставшихся в покинутом нашими войсками Могилёве для спасения четырёх тысяч тяжело раненных бойцов и командиров Красной Армии, об их трагической гибели.

Одна из улиц города Новомосковска носит имя Федора Ионовича Пашанина В городе Новомосковске, на ул. Калинина, д. 39, на здании городской клинической больницы в 1965 г. открыта мемориальная доска. Текст доски: «С 1937 по 1941 г. здесь работал врач Федор Ионович Пашанин. 17.12.1941 г. казнён немецко-фашистскими захватчиками в г. Могилеве».

Пионерская дружина Новомосковской средней школы-интерната номер два носила имя сто семьдесят второй стрелковой дивизии.

Коллектив Новомосковской школы-интерната № 2 в течение многих лет ведёт поисковую работу, собирая документы о войнах славной дивизии. Здесь создан музей, посвящённый её истории.

На территории школы установлен памятник в честь героев 172-й стрелковой дивизии. На невысоком постаменте укреплена каменная плита с рельефным изображением лица солдата. На постаменте мемориальная доска с текстом: «Воинам 172-й стрелковой дивизии». Памятник был открыт к 20-летию Великой Победы в 1965 году. За прошедшие годы его состояние сильно ухудшилось, а средств на реставрацию у образовательного учреждения не было. С инициативой привести памятник в должный вид выступил Почётный гражданин г. Новомосковска В.А. Богомолов. Вскоре нашёлся и спонсор – ЗАО «Спецмонтажналадка».

6 ноября 2018 года состоялось торжественное открытие обновлённого монумента.

Учащиеся и преподаватели школы-интерната № 2 кропотливо собирают материал о боевом пути прославленной 172-й стрелковой дивизии, формировавшейся в нашем городе, а

монумент, установленный у стен школы, – дань памяти её отважным воинам.

В Могилеве, на улице имени Менжинского, на здании, где располагался штаб 172-ой стрелковой дивизии (до войны это была школа № 11), установлена мемориальная доска. В этом здании 25 июля 1941 года состоялось последнее совещание командного состава дивизии и руководителей города, на котором было решено прорываться из окружения. Весь период обороны Могилева он был центром военной, политической и хозяйственной жизни города. Вместе со штабом и политотделом дивизии здесь постоянно находились представители горкома и горисполкома. Мемориальная доска из белого мрамора установлена и открыта в 1971 году в дни торжеств, посвященных 30-летию обороны города Могилева.

8 мая 2015 года на территории Новомосковской городской клинической больницы был торжественно открыт новый памятный знак – гранитная стела в честь медицинских работников, принимавших участие в боях Великой Отечественной войны.

Новомосковские медики увековечили память своих коллег, которые так же самоотверженно, как многие солдаты и офицеры Великой Отечественной войны, выполняли свой фронтовой милосердный долг, спасая жизни раненых, нередко – в полевых условиях. Они тоже находились под пулями и артобстрелом, тоже рисковали, а порой жертвовали ради этого своей жизнью. Деньги на изготовление и установку стелы собирали сотрудники больницы. На стеле - надпись: «Медицинским сотрудникам, спасавшим жизни защитников Отечества. 1941-1945».

В истории новомосковской медицины много ярких страниц самоотверженного служения своему делу медицинских работников в годы Великой Отечественной войны. Их ежедневный титанический труд по выхаживанию многочисленных пациентов, мужество и героизм по спасению раненых заслуживают всенародного внимания и уважения.

Медицинские работники Новомосковска внесли бесценный вклад в победу. На фронте и в тылу, днём и ночью, в неимоверно

тяжёлых условиях военных лет они спасали жизни миллионов
воинов.

Поставим памятник врачам,
Как ставим памятник солдатам.
Мы доверяли их рукам,
Вверяли жизни в медсанбатах.

Литература

1. Бондаренко, А. С. Сталиногорск : историко-экономический / А. С. Бондаренко ; под общей редакцией В. Н. Ашуркова. – Тула : Кн. изд-во, 1958. – 132 с. : ил. – Текст : непосредственный.
2. Книга памяти воинов-сталиногорцев (новомосковцев), погибших на полях сражений Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Новомосковск, 1993. – 351 с. – Текст : непосредственный.
3. Седугин, В. И. Новомосковск : очерк истории / В. И. Седугин. – 3-е изд., доп. / В. И. Седугин ; рецензенты : С. Г. Змеева, М. А. Иванов, Т. С. Лаухина. – Новомосковск : Реком, 2010. – 186 с. : ил. – Текст : непосредственный.
4. Заплаткин, С. Подвиг врачей / С. Заплаткин. – Текст : непосредственный // Новомосковская правда. – 1984. – 4 июля.
5. Кузнецов, В. Ценою жизни / В. Кузнецов – Текст : непосредственный // Новомосковская правда. – 1980. – 29 апр.
6. Никольская, Л. От Сталиногорска до Праги / Л. Никольская. – Текст : непосредственный // Новомосковская правда. – 1999. – 25 сент.
7. Разин, К. Верность клятве Гиппократ / К. Разин. – Текст : непосредственный // Новомосковская правда. – 1982. – 10 дек.
8. Соломин, В. Штрихи к портрету доктора Пашанина / В. Соломин – Текст : непосредственный // Новомосковская правда. – 1979. – 21 авг.

Абрамова Галина Алексеевна – директор школы № 6

*Сухова Е., обучающийся МБОУ «СОШ № 6»,
руководитель, Уланова С. С., учитель истории*

Аллея Памяти...учительские лица,
И славный труд живут в сердцах живых.
А памяти нетленные страницы,
Хранят навеки подвиг жизни их...

Директор школы – это умелый капитан, который стоит у руля большого корабля, и на него с надеждой смотрят учителя, ученики и родители. Таким человеком в нашей школе была директор Галина Алексеевна Абрамова – личность поистине легендарная и поражающая своей неординарностью.

Галина Алексеевна Абрамова родилась 5 марта 1946 года в г. Болохове Тульской области. В 1963 году окончила Киреевскую среднюю школу № 1 и поступила в Тульский государственный педагогический институт им. Л. Н. Толстого на историко-филологический факультет. В 1967 году окончила институт и была назначена учителем русского языка и литературы в Большекамышненскую среднюю школу. С 1983 года живёт и работает в Новомосковске, сначала учителем русского языка и литературы в средней школе № 12, а в 1987 году переведена заместителем директора по учебно-воспитательной работе в среднюю школу № 6. С 1998 по 2011 годы Г. А. Абрамова работала директором школы № 6. Энергичная, неравнодушная, всегда спешащая на помощь. Самым важным для Галины Алексеевны было создать творческую атмосферу, хранить добрые школьные традиции, уважать мнение каждого человека: большого и маленького, учителя, родителя и ребёнка.

Г. А. Абрамова являлась Отличником народного образования, учителем высшей квалификационной категории. Она вложила немало сил и труда в создание школьного коллектива, совершенствование педагогического профессионализма учителей, зарождение школьных традиций. Под руководством Галины Алексеевны школа изменила свой имидж. С 8 класса стали создаваться инженерные классы. В 1998 году было введено обучение иностранному языку со 2 класса. Совместно с Детской

школой искусств № 2 организованы эстетические классы, в которых дополнительно стали проводиться уроки хореографии, музыкальной грамоты, хорового пения. С 1999 года в школе осуществляется эксперимент по раздельному обучению девочек и мальчиков. Для подготовки учащихся школы к профессиональной деятельности на базе 10-11 классов создавались профильные классы, занятия в которых проводились совместно с химическим, строительным и физкультурным техникумами.

Учитель, который отдал школе не один десяток лет – Галина Алексеевна Абрамова, она была щедра и отзывчива, её сердце, вмещало в себя и радость, и огорчения своих учеников. К сожалению, сегодня её нет рядом с нами. Галина Алексеевна умерла 31 августа 2015 года. Память о ней навсегда сохранится в наших сердцах! Чтобы увековечить подвиг, человек возводит памятники, пишет книги, как хранилища святой памяти. Весь жизненный путь наших ушедших коллег можно назвать подвигом. И он достоин того, чтобы о нём помнили, на него равнялись и ставили его в пример. Мы вписали их имена в историю родной школы, открыв баннер Памяти и посадив памятные деревья. Ведь Аллея Памяти в честь учителей - это возможность еще раз отдать дань уважения и выразить благодарность великим людям, посвятившим свою жизнь воспитанию и образованию подрастающего поколения.

Тульский оружейник Коровин Сергей Александрович

Старков С., Голиков Е., обучающиеся МБОУ «СОШ № 15», руководитель, Бардаков Р. А., учитель истории и обществознания

Коровин Сергей Александрович – малоизвестный русский инженер-оружейник первой половины XX века, начинал работать на оружейных заводах Браунинга (Бельгия), большая часть его трудовой жизни связана с Тульским оружейным заводом. Имя Коровина стоит в тени таких знаменитых конструкторов как Калашников, Токарев, Симонов. Однако и он внес немалый вклад в развитие отечественного оружейного дела. Образцы стрелкового оружия Коровина стали слиянием западноевропейской и русской

оружейной культуры. Он создал в 1926 году первый в СССР, и вообще в российской оружейной истории, серийный самозарядный пистолет (ТК – Тульский, Коровина). Проектировал пистолеты-пулемёты, один из которых – ППК, запустили в производство осенью 1941 года в Туле за рекордный срок в героические дни обороны города. В конце своей недолгой конструкторской жизни, Коровин спроектировал первый в мире автомат компоновки «булл-пап».

В своей работе мы попробуем дать описание серийных и опытных проектов вооружения С. А. Коровина. Источником информации нам послужили немногочисленные статьи об этом оружейнике, а также материалы экспозиции Тульского государственного музея оружия.

Будущий советский оружейник родился в 1884 году в Харькове в семье мелкого служащего. После окончания гимназии учился в Харьковском технологическом институте.

В 1905 году Коровин исключён из института за участие в революционной деятельности. Из-за угрозы ареста эмигрировал в Бельгию, где работал на заводах Браунинга в Эрстале под Льежем, там он получил большой опыт в области конструирования и производства стрелкового оружия. Уже в 1912 году Коровин разработал и запатентовал в Бельгии оригинальную конструкцию самовзводного ударно-спускового механизма.

В 1914 году, к началу Первой мировой войны, вернулся в Россию. После безуспешных попыток устроиться конструктором оружия на Тульский оружейный завод, работал инженером на нескольких заводах в Петрограде. В 1920 году Сергей Александрович всё же становится конструктором стрелкового оружия на Тульском оружейном заводе и сразу приступает к разработке самозарядного пистолета под 7,65 мм патрон Браунинга.

Пистолет Коровина. Опытный образец

В начале 1923 года пистолет системы Коровина проходил полигонные испытания. Стоит отметить, что данный пистолет не является окончательным вариантом потому, что его ствол имеет

гладкий канал. 29 мая 1923 года Артиллерийский комитет вынес решение: «Пистолет системы Коровина представляет больше преимуществ перед прочими системами пистолетов в смысле его постоянной готовности к бою и безопасности обращения. Функционирование всех его механизмов, даже при запылении, надежное». Вместе с тем были отмечены недостатки: сложность конструкции и большой вес 1,1 кг. Этот пистолет признали пригодным для вооружения комсостава. Но доводка системы затянулась до 1927 года, когда на испытаниях предпочтение было отдано пистолету Прилуцкого. На вооружение РККА он так и не был принят.

Пистолет Коровина (ТК)

Пистолет ТК - первый серийный советский самозарядный пистолет, и наиболее удачный из пистолетов Коровина. Создан на ТОЗе по заказу спортивного общества «Динамо» в 1926 году.

Пистолет ТК использует автоматику со свободным затвором, возвратная пружина расположена под стволом. Ударно-спусковой механизм ударникового типа, с ударником, движущимся по цилиндрическому каналу внутри затвора. При откате затвора назад после выстрела ударник отходит назад вместе с ним. При этом кроме возвратной пружины сжимается и боевая пружина. Это действует как дополнительный демпфер. Именно поэтому у ТК нет так называемого «ударного момента» в заднем крайнем положении затвора, когда затвор ударяется о рамку-корпус, что вызывает ненужный толчок, опрокидывающий оружие назад-вверх. Ствол неподвижен при стрельбе, но легко снимается в процессе неполной разборки. Ручной предохранитель расположен на рамке слева, над спусковым крючком. Ось предохранителя также служит замыкателем ствола, извлекаемого при разборке оружия. Магазин пистолета однорядный. Почти все пистолеты системы ТК выпускались с никелевым покрытием. Это явный признак оружия для карманного и скрытого ношения, чтобы оружие от постоянного соприкосновения с телом не ржавело и не распространяло демаскирующий специфический запах оружейной ржавчины.

Пистолет ТК выпускался с двумя вариантами щечек рукоятки, которые выполнялись либо из дерева, либо из черного пластика с логотипом ТОЗ. Деревянные щечки выполнялись с крестообразной насечкой или с более крупной вертикальной. До начала 1930-х годов щечки рукоятки крепились при помощи винтов, пистолеты более позднего выпуска имеют щечки с креплением пружинными защелками.

Для ТК был налажен выпуск популярных в те времена патронов калибра 6,35 мм «Браунинг» (6,35x16SR) отечественного производства с увеличенным пороховым зарядом. При стрельбе этими патронами из пистолета ТК, по сравнению с патронами европейского производства, начальная скорость пули и пробивное действие возросли по некоторым данным до 20%. Конечно, ТК мог стрелять и патронами с обычной навеской пороха, но задержки в стрельбе происходили у него как с теми, так и с другими боеприпасами в основном по причине невысокого качества изготовления самого оружия, а в особенности пружин. При этом никакие ухищрения с более мощным пороховым зарядом были неспособны существенно увеличить останавливающее и пробивное действие пули этого патрона. Пробивное действие пули: при стрельбе с 25 м по пакету сосновых досок толщиной 2,5 см с промежутком в 7,5 см все пули пробивают 2,5 доски.

Прицельная дальность стрельбы из ТК была небольшая – не более 25 метров, при этом задача точного выстрела на более дальние расстояния перед конструктором не ставилась, ибо уже тогда была известна статистика боевого применения короткоствольного личного оружия самозащиты – а она составляет в среднем всего 5 метров! Другими словами, Коровин выполнил и даже перевыполнил поставленную перед ним задачу.

Пистолет был явно облегчен в передней части и практически не «прыгал» вверх-вниз и по сторонам при маятниковых перемещениях.

Реальная специфика конструкции системы ТК заключалась в том, что короткоствольный вариант предназначался для скрытого карманного ношения «стволом вверх». Пистолет Коровина почти

идеально подходил для этого. Он был плоским, без острых углов, выступающих частей, и его можно было незаметно носить не только в кармане, но и в рукаве, за воротником, за обшлагами и так далее.

Для безопасной переноски пистолета с патроном в патроннике служит флажковый предохранитель, управляемый вручную, рычаг которого размещается на левой стороне рамы, над спусковой скобой. Ось этого рычага также служит и замыкателем ствола. Пистолет ТК невозможно носить готовым к немедленному выстрелу, с выключенным предохранителем, патроном в патроннике и взведённым ударником, не рискуя случайным выстрелом, по причине отсутствия самовзвода и автоматического предохранителя. Также среди недостатков ТК было быстро ослабевающая пружина ударника, что в итоге приводило к осечкам.

Ёмкость магазина 8 патронов. Калибр 6.35. Боеприпас: 6.35x15.5 «Браунинг». Начальная скорость пули, 228 м/сек. Прицельная дальность 25 метров. Вес со снаряженным магазином 0.485 кг.

Точное количество выпущенных пистолетов неизвестно, однако судя по серийным номерам, оно представляет порядка 300000 экземпляров.

Пистолет Коровина ТК производился в 1926–1935 годах.

Пистолет-пулемёт Коровина (опытный образец 30-х годов)

Важным направлением в работе С. А. Коровина, помимо создания пистолета, являлась разработка пистолетов-пулемётов. Его первый образец калибра 7,62 мм, созданный в 1930 году и названный пистолетом-карабином, представлял собой видоизменённый самозарядный пистолет увеличенных размеров с удлинённым стволом и деревянным прикладом.

Одновременно С. А. Коровин создал другую модель, в которой были изменены расположение рукоятки перезарядания, окна для выбрасывания стреляных гильз и отражателя, изменена конфигурация защелки магазина.

В июне-июле 1930 года комиссия провела испытания пистолетов-пулемётов советских конструкторов под патрон Маузера. Образец С. А. Коровина несколько превосходил требования системы вооружения по массе: наиболее лёгкий образец весил 2,740 кг.

Конструкторам рекомендовалось доработать свои образцы в 1932-1933 годах были проведены государственные испытания 14 различных образцов систем Дегтярёва, Токарева, Коровина, Прилуцкого и Колесникова под 7,62 мм пистолетный патрон. Лучшими оказались системы Дегтярёва и Токарева. Пистолеты-пулемёты Коровина, Прилуцкого и Колесникова из-за отказов при автоматической стрельбе были сняты с испытаний.

Принцип действия автоматики этого пистолета-пулемёта – отдача свободного затвора. Прицельные приспособления отсутствуют, но имеются два выступа с пазами для установки прицела. Магазин серединный, коробчатый, под пистолетный патрон. Расположение патронов шахматное. На крышке магазина расположена фиксирующая её подпружиненная кнопка. Ложа деревянная состоит из короткого цевья и плоского приклада. Прибор стальной; состоит из спусковой скобы, двух антабок и затыльника приклада с крышкой пенала.

Пистолет-пулемёт Коровина образца 1941 года (ППК)

Во время Великой Отечественной войны Коровин продолжал работать в Туле, где разработал упрощенные варианты пистолета-пулемета и 82 мм миномета, которые собирались в осажденной Туле из подручных материалов, испытывались в окопах и поступали на вооружение Тульского рабочего полка.

Это один из тех случаев, когда простой образец оружия выручил армию во время войны, когда ресурсов не хватало, а времени на изготовление сложных образцов оружия просто-напросто не оставалось. Такие варианты оружия, которые собирались буквально «на коленке», всегда были и будут.

ППК был дешёвый в производстве, надёжный и эффективный, нужный Красной Армии в то время, когда враг пытался добраться до Москвы и Тулы в 1941 году. Именно тогда, чтобы помочь

регулярным воинским частям, был сформирован Тульский рабочий полк численностью около 1300 человек. Но этих ополченцев нужно было ещё во что-то одевать и кормить, и, что важнее, их нужно было вооружить. С первыми двумя пунктами могли справиться и гражданские предприятия, а с третьей задачей справиться они уже не могли. И в 1941 году защитники Тулы получили новый пистолет-пулемёт, который удалось создать Коровину за очень короткое время.

Пистолет-пулемет Коровина (ППК) был разработан к 1941 году С. А. Коровиным на Тульском оружейном заводе. Это оружие, созданное конструктором на основе его более ранних образцов 1930-х, выпускалось в течение 1941 года ограниченными сериями. Основным преимуществом ППК образца 1941 года является исключительная технологическая простота производства. За исключением ствола и затвора, практически все основные части оружия изготавливались штамповкой и сваркой. В условиях военного времени это позволяло изготавливать ППК на любом машиностроительном предприятии, имевшем штамповочное оборудование.

Будучи одним из учеников Браунинга, он перенял от учителя в первую очередь стремление к созданию практичного оружия. Хотя далеко не все его образцы могли похвастаться феноменальными характеристиками, но зато практически все они были просты, а это иногда является самым важным в оружии, особенно когда оружие нужно здесь и сейчас и времени на его производство нет. Развернуть производство ППК удалось всего за два дня, а это, можно сказать, рекорд даже по нынешним меркам, не говоря уже о том времени. Чтобы сократить время производства, Коровин решил убрать деревянный приклад оружия, заменив его складывающимся, выполненным из штампованных деталей. Было решено отказаться и от кожуха ствола. Ствольная коробка пистолета-пулемета изготавливалась из обыкновенной трубы, в которой выполнялись прорези под ударно-спусковой механизм, магазин и ручку затвора. Естественно, что время на производство ствола оружия сократить не получилось,

так как даже для «одноразового» пистолета-пулемета это была важная деталь, от которой во многом зависело то, насколько эффективным окажется образец. Другими словами, упрощено в оружии было абсолютно все, хотя и изначальная конструкция была проще некуда.

Стрелял ППК патронами 7,62x25 из отъемного коробчатого магазина, вставляемого снизу оружия. Магазин был двухрядный, имел вместимость 35 патронов. Его можно было использовать как дополнительную рукоять при стрельбе из пистолета-пулемета. Автоматика ППК образца 1941 года работает на основе схемы с использованием энергии отдачи со свободным затвором. Ударно-спусковой механизм допускает ведение стрельбы только в автоматическом режиме - очередями, с открытого затвора. Ударник размещен неподвижно в зеркале затвора. В качестве предохранителя используется вырез в задней части паза ствольной коробки, в который помещается рукоятка взведения затвора. Длина хода спускового крючка составляет 4 мм, а усилие спуска – 2,9 кг. Большинство деталей оружия, включая ствольную коробку, выполнены штамповкой из листовой стали. Экстракция и отражение стреляной гильзы осуществляются подпружиненным выбрасывателем, находящимся в затворе, и отражателем, размещающимся на дне ствольной коробки. Благодаря большому ходу затвора и его массе скорострельность оружия небольшая, равна 470 выстрелам в минуту, что особенно полезно при том, что оружием планировалось вооружить людей, слабо обученных обращению с ПП. Одиночного огня пистолет-пулемет был лишен с целью упрощения производства. Также оружие не имело предохранителя как такового, его роль выполнял вырез в трубке в конце хода затвора, в который входила ручка затвора. Длина ствола пистолета-пулемета составляет 270 миллиметров, это позволяет разогнать пулю патрона 7,62x25 до скорости в 480 метров в секунду. Прицельные приспособления состоят из мушки и перекидного целика, который рассчитан на дистанции 100 и 200 метров ведения огня.

С учетом того, что производство ППК было развернуто всего за два дня, оружие получилось отличным. Конечно, были свои недостатки, но их можно смело простить за его дешевизну и простоту. Пистолеты-пулеметы Коровина успешно применялись тульскими воинами-ополченцами вплоть до включения их подразделений в регулярную Красную Армию. После этого ППК заменили на штатное для РККА стрелковое оружие. Сохранилось лишь несколько экземпляров пистолетов-пулеметов Коровина.

Автомат Коровина

В самом конце войны Коровин участвовал в конкурсе по разработке автомата под патрон 7,62×43 мм. Созданные им образцы были первыми в мире автоматами, спроектированными по схеме «булл-пап». К сожалению, автомат не прошел испытания из-за проблем с надёжностью работы автоматики и низких эксплуатационных качеств, не был принят на вооружение и серийно не производился. Доработать эту новаторскую модель оружия Коровин не успел. В 1946 году конструктор умер.

Устройство автомата:

редко встречающаяся в оружии кольцевая газовая камера и кольцевой поршень, охватывающий ствол;

запирание ствола перекосом затвора вниз;

ударно-спусковой механизм без переводчика на одиночный огонь;

предохранитель запирает спусковой крючок;

возвратно-боевая пружина в прикладе;

магазин секторный на 30 патронов, присоединяющийся снизу;

защелка магазина блокируется при нажатии на спусковой крючок;

отражение гильз происходит вверх.

Заключение

За свои труды конструктор С.А. Коровин получил Орден «Знак Почета», Орден Красной звезды, медаль «За оборону Москвы». Есть сведения о награждении медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Даже с учетом того, что

разработки Сергея Александровича в своем большинстве в серийное производство не шли, отрицать пользу, которую принес конструктор развитию отечественной оружейной промышленности, нельзя. В конце концов, наработки, которые числятся за оружейником, использовались в последующем, существенно облегчая работу более удачливых оружейников.

Вот такой человек был Коровин Сергей Александрович. Современник великих советских оружейников, в трудное для страны время он вместе с ними развивал дело отечественного стрелкового оружия. Думаем, если бы Коровин не умер так рано, он смог бы доделать автомат «булл-пап», и возможно, не автомат Калашникова стал бы основным стрелковым оружием СССР, а автомат Коровина. Очень жаль, что имя оружейника Коровина во многом позабыто сейчас. Насколько нам известно, его именем не называли улиц, в его честь нет памятника. И даже перед входом в Тульский государственный музей оружия, на аллее оружейников нет бюста Коровина...

Литература

Монетчиков, С. Русские оружейники: Коровин — отечественный талант с бельгийским акцентом / С. Монетчиков. — Текст : непосредственный // Братишка : журнал. — 2002. — Июнь (№ 6).

Использованы материалы сайтов museum-arms.ru, drive2.ru, zonwar.ru.

Репин Владислав Георгиевич, выдающийся учёный, выпускник школы № 11

*Николаева Н., обучающаяся МКОУ «Центр образования № 11»,
руководитель
Степанов Д. Ю., учитель истории*

Большинство главных конструкторов советской эпохи мы не знаем. Ни по фамилии, ни в лицо. Вот об одном из таких людей-невидимок мне и хочется рассказать в своем докладе. 10 июня 2015 года на фасаде школы, в которой я обучаюсь, была открыта мемориальная доска в честь Героя Социалистического Труда Владислава Георгиевича Репина. Его память пришли почтить представители местных властей, учителя и ученики школы, которую некогда закончил выдающийся новомосковец. Кто же он, этот выдающийся человек, и что он сделал для нашего города и

страны. Вот таким вопросом я задалась при подготовке своего доклада. И начать я решила с детства и юности героя своей работы. Репин Владислав Георгиевич родился 8 ноября 1934 года в Калуге. В 1941 году семья Репиных оказалась на оккупированной территории. Глава семейства был в числе организаторов эвакуации населения из Калуги и считал, что для своих близких не имеет морального права создавать привилегии. В результате выехать не успели: два с половиной месяца жили под немцами. В квартиру Репиных попал снаряд – перебрались к родственнице. К ним на постой определили двух немцев: оккупанты – в одной комнате, семь взрослых и детей – во второй. Немцы сразу приказали снять со стены портрет Сталина. И... получили категорический отказ: «Нельзя, это вождь!». Конечно, могли силой сорвать, но... так и жили «под Сталиным» до освобождения города нашими. С 1942 по 1944 годы был в эвакуации вместе с семьей, жил и начал учиться в начальной школе в деревне Ильмень Аркадакского района Саратовской области. Ирина Репина, старшая дочь Владислава Георгиевича, вспоминает: зима 1943-1944 годов была для семьи тяжелой, у всех дистрофия. Владик заболел малярией и ослеп. Антибиотиков в обычных больницах не было. Из Англии и США поставляли пенициллин по ленд-лизу, но только для раненых солдат. Мама Владика устроилась санитаркой в эвакогоспиталь, открытый на базе туберкулезного санатория. И каким-то чудом упростила дать ей эту вакцину для ослепшего сына. Пенициллин помог, к весне зрение начало постепенно возвращаться. А весной 1944 года произошла вообще мистическая история: в лесу он потерял сознание. Очнулся среди большого числа змей, которые почему-то сразу расплзлись. И болезнь вдруг отступила. Затем, с 1944 по 1952 годы жил в городе Сталиногорске в посёлке шамотного завода, с золотой медалью закончив в 1952 году среднюю школу № 11. «Увы, с 14 лет он начал курить, – рассказывает дочь. – Под нажимом родных пытался бросать – не получалось. Курил "Беломор", до двух пачек в день. Одно время курил трубку. Потом – сигареты». К одежде был равнодушен [2]. Его невозможно представить разбирающимся в галстуках или в

пиджаках. Хотя в юности ему захотелось модную куртку с клетчатой кокеткой и вставками. Стал приставать к маме, чтобы та ему сшила. Но на это просто не было времени. Тогда сам сел за швейную машинку и... сшил. Получилось. Интересно, что связать жизнь с «оборонкой» Репин не планировал. В школе увлекся театром, поступать планировал по специальности «театральная режиссура». Но в 10 классе возник второй вариант: дипломатия. Опять увлекся, читал много книг... Как золотой медалист мог без экзаменов поступить в институт. Летом 1952 года Владик Репин приехал в Москву. С Павелецкого вокзала на метро доехал по прямой до центра – тогда «Площадь Свердлова», теперь «Театральная». Выбирал между ГИТИСом и МГИМО. От метро пешком было ближе идти к МГИМО. Туда Репин и направился. Зашел и... поступил. Но тут увидел объявление: приглашение в Московский физико-технический институт. Физтех в том году стал самостоятельным институтом и производил в этом качестве свой первый набор. Правда, на физтех автоматом не брали: не было никаких льгот для золотых медалистов. Нужно было сдавать экзамены. Но ведь с экзаменами интереснее, не так ли? Репин сдал на отлично. И поступил на факультет радиотехники и кибернетики. Вот что сам Владислав Георгиевич вспоминает о годах своей учебы: «Почти пятьдесят лет тому назад я вступил в сообщество людей, для которых делом жизни стало укрепление обороноспособности страны. За эти долгие годы я познакомился и работал вместе со многими членами этого замечательного сообщества, был свидетелем и участником многих интересных и важных событий. Осенью 1955 года студентом 4-го курса Московского физико-технического института я оказался в стенах Конструкторского бюро № 1. Эта известнейшая в стране научно-промышленная организация была в то время головной (и сохранила под именем "Алмаз" до настоящего времени эту роль) по проблемам противовоздушной обороны в тот момент в широкой кооперации завершала работы по созданию уникальной по масштабам и эффективности зенитно-ракетной системы ПВО Москвы С-25. Тематика работ КБ-1 в тот период была

беспрецедентна по масштабам. Кроме С-25 в нем разрабатывались системы вооружения "воздух-воздух", крылатые ракеты различной дальности, начались работы по разработке подвижных зенитно-ракетных систем, проблем противоракетной обороны, проблем военного использования космического пространства и многое другое. Это позволило стать КБ-1 прародителем многих научно-промышленных организаций военно-промышленного комплекса, в частности, ОКБ "Вымпел", МКБ "Факел", ЦНИИ "Комета", ставших головными по различным компонентам ракетно-космической обороны [2]. Совсем молодой в те далекие годы, образованный в 1951 году на базе специального факультета МГУ Московский физико-технический институт, начинал тогда создание знаменитой "системы физтеха", сочетающей фундаментальное университетское образование и специализированную подготовку студентов непосредственно на базовых предприятиях – ведущих по наиболее актуальным проблемам института Академии Наук СССР и промышленности. В 1955 году в числе очень немногих в то время были созданы и две базовые кафедры МФТИ в КБ-1 для подготовки высококвалифицированных специалистов-исследователей в области систем радиолокации и управления непосредственно на поле боя, внутри коллективов разработчиков новейшей и сложнейшей техники с их бесчисленными новыми большими и малыми проблемами, требующими быстрого и квалифицированного решения. Со студенческих лет я остался связанным с ними на всю жизнь. Вскоре после окончания в 1958 году института и защиты в 1960 кандидатской диссертации, наряду с основной работой, я в качестве преподавателя, а затем профессора, стал читать один из основных лекционных курсов по статистической теории радиолокации, осуществлять научное руководство студентами и аспирантами, много лет был руководителем кафедры. Первым моим научным руководителем был Б. В. Бункин, в то время начальник тематической лаборатории, а впоследствии научно-технический руководитель и Генеральный конструктор НПО "Алмаз". Вклад дважды Героя

Социалистического Труда Б. В. Бункина в решение проблем противовоздушной обороны хорошо известен и не нуждается в особых комментариях. И хотя работал я под его непосредственным руководством недолго, а в дальнейшем наше общение сводилось, в основном, к совместному участию в различных научно-технических советах, совещаниях и комиссиях, я всегда буду благодарен ему за постановку первой в моей жизни научно-исследовательской задачи. К 1956 году в КБ-1 довольно четко определилась внутренняя тематическая структура. Разработчики управляемых зенитных ракет выделились в МКБ "Факел", руководимое П. Д. Грушиным. Специальное конструкторское бюро (СКБ)-31 под руководством А. А. Расплетина было сосредоточено на разработке систем и комплексов ПВО наземного базирования, СКБ-30 под руководством Г. В. Кисунько – на разработке проблем противоракетной обороны (ПРО), остальная разработка была сосредоточена в СКБ-41 под руководством А. А. Колосова и главных конструкторов тематических направлений В. М. Шабанова, А. И. Савина, Э. В. Ненартовича. Бессменный руководитель коллектива, известный ученый Г. П. Тартаковский всегда имел талант в подборе и воспитании научных кадров. Выпускники МФТИ, МГУ, МАИ и других институтов, становясь сотрудниками отдела, смело брались за решение новых, сложных задач и добивались быстрого и качественного их решения. Сформировалась настоящая научная школа по статистическим методам обработки информации, синтезу и анализу информационных систем. Моей дипломной работой стала разработка методологии исследования и оценки помехоустойчивости радиовзрывателей зенитных управляемых ракет. В ее продолжение я решил задачу синтеза оптимальных радиовзрывателей доплеровского и импульсного типа и по этой работе через два года после окончания института защитил кандидатскую диссертацию. Одновременно с дипломной работой вместе с И. А. Большаковым мы вели исследования по проблеме управления крылатыми ракетами. В ходе их были разработаны

эффективные методы счисления пути и определения текущей высоты полета и, насколько мне известно, впервые предложен и проанализирован метод точного корреляционного наведения по радиолокационным и оптическим картам местности, который до настоящего времени является основным средством точного наведения крылатых ракет и управляемых бомб. Часть результатов этой работы стала предметом моей завершенной в 1964 году докторской диссертации, посвященной проблемам измерения координат и траекторий и распознавания радиолокационных целей».

С 1962 по 1969 год – руководитель лаборатории КБ-1, руководитель лаборатории ОКБ «Вымпел». В 1968 году назначен заместителем начальника НТЦ ОКБ «Вымпел». С 1970 года – заместитель начальника НТЦ ЦНПО «Вымпел», ныне ПАО «МАК "Вымпел"». С 1972 года – главный конструктор СПРН и ККП. Руководитель опытно-конструкторских работ «Экватор» и «Застава». С 1973 года – начальник СКБ-1 НТЦ ЦНПО «Вымпел» (ПАО «МАК "Вымпел"»). Под его руководством был разработан и реализован первый комплексный эскизный проект СПРН, разработан проект её дальнейшего развития, разработан и реализован проект создания СККП, а также разработана идеология и техническая концепция формирования единой системы ракетно-космической обороны, включающей СПРН, ПРО и СККП. Система предупреждения о ракетном нападении, созданная под руководством главного конструктора В. Г. Репина, встала на боевое дежурство в 1976 году. В 1987 году назначен главным научным сотрудником ЦНПО «Вымпел» (ПАО «МАК "Вымпел"»). Вспоминает Владислав Георгиевич: «В 1987 году я оставил пост главного конструктора. Продолжаю работать в своем, к сожалению, сильно поредевшем, но по-прежнему родном СКБ-1. В меру сил помогаю своему достойному преемнику А. В. Меньшикову и с большим удовольствием занимаюсь исследовательской и научной работой. Вместе со мной небольшой, но очень квалифицированный и работоспособный коллектив, с которым удалось решить немало интересных задач.

Доставляющие удовлетворение результаты получены в области обработки оптической информации. В частности, удалось разработать методы и алгоритмы практически полного подавления неоднородного и нестационарного мешающего фона, высокоточной компенсации колебаний оптической оси объектива, демаскировки изображений движущихся объектов, построения полных траекторий движения по неполным измерительным данным, достоверной идентификации и объединения данных нескольких пространственно разнесенных оптических сенсоров и многих других практически важных задач и тем самым значительно обогатить методический и алгоритмический арсенал этой бурно развивающейся прикладной области.

Не меньшее удовлетворение вызывает разработка новых технологий детального имитационного моделирования и реализация этих технологий в комплексных моделях информационных и огневых систем и входящих в них средств. Очень богатые возможности современных настольных компьютеров по производительности и памяти позволяют в принципе создавать модели очень высокой степени детальности, близкие к натурным образцам средств и систем по функциональному подобию. Скажем, если речь идет о приемной части современного радиолокатора, то все функции кроме преобразования (например, приемным вибратором) электромагнитной волны в электрический сигнал и преобразования последнего аналого-цифровым преобразователем в двоичный код могут быть совершенно однозначно воспроизведены настольным компьютером. Все отличие от природы сводятся только к типам используемых процессоров, их размещению (в одном случае – в настольном ящике, а в другом – в антенных модулях и подобных ящиках в кабине или здании) и алгоритмической начинке. И вот с помощью последней можно воспроизвести как готовый образец РЛС, так и любой проектный вариант.

Тем самым технологии, о которых идет речь, создают прорыв в ускорении и качестве процесса проектирования сложных

информационных систем, позволяя с затратой весьма скромных ресурсов опробовать самые различные варианты построения отдельных средств этих систем, их архитектур, функциональных связей, детально исследовать характеристики, возможности и ограничения. Я рад, что вместе с моими товарищами удалось немало сделать в этом направлении, и надеюсь, что это не последний вклад в развитие научно-технического потенциала той отрасли знания, которой посвящена моя жизнь».

Генерал-полковник Вотинцев Ю. В., командующий Войсками противоракетной и противокосмической обороны вспоминает о ядерном чемоданчик: «Помню, мы втроём – главный конструктор СПРН В. Г. Репин, командующий отдельной армией особого назначения генерал-полковник В. К. Стрельников и я – изобразили на листе бумаги эскиз лицевой панели, по-нашему, "крокусенка", для специальных чемоданчиков высшего руководства страны и Вооружённых Сил, содержащих информацию предупреждения».

Владислав Георгиевич Репин умер 3 декабря 2011 года в возрасте 77 лет. Разработанные им стратегические концепции и системы предупреждения и контроля актуальны до сих пор и предотвращают ядерную войну.

С целью обобщения результатов научной деятельности В. Г. Репина и его школы с 2012 года проводятся регулярные Репинские научные чтения. Под руководством Владислава Георгиевича были разработаны: разработан и реализован первый комплексный проект Системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН), реализована модернизация СПРН 2-го (1978) и 3-го (1981) этапов, разработан проект дальнейшего развития СПРН, разработан и реализован проект Системы контроля космического пространства (СККП), поставлены на боевое дежурство СПРН (1976) и СККП (1975), созданы основные и запасные командные пункты СПРН и СККП, создан комплекс «КРОКУС» раннего оповещения высшего руководства страны о ракетном нападении, а также при его активном участии разработана идеология и техническая концепция дальнейшего формирования единой системы воздушно-космической обороны

страны (ВКО), включающей системы ПВО, ПРН, ПРО и ККП (2005).

Награды Ретина В. Г.

Герой Социалистического Труда (17 апреля 1978 года – за выдающиеся успехи в выполнении заданий правительства СССР по созданию, освоению производства и эксплуатации новой техники).

Орден Ленина (17.04.1978). Орден Трудового Красного Знамени (26.04.1971). Орден Октябрьской Революции (25.08.1986). Лауреат Государственной премии СССР. Заслуженный деятель науки РФ (12.08.1997). Юбилейная медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (01.04.1970). Академик Академии технологических наук РФ (20.03.1992). Орден К. Э. Циолковского (26.10.2009, высшая награда Федерации космонавтики России – за вклад в разработку и реализацию проектов и программ исследования космического пространства). Медаль имени С. П. Королева (14.01.2010, награда Федерации космонавтики России – за заслуги перед космонавтикой). Памятный знак «50 лет космической эры» (награда Министерства обороны РФ). Значок «Почетный радист» (07.05.1996, награда Министерства связи РФ – за активное содействие развитию радио достижениями в области науки, техники, производства и эксплуатации средств радио). Юбилейная медаль МФТИ (2001 – за большой вклад в дело подготовки высококвалифицированных научных кадров и в связи с 50-летием института). Медаль «В память 850-летия Москвы» (26.02.1997). Почетный знак отличия «Трудовая доблесть. Россия» (05.11.2009, награда всероссийской общественной организации «Трудовая доблесть России»). Медаль «Ветеран труда» (07.08.1984).

Я горжусь, что обучаюсь в школе, в которой учился такой выдающийся человек.

Литература

1. Вотинцев, Ю. В. Воспоминания командующего / Ю. В. Вотинцев. – Текст : непосредственный // Рубежи обороны – в космосе и на земле. Очерки истории ракетно-космической обороны / автор-составитель Н. Г. Завалий. – Москва, 2003. – С. 54.

2. Репин, В. Г. События и люди / В. Г. Репин. – Текст : непосредственный // Рубежи обороны – в космосе и на земле. Очерки истории ракетно-космической обороны / автор-составитель Н. Г. Завалий. – Москва, 2003. – С. 433–472.

Использованы материалы сайта vko.ru.

Пожары в Тульской губернии в 1834 году

*Шаталов Д., обучающийся МБОУ «СОШ № 18»,
руководитель Колохова А. Ф., учитель истории*

В 2020 году празднуется 500-летие Тульского Кремля. Первое упоминание о городе Туле относится к 1146 году. Тула считается одним из старейших городов России. С XVI Тула имела стратегическое значение в обороне южных рубежей Русского государства.

Тула – один из старейших промышленных центров России. С XVII века на Тульской земле впервые в России появляются железоделательные и оружейные заводы. В 1696 году тульский кузнец Никита Демидов начал развитие кузнечного производства, построив у устья Тулицы две домны и молотовые мастерские. Тульские мастера оружейного дела стали известны с конца XVI века. Благодаря Петру I в 1712 году в регионе появляется первый оружейный государственный завод. В связи с производством первоклассного оружия промышленность города получила ускоренное развитие.

За долгие годы мой родной край повидал немало правителей, перенёс множество трудностей и испытаний. Но одной из самых трагических страниц в истории Тульской губернии являются пожары, часто возникающие по вине человека. Пожары 1834 года не сравнятся ни с чем! Удивительно, что об этом трагическом эпизоде в истории нашего региона мало что известно. Я хотел бы это исправить, поэтому я посчитал своим долгом изучить данный период в истории моей малой родины.

Начнём с Тулы. 29 июня 1834 года в городе начался пожар, который уничтожил прилегающие к Петропавловской церкви дома. Огонь перешёл реку Упу и вплотную подошёл к оружейному заводу. Несмотря на попытки его спасти, предпринятые добровольцами из рабочих, завод сгорел дотла.

Однако проблемы города на этом не закончились. 5 сентября 1834 года новый пожар уничтожил много домов на улице Завальской (в наши дни это улица Советская).

«Тула, вообще, никогда не богатая, оскудела совершенно», – отметил неизвестный современник. Жертвами последнего пожара стали по подсчётам того времени 1234 дома, 11 церквей, около 86 лавок, 4 завода (включая Оружейный), 4 небольшие фабрики, два десятка питейных заведений, многочисленные старые и новые торговые ряды, одна из гимназий и Гостиный двор. Что касается ущерба, то тот был эквивалентен денежной сумме в размере порядка 14 000 000 рублей, что в те времена превышало весь бюджет Тульской губернии. Страшное бедствие привело в панику всё население 50-тысячного города. Император Николай I потребовал расследовать, не были ли эти пожары «вполне или отчасти произведены злонамеренностью».

Население, особенно оружейники, испытывали множественные проблемы: потеря рабочих мест, потеря крова и т.д. Это могло грозить стихийными бунтами, и Николай I принял решение о необходимости выделить на восстановление Тулы и обеспечение людей 120 тысяч рублей первым траншем, и определённую сумму через некоторое время. В Туле был создан особый Комитет для распределения пособий погорельцам во главе с губернатором Е.А. Зуровым, который лично контролировал сбор пожертвований и раздачу денег особо нуждающимся горожанам. Не более двух тысяч туляков (капля в море, т. к. при населении в 50 тысяч человек, часть своего имущества потеряли около 75% населения) получили от сего Комитета бесплатные продукты и предметы первой необходимости. Оставшихся без крова жителей города пришлось размещать в уцелевших от пожара домах добровольцев. Увы, но большая часть суммы, направленной

Императором в Комитет, была разворована группой недобросовестных чиновников, ответственных за восстановление города.

Но в 1834 году пожары произошли и в Венёве. В первый пожар, который произошёл 27 августа, сгорело всего три дома (изначально загорелась сзади соломенная крыша одного из сараев). 28 числа в полдень загорелся сарай купца Просвирина. Всего сгорело 4 дома. Третий пожар случился 30 августа, в доме купцов Базаровых. Сгорело 7 домов, снова загорелся сарай. 31 августа, первоначально загорелся у мещанина Горелкина, опять же сарай. Сгорело 24 каменных дома, 89 деревянных, 3 церкви, а также несколько амбаров и питейное заведение. «От чего же случился сей пожар в доме Горелкина ни кто из жителей не знает, и подозрения ни какого и ни на кого не изъявлено» – так выразился Венёвский уездный стряпчий Нечаев.

Но почему же произошла эта серия пожаров? Точную причину никто не установил до сих пор. Я считаю, что есть две основные причины возгорания, которые могут быть правдивы.

Пожары в Туле и в Венёве произошли в результате возгорания соломы на крышах сараев от высокой летней температуры.

Пожары в Венёве были организованы местным дворовым человеком, который на «допросе с пристрастием» признался в этом, однако против этой теории говорит применение физической силы против подсудимого. Что касается ситуации в Туле, то там также арестовали одного из дворовых людей, некоего солдата-дезертира и трёх поляков (последние могли также подозреваться в участии в восстании 1830-1831 годов). Поляки и дворовый человек были отпущены за отсутствием доказательств их причастности. А вот солдат-дезертир понёс полагающееся наказание.

Стоит признать, что ситуация была настолько тяжёлой, что с Высочайшего соизволения Его Величества Императора Николая I, Тульскую губернию освободили на несколько лет от строительства на казённые деньги военных лагерей. Это решение было принято вскоре после личного визита Николая I на территорию региона. Его Величество должен был посетить

сгоревший город 26 октября, предварительно заехав в несколько уездных городков. 15 сентября 1834 года губернатор Е. А. Зуров лично проехал по всему пути будущего следования Его Величества» и осмотрел «гати, мосты, перила, надолбы, верстовые и деревенские столбы, проверил на них цифры и покраску». В сгоревшем городе для Николая I было принято решение приготовить дом тульского уездного предводителя, а для его адъютанта – графа А. Х. Бенкендорфа – дом губернского предводителя Мансурова. Остальных членов свиты расквартировали в уцелевших домах по всему городу.

Николай I через адъютанта категорически запретил устраивать в его честь какой-либо «праздний прием». Визит должен был быть кратким, но плодотворным. Увы, несмотря на указание губернатора Зурова – «никаких встреч», в честь приезда императора многочисленные тульские дворяне в колонном зале здания губернского правления решили устроить пышнейший в истории города бал, потратив на это, по записям современников, 10 707 рублей. Разъярённый Николай I на бал не остался, покинув Тулу сразу после осмотра оружейного завода, арсенала, воспитательного дома, кадетского корпуса и городской больницы. Губернатора Зурова на балу тоже не было. Тем не менее, он не смог отказаться от участия в обеде, данном в его честь губернским и уездным предводителями, а также частью поместных дворян и интеллигенции 29 октября 1834 года «в благодарность за его особое внимание к дворянству и ходатайство перед государем об оставлении навсегда Александровского корпуса в Туле».

Опустошенная пожаром Тула выглядела хуже, чем когда-либо в своей многовековой истории. Сотни домов остались без крыш и окон. А некоторые погорельцы получили недостроенные и непригодные для жизни лачуги вместо опалённых огнём домов. Чудо, что пострадавшие от пожара районы отстроились заново. Рисунки поэта Жуковского (который был туляком), посетившего в июне-июле 1837 года город, воссоздают нам вид обновленной Тулы. Преобладает одноэтажная каменная (а не деревянная, как было в 1834) застройка, среди которой выделяются

немногочисленные монументальные здания. Уровень жизни многократно обогнал результаты 1833 года, о былых событиях 1834 уже в конце десятилетия не напоминает ничто. Кроме того, была создана по распоряжению императора первая в истории Тульской губернии штатная пожарная команда, что ещё не раз спасало населённые пункты региона от превращения в пепел. Однако стоит признать, что на начальном пути развития пожарной команды та была весьма скудна: 1 брандмайор, 2 унтер-офицера и 12 пожарных нижних чинов. Сама организация до 1907 подчинялась напрямую городской жандармерии.

Благодаря произошедшим событиям Тульский край сильно преобразился. А извлечённые из ошибок того времени уроки помогают региону развиваться и в наши дни.

Использованы материалы сайтов btula.ru, veneva.ru, tulalmanac.blogspot.com, culture.ru, tounb.ru, tulactive.ru, myslo.ru

Новомосковск в фотографиях: прошлое и настоящее

Быкова М., обучающаяся МБОУ «Лицей «Школа менеджеров», руководитель Палаткина Л. Т., учитель географии

В этом году нашему городу исполняется 90 лет. Мне хочется в своей работе показать, как меняется наш город, растёт. Хорошеет и молодеет...

Рассматривая некоторые объекты исторического и культурного наследия Новомосковска, мне стало интересно, как выглядели эти самые места в нашем городе раньше. Для этого я ознакомилась с фотографиями прошлого, и сравнила их с настоящим. Я была приятно удивлена тем, как растёт наш город, как он меняется с течением лет. И сейчас я хотела бы показать вам, как же сильно изменились памятники исторического и культурного наследия.

На мой взгляд, очень сильно изменился наш Детский парк. В 1950-е годы наш город активно строился, рос и развивался. В южной части Сталиногорска жили в то время в основном угольщики. Именно им пришла в голову идея создать в городе

уголок отдыха. И на территории около березовой рощи угольщики и жители города начали постройку Детского парка. На месте оврага было принято решение сделать бассейн, рядом высадить деревья, а вокруг парка построить Детскую железную дорогу. «Сталиногорская правда» писала: «Яркой зеленью вспыхнула роща, раскинувшаяся у посёлка горянков 27-й шахты. Птицы заполнили её многоголосьем и щебетом, мелодией пробуждения и радости. Но вот окраины рощи стали заполняться голосами людей. Это работники, инженеры и техники пришли на воскресник, чтобы на месте оврага начать сооружение водного бассейна». Работа шла очень быстро. Уже к концу июня 1953 года была сооружена плотина, бассейн постепенно заполнялся водой, с каждым днём всё отчетливее вырисовывался рельеф будущего водоема. Территория вокруг бассейна была освещена и радиофицирована. А уже 12 июля 1953 года состоялось открытие бассейна.

На территории бассейна рабочие поставили скульптуры всем известных Богатырей. Сейчас они претерпели серьёзные изменения.

Также хочется обратить внимание на Детскую железную дорогу, ведь она тоже очень изменилась. В октябре 1953 года рабочие приступили к сооружению железнодорожной насыпи, укладке шпал. Строительство Детской железной дороги планировалось завершить к 7 ноября, но, несмотря на то, что строительство шло быстрыми темпами, в срок рабочие не уложились. Городская газета 18 октября писала: «На строительстве Детской Железной дороги путеукладчики закончили укладку железнодорожных путей. Уже доставлены 2 паровоза, которые готовятся к обкатке. На станции "Берёзка" идут последние отделочные работы. Сооружение здания вокзала уже закончено».

В нашем городе берёт начало река Дон. Об этом напоминает жителям и гостям города природно-архитектурный комплекс «Исток Дона». Мы видим памятник на фотографиях 80-х годов прошлого века и сегодняшних снимках.

Хочется рассказать про «Восход», ведь когда-то это был кинотеатр. 4 февраля 1967 года в торжественной обстановке гостеприимно распахнул свои двери широкоформатный кинотеатр. Об этом писала газета «Новомосковская правда». Первый фильм, показанный собравшимся на торжественном открытии строителям треста домостроения, представителям общественных организаций, промышленных предприятий была кинолента «Залп "Авроры"». А первым фильмом проката стала первая серия фильма «Война и мир» в 2-х частях.

В настоящее время кинотеатр переделан в торговый центр с одноименным названием «Восход».

История Дворца культуры неразрывно связана с судьбой города: многие поколения горожан занимались здесь в художественной самодеятельности – здесь в них закладывались и воспитывались великие чувства добра и любви. У Дворца было много имен: «ДК Химиков», «Драматический театр», «ДК строителей». Во Дворце выступали народные артисты СССР из МХАТа. Начинала свой звёздный путь Л. Зыкина, О. Воронец. Проводили концерты джаз-оркестры под управлением Леонида Утесова, Бориса Ренского. Во все периоды своей истории Дворец культуры неизменно был и остается светлым, гостеприимным домом. Городской Дворец культуры был и остается любимым местом активного отдыха горожан, он популярен и посещаем. Ему всего 75 лет. Он молод и полон творческих сил! Сколько еще планов, ждущих своей реализации, сколько идей, замыслов и фантазий!

Кинотеатр «Победа» находится в самом центре Новомосковска и является частью архитектурного ансамбля центральной площади. Этот кинотеатр построили в 1946 году. Интересный факт: этот кинотеатр строили пленные фашисты сразу после Великой Отечественной войны. Но сейчас этот кинотеатр не работает. В его стенах хотят разместить городской ЗАГС.

Облик здания Новомосковскхимстрой в 50-х годах и сейчас сильно отличается.

Автовокзал Новомосковска – крупное транспортное предприятие Тульской области, которое занимается перевозкой пассажиров. Построен он был в 2015 году. Ежедневно автовокзал обслуживает пригородные, междугородные и межрегиональные рейсы, связывая Новомосковск с крупными городами области и населенными пунктами соседних регионов. Наиболее востребованными маршрутами являются Тула, Рязань, Богородицк, Орел, Воронеж и Ефремов.

Раньше по улице Московской ходили поезда. Отсюда уезжали на фронт жители нашего города во время войны. Позже на пересечении улиц Куйбышева и Московской была построена станция «Московская», от которой ходили электрички, возившие рабочих на предприятия города. Но в 2010 году железную дорогу убрали. И станция «Московская» прекратила свое существование.

Торговый центр «Первый» стоит на территории городского рынка. По данным газеты «Новомосковская правда» в 1932 году в Бобриках появился рынок, залиты асфальтом первые тротуары. В 1953-1954 годах большие работы проводились по благоустройству городского рынка: площадка была заасфальтирована, построено три павильона, установлено 10 крытых столов на 500 человек для торговли овощами и фруктами. Рынок в достаточном количестве был обеспечен весами, оснащен холодильными камерами. В тот период по оборудованию и культуре торговли он являлся одним из лучших в области. В 1970 году его наградили Почетной грамотой Министерства торговли РСФСР и ЦК профсоюза работников госторговли и потребкооперации.

Молодой город растёт. В 1958 году два строительных управления сдадут в эксплуатацию свыше 18 тысяч квадратных метров жилой площади. Закончено сооружение зданий второй больницы, родильного дома, яслей. Предполагалось строительство стадиона, благоустроенного колхозного рынка.

В 1993 году местными властями было принято решение о строительстве рынка. В то время никто и предположить не мог, какие экономические потрясения нас ожидают, сколь затяжным окажется кризис, в который тогда уже вступила страна. А потому

идея возведения громадного рынка, отвечающего всем требованиям европейских стандартов, не казалась смелой и невыполнимой. Но как ни было трудно потом, довели начатое дело до конца. В Сбербанке была открыта кредитная линия, которая и позволила профинансировать это строительство до завершения.

5 мая 1999 года в торжественной обстановке был открыт муниципальный рынок. Архитектура здания проста, лаконична и отражает индустриальную основу строительства из кирпича и унифицированных сборных типовых элементов. Площадь рынка составляет 5 тысяч м², здесь оборудовано свыше 380 современных торговых мест. Сооружение крытого рынка позволило значительно улучшить культуру торговли, привлекло ещё больше покупателей.

Много труда было вложено в этот объект генеральным подрядчиком – строителями АО «Новомосковскхимстрой» во главе с его управляющим В. С. Новиковым. Рынок оснащён камерами хранения, холодильными камерами для скоропортящихся продуктов. Открыта лаборатория, в которой проводятся все необходимые анализы. Не годные к употреблению продукты утилизируются. На втором этаже разместились отделы, торгующие промышленными товарами.

«В нашем регионе новомосковский рынок очень популярен, – отмечает директор рынка Василий Яковлевич Ивакин. – Здесь торгуют и местные жители, и приезжие из близлежащих Узловой, Кимовска, Северо-Задонска, Тулы. Торгуют всеми видами продукции, которая пользуется у населения спросом и которая разрешена сан- и ветнадзором. Но всё-таки особенный ажиотаж на рынке бывает в местах продажи сельхозпродукции. Здесь реализуют овощи и фрукты из Краснодара, Ростова, Астрахани». В 2002 году была проведена работа по приведению деятельности рынка в соответствие со всеми торговыми правилами и положениями. Теперь каждый предприниматель заключает с рынком договор, имеет своё, чётко обозначенное место. Рынок круглосуточно находится под бдительным оком сотрудников вневедомственной охраны РУВД.

В 2011 году принято решение о реконструкции рынка. После принятия Федерального закона № 271-ФЗ «О розничных рынках» с 1 января 2013 года для организации деятельности по продаже товаров на рынках управляющие рынками компании вправе использовать исключительно капитальные здания, строения и сооружения. Использование в этих целях временных сооружений запрещается. До 2011 года на территории НМУП «Новомосковский рынок» высокий удельный вес торговли в общем товарообороте происходил на необустроенных торговых площадках. Немаловажен и тот факт, что организованная форма торговли больше отвечает потребностям потребителя. Проведённый среди предпринимателей и покупателей опрос показал, что «торговой точкой № 1» в Новомосковске является, несомненно, Центральный рынок, и торгующие хотели бы осуществлять свою деятельность именно здесь. Представители малого бизнеса были категорически против переезда куда-либо, готовы потерпеть все неудобства, но остаться на Центральном рынке. Покупатели – жители Новомосковска и гости, – также считали Центральный рынок традиционно главным местом для совершения покупок.

Поэтому перед администрацией города встал вопрос реконструкции и преобразования НМУП «Новомосковский рынок» в современный торговый комплекс, удовлетворяющий требованиям законодательства, с высокой культурой обслуживания покупателей. При этом должны быть сохранены рабочие места для людей (а их около тысячи), которые торговали на открытых площадках. Чтобы решить эту задачу, необходимо было построить ещё один рыночный павильон на территории Центрального рынка, по-новому обустроить парковки и подъезды к рынку.

Работы по строительству нового капитального павильона требовали больших финансовых затрат. Ни у муниципального образования, ни у НМУП «Новомосковский рынок» таких средств не было.

В результате конкурса по поиску инвестора выбор был сделан в пользу ООО «Энергопроминвест», которое разработало проект Рыночного павильона № 2. Проект строительства торгового центра предусматривал следующие источники финансирования:

– привлечение заёмных средств: кредит ОАО «Россельхозбанк» в размере 600 млн. руб. Годовая процентная ставка 12% с остатка задолженности;

– вложения собственного капитала ООО «Энергопроминвест» в размере 200 млн руб.

Собрание депутатов МО город Новомосковск 28 апреля 2011 года рассмотрело данный вопрос и согласовало поручительство и залог недвижимого имущества НМУП «Новомосковский рынок», необходимого для обеспечения исполнения обязательств ООО «Энергопроминвест» по получению кредита, необходимого для реализации проекта. Поручительство и залог недвижимого имущества муниципального рынка был необходим на период до 2013 года, когда строительство будет завершено. По мере строительства нового торгового центра и возврата заёмных средств недвижимое имущество НМУП «Новомосковский рынок» поэтапно было выведено из залога.

В настоящее время рынок после реконструкции меняет своё «лицо», становится современным. Здесь стало красиво, комфортабельно и удобно в любое время года, независимо от погоды.

Мы, жители Новомосковска, уважаем тот труд, который вложили в наш город рабочие. И, глядя на достопримечательности, можно сказать: наш город растёт, хорошеет и развивается, несмотря на то, что ему в этом году исполняется 90 лет. Появляются новые объекты: торговые центры, спортивные комплексы «Олимп», ледовые арены и многое другое.

Использованы материалы сайта nmosk.ru

История Заводского микрорайона города Новомосковска

Гладков Р., обучающаяся МБОУ «СОШ № 20»,
руководитель Гладкова Г. А., учитель истории и
обществознания

Бобрики (ныне Новомосковск) всего за несколько лет стал крупным промышленным городом, благодаря строительству химического комбината. Разный народ приезжал в начале 30-х XX века годов на строительство Новой Москвы: и по своей воле, и под вооруженной охраной – по приговору. Помня обо всем, мы отдаем долг памяти молодёжи того поколения, много пережившей и в большинстве своем свято верящей идеалам социализма, который они строили. В том числе и их руками возникли на пустыющей земле промышленные гиганты, действующие и развивающиеся до сих пор; в том числе и их трудом вырос красивый город Сталиногорск. Молодёжь, комсомольцы жили идеалами своей эпохи и много сделали для будущих поколений новомосковцев. Начиная рассказ о них, мы использовали все возможные источники: исследования краеведов-историков, работников музея, публикации нашей газеты тех лет. Итак, как всё начиналось...

Индустриальный район Сталиногорска (северный участок строительства, Сталиногорск-2) включал в себя химический комбинат, фенольный завод, электростанцию, ряд сопутствующих производств и объектов инфраструктуры. Сталиногорск стал не только советским, но мировым крупным центром химической промышленности.

23 декабря 1933 года Бобриковский химический комбинат начал давать продукцию. Этот день считается днём рождения Новомосковского химического комбината. Он состоял из аммиачного, азотнотукового цехов, башенного сернокислого завода, теплоцентрали, механического и кислородного заводов, электроснабжения, гидротехнических сооружений, химической лаборатории, Северного поселка и индустриального города Шестеро участников строительства были награждены высшей наградой Советского Союза (на то время) – орденом Ленина, и ещё 12 первостроителей – орденом Трудового Красного Знамени.

На торжественном митинге с участием народного комиссара тяжёлой промышленности Серго Орджоникидзе было озвучено обращение первостроителей к руководителям Партии и Правительства с просьбой переименовать Бобрики в Сталиногорск (в честь секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина). Через несколько дней просьба была исполнена, и 27 декабря город был переименован в Сталиногорск, а комбинат стал носить название Сталиногорский химический комбинат.

Позднее, в 1934 году в строй действующих электростанций СССР вступила Сталиногорская ГРЭС, а в 1936 году было введено в действие второе предприятие химической промышленности в городе – фенольный завод (ныне «Оргсинтез»). Ориентированный на выпуск органических химических полупродуктов, завод стал первым производителем фенола в СССР, сняв зависимость советской промышленности от его импорта.

Сталиногорск стал не только советским, но мировым крупным центром химической промышленности. К 1941 году на химкомбинате вырабатывалось в год 86 тысяч тонн аммиака, свыше 40 тысяч тонн аммиачной селитры, более 3 тысяч тонн натриевой селитры, почти 40 тысяч тонн серной кислоты, 8,5 тысяч тонн каустической соды, 15 тысяч тонн хлорной извести, около 240 тысяч тонн минеральных удобрений. Всего предприятие производило в начале 1940-х годов 18 видов химической продукции.

В силу своего стратегического значения все энерго-химические предприятия Сталиногорска-2 усиленно охранялись даже в мирное время. На охране Азотно-тукового комбината, завода № 100, ГРЭС № 10 имени тов. Сталина и анилино-красочного завода были задействованы 1, 2, 4, 5, 7-я пулеметные роты 180-го полка войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности (в/ч 6357).

Вместе с тем решалась проблема подготовки квалифицированных кадров для стройки и эксплуатации промышленного комплекса. 25 апреля 1931 года на южном участке строительства было организовано фабрично-заводское училище

(ФЗУ), в которое поступили 200 подростков. Для химкомбината ФЗУ выпустило сотни высококвалифицированных рабочих. Во внерабочее время нужные специальности рабочие получали в доме рабочего образования (ДРО) Индустриального района (северный участок строительства). Весной 1932 года состоялся также первый выпуск Бобриковского рабочего факультета: все 140 студентов были зачислены в Нижегородский государственный технический университет. В 1939 году на рабфаке обучалось 117 человек. На базе вечернего рабочего факультета (140 учащихся), школы рабочего юношества (38 человек), ФЗУ (266 человек) и ДРО (560 человек) был создан Учебный комбинат.

Первым специальным учебным заведением в городе стал химический техникум, открытый в 1930 году. Первое время не хватало преподавателей, оборудованных кабинетов, учащиеся сами обустроили общежитие, участвовали в достройке самого учебного корпуса. Первый выпуск в начале 1934 года дал народному хозяйству 81 техника, из которых 74 были трудоустроены на химкомбинате. Всего до начала Великой Отечественной войны техникум выпустил более 800 специалистов химического профиля.

В 1932 году в Индустриальном районе города Бобрики (северный участок строительства) открылся филиал Московского инженерно-экономического института, в котором преподавали профессора и доценты из Москвы. Студенты учились без отрыва от производства по двум специальностям: рационализация технормирования и производственное планирование.

23 ноября 1939 года в городе начал работу филиал заочного Индустриального института (директор Ф. А. Журавлёв).

В конце 1920-х годов на территории Бобриков уже велись работы по добыче угля, была построена первая электростанция. Постоянно проводились изыскательские работы, в результате которых были обнаружены не только залежи угля, но и песок, соль, глина, гипс. А в первой половине 1930-х годов Сталиногорск стал столицей территориального региона Мосбасс в составе Московской области, к которому относились шахтёрские города

Венёв, Узловая и прилегающие к ним посёлки. Угольный бассейн снабжал энергетику Подмосковья лигнитом.

Одновременно, с началом возведения промышленных объектов было развернуто строительство жилого массива города.

Однако, несмотря на «упоённость» результатами строительства 1935 года и дальнейшими прекрасными перспективами, в 1936 году появилось несколько разгромных статей, посвященных архитектуре города. В традиционных для эпохи выражениях вроде «сумбур вместо архитектуры», «архитектурные уродства», «безотрадные картины архитектурного убожества и безвкусицы» архитекторами И. Мироновым и Ф. Морозовым описывалась текущая застройка города.

Особенно критика была направлена против застройки так называемого Заводского района. В 1934–1936 годах стройка шла здесь особенно бурно. Интересно, что в основном критиковалось отсутствие генплана района, неорганизованное строительство, отсутствие оформленных ансамблей, улиц и площадей, подходящих для проведения праздничных демонстраций, а не вообще осуществление застройки в этом районе как противоречащей генеральному плану города.

А район последовательно рос с 1930 года, когда был построен временный посёлок для строителей химкомбината, вопреки утвержденному генплану, близости химзавода (1 км), запрету на децентрализацию. В 1934 году председатель Горсовета Бабич говорил, что Заводской район приобретает ещё больший вид культурного город. Здесь вырастут солидные каменные дома в 4 этажа, прибавятся новые двухэтажные оштукатуренные здания. Небольшие деревянные коттеджи, по принципу американских, будут выстроены для командного состава промышленности.

Было запроектировано 18 пятикомнатных коттеджей со всеми удобствами, в описании проекта даже было указано наличие резинового коврика в ванной, на котором удобно делать утреннюю гимнастику.

В течение 1934-35 годов район превращали в образцовый: был построен лучший в Сталиногорске кинотеатр «Встречный», клуб ИТР, здание НКВД, стрелковый клуб, стадион, рынок, лодочная станция и пляж на реке Любовке, здание прокуратуры, поликлиника, школы, детсады, два жилкомбината (ГРЭС и Химзавода), несколько благоустроенных поселков: Аварийный, Засецкий, ГРЭС, Монтажный.

Аварийный поселок строился как город-сад, с радиально-кольцевой структурой в секторе круга, автор этого первоначального проекта – Д. Соболев (И. Миронов в статье «Архитектурные уродства в Заводском районе» высказался об этом проекте весьма резко: «принцип строчной застройки – результат левацкого уродства – потерпел крушение». Тем не менее в нынешней планировке поселка угадывается проект Соболева). Позже появились благоустроенные участки, озеленение, скверы.

Судя по всему, такая двусмысленность положения Заводского района – полулегальная застройка высококачественными благоустроенными зданиями обусловлена тем, что там, в непосредственной близости от главных промышленных объектов Сталиногорска, вероятно, предполагалось поселить высший состав ИТР, управление ГРЭС и Химзавода.

В 1934 году в «Сталиногорском пролетарии» наряду со строительством коттеджей упоминается некий проект дома нового типа, с колоннами и балконами, на строительство которого в Заводском районе выделена огромная сумма в 2 миллиона 204 тыс. рублей. В доме было запроектировано 96 индивидуальных квартир с кухнями, ваннами, комнатами для домработниц, кладовыми; в подвале должна была располагаться механизированная прачечная с сушилкой. Скорее всего, имелся в виду будущий жилкомбинат ГРЭС. Вслед за этим экспериментальным строительством в городском районе предполагали построить еще 16 таких домов.

Дом был построен в начале Вокзальной улицы, отходящей от станции железной дороги (теперь – станция Новомосковск-2), и открывал собой перспективу улицы, вид на сквер и центр района. Два жилых корпуса кирпичного, частично оштукатуренного дома

в 4 этажа, «А» и «Б», соединяются переходами с центральной частью, трехэтажным детским сектором – детсадом, расположенным в полукруглом объеме с террасой на крыше. Следом за домом ГРЭС в 1935-1936 годах, поддерживая линию улицы, на ответственном участке, закрепляющем угол Вокзальной и Ударной улиц, архитектором Якобсоном был выстроен жилкомбинат химзавода.

Спустя 50 лет после принятия генплана Сталиногорска и борьбы планировщиков города со стихийным строительством поселка в 1 км от химкомбината территория все же была признана санитарной зоной, непригодной для жилья. Начались сносы зданий и переселение жильцов в другие районы. То немногое, что пока еще осталось, – застройка Вокзальной улицы с двумя жилкомбинатами и послевоенный Дом культуры.

Конечно, современный Заводской район уже не тот, что раньше. Как пример, мы можем рассмотреть улицу Вокзальную, на территории которой находится жилой дом, Братская могила, ДК и современный сквер «Возрождение».

Дом культуры Заводского района является обособленным структурным подразделением МБУК «Центр традиционной народной культуры». Дом культуры на 600 мест был открыт в 1951 году. Здание построено в стиле сталинского ампира. Фасад украшают разнообразные барельефы, маскароны. Интерьер Дома культуры украшали люстры и светильники, роспись стен, картины, рельефы, колонны. Его строительство возглавлял прораб Балахонов. Художественные детали и лепку на фасаде здания и во внутренних залах создал скульптор Фролов. Часть архитектурных украшений, к сожалению, уже безвозвратно утеряна, однако умелая реставрация сможет вернуть зданию былую красоту и торжественность.

Дворец с момента открытия стал любимым местом для творческой молодёжи. Один за другим стали возникать кружки художественной самодеятельности.

В июле 1953 года силами художественной самодеятельности в ДК была поставлена опера Гулак-Артемовского «Запорожец за

Дунаем». Она имела огромный успех. Опера шла в сопровождении оркестра под управлением В. Соболева. Одна за одной рождались постановки оперетты «Свадьба в Малиновке», спектакли С. Михалкова «Раки», В. Духовичного «Свадебное путешествие».

Дом культуры славился эстрадным и духовым оркестрами. 24 ноября 1955 года оркестр с солисткой Инной Авдошиной выступил с концертом в театре им. Пушкина в Москве. В декабре одарённый коллектив участвовал в заключительном концерте Всесоюзного смотра художественной самодеятельности в Большом театре СССР.

В ДК работали спортивные секции, любительские объединения, лектории и т.д. В большом зале можно было посмотреть кинофильмы.

В 70-х годах XX века началось выселение жителей из промышленной зоны, произошёл отток населения Заводского района.

В настоящее время Дом культуры является единственным очагом культуры Заводского района, основу его деятельности составляет предоставление населению разнообразных услуг социально-культурного, просветительского характера. В ДК Заводского района для населения работают 15 клубных формирований – это музыкальные, танцевальные, театральные коллективы, коллективы декоративно-прикладного творчества, а также рок-группы. Ко всем значимым событиям и народным праздникам проводятся различные мероприятия, концертные, игровые программы, литературные гостиные. В здании ДК располагается обособленное подразделение «Городская библиотека № 16» МБУК «Новомосковская библиотечная система». Дом культуры – центр культурной жизни Заводского района, другие учреждения культуры на территории Заводского района отсутствуют.

7 ноября 1947 года, к 30-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции, в центральной части сквера у Дворца культуры ГРЭС (в настоящее время Дом культуры Заводского района) на месте воинского захоронения состоялось

торжественное открытие памятника, изготовленного по проекту главного архитектора города Лифанова.

Общая высота памятника 5 метров. На постаменте размещена двухметровая фигура солдата с автоматом, изображения Красного знамени и ордена Отечественной войны. На мемориальной доске высечены имена воинов 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, погибших 11 декабря 1941 года в бою при освобождении Сталиногорска.

Текст доски: «Вечная слава воинам, погибшим в Великой Отечественной войне. Капитан Карпишин М. К., сержант Русанов Е. Н., младший сержант Волик П. А., рядовой Участник П. М., рядовой Тихонов А. С., рядовой Данилов Т. А., рядовой Герасев А. Е., рядовой Хайдуков С. В., рядовой Баринов А. Г., рядовой Мелихов А. П., рядовой Аброскин М. У., рядовой Бокарев С. Д., рядовой Толкунов Л. Н., рядовой Шаталов С. Г., Петрин В. П. Офицер и два местных жителя не установлены».

Опрос и анкетирование респондентов с целью выявления уровня знаний истории своей малой Родины

Цель практической части исследования: повышение уровня заинтересованности молодежи заводского района в истории малой Родины через совместный поиск информации по данной теме.

Задачи практической части исследования:

- создать презентации, видео-материал, листовки с материалом, отражающим историю появления Заводского района;
- передать данные разработки в библиотеку ДК Заводского района для трансляции подрастающему поколению.

В сети Интернет мной был проведен опрос, результат которого и определил мои дальнейшие действия. Мы надеемся, что наше небольшое исследование поможет жителям Заводского района узнать чуть больше об истории их малой родины.

Опрос включал вопросы по истории Заводского района:

- Знаешь ли ты историю своего Заводского района?
- В каком году началось строительство Заводского района?
- Как назывался первый кинотеатр в Заводском районе?

- Кто был архитектором Жилкомбината Химзавода?
- Почему центральная улица называется Вокзальной?
- Интересно ли тебе изучить историю своей малой родины?
- Хотелось бы тебе поучаствовать в сборе материала о родном Заводском районе?

К сожалению, львиная доля, а это 73% респондентов, не знает совершенно историю своего района. 17% эта тема, к сожалению, вообще оказалась неинтересна, 10% ребят проявили интерес к моему опросу и даже согласились помочь в поиске материала.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что большинство жителей Заводского района не знают или плохо знают историю основания и последующего изменения своей малой родины.

После того, как я получил результат опроса, я предпринял следующие шаги:

- посетил библиотеку нашего Заводского района, где мне предоставили материал по выбранной теме;

- обратился в центральную библиотеку, где мне тоже помогли с выбором материала;

- связался с составителями сайта <https://stalinogorsk.ru/>. Организаторы с удовольствием предоставили мне нужный материал.

Интерпретация полученных результатов и выводы.

Моя работа не закончена. Благодаря данной теме, я не только узнал важную информацию о своем районе, но и нашёл единомышленников. Данный этап не завершающий. Работу планируем вести дальше.

Заключение

Подводя итоги своей работы, я могу сделать следующие выводы о том, что всякий человек должен знать историю родного края. Это непреложное утверждение, которое редко кто решится оспорить. Тем более, что давно известна фраза «Без истории нет будущего». Необходимо знать как историю всей страны в целом (хотя бы ключевые моменты), так и историю своей малой родины. Ведь удивительно знать и понимать, что район, в котором ты

проживаешь, был отправной точкой строительства будущего огромного города.

К сожалению, подрастающее поколение не знает историю своего района. Нов процессе опроса и анкетирования мне удалось некоторых респондентов заинтересовать. Позже эти ребята подключились к поиску информации

В результате исследовательской работы я изучил историю района, узнал автобиографию многих знаменитых первостроителей, которые имели непосредственное отношение к Заводскому району. Особенно был интересен фотоархив, благодаря которому можно отследить, как усовершенствовался мой Заводской район. Жаль, конечно, что по моей малой родине не так много информации. Но тем не менее, все это я постараюсь сохранить в памяти, и буду передавать её из поколения в поколение, внося в неё всё новые факты.

Литература

Седугин, В. И. Новомосковск. Очерк истории / В. И. Седугин. – Изд-е 3-е, доп. – Новомосковск, 2010 – С. 185. – Текст : непосредственный.

Использованы краеведческие материалы, предоставленные Центральной городской библиотекой МБУК «НБС», библиотекой № 16 МБУК «НБС»; материалы сайтов stalinogorsk.ru, infourok.ru, nov-pravda.ru.

СЕКЦИЯ «ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ»

Экологический проект «До школы пешком»

Барцев, Н., Дранкова В., Кузнецов М., обучающиеся МБОУ «СОШ № 20», руководитель Батайкина Р. Ф., учитель географии

Экология – это одна из глобальных проблем современности, которую трудно решить быстрым путём. Мы живём в городе, в котором много промышленных предприятий. Несомненно, они наносят вред нашему здоровью и природе в целом. Но что насчёт других проблем? Статистика показывает, что в настоящее время машины наносят больший вред, чем заводы. Число автомобилей растёт с каждым годом, а значит, увеличивается и их влияние на окружающую среду.

В нашем городе проблемой экологии занимается ТРОО «Экологическая защита», которая каждый год устраивает конкурс среди старшеклассников на лучший экологический проект. В прошлом году мы принимали участие и заняли почётное 3 место с экологическим проектом «Чистому городу – чистая вода».

В 2020 году было представлено несколько направлений – развитие общественного транспорта, борьба с пылью и грязью, проблемы автомобилизации в городе Новомосковске. Мы решили выбрать направление «развитие общественного транспорта в г. Новомосковске, улучшение городской логистики», так как посчитали это направление актуальным и интересным.

Назвали наш социально-экологический проект «До школы пешком». Главное, на что мы хотели обратить внимание родителей, это то, чтобы они оставляли свои автомобили дома и провожали ребёнка до школы пешком. Благодаря чему мы могли бы снизить поток машин, проезжающих и останавливающихся около школы, делая воздух грязным.

В городе наша школа одна из самых больших по численности. В ней обучается 935 школьников. Можно представить, что делается около школы в утренние часы! Поэтому вопрос чистоты воздуха, загрязняемого выхлопными газами автомобилей, актуален сегодня как никогда.

Вот мы и подумали о том, что можно сделать, чтобы разгрузить школу и дорогу, прилегающую к школе, от большого количества автомобилей. А почему бы не приобрести свой школьный автобус, который бы решил множество проблем?

Не все дети живут рядом со школой – многим приходится добираться до места учебы на маршрутках и автобусах, что предполагает определенные риски. Запуск же школьного автобуса мог бы значительно повысить безопасность детей и спокойствие родителей, которым не нужно будет ежедневно переживать, как добрался к месту учебы их ребенок.

30% учеников живут далеко от школы. Это мы выяснили в ходе анкетирования, проведенного на первом этапе нашего экологического проекта. 47% учащихся (большинство из которых

– ученики начальной школы) добираются на личном автомобиле. Итак, подавляющая часть школьников 77%, нуждаются в школьном автобусе.

Соответственно определились цели проекта:

- снижение напряженности дорожного движения в школьный час-пик;
- освобождение родителей от необходимости доставки детей к месту учебы личным транспортом;
- улучшение экологии.

На втором этапе была встреча с директором школы. Фуртова Галина Александровна одобрила проект и нашу работу. Она дала много советов и рекомендаций по реализации проекта.

Следующий этап заключался в составлении сметы расходов на приобретение школьного автобуса стоимостью 3 390 000. Ежемесячные расходы составят – 218 750 на работу и перевозку учащихся.

На четвертом этапе мы построили дорожную карту маршрута школьного автобуса, где учитывались места проживания наших школьников и возможные автобусные остановки. Это остановки: Гипсовый и поселок Депо, Сбербанк, ТЦ «Гермес», улица Донская и весь Урванский микрорайон. Мы разработали макет проездного билета.

Пятый этап заключался в реализации мероприятий по удалению личных автомобилей со школьного двора:

изготовление баннера для родителей «Проведи утро с ребенком и прогуляйся до школы пешком!», который мы повесили на фасад школы;

создание плаката дорожной карты для ознакомления родителей и учеников с указателем предполагаемых остановок;

выпуск двусторонних календариков с эмблемой проекта и расписанием триместров как раздаточный материал;

выпуск агитационного видеоролика для родителей и учеников «Мы за чистый воздух школьного двора».

Следующим этапом нашего проекта было проведение акции для родителей и учеников в фойе школы, где они высказали свои пожелания, предложения и замечания по реализации проекта.

На заключительном этапе наша проектная группа выступила на родительском собрании для дальнейшего сотрудничества.

Мы понимаем, что при реализации проекта всегда есть определенные риски. Наша идея по приобретению школьного автобуса может быть экономически нецелесообразна. Это ставка водителя, расходы, гараж. Но мы надеемся на решение проблемы при привлечении спонсорской помощи: администрации города, компании «Еврохим». Но есть другой вариант – это временная аренда автобуса по договоренности.

Мы считаем, наш проект перспективным и направленным на достижение качества образования и создания комфортной среды для учащихся, педагогов и родителей.

Автобус школьный в зной или непогоду

Укроет нас, и это то, что нужно.

И под урчание надежного мотора

Мы понимаем, что такое дружба

В результате защиты проекта в конкурсе «Поколение Эко» наша команда-победитель получила возможность посетить Янтарный край – Калининградскую область. Мы побывали в национальном парке Куршская коса, на ветровой электростанции, в старинных замках, а также на карьере и предприятии, где добывают и обрабатывают янтарь. И, конечно же, на замечательном, показавшемся нам очень тёплым Балтийском море!

Благодаря нашей совместной дружной работе у нас всё получилось!

Изучение изменений климатических особенностей Новомосковска в зимний период

Савитский Г., обучающийся МБОУ «Лицей
«Школа менеджеров», руководитель
Палаткина Л. Т., учитель географии

Когда в детстве я читал сказку С. Я. Маршака «Двенадцать месяцев», то я думал, что это просто сказка, то есть вымысел. Однако, проанализировав климатические изменения в Новомосковске за 16 лет, я подумал: «А случайны ли совпадения в смене погоды, описанные в этой сказке?». Выходит, что не случайны, ведь её сюжет как раз подходит под зиму 2019-2020 годов. И сообщения о прогнозе погоды по телевидению свидетельствуют об этом же. Вот и решил я посмотреть, что происходит с климатом.

Зима 2019-2020 годов удивила жителей Центральной России своими сюрпризами. Первый снег выпал, в принципе, как и обычно – ближе к концу октября, но он не продержался и недели. Настоящий и чуть более долгий покров снега образовался только к 25 декабря 2019 года, при этом температура днём в Новомосковске была до -6. Однако, ближе к 31 декабря она повысилась до -1, следовательно, на новогодних каникулах жители Тульской области так и не увидели заснеженных дорог. Ни рождественских, ни крещенских морозов туляки не дождались. Так чем обусловлена такая зима, и что это – закономерность или случайность? Я сравнил данные погоды в Новомосковске за последние 16 лет и смог ответить на этот вопрос.

Цель проекта: проанализировать состояние климатических условий в зимний период на территории Новомосковска за 16 лет (2002–2006 и 2009–2019).

Задачи проекта: исследовать данные сайта Gismeteo за 16 январских месяцев в Новомосковске; составить график годового хода январских температур днём в Новомосковске; проанализировать состояние январских температур по отдельным годам (max – min); установить причины изменения климатических показателей за наблюдаемый период.

Я взял данные сайта Gismeteo, составил график годовых температур, сопоставил ход графика, проанализировал полученные данные и с помощью информационных источников установил причины и закономерности январских температур за последние 16 лет в Новомосковске.

Метеорологи при составлении долгосрочного прогноза пользуются аналоговым методом сравнения погоды за предыдущие годы. Этим же методом воспользовался и я.

Сравнивая температуры днём в январе 2002–2006 и 2009–2019 можно сказать, что самые холодные и самые тёплые зимы повторяются через каждые 4-5 лет.

Для нахождения среднемесячной температуры я сложил все температуры за январь каждого месяца и разделил на количество дней (31), то есть нашёл среднее арифметическое для каждого месяца.

Ниже я представил значения среднемесячных температур января за 16 лет в Новомосковске.

В 2002 г. Т. была -5, причём минимальная была -22, а максимальная +2.

В 2003 г. -6, причём мин. -23, а макс. +1.

В 2004 г. -5, мин. -14, макс. 0.

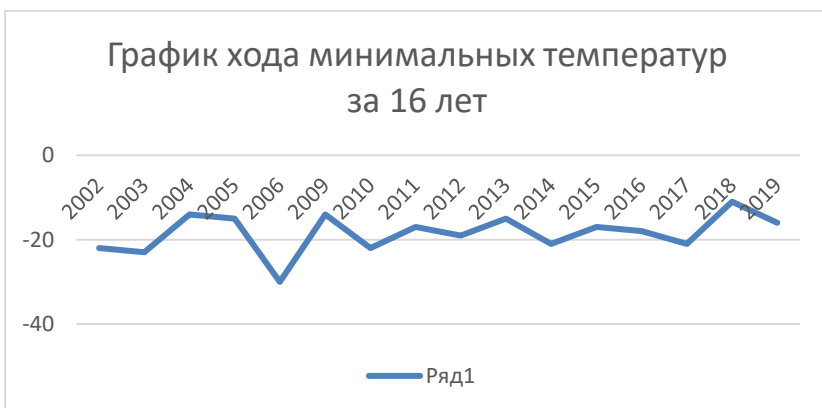
В 2005 -3, мин. -15, а макс. +4.
В 2006 -10, мин. -30, а макс. 0.
В 2009 -6, мин. -14, макс. 0
В 2010 -14, мин. -22, макс. -5
В 2011 -7, мин. -17, макс. -1
В 2012 -7, мин. -19, макс. +2
В 2013 -7, мин. -15, макс. 0
В 2014 -8, мин. -21, макс. +2
В 2015 -4, мин. -17, макс. +2
В 2016 -9, мин. -18, макс. +3
В 2017 -7, мин. -21, макс. +1
В 2018 -5, мин. -11, макс. +3
В 2019 -7, мин. -16, макс. -1

Как видим, самыми тёплыми зимами являются 2002, 2005, 2015. (В данном случае получается большой промежуток 2005 и 2015, однако связано это с тем, что у нас нет данных за 2007 и 2008 годы). А самыми холодными были зимы 2006, 2010, 2016 годов.

Нетрудно подсчитать, что температуры повторяются и постоянно колеблются от самой тёплой зимы до самой холодной. Причём происходит это раз в 3–6 лет. Естественно, связано это с приходом либо тёплых умеренных воздушных масс с Атлантики, либо холодных арктических воздушных масс с Арктики. Получается, раз зима 2015 была тёплой, то через 5 лет она должна повторится, что мы и наблюдаем в 2019 году. Усугубило ситуацию и то, что в 2019 году преобладающими были юго-западные ветры, то есть тёплые, поэтому снег таял. Кроме того, к востоку от Урала не сформировался «сибирский максимум» – зона высокого давления, которая задерживала теплые воздушные массы из Атлантики. Поэтому весь холод идет сейчас в Канаду и на Аляску. Разумеется, это не нормально, ведь такая температура и погода негативно влияет на здоровье метеозависимых людей. В целом, 2019 год стал самым тёплым за всю историю метеонаблюдений в России.

Максимальная Т. за 15 лет была в 2005 году и составляла +4 градуса. Максимальные температуры за наблюдаемый период колебались от +4 до -5 градусов. Во все годы, кроме 2010, максимальные температуры в январе были положительными.

Минимальная Т. за 15 лет была в 2006 году и составляла -30 градусов.

Минимальные температуры за наблюдаемый период колебались от -30 до -12 градусов. Во все годы, кроме 2006, минимальные температуры в январе были не ниже от -23 до -8

градусов. Эти данные дают нам право говорить, о том, что зима в Новомосковске умеренно холодная.

Максимальные и минимальные значения повторяются приблизительно через 5 лет. В 2005 г была тёплой (до +3 днём в Новомосковске), затем 2010, в котором зима была суровой, а потом 2015, ставший самым тёплым за последние 16 лет.

Максимальное значение среднемесячной температуры было в 2015 году, потому что в течение января наблюдалось значительно повышенные температуры, которые не характерны для зимы. Днём температура в Новомосковске повышалась до +3 градусов. Этот год стал самым тёплым почти за 100 лет в истории не только России, но и Канады, США, Дании и других арктических стран. Кроме того, январь 2015 был богат на осадки. Их количество превысило норму. Поэтому можно сказать, что 2015 был аномально тёплым годом в мире. В Тихом океане на рост температур повлияло течение Эль-Ниньо, а в Атлантике – Гольфстрим.

Минимальное значение среднемесячной температуры было в 2010 году. Потому что температура в Новомосковске доходила до -22 градусов днём и до -26 градусов ночью. Причём похолодание было отмечено на всей территории нашей страны и даже там, где подобного не было почти 30 лет (ЦФО). Пришедшие арктические воздушные массы долго оставались на территории нашей страны, поэтому зимой 2010 не было даже оттепелей. Если максимальная температура равна -3, а минимальная температура -14, то амплитуда за последние 16 лет будет равна -11 градусам, а это не самый большой показатель амплитуд на территории европейской части нашей страны.

Аномально тёплые зимы: 2004 (ср. т до -5 днём), 2005 (ср. т. днём до -4), 2002 (ср. т. днём до -5) и 2015 (ср. т. днём до -4). Аномально холодные зимы: 2006 (днём ср. т. до -11), 2010 (днём ср. т. до -14), 2016 (днём ср. т. до -9).

Самые холодные зимы в России за 100 лет: 1911 (-40 градусов); 1929 (-38); 1942 (-42); 1956 (-37); 1978 (-39), в последние 50 лет суровые зимы не наблюдаются в Новомосковске.

Январь 2020 года характеризуется так: средняя температура – 0,5 градуса, что теплее, чем температуры за весь наблюдаемый период. Ближе всего по высоким температурам 2005 – -3, 2015 – -4, 2018 – -5. А по максимальным значениям январь 2020 - +3, такой же максимум был в 2016, 2018 годах, а максимум +4 был в 2005 году. Минимальная температура -5, это выше, чем за весь наблюдаемый период.

Вывод

Климат Восточно-европейской равнины отличается умеренность теплового режима и средняя степень влажности. В течение всего года здесь господствуют западные воздушные потоки, которые обеспечивают нехолодные, мягкие зимы с обильными осадками и прохладное лето – так мы характеризуем климат на уроках географии. Несмотря на многочисленные заявления СМИ, зима 2019 вовсе не аномальная, это вполне закономерное явление. На основании моего исследования можно предположить, что зима 2021-2022 годов станет, наоборот холодной, т. к. последней действительно холодной была зима 2016-2017 годов. Такое чередование можно объяснить то притоком на нашу территорию воздушных масс с Атлантического океана (западный перенос воздушных масс), то арктических воздушных масс. Глобальное потепление климата на Земле происходит, но оно не влияет сильно на климат Новомосковска, а чередование тёплых и холодных зим на территории Восточно-европейской равнины скорее закономерность, чем аномалия.

Использованы материалы сайтов meteoinfo.ru, gismeteo.ru, 74.ru.

Природно-рекреационный потенциал водораздела реки Любовки

*Шатская Л., обучающаяся МБОУ «СОШ № 12»,
руководитель Марина Ю. И., учитель химии*

В последние годы сильно выросло число людей, проводящих свободное время вне города Новомосковска. В выходные дни и дни отпусков сотни отдыхающих направляются в лес, к реке, ближе к природе. Однако удовлетворительно организованные

пригородные зоны отдыха и туризма в радиусе 5–15 км от его окраин отсутствуют. Ближайшие зоны отдыха и туризма, так называемые Романцевские горы с голубыми озерами на месте затопленных карьеров, и Пронское водохранилище расположены примерно в 30 км по трассе от нашего города, соответственно, в районе деревни Кондуки Узловского района и на границе Тульской и Рязанской областей в Новомосковском городском округе.

Но и поблизости от Новомосковска можно подышать свежим воздухом, почувствовать простор, ощутить большую водную стихию, полюбоваться красивыми пейзажами Среднерусской возвышенности и погрузиться в геологическое прошлое родного края. Этим местом является правый берег реки Любовки (так называемого Любовского водохранилища) на протяжении 5 км от её впадения в реку Шат до плотины на асфальтированной дороге между поселком Каменецкий Узловского района и Крюковским лесом.

Движение за сбережение лесов, чистоту рек и атмосферного воздуха, за сохранение плодородия земли и животного мира как в целом на территории России, так и конкретно в регионе проживания не должно оставить в стороне ни одного человека. При этом необходимо понимать, что охрана природы осуществляется через комплекс государственных и общественных мероприятий, направленных на восстановление, умножение и сохранение природных ресурсов для блага человеческого общества.

Ныне со всей остротой жителями г. Новомосковска ставится вопрос о выделении в Тульской области зон массового отдыха и туризма. Само собой разумеется, что эстетика ландшафта в широком понимании не мыслится без его удовлетворительных санитарно-гигиенических норм, которые в настоящее время в части чистоты воздуха и отсутствия сбросов неочищенных стоков в водные объекты (верховья реки Дон и его притоки, реки Бобрик, Маклец, Любовка, Шат и т.д.) не всегда соблюдаются промышленными и коммунальными предприятиями как на

территории города Новомосковска, так и в Тульской области в целом.

Настоящий доклад ставит своей целью поставить вопрос перед общественностью, экологическими организациями и органами власти Тульской области об острой необходимости проведения соответствующих государственных и общественных мероприятий по восстановлению, умножению и сохранению природных ресурсов реки Любовки в форме организации соответствующей зоны отдыха и туризма для жителей и гостей Тульской области.

Из географии

Любовка – река в России, протекает по Тульской области на территории восточной части Среднерусской возвышенности. Высота над уровнем моря в пределах 230–240 м. У нижней части образует Любовское водохранилище – пруд-охладитель для Новомосковской ГРЭС, из него вода через плотину попадает в Шатское водохранилище. Длина реки – 13 км, площадь водосборного бассейна – 67,2 км. Купание в реке запрещено. По данным государственного водного реестра России относится к Окскому бассейновому округу.

Из истории

По данным академика Петра Ивановича Кёппена [2] – деревня «Любовка» (приход села Рождествено, иное название Шаховское, Богородицкого уезда Тульской губернии) расположена вдоль речки с одноимённым названием. Общее число прихожан 50 человек. От речки, вероятно, и произошло наименование населённого пункта. Во второй половине XIX в. Любовка принадлежала помещику Кузнецову. Срубленные избы. Соломенные крыши. Печи, топившиеся по-чёрному. Бедная утварь. Из мебели в доме – грубо сколоченный стол, несколько скамеек вдоль стен и сундук.

Шло время. Менялась власть. От данной деревни осталось несколько домов на левом берегу реки, а другая её часть растворилась в черте города Узловая (с 1954 года район «Красная Узловая»). Река Любовка превратилась в своей нижней части в

живописное водохранилище с урочищем отвесных известняковых скал на правом высоком берегу, красочными лугами, плотинами (например, ГРЭС), красивыми ивами и не используемым циркуляционным каналом охлаждения.

Из воспоминаний

Узловчанка Л. Н. Спиридонова: «Я жила в деревеньке с добрым и ласковым названием "Любовка". До войны здесь стояло 30 домов. Одни были кирпичные, другие – деревянные. Крыши – железные, но ещё оставались избы, крытые соломой. Вдоль деревни плавно текла речка Любовка, которая широко разливалась под мостом. Мы называли это место "Буквище" (сейчас тут идёт дорога на Новомосковск). Днём здесь любили купаться взрослые и дети, а по вечерам у моста собиралась молодёжь».

Раньше река Любовка брала начало у села Вельмино, затем протекала по восточной окраине Узловой и впадала в Иван-Озеро в районе Новомосковска. Когда-то река была глубокой и полноводной. Её русло в некоторых местах доходило до 5-8 метров. Теперь на месте р. Любовки (до плотины на дороге от поселка Каменецкий) течёт грязный заболоченный ручей. Но было время, когда река буквально завораживала земляков своей красотой на всём своём протяжении (маршрут 6 «Узловая литературная», разработанный МКУК «Узловская централизованная библиотечная система», <http://biblioteka-uzl.ru/marshrut-6-uzlovaia-literaturnaia.html>).

Опираясь на ландшафтные особенности территории водораздела реки Любовки и наличие грунтовых дорог, можно с минимальными затратами на рекультивацию земель и посадку леса организовать, в первую очередь, туристический маршрут в виде замкнутого кольца.

Начнем наш маршрут с поля, начинающегося от лесопосадки вдоль железнодорожных путей в районе локомотивного депо г. Новомосковска. Летом и ранней осенью сухая грунтовая дорога без ухабов нас ведёт в населенный пункт Красное Гремячево и далее по Родниковой улице мы перемещаемся мимо родника в овраге, в котором вода по показателям соответствует нормам.

Затем по ул. Новой приближаемся к трассе Тула-Рязань и уходим направо по грунтовой дороге к автомобильному мосту через реку Любовку. Под мостом есть естественная площадка для обзора широкого зеркала реки с заливом реки напротив населенного пункта Ключевка. Рыбаки любят это место.

Сразу за мостом наш маршрут пролегает по проложенной рыбаками тропе вдоль верхнего правого берега реки Любовки, для которого ориентиром служат отвесные известняковые скалы высотой до 10 метров. При этом следует обратить внимание на то, что оба берега реки и ближайšie бросовые земли бывших полей сильно заросли бурьяном, золотарником канадским (желтый цвет) и борщевиком Сосновского, что несколько ухудшает красоту ландшафта и требует определённых усилий для биологической рекультивации естественного лугового разнотравья в данной местности.

Согласно физико-географическому районированию данная территория относится к Верхнедонскому антропогенному району типичной лесостепи. Геологическую основу Верхнедонского района составляют карбоновые известняки, глины, пески, суглинки, юрские глины и мезозойские отложения, перекрытые с поверхности четвертичными лессовидными суглинками. Сохранившиеся естественные формы рельефа отличаются выровненностью междуречий, на которых четко видны речные долины бывших в период Днепровского оледенения рек [3].

Территорию Новомосковска в древние геологические эпохи (ориентировочно, 400–137 млн лет назад, особенно в девонский период) покрывали моря, затем большую работу над формированием ландшафта проделал ледник (так называемое Днепровское оледенение, 300–150 тыс. лет назад).

Доледниковые отложения девонского периода палеозойской эры с сохранными окаменелыми фрагментами девонских моллюсков брахиопод, остропод, пелиципод и рыб залегают и выходят на поверхность известняковых скал на берегу Любовки. Кстати, девонский период ученые еще часто называют «веком рыб». Беспчелюстные и челюстноротые заселяли практически все

морские и пресноводные бассейны и достигали большого разнообразия. В палеозойской и мезозойской эрах территория Тульской области и Новомосковска, в частности, покрывалась несколько раз морями, которые оставили осадочные породы: известняки, доломиты, мергель, песок, глину и другие. Устойчивый морской режим на территории области возник в верхнем девоне. Отложения верхнедевонского моря представлены серией сменяющих друг друга геологических слоев.

Верхнедевонские отложения на дневную поверхность выходят во многих районах на юге и в центре области, особенно обнажаясь по берегам рек (Любовка, Снежедь, Чернь, Красивая Меча, Плава и у г. Тулы на р. Воронке, Упе и др.).

С конца карбона до верхнеюрского периода территория Тульской области была сушей.

С конца мезозойской эры началось формирование современного рельефа Тульской области. Море отступило с ее территории и больше уже никогда не покрывало ее. Однако внутренние силы земли, под действием которых ранее происходила смена моря и суши, продолжали функционировать. В неогеновом и четвертичном периодах территория области испытала поднятие от 50 до 100 и более метров, в результате чего образовались современные возвышенности и низменности.

Большое влияние на формирование современного рельефа области оказали оледенения четвертичного периода.

Территория Тульской области дважды подвергалась оледенениям. Самое древнее, окское оледенение (около 400 тыс. лет назад), не затронуло земли Новомосковска.

Во время второго, самого сильного, днепровского оледенения (около 200 тыс. лет назад), двигавшийся с северо-запада ледник был задержан Среднерусской возвышенностью и разделился на два языка - днепровский и донской.

Западные, северо-западные, северные и северо-восточные районы области покрывались днепровским языком, а крайняя юго-восточная часть Ефремовского района - донским. Затем период оледенения сменился периодом потепления, что вызвало таяние

ледника и отступление к северу. При таянии ледника на его окраинах образовывались бурные потоки.

Таким образом, рельеф долины реки Любовки с её лощинами подвергся деятельности ледниковых вод.

Далее маршрут делает петлю через окраину поселка Каменецкий и по ровной асфальтированной дороге выходит к плотине и направляется далее по грунтовой дороге в сторону Крюковского леса и деревни Любовка.

Выехав на автодорогу Рязань-Тула, можно завершить свой маршрут, но можно его и продолжить к плотинам ГРЭС и Любовского водохранилища.

Литература

1. Дымов, В. С. Недра Тульской области / В. С. Дымов, А. И. Сычев, В. В. Гуркин. – Тула : Гриф и К, 1999. – 248 с. – Текст : непосредственный.

2. Кеппен, П. И. Города и селения Тульской губернии в 1857 году : Издание Императорской Академии наук; на основании приходских списков Тульской епархии под наблюдением академика П. И. Кеппена / П. И. Кеппен. – Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1858. – XX, 214 с.; 23. – Текст : непосредственный.

3. Федотов, В. И. Земля Тульская / В. И. Федотов, В. М. Васильев. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1979. – Текст : непосредственный.

Использованы материалы сайтов info.senatorvtule.ru, biblioteka-uzl.ru.

СЕКЦИЯ «ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ»

Свято-Введенский Макарьевский Жабынский мужской монастырь

*Шишулина С. И., библиотекарь отдела
обслуживания Центральной городской
библиотеки имени Л. Н. Никоновой МБУК «ЦБС»
МО г. Донской*

Недалеко от города Белёва в Тульской области находится Свято-Введенский Макариевский мужской епархиальный монастырь. Его также называют Жабынским, из-за речки Жабынь, протекающей неподалёку.

Преподобный Макарий Жабынский, Белёвский чудотворец родился в 16 веке, в царствование Иоанна Грозного. Сведения о нём, как письменные, так и устные, очень скудны. Неизвестно,

откуда преподобный был родом и в какой обители положил начало своей подвижнической жизни. Письменные сказания называют преподобного уже священноиноком, подвижником Жабынской пустыни. Монашеский постриг он принял в ранней молодости и, очевидно, большую часть своей подвижнической жизни провёл в Жабынской Введенской пустыни. Пустынь была основана старцем Онуфрием в 1585 году. Существует мнение, что старец Онуфрий и преподобный Макарий одно и то же лицо: Онуфрий – имя преподобного Макария до принятия схимы.

В начале XVII столетия город Белёв и его окрестности неоднократно подвергались разорению от поляков, вторгшихся тогда в пределы России.

В 1613–1615 годах здесь свирепствовали польско-литовские захватчики. Священноинок Макарий, будучи человеком уже преклонного возраста, на рассвете уходил далеко в дремучий лес, где неустанно молился целый день, возвращаясь в монастырь только после заката. Это спасло ему жизнь в 1615 году, когда гетман Лисовский полностью разорил и сжег обитель. Макарий заметил пожарище и поспешил вернуться. Он уже знал, что произошло.

Существует следующее предание о чуде, совершившемся по молитвам преподобного Макария ещё при его жизни. Один польский воин, отставший от своих полчищ, встретил в лесу около монастыря преподобного Макария. Умирая от жажды, поляк попросил преподобного дать ему воды. Этот человек только что сжег то, над чем Макарий трудился всю жизнь, убивал его братьев-монахов... Но Макарий не схватился за дубину, а пощадил врага, проявив великодушие: «Вода – в реке и до нее тебе не добраться, но Господу совершить всё возможно». С этими словами монах ударил посохом по земле, и сейчас же забил ключ чистой, прозрачной воды! Целебный источник спас жизнь иноземцу, который настолько был поражен чудом, что остался в России и принял христианство, а ключ этот, названный Жабынцом, и по сей день дарит людям здоровье.

Для братии преподобный Макарий был не только мудрым наставником, но и любимым аввою, который назидал и словом, и примером терпеливой, истинно подвижнической жизни. Об аскетических подвигах преподобного Макария в синодике говорится: «... в терпении иночески плотию стражда, мраз, зной во алчбе и жажде претерпи...». Описатель жития святого, желая отметить высоту духовного совершенства угодника Божия, говорит, что преподобный Макарий «врага человекоубийцу-диавола под нозе свои покори».

Незадолго до своей блаженной кончины преподобный Макарий принял схиму и поселился в верховье Жабынки, где в пустынной тишине предался уединенным подвигам поста и молитвы. 22 января 1623 года (по другим источникам – в 1622 году) он мирно преставился ко Господу. Братия погребла честное тело святого наставника около церкви у входа в обитель. На могиле святого происходили многие исцеления.

В конце XVII века Жабынская пустынь опять пережила пожары, разорение, тяжелые годы. Забылись многие предания о ней, о её основателе, но память великого подвижника преподобного Макария всегда чтилась народом. В обитель всегда, в особенности в день смерти преподобного, 22 января, стекалось много богомольцев. Сама обитель в народе долгое время называлась Макарьевской. Вода кладезя Жабынца, близ которого преподобный Макарий «поживе в терпении лета довольна, иночески плотию стражда, мраз, зной, на алчбе и жажде против», почиталась и почитается в народе целительной от всяких недугов.

Церковное почитание преподобного Макария установилось в конце XVII века. В 1764 году, при императрице Екатерине II, бедные монастыри, не владевшие землей, были упразднены, в их числе и Жабынская Введенская пустынь (соборный храм обители стал приходским). Из-за неблагоприятных для обители обстоятельств память о преподобном Макарии померкла и чествование его как всероссийского святого прекратилось. Но преподобный Макарий призрел свою обитель и спас её от запустения. В 1776 году в Жабынскую пустынь, строения которой

ещё не были сломаны, пришли иноки сгоревшего Успенского Шаровского монастыря Калужской губернии. С того времени началось постепенное укрепление Жабынской обители. В частности, при отце Серафиме из дворянского рода Желябужских была построена каменная колокольня и обновлена церковь Знамения Божией Матери.

Мощи преподобного Макария, по преданию, первоначально почивали открыто. Вследствие запустения обители в начале XVII века они были положены под спудом, но где именно, в каком из храмов обители, в точности не известно. Предание говорит, что в 1816 году, когда на месте деревянной ветхой строили новую церковь и рыли яму для бута, был найден вполне сохранившимся гроб преподобного Макария и с подобающею честью опущен под алтарь вновь воссозданного храма. В настоящее время в храме во имя преподобного Макария Жабынского, построенном на месте бывшей Никольской церкви, между правым приделом во имя святителя Николая Чудотворца и правым столпом можно видеть на возвышении, под деревянным с позолотой балдахином гробницу с изображением преподобного Макария, перед которой постоянно служатся молебны. На этом месте, по преданию, и почивают мощи преподобного. В «Иконописном подлиннике» XVIII века сохранилось описание внешности преподобного Макария: «подобием сед, брада невелика, ризы монашеские и в схиме».

При игумене Венедикте в 1825 году была построена Знаменская церковь с трапезной. В середине XIX века в течение пяти лет в Жабынской пустыни жил на покое архиепископ Тульский и Белевский Дамаскин, который похоронен в склепе, под соборным храмом Введения Божией Матери. В то время население села Жабынь составляло 55 человек.

Упадок и запустение Жабынской пустыни в конце XVIII столетия послужили причиной того печального обстоятельства, что о самом преподобном Макарии не сохранилось не только подробных, но и более или менее достоверных сведений. Однако имя Жабынского чудотворца не было забыто.

Восстановление памяти святого было установлено указом Святейшего синода 2 января 1888 года по ходатайству граждан города Белёва, полтора столетия хранивших память о чудесах и подвигах преподобного Макария. 17 октября 1889 года была торжественно совершена закладка каменного храма во имя преподобного Макария Жабынского на месте прежней Никольской церкви, где находились мощи святого. Во время строительства храма игумен Иона (прежний настоятель монастыря, в то время проживавший на покое) и начальник строительных работ задумали открыть святые мощи. Преподобный Макарий явился им в сонном видении и воспретил это.

22 января (4 февраля нового стиля) 1902 года было совершенно торжественное празднование памяти преподобного Макария Жабынского в Туле и Тульской губернии. Память преподобного Макария совершается также 22 сентября (5 октября нового стиля).

После октября 1917 года пустынь была закрыта, а мощи преподобного Макария кощунственно были вскрыты. Не обошла стороной святую обитель и война, о чём наглядно свидетельствуют прямые сквозные попадания снарядов в храм. Чего только не было на территории монастыря в годы богоборческих гонений: здесь размещался стрелковый полк, потом интернат, школа, почта, даже пионерский лагерь с танцевальной комнатой в алтаре. В период застоя хотели построить базу отдыха, причём непосредственно во Введенском храме устроить ресторан с дискотеккой. Но, слава Богу, этим планам не довелось свершиться. Хотя многое все-таки порушили, например, колокольню, которая ещё в двадцатые годы прошлого века мешала красноармейцам безмятежно спать.

Ныне Свято-Введенский Макариево-Жабынский мужской монастырь возрождается, храмы на его территории постепенно восстанавливаются. Не иссякает поток паломников, идущих поклониться преподобному Макарию. И он не оставляет всех тех, кто с верою приходит к нему.

Литература

1. Кавелин, Л. Описание Белевской Жабынской пустыни / Л. Кавелин. – Москва. – ГОУ ВПО МГУЛ, 2006. – 146 с. – Текст : непосредственный.
2. Панфилова, М. Прошлое и настоящее / М. Панфилова. – Текст : непосредственный // Тульские епархиальные ведомости. – 2011. – С. 3.
3. Стародубцов, В. К Макарию милостивому / В. Стародубцов. – Текст : непосредственный // Русский Дом. – 2007. – № 7. – С. 35.
4. Белов, А. Свято-Введенский Макариево-Жабынский мужской монастырь / А. Белов. – Текст : непосредственный // Ярило. – 2009. – С. 10.
5. Дремизов, А. Белевский святой НКВД наказывал / А. Дремизов – Текст : непосредственный // Слобода. – 2010. – 3 февр. – С. 24.

Художники и священнослужители семьи Передиреевых

Курлевский О., обучающийся МБОУ ДО «Дом детского творчества» мкр. Северо-Задонск, руководитель **Меркулова Н. В.,** педагог дополнительного образования

Еве сказал перед свадьбой Адам:
«Сейчас я тебе семь вопросов задам.
Кто деток родит мне, богиня моя?»
И Ева тихо ответила: «Я!»
«Кто их воспитает, царица моя?»
И Ева снова ответила: «Я!»
«Кто пищу сготовит, о радость моя?»
И Ева снова ответила: «Я!»
«Кто платье сошьёт, постирает бельё?
Меня приголубит? Украсит жильё?»
«Я, я, – снова вторила Ева, – я, я»
С этой поры и родилась семья!

Что такое семья? Это слово понятно всем, как слова «хлеб» и «вода». Для меня семья – это дом, это папа и мама, бабушка и бабушка, это любовь и забота, радости и печали, привычки и традиции. Я седьмой год занимаюсь в воскресной школе при храме «Всех Святых в земле Русской просиявших», посещаю службы в нашем храме, помогаю в алтаре. Много интересных людей посещают наш храм, но сегодня я хочу вам рассказать про одну необычную семью – семью Передиреевых. Необычна она тем, что все дети в этой семье стали священниками.

Эта семья родилась в августе 1980 года и состояла она сначала из главы семьи Сергея Александровича и его супруги Татьяны Ростиславовны.

Сергей Александрович с детства увлекался живописью, учился у известных педагогов Николашина А. А., Костомарова В. Т. В 1983 году на базе Дома культуры им. Горького города Северо-Задонска организовал студию живописи «Образ», которой руководит по настоящее время. Состоит в Союзе художников России, Международном Художественном Фонде. За годы работы художник создал много произведений живописи и графики. Его работы хранятся в Государственном музее-заповеднике В. Д. Поленова, Могилёвском областном художественном музее им. П. В. Масленникова, а также в собраниях российских и зарубежных коллекционеров в Германии, США, Китае.

Татьяна Ростиславовна с детства любила рукоделие и после окончания школы поступила учиться в техникум по специальности «Швейное дело». Всю жизнь её хобби – создание авторских мягких игрушек и разведение красивых цветов.

В 1981 году в семье Передиреевых родился сын Роман, а в 1989 – Фёдор. Воспитать словами детей невозможно, главное – личный пример и семейная атмосфера. Поэтому Татьяна Ростиславовна полностью посвятила себя семье. Она всегда была дома, хранила домашний очаг. Очень добрые, но в тоже время строгие и требовательные родители воспитывали детей так, что у мальчиков не было времени на безделье. С мамой играли, гуляли, читали, делали поделки. С папой строили модели самолётов, кораблей, рисовали, занимались огородом.

Очень важными для воспитания оказались семейные традиции. Всей семьёй отмечали такие праздники как Рождество, Пасха, Троица. На Пасху красили яйца и пекли куличи, ездили на кладбище на Красную горку и Троицу. Дети видели, как родители молились, постились, и всё это откладывалось в их юных душах.

Не менее важной традицией в доме считалась помощь тому, кто в ней нуждается. Дети помогали родителям с уборкой в доме,

с работой на огороде, с покупкой продуктов. Роман часто забирал Фёдора из детского сада, играл, гулял с ним. Родители тоже помогали детям в решении их детских проблем. Недаром говорят, что «дружба заботой да подмогой крепка». И это так прекрасно, когда рядом есть родные люди, готовые помочь и выручить, оказать поддержку в любой ситуации.

Традицией стала забота о животных, которые всегда были рядом – кошка Дымка, собаки Альфа и Берта. Они становились членами семьи.

Гостей всегда встречали и встречают с радостью. Для каждого найдётся приветливое слово. Уважать старших родители учили мальчиков с детства: пожелать здоровья, уступить место в общественном транспорте, помочь, если обратятся с просьбой.

Дети подрастали. Роман уже в 3 года пытался подражать отцу – рисовать. В школе его любимыми предметами стали рисование и черчение. Рисованием и живописью занимался в студии отца. Писал маслом, делал копии работ известных художников. В юной голове родилась мечта, а после цель – стать художником. Он окончил художественную школу в городе Новомосковске и в 2004 году отделение живописи Ярославского художественного училища. Однажды Роман приехал с учёбы домой, увидел Евангелие, открыл. Оказалась Нагорная проповедь. После её прочтения Роман уже другими глазами смотрел на мир. На интервью отец Роман рассказал, что в тот момент произошло некое осмысление прожитого времени, некая переоценка всей жизни, понимание и осознание того, что без духовного развития невозможно. Он во всей полноте ощутил потребность в духовном развитии, но своими силами ничего сделать не мог, посредством чего и пришла мысль о получении духовного образования. В Ярославле стал ходить на службы в Фёдоровский кафедральный собор, начал поститься. На каникулах Роман приезжал домой и помогал в храме Всех Святых в земле Российской просиявших. Настоятель храма протоиерей Андрей Жеребцов видел, что Роман «горел» духом и написал рекомендации в Тульскую духовную семинарию Московского патриархата, куда в 2005 году и поступил

на обучение Роман. Обучаясь в семинарии, он активно продолжал творческую деятельность, при поддержке высшего руководства епархии. Студентом четвёртого курса был рукоположен во диакона, и в том же году рукоположен митрополитом Тульским и Белевским Алексием во священники в храм Всех Святых в Земле Российской просиявших города Северо-Задонска, в котором и служит по настоящее время. Сейчас продолжает работу, совмещая своё призвание с творчеством. Батюшка Роман – талантливый художник, состоит в Союзе художников России, в Международной ассоциации изобразительных искусств, в Международном Художественном Фонде.

Фёдор рос в творческой семье. Учился в кадетском классе и с детских лет мечтал стать священником. Он посещал воскресную школу, помогал на службах, пономарил. В школьные годы обучался в детской школе искусств г. Северо-Задонска по классу скрипки и фортепиано. Учился живописи, рисунку и фотографии в художественной студии «Образ». По окончании школы поступил в Новомосковский музыкальный колледж. Получив музыкальное образование, в 2009 году поступил в Тульскую Духовную семинарию. По окончании первого курса семинарии с 2010 по 2011 год служил в рядах Российской армии. В марте 2017 года был рукоположен во диакона, и в том же месяце рукоположен во священники. В апреле 2018 года указом митрополита Тульского и Ефремовского Алексия был назначен настоятелем храма Всех святых в городе Новомосковске. В творческом плане Фёдор предпочёл живописи фотографию и достиг в этом искусстве высокого мастерства. Фёдор говорит: «Чтобы выбрать один хороший снимок, приходится порой сделать сотни кадров». Организовано более десяти фотовыставок в стенах духовной семинарии и разных музеях. Работы отца Фёдора отличает необычность авторского подхода и искренность.

Наши батюшки, при всей их занятости, не отстают от жизни. Они образованные, начитанные, эрудированные, интеллигентные, самокритичные и всегда в курсе всех происходящих в мире событий, потому что им часто приходится выступать перед

людьми и отвечать на многие вопросы. Также у них острый ум и тонкое чувство юмора, они «горят» духом, переживают за всех прихожан. Они, словно пчёлки, трудятся на благо людей, во имя их спасения. Еще Некрасов в своём произведении «Кому на Руси жить хорошо», правдиво изобразил нелёгкую жизнь священников: службы, требы, беседы с прихожанами, едут по вызову в любую погоду и к больному, и к умирающему, а сколько раз им приходилось быть свидетелем отхода человека в вечность. Они – свидетели чужого горя, им приходится утешать родственников, брать на себя людские горести, а это - совсем не просто.

Создание семьи и сохранение семейных ценностей – тяжёлая задача. Она требует большой самоотдачи и кропотливого многолетнего труда. Святой Иоанн Златоуст говорил: «Дайте мне одно поколение хороших матерей-христианок, и я изменю мир!» История христианства явила миру множество семей, вырастивших своих детей с любовью, самопожертвованием, мудростью и в надежде на Бога, ставя на первое место христианское воспитание. Такой является и семья Передиревых.

Использованы материалы сайтов artlib.ru, vk.com, интервью с Романом Сергеевичем Передиревым.